

ШАТУРСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДОВ

ШАТУРСКАЯ МЕЩЁРА

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск 1

Шатура
2008

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АЛЬМАНАХА:

Н.Д.Чистяков - редактор

Д.П.Барсков

А.С.Кожевников

В.А.Мухин

Е.В.Старостин

*Дизайн обложки
и компьютерная графика
А.Е.Шишкин*

*Благодарим
Главу администрации
Шатурского района
Келлера
Андрея Давыдовича
за помощь в издании
альманаха*

Вступление

В наши дни каждый уважающий себя район издаёт историко-краеведческие, литературные и другие альманахи, в которых публикуются материалы по истории, культуре и природе своего края. Разные районы, разные названия. Но суть их одна: они не только отражают современный культурный уровень своего края, но сами становятся заметным явлением в его культуре. Листая страницы альманаха, читатель узнаёт неизвестные ему события нашей истории, знакомится с ярчайшими личностями, чьи судьбы и деяния были связаны с родным краем. Невозможно любить то, чего не знаешь

Краеведение всегда было востребованной отраслью знаний, а в «смутное время», когда нам насильно навязываются противные нашей культурно-нравственной традиции и нашему мировоззрению лжеценности, его роль неизмеримо возрастает. О значении краеведения, о своеобразии и многообразии краеведческой деятельности пишет председатель Союза краеведов России, доктор исторических наук, профессор С.О.Шмидт: *«Краеведение – это и наука и научно-популяризаторская деятельность определённой проблематики – прошлое и настоящее какого-либо края (местности). Это и форма общественной деятельности, причём такой, к которой причастны не только учёные специалисты, но более широкой круг лиц, преимущественно местных жителей.*

...Краеведение – и школа познания, и школа воспитания культурой (а основа культуры память, поэтому можно говорить «о воспитании историей»), и школа становления и закрепления представлений о взаимосвязях в природе, о взаимосвязях наук».

Полностью принимая характеристику и оценку краеведения профессором С.О.Шмидтом, скажем несколько слов об упоминаемых в ней специалистах (историках) и местных жителях (краоведах). В чём принципиальная разница между ними? Представим такую ситуацию. В Москве живёт историк И.Петров, а в Шатуре живёт краевед И.Петров. Оба выпускают по книге с одинаковым названием «Мещёра». Мало этого: тексты этих книг могут быть примерно одного научного уровня. Появляются газетные отклики: «Известный историк И.Петров (г.Москва) выпустил капитальный научный труд «Мещёра». Его работа – значительный вклад в дело изучения ...» и т.д. В районной газете появляется (а чаще – не появляется) краткое сообщение: «Шатурский краевед И.Петров издал книгу «Мещёра». Как видим, воспринимается работа специалиста (историка) и местного жителя (краоведа) отнюдь не по её научной ценности, а по месту прописки автора. В этом и вся разница.

Мы не случайно заговорили о научной ценности работ по истории края. Задача редколлегии – стремиться к возможно высокому научному уровню публикуемых в альманахе работ. А с этим делом не всё гладко не только в провинциальных изданиях, но и в так называемой академической науке. Приступая к изучению предмета «История древнего мира», ученики знакомятся с общепринятой периодизацией истории:

- до Vв. – древнейшая и древняя история;
- V-XVIвв. – история средних веков;
- XVII-XIXвв. – история нового времени;
- XX-XXIвв. – новейшая история.

Но уже в учебнике «История Отечества» ученик прочтёт: «В Xв. Древняя Русь граничила с Польшей, Венгрией...» и т.д. Десятый век – это средние века. Почему же в учебнике они отнесены к древним? Может быть, для русской истории придумана иная периодизация? Может быть, авторы школьных учебников что-то напутали (!?), а в серьёзной академической науке всё по-иному, всё правильно? Ничего подобного. В солидном издании «Повести Древней Руси. XI-XIIвв. / Составление Н.В.Понырко. – Л.: Лениздат, 1983» помещена вступительная статья (21 страница мелким шрифтом) академика Д.С.Лихачёва и в

его же переводе «Повесть временных лет» и «Слово о полку Игореве». Итак, ясно сказано: XI-XII вв. - это древность (?). И в самой книге академик не раз повторяет: «Слово о полку Игореве» (XII в.) - произведение **древнерусской** литературы.

«Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище» - эти произведения, посвящённые великому подвигу наших предков на Куликовом поле (1380 г.), академическая наука также относит к **древнерусским**. Известный историк В.О. Ключевский пишет о боярине Артамоне Матвееве (убит стрельцами в 1682 г.), что это «...один из лучших людей древней Руси и один из первых людей Руси новой». По Ключевскому, получается, что до 1682 года - древняя Русь, а после 1682 года - Русь новая. Другими словами, XVII век (1682 г.) - это граница между древностью и новым временем. А куда же подевались средние века? В системе Ключевского и современных академиков места им в истории России не отводится вовсе. Средние века в истории России из крупных современных учёных только один Ю.Д. Петухов называет средними веками. В нашем альманахе такой, извините, академической нелепицы не будет, и каждый этап в развитии России будет называться в соответствии с общепринятой научной периодизацией.

Так называемая академическая наука не только перепутала все периоды в истории России, но и напустила такого мифологического тумана на подлинную историю нашей страны, что рядовому читателю добраться до истины практически невозможно. Вот истоки одного из самых распространённых, очерняющих нашу историю мифов. В XVIII веке в Россию приехали трое немцев: Бауэр, Шлёцер и Миллер - для написания русской истории. Их моральный и научный облик был ясно виден уже в то время. По поводу диссертации Миллера «О происхождении народа и имени российского» (1749) Ломоносов писал, что у господина Миллера «...на всякой почти странице русских быют, грабят благополучно, скандинавы побеждают... Сие так чудно, что если бы господин Миллер умел изобразить живым штилем, то он бы Россию сделал столь бедным народом, каким ещё ни был ни один и самый подлый народ ни от какого писателя не представлен.»

Ещё отвратительнее отнёсся к истории русского народа Шлёцер. Он писал, что русские люди «жили как лесные звери, ничем не выделялись, без всякого общения с миром...». Шлёцер заявил, что русских вывел из дикости приглашённый на княжение немецкий князь Рюрик. История сохранила нам отзыв Ломоносова о Шлёцере: «Из сего заключить должно, каких гнусных пакостей не наколобродит в российских древностях такая допущенная в них скотина».

Историкам хорошо известно не только существование русского государства на протяжении почти трёх веков до призвания Рюрика. Существовала династия князей, правителей Северной Руси, насчитывающая девять поколений. Известны даже имена основоположников династии - Владимир и Адвинда. Прадедом Рюрика был князь Буригой, а дедом - князь Гостомысл. В немецких хрониках этого времени Гостомысл упоминается несколько раз, из них мы узнаём и дату его смерти - 844 год. В русских летописях названа более точная дата его смерти - 862 год. Этот год стал началом смуты в Северной Руси. У Гостомысла было 4 сыновей и три дочери. Сыновья погибли в войнах, и после смерти Гостомысла прямого наследника по мужской линии не оказалось. Это и было причиной смуты: «вста род на род», - сообщает летописец. Но ещё при жизни Гостомысл выдал свою дочь Умилу замуж за князя полабских славян Годослава. У них-то и родился его внук - Рюрик. Именно поэтому его, продолжателя династии по женской линии, и пригласили новгородцы к себе на правление: «Государство наше богато и могуче, а правителя в нём нет». («Земля наша велика и обильна, а нарядника в ней нет»).

Давно уже наука доказала, что Рюрик – не немец (как утверждал Шлёцер), а славянский князь, причём и по отцу и по матери. Известно, что древнерусское государство существовало уже два с лишним века до призвания Рюрика, известно это и российским историкам, и современным германским историкам-славистам, но... Утверждение немецких «скотов» XVIII-го века до сих пор остаётся в силе для авторов школьных учебников русской истории! Почему? Зачем? Для нас утверждения немецких «скотов» - не закон, и мы будем излагать подлинную научную историю России.

Следующий миф имеет самое прямое отношение к истории нашего края. Кто-то где-то когда-то сказал, что мешёра – финно-угорское племя. В настоящее время наука не располагает *ни одним фактом*, подтверждающим финно-угорское происхождение племени мешёра. Зато имеется множество фактов, из коих следует, что мешёра – русское племя. Тем не менее до сих пор множество авторов, не приводя ни одного факта и, наоборот, вопреки им продолжает талдычить о «финском» племени мешёра. Редколлегия альманаха, исповедуя научный подход к изучению любой проблемы, считает доказанным русское происхождение племени мешёра.

Наш альманах называется «Шатурская Мешёра», но из этого вовсе не следует, что мы ограничимся изучением истории только родного края. Так же, как в капле росы отражается окружающий мир, так же в истории нашего края отражается тысячелетняя история России. К сожалению, в этой истории так много «белых» и «чёрных» пятен (в большинстве случаев – привнесённых в неё искусственно), что мы просто обязаны публиковать работы, ликвидирующие эти пятна. И мы будем их публиковать.

Выше мы приводили точку зрения С.О.Шмидта на краеведение. И ещё одна точка зрения. *«К краеведам принято относиться снисходительно и считать их безвредными чудачками. А между тем они собирают по крупицам нашу историю, традиции и воспитывают любовь к своей стране» (К.Г.Паустовский)*. Именно это: воспитание любви к родному краю и нашей великой Родине - и является нашей главной задачей и целью.

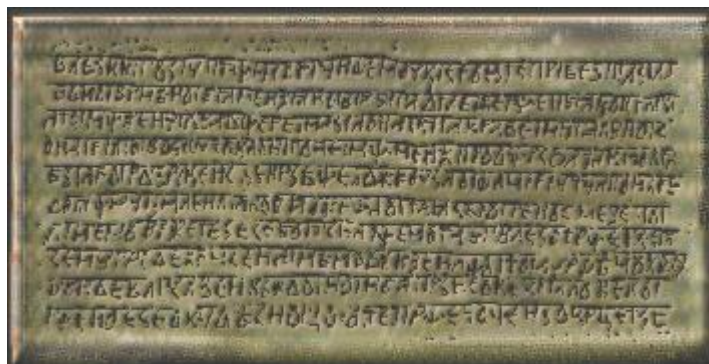
Редколлегия

История Минувших времён

«Велесова книга»

История находки и начало изучения «Велесовой книги». В разные времена случались находки, которые оказывались огромным вкладом в культуру нашего народа. В 90-х годах XVIII века графом А.П.Мусин-Пушкиным было найдено «Слово о полку Игореве» - шедевр не только русской, но и мировой литературы. Век девятнадцатый не принёс подобных открытий. И как-то не верилось, что в нашем «железном» XX веке может явиться нечто равнозначное «Слову». Но «чудо» произошло. Была найдена «Велесова книга» - «языческая летопись» (С.Лесной), «Священное писание славян» (А.Асов). По значению эта книга не только сравнима с «Историей минувших времён» («Повесть временных лет»), но в определённом смысле превосходит её. «История минувших времён» излагает события русской истории с 862г. (призвание варягов) и до 1113г. (время создания «Истории минувших времён»). А «Велесова книга» начинается историю русов примерно с XX тыс. до н.э. и более подробно излагает её с начала I тыс. до н.э. Таким образом, начало нашей истории автоматически отодвигается примерно на 1500 лет назад, если вести отсчёт от времён Рюрика. Познакомимся с историей её находки.

Шла гражданская война. Во время наступления армии Деникина в 1919 году на север полковник Али Изенбек в разгромленной библиотеке в усадьбе Великий Бурлюк князей Донских-Захаржевских нашёл старинные деревянные дощечки, покрытые неизвестными письменами. Он сразу понял ценность находки, ибо в мирной жизни был художником и участником археологической экспедиции Академии наук в Туркестане. Он подобрал в мешок все дощечки и осколки и пронёс их через все невзгоды фронтовой жизни. После поражения Белой армии оказался в эмиграции, после долгих мытарств в 1924 году поселился в Брюсселе. Его знакомый литератор Ю.П.Миролюбов, собираясь писать поэму о «Святославе Хоробре», искал материалы, в которых бы отразился язык той далёкой эпохи. Узнав об этом, Изенбек указал ему на мешок. В нём лежали дощечки, связанные ремнём, пропущенным в отверстия. Они были примерно одинакового размера: тридцать восемь сантиметров на двадцать два, толщиной в полсантиметра. Текст на них был чем-то процарапан или прорезан, затем натёрт чем-то бурым, после чего был покрыт лаком или маслом. Миролюбов, поняв ценность находки, решил во что бы то ни стало сохранить её для истории и культуры. Изенбек запретил выносить дощечки из дома даже на самое короткое время. Миролюбов приходил в мастерскую Изенбека и переписывал текст, будучи запертым на ключ. Эта невероятно трудная работа растянулась на 15 лет. «Почему я взялся за эту перепись? – вспоминал Ю.П.Миролюбов. – Потому, что **смутно предчувствовал**, что я их как-то лишусь, больше не увижу, что тексты могут потеряться, а это будет **урон** для истории» (подчёркнуто Миролюбовым). К сожалению, его опасения сбылись.

Одна из дощечек Велесовой книги

13 августа 1941 г. у Изенбека, проживающего на территории оккупированной Германией Бельгии, случился удар и он умер. Как вспоминал Миролюбов, гестапо изъяло дощечки «Велесовой книги» вместе с 600-ми картинами Изенбека. Отделение гестапо, занимавшееся изъятиями культурных ценностей, называлось «Наследие предков». После 1945г. советское командование завладело частью архивов «Наследия предков», они были привезены в Москву, засекречены, доступа к ним нет до сих пор. Возможно, дощечки «Велесовой книги» целы и хранятся в этом засекреченном архиве.

После войны в 1948г. Ю.П.Миролюбов пишет в русский музей (США, Сан-Франциско) о пропавших дощечках «Велесовой книги». Ответа не последовало. С 1953г. Ю.П.Миролюбов живёт в Америке и знакомит со своими текстами ассириолога А.А.Кура (генерал Куренков), который в журнале «Жар-птица» печатает эти тексты и свои комментарии к ним. Тираж журнала был около сотни экземпляров, поэтому публикация прошла незамеченной. С марта 1957г. «Жар-птица» стала настоящим журналом, и в ней до мая 1959г. печатались тексты дощечек с примечаниями и статьями А.А.Кура и Ю.П.Миролюбова. В этом же году появляется книга С.Лесного (настоящая фамилия Парамонов) «История «руссов» в неизвращённом виде», в которой несколько глав посвящены «Велесовой книге». Исходя из этого, именно 1957 год мы можем считать годом начала серьёзного изучения «Велесовой книги». Читающая Россия познакомилась с ней лишь в 90-е годы. Известный учёный А.И.Асов в 1995 году выпускает «Велесову книгу» (перевод с комментариями). После нескольких лет напряжённого труда выпускает в 1999 году «Славянские боги и рождение Руси». В ней даётся более точный и на сегодняшний день лучший в России и в мире перевод «Велесовой книги» и подробнейшие научные комментарии к нему.

Путь через века. Установить время написания «Велесовой книги», точнее, её последней части, для учёных не составляет большого труда. В последней части книги рассказывается, что часть жителей Ладоги (столица Северной Руси) вынуждена бежать в Киев от преследований Рюрика. Последние тексты написаны в Киеве при Аскольде. О приходе в Киев Олега «Велесова книга» не сообщает. На основании этих данных учёные делают вывод: последняя часть книги была написана в Киеве до захвата его Олегом (882 год). То есть примерно в 880 году. О начале работы над этой книгой так определённо учёные сказать не могут. Не вызывает сомнения лишь одно: книга писалась несколькими авторами на протяжении веков. Тут мнения учёных расходятся: одни измеряют этот срок двумя, другие – несколькими (до пяти) веками. На вопрос: какова была дальнейшая судьба книги? – точного ответа пока не может дать ни один учёный. Мы приводим версию лучшего знатока «Велесовой книги» нашего замечательного учёного А.И.Асова.

Ярослав Мудрый был не только выдающимся государственным деятелем, но и одним из образованнейших людей своего времени. Достаточно сказать, что он владел несколькими иностранными языками. Основал в Киеве великолепную библиотеку. Его дочь Анна Ярославна тоже знала несколько иностранных языков; как и отец, очень любила книги, равных ей по образованности не было среди женщин всей Европы. Выданная замуж за французского короля Генриха I, она в качестве приданого привезла с собой много книг из отцовской библиотеки, в том числе и старинных. К слову, её муж Генрих I был неграмотен и, подписывая документы, ставил крестик. Вскоре он умирает, и Анна уже в качестве королевы со славой правит Францией в течение многих лет. Она устанавливает обычай: при восхождении на трон французские короли клялись на славянском Евангелии. С этим связан

один забавный случай. Когда Пётр I приехал во Францию, ему показали книгу, таинственные письма которой никто не мог прочесть. Пётр открыл книгу и свободно стал читать. Это было Евангелие Анны Ярославны.

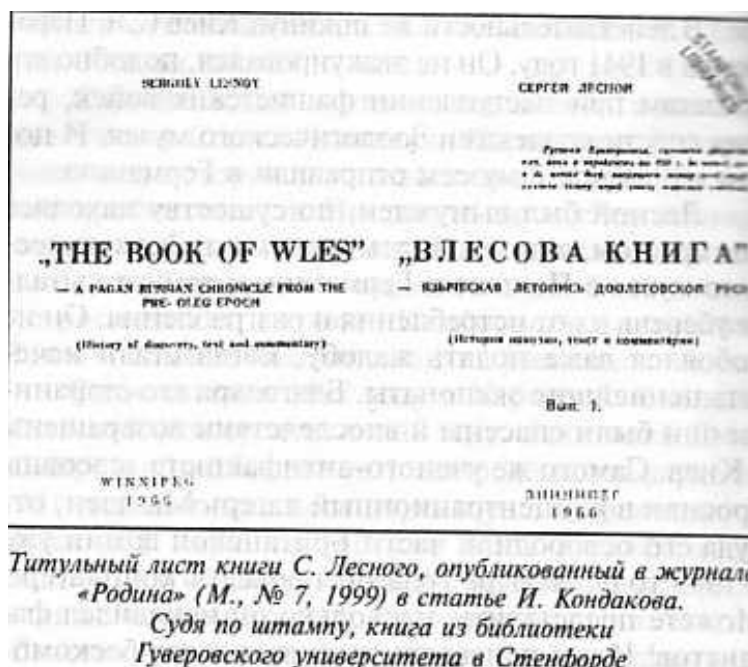
Свои книги она передала в основанное ею аббатство Санлис, где они и хранились почти 800 лет до начала Великой французской революции. В условиях кровавой смуты, когда громились монастыри и библиотеки, сотрудник российского посольства во Франции П.П.Дубровский скупил множество старинных ценностей, в том числе библиотеку Анны Ярославны и в 1800 году привёз её в Россию. Он устроил дома нечто вроде «музеума», сюда приходили его учёные друзья, один из них немец Ф.П.Аделунг составил описание библиотеки П.П.Дубровского и опубликовал его в Лейпциге в 1805-1806гг. В описании упоминаются книги из библиотеки Анны Ярославны. Дубровский был не богат, денег едва хватало на содержание семьи и поселившихся у него родственников. Чтобы поправить положение, он продаёт часть своих рукописей крупнейшему коллекционеру начала XIX века учёному археографу А.Н.Сулакадзеву.

Обширная библиотека А.Н.Сулакадзева описана в каталоге, который тогда назывался – «Книгорек». В нём есть раздел: «книги непризнаваемые, коихъ ни читать, ни держать в домехъ не дозволено». Там записано: «Патриарси. Вся вырезана на буковыхъ доскахъ числомъ 45». Внизу прибавлено: «Ягипа Гана смерда в Ладогѣ IX века, о переселенцахъ и письменахъ, в Моравию увезено». «Патриарси», значит – «Патриархи». Название дано А.В.Сулакадзевым. Вероятно, он имел в виду рассказы о праотцах русов из «Велесовой книги».

В том каталоге упоминается ещё одна книга, которая также могла быть «Велесовой книгой»: «Криница, IX века, Чердыня, Олеха вишерца, о переселенияхъ старожилыхъ людей и первой вере». Эта строка из каталога во всяком случае точно передаёт две основные составляющие содержания «Велесовой книги». Поясняем: текст на дощечках не имеет названия, Миролубов эту находку называл «дощечки Изенбека», а название «Влесова книга» дал С.Лесной. Вот как он это объяснил: «Так как в самом тексте произведение названо «книга», и «Влес» упомянут в какой-то связи с ней, - название «Влесова книга» является вполне обоснованным». Все учёные согласились с ним, слегка изменив название – «Велесова книга».

После смерти А.Н.Сулакадзева вдова стала распродавать его собрание старинных редкостей. Вероятно, дощечки «Велесовой книги» были куплены Неклюдовыми. Их дочь Екатерина Васильевна Задонская (в девичестве Неклюдова) собрала в усадьбе Великого Бурлюка большую библиотеку. В годы гражданской войны библиотека была разграблена, владельцы усадьбы были изрублены красногвардейцами. Здесь и увидел полковник А.Изенбек дощечки с таинственными надписями... Дальнейшее нам известно.

Содержание «Велесовой книги». Определяя суть и содержание «Велесовой книги», мы приводили определения двух известных учёных: «языческая летопись» (С.Лесной), «Священное писание славян» (А.Н.Асов). Действительно, летопись русов во времена язычества и подробное изложение основ их религии составляет главное содержание книги. Об основах религиозного мировоззрения русов мы поговорим в следующей статье, а в этой ознакомимся с теми новыми сведениями по нашей древней истории, которые раньше, до находки книги, были нам совершенно неизвестны. В отличие от более поздних летописей, в «Велесовой книге» нет последовательного изложения исторических событий. В разных местах имеются крупные отрывки, посвящённые тем или иным важным событиям в жизни народа русов. Несмотря на эту отрывочность, основные вехи истории Руси прослеживаются по ним довольно точно.

Эту историю, по мнению С.Лесного, можно разделить на две части: 1) легендарную и 2) историческую. Начальная, легендарная часть, рассказывает об исходе наших предков с Северной Прародины, потому что там на смену тёплому климату приходит похолодание. Под предводительством праотца Яра наши предки двинулись на юг, в «край Русский», где был более тёплый климат. Было это «две тьмы» (двадцать тысяч) лет назад. Расселившись в степях от Волги до Карпат, они занялись скотоводством. Другая их часть ушла в Индию. До этого у историков было принято считать славян земледельцами. О том, что первоначально их основным занятием было кочевое скотоводство, впервые стало известно из «Велесовой книги». В ней упоминается земледелие, и охота, и рыболовство, но всё это не является главным занятием.

Вторым легендарным праотцом был Богумир (II тыс. до н. э.) – муж Славы (Славуни). У него было три дочери – Древа, Скрева, Полева и два сына – Сев и Рус. У дочерей не было женихов. По совету жены Богумир направляется на их поиски. Разложив вечером костёр под дубом, он решил здесь переночевать. На огонь подъехали трое всадников. И сказали они: «Здрав будь! Что ищешь ты?» Богумир рассказал им о своей печали. Оказалось, они едут в поисках жён. Богумир возвращается в свои степи и приводит трёх мужей дочерям. Отсюда произошли три славянских рода: древляне (от Древы), кривичи (от Скревы), поляне (от Полевы). А от сыновей Богумира – Севы и младшего Руса пошли северяне и русы. Далее сказано, что было это за 1300 лет до Германариха, это конец II-начало I тысячелетия до н.э. (Германарих правил готами в 351-376гг.).

При Богумире, а затем при его потомке Арии Оседне славяне расселяются по Европе. Приходят они сюда с Южного Урала и Семиречья. В это же время из Передней Азии в Европу приходят венеды, от которых ведут свой род западнославянские и восточногерманские племена. Но и до прихода Ария Оседня в Европе жили многие славянские племена, например, кривичи. Уже в ту пору они занимали земли современной Московской (средней и северной части Егорьевского и Шатурского районов), Смоленской и Псковской областей. Эти самые северные славянские племена представляли собой древнейшее население Европы. На этом легендарную часть истории можно закончить. Даже из этих, отрывочных и коротких, сведений мы видим, какой интересной и насыщенной была история наших предков. Знать её должен каждый грамотный русский человек. К слову, на

Украине и в Белоруссии «Велесова книга» уже изучается в школах и высших учебных заведениях.

От легендарной естественен переход ко второй, уже собственно исторической части. О ней мы подробно расскажем в статьях, посвящённых наиболее важным событиям нашей древней истории.

Значение «Велесовой книги». «Священное писание Европы», как назвал эту книгу А.Н.Асов, рассказывает об историческом пути русского и других народов, начиная с XX тыс. до н.э. и кончая IX веком н.э. Такого бесценного документа историки ещё не имели. Благодаря этой книге проясняются многие «тёмные пятна» в истории народов Европы, Азии и Северной Африки (Египет). Это кажется невероятным, но именно на таком пространстве протекает история русов и смежных с ними народов.

«Велесова книга» впервые даёт учёным возможность проследить многотысячелетнюю историю русского народа. Нелепые выдумки врагов России о том, что будто бы наш народ появился на исторической арене лишь в VII-VIII вв., ныне выглядят ещё нелепее. Становится ясным: это всего лишь сознательная клевета на русский народ, а истину принесла нам «Велесова книга».

«Слово о полку Игореве» послужило основой и источником вдохновения для создания множества стихотворений, поэм, музыкальных произведений, картин художников, скульптур и других произведений искусства. Без сомнения, такая же счастливая судьба ждёт и «Велесову книгу».

В своё время нашлись лиходеи, пытавшиеся отрицать подлинность «Слова о полку Игореве»: это всего, мол, искусная подделка. Но время всё расставило по своим местам и гениальной поэмой восхищается весь мир. И вот «Велесова книга» - ещё одно открытие, и новые попытки отрицать её подлинность. С такими заявлениями выступили У.Лакер (США, Вашингтонский университет стратегических исследований), М.Каганская (США, журнал «Евреи и местечковые евреи в советских и восточноевропейских публикациях»), В.Шнирельман (Еврейский университет в Москве).

«Умнейший человек России» (слова императора Николая I) А.С.Пушкин так ответил хулителям «Слова»: «Подлинность же самой песни доказывается духом древности, под который невозможно подделаться». Это неопровержимое доказательство также справедливо и по отношению к «Велесовой книге». И уже в ближайшие годы она станет достоянием не только русской, но и мировой культуры.

Н.Чистяков,
член Союза краеведов России,
с.Пышлицы, Шатурский район

Русские боги

Языческая религия русов. В российской школе традиционно изучаются религии Древнего Египта, Древней Греции, Древнего Рима и других народов древности. Не изучается только религия русского народа. Одной из причин такого отношения к своей древности являлась крайняя скудость материалов. Не сохранилось ни одного языческого источника по данному вопросу. И кроме имён богов, учёные долгое время почти ничего не знали о религии наших предков. Открытие и перевод «Велесовой книги» впервые дали возможность познакомиться с религией древних русов и их мировоззрением.

Языческие религии древних народов были политеистичны, т.е. у них существовало многобожие. Особенностью религии наших предков была монотеистичность, т.е. они признавали одного Бога, но он был троичен в лицах – Сварог, Перун, Святovit. Двое последних являлись сыновьями Сварога, Сварожичами. Остальные боги стояли ступеньками ниже. «Ведь Бог – и един, и множествен. И пусть никто не разделяет того множества, и не говорит, что мы имеем многих богов» («Велесова книга»). Наличие единого Бога в трёх лицах, вера в бессмертие души, в загробную жизнь сближали её с христианством.

Были в религии древних русов и такие положения, которые резко отличали её от других религий. Они считали себя прямыми потомками Дажьбога и назывались «дажьбожьи внуки». Они относились к Богу как к своему пращуру: с великим уважением, но без унижения и низкопоклонства. По этой же причине они не строили храмов. Бог был всюду, и они в любом месте могли обратиться к нему с молитвой и просьбой о помощи. Служителей культа (жрецов) у них также не было, эту роль выполняли старшие в роде.

«Велесова книга» свидетельствует, что у древних русов не было человеческих жертвоприношений. Они существовали у западных славян. Владимир Святославич, опиравшийся на помощь дружины варягов (западных славян), ввёл человеческие жертвоприношения в Киеве, но это новшество не было принято народом и продержалось менее 10 лет. «Если греки приписывают нам человеческие жертвы – это ложь, нет этого у нас в обычае», – утверждает «Велесова книга». И далее объясняет, что есть на самом деле: «...боги Руси не берут жертвы людской или животной. Единая жертва – плоды, овощи, цветы, зерно, молоко... и мёд; никогда живую птицу или рыбу; это варяги аланы дают богам жертву иную, страшную, человеческую; этого мы не можем делать, так как мы внуки Дажьбога и не имеем следовать по чужим стопам».

Наши предки выделяли три сущности мира: Явь, Навь и Правь. Явь – это видимый действительный мир, явленный Всевышним. Навь – это мир невидимый, духовный, посмертный, потусторонний, мир мертвецов, мир пращуров и богов. Правь – это истина, всеобщий закон Сварога, управляющий миром. Бог – это и есть Правь. Славить Правь – это славить Бога. Славить Правь – это и есть православие. Как видим, так называлась уже в ту далёкую пору религия наших предков.

Русы верили в бессмертие души. «Велесова книга» ясно говорит об этом: «И так провозгласили мы славу Богам, которые суть – отцы наши, а мы сыны Их. И будем достойны Их чистотой телес и душ наших, которые никогда не умрут. И не умирают они в час смерти наших тел». И в другом тексте этой книги: «Матерь Слава сияет в облаках, как Солнце, и возвещает нам победы и гибель. Но мы этого не боимся, ибо имеем жизнь вечную, и мы должны радеть о вечном, потому что земное против него – ничто». Такое мировоззрение полностью исключало страх перед смертью. Наши предки знали: после смерти душа человека переходит в другой потусторонний невидимый мир – Навь. После смерти душа достигает Ирия (Рая), где обитает и правит Сварог, где живут сварожичи и предки русов. Понятия ада в

религии древних русов не существовало. Отсутствие страха перед смертью и несуществующим адом делало их религию религией радости. Провожая в последний путь павшего героя, одновременно скорбили и радовались: он попадёт в Ирий, он встретится со своими ушедшими из жизни родственниками.

В зависимости от времени года и изменений в природе молились по-разному. Когда кончались самые короткие зимние дни, начинается поворот на весну, начинается новый круг изменений. Круг по-славянски «коло». Сохранившиеся до наших дней зимние колядки связаны с поклонением именно этому Богу. Раньше его имя звучало так – «Коленда». И римские «коленды» (от них – календарь) заимствованы у славян, их соседей на Апеннинском полуострове. В марте отмечался день весеннего равноденствия. Конец зимы, начало весны отмечались весёлой масленицей. Сжигали чучело зимы, славили бога солнца Ярилу, в честь него пекли круглые блины. Пляски, игры, хороводы продолжались до тёмной ночи. Летний солнцеворот (23 июня) связан с праздником Купалы. Считалось, что в этот день русалки выходят из воды, в честь этого праздника игрища с обливанием водой, купаниями назывались русалии. А ночью зажигались знаменитые купальные костры. Раздевшись, юноши и девушки прыгали через огонь. После этого обряда очищения они устремлялись в реку и начинались весёлые купания. В эту же ночь совершались «умыкания девиц», то есть, предварительно сговорившись, жених уводил невесту в свой дом. В этом и других праздниках мы видим теснейшую связь религии русов с явлениями природы.

День нашего предка подчинялся твёрдому религиозному порядку. Вот описание утра в «Велесовой книге»: «Если светит солнце, поём хвалу богам и огнищу Перуна, который есть, сказано, победитель варягов, и провозглашаем великую славу отцам нашим и дедам, которые суть в небе; просим так трижды вести наши стада на траву». Из текста видно, что утро усов начиналось с молитвы богам и началом работы. «Когда перегоняем скот в другую степь, - идём есть и второй раз хвалу богам вознося, поём славу и так до полудня. Поём славу великому Хорсу Золоторунному, и так до вечера. Когда уже зажжём сложенные костры, поём славу вечернюю Дажьбогу нашему, который, сказано, есть прадед наш, и, совершив омовение, идём ко сну» («Велесова книга»). Как видим, наши предки в течение дня совершали троекратное моление: утром – богу Перуну и праотцам, в обед – Хорсу (солнцу), вечером – Дажьбогу. Обязательной частью ритуала было вечернее омовение перед сном. Религия наших предков требовала не только чистоты духовной, но и телесной. Для сравнения: европейцы переняли у арабов обычай мыть руки перед едой лишь после крестовых походов.

Учение о Триглавах. Великий Триглав. «Велесова книга» донесла до нас учение наших предков о Триглавах (Троицах). В ней всё чётко и стройно: Великий Триглав – это великие Боги, Первый Малый Триглав – это «средние» Боги, в последующих Малых Триглавах – длинный перечень «малых» Богов. Ознакомимся подробнее с Великим Триглавом (Троицей), ибо прославление Богов положено было начинать именно с него:

Прежде всего поклонимся Триглаву,
споем ему великую славу...

Сварог. Худ. А. Клименко

И первым в Великом Триглаве (Великой Троице) Творец нашей Вселенной **Сварог** (евреи и арабы произносят – Саваоф). Его имя происходит от древнего русско-индийского «сва», «сварга» (небо: от корня «свар» - сверкать). Этот корень имеется в слове «сварганить», которое первоначально означало - сотворить Вселенную. Вот почему Сварог воспевается первым.

Сварога – деда богов прославляем,
Что ожидает нас.
Сварог – старший бог Рода Божьего,
И Роду всему вечно бьющий родник,
что летом течёт из крыни (истока),
зимою не замерзает,
живит той водой пьющих!

Сварог – Бог неба и нашей Вселенной, другими словами, Царь Небесный. Он – «старший Бог Рода Божьего», «вечнобьющий родник всему живому, он – исток всего существующего. И выше его только Всевышний – творец всех миров, в каждом из которых создавший своего Сварога. Напомним, Сварог – это творец именно нашей Вселенной.

Сварог является и властителем огня. Как сообщает Ипатьевская летопись, именно Сварог научил людей вместо камней и палиц изготавливать и применять кованое оружие, Законы Сварога установили морально-правовые нормы и в брачных отношениях: «Установил одному мужчине одну жену иметь и жене за одного мужчину выходить; если же кто нарушит этот закон – ввергнут его в печь огненную» (Ипатьевская летопись).

Перун. Худ. Ю. Корольков

Вторым прославляется в Великом Триглаве Бог грозы и войны **Перун**.

И Громовержцу – Богу Перуну,
Богу битв и борьбы
говорили:
«Ты, оживляющий явленное,
не прекращай Колёса вращать!
Ты, кто вёл нас Стезёю Правой
к битве и тризне великой!»
О те, кто пали в бою,
те, которые шли, вечно живёте вы
в войске Перуновом!

Как гласит легенда, Громовержец Перун – сын Сварога (Сварожич) и Матери Сва (Царицы Небесной). Имеются и другие версии его происхождения. Величие этого Бога проявлялось и в том, как необычно входил он в мир.

Загremели тогда громы на небе,
Засверкали тогда в тучах молнии,
И явился на свет, словно молния,
Сын Сварога Перун Громовержец!

Имя этого Бога происходит от древнего русско-индийского корня «перк-у» - дуб. У латышей и литовцев он называется Перкун (Перкунас). Дуб считался храмом Перуна, на вершине которого он пребывал во время грозы. Дубовые рощи особо почитались русами. Здесь, под самым могучим дубом, произносились молитвы и совершались жертвоприношения. Происходило это в четверг, ибо этот день считался днём Перуна. Отголоском тех далёких обрядов дошла до наших дней поговорка «после дождичка в четверг». Под дубом просили у Громовержца дождя, ведь дождь – это залог будущего богатого урожая.

Вспомните пушкинские строки:

Идёт вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник.

Из них видно, что даже такие влиятельные люди, как волхвы, поклонялись ему. Но особо он почитался у воинов. Все должны идти Стезёю Прави. Для воина это значит – смело идти в бой. Погибший в бою не умрёт, он вольётся в небесное воинство Перуново: «О те, что пали в бою, те, которые шли, вечно живёте вы в войске Перуновом!». Иная судьба у труса, горе тому, кто бежит с поля брани. К таким Перун беспощаден: «вы станете зверями... и будут о вас говорить, что вы смрадные поросята и свиньи».

Наши предки верили в переселение души и точно знали: тот, кто сошёл со Стези Прави, кто струсил, тот обратится в свинью. Даже те, кто не трусит, но не очень поспешает на битву, подвергается суровому осуждению: сравнивается с грязным быком. Воины, стремительно идущие в бой, говорят о таких: «Но мы не быки грязные, а русы чистые... и имеем жизнь вечную!» Перун суров, называя трусов «смрадными свиньями», но иных слов такие люди и не заслуживают.

Не удивительно, что и в XX веке бог войн Перун по-прежнему вдохновлял поэтов:

И, хмелясь победным пиром,
За лучом бросая луч,
Бог Перун владеет миром,
Ясен, грозен и могуч.

С.Городецкий

Святовит. Худ. Ю. Корольков

Третьим в Великом Триглаве прославляется бог **Святовит**.

И Святовиту мы славу рекли
Он ведь и Прави и Яви Бог!
Песни поём мы Ему,
Ведь Святовит – это Свет.
Вы посмотрите – Явь существует!
Нас он от Нави оберегает –
мы выхваляем Его!
Мы плясали – Его воспевали,
к нашему Богу зывали мы,
ибо тот Бог – Землю с Солнцем носил
звёзды держал,
свет укреплял.

Святовит – тоже Сварожич, т.е. Сын Сварога. Сварог, Перун, Святовит – это три лика Великого Единого Бога, которого русы называли Триглавом (Троицей). Из этого следует, что Сварог – это Бог – отец, Перун – сын, Святовит – святой дух. Святовит – это Бог Неба и Света. Первоначально он носил имя Святогор. Главная задача Святовита: хранить Стожар – ось, вокруг которой вращается Колесо Сварога, а это не только Небо, но и вся наша Вселенная, создателем которой был сам Сварог. Святовит должен поддерживать порядок и во Вселенной, и среди людей. Он же был богом плодов земных. Особо почитался у западных славян и в Северной Руси. В знаменитом храме в Арконе на острове Рюген стоял четырёхглавый кумир Святовита. Сюда приносили в дар монеты, а также часть военной добычи.

Первоначальное имя Бога – Свентовит. Оно происходит от слова «свантый» (святой) и «вит». Второе слово обозначало достоинство человеческой природы («витязь, вития» – красноречивый, мудрый). Игры в честь Бога Святовита – «святки» были широко распространены у русских, украинцев, белорусов.

Не только наши предки, но и русские поэты XX века неоднократно прославляли Бога Неба и Света.

Я вижу призрак Святовита
Меж облаков,
Кругом него – святая свита
Родных богов...

К.Бальмонт

Из далёких Сварога садов
Плывёт пресветлый Бог Богов!

Н.Клюев

Учение о Малых Триглавах. Вслед за Великим Триглавом в «Велесовой книге» перечисляются Малые Триглавы.

За теми двумя – Хорс и Велес, Стрибог.
Затем – Вышень, Леля, Летеница,
Затем Родогощ, Крышень и Коляда,
Каждый едва ли не Вседержитель.
Следом идут Сива, Яр и Дажьбог.

Хорс. Худ. В. Корольков

Мы подробно поговорим о богах Первого Малого Триглава – Хорсе, Велесе и Стрибоге. **Хорс** – бог Солнца. Имя бога Хорс (Хорос) означает «круг» (солнечный). В современном русском языке тот же корень в словах: хорошо, хоровод – круговой танец, хоромы – в древности имели круговую застройку, от них слово – храм; хоругвь, хорониться (от солнца), каравай и корж – круглая выпечка. Именем Бога Солнца Хорса назван древнерусский город Хорсунь (Корсунь), в греческом написании Херсонес. Старинное русское слово «харный» «гарный» (у украинцев – гарний) также означает «хороший, красивый».

Бог солнца Хорс упоминается и в «Слове о полку Игореве». Князь Всеслав, оборотившись в волка, «великому Хросови... путь прерыскаше» (пересекал). А так как русские люди считали себя потомками солнцегодов, то четыре князя, участника похода, называются «четыре солнца».

Велес. Худ. А. Клименко

Велес (Волос) – это бог скота и богатства, мудрости и поэзии. Его почитали и воспевали наши предки.

О, бог Велес! Ты наше Солнце,
Освещающее поля!
Ты и месяц и Звёздный Пояс!
Ты цветущая наша Земля!
За тобой небесные рати!
Ты премудрый и сильный Бог!
Ты орла быстрее и крылатей!
Лихо Дья ты превозмог!

(Дыем именовался злой бог). На Руси он назывался «скотым Богом». Русы знали, что он не только является владыкою и пастырем небесных стад в Ирии (Раю), но и покровительствует и охраняет земные стада. А так как с давних пор стада были символом богатства, то Велес, естественно, был и богом богатства. Не меньшим почтением он пользовался и у земледельцев. В давние времена Велес попросил Сварога сковать ему плуг и дать железного коня. И тогда Велес научил людей, как «землю орати (пахать) и зерно сеяти». А так как урожай напрямую зависел от небесного молока, проливаемого стадами дожденосных туч, то он считался основным покровителем земледельца. В благодарность на сжатом поле оставляли пучок колосьев «Велесу на бородку», по-другому – «Велесову бородку». Волхвы также почитали Велеса (Волоса), само его имя происходит от «волохатый, волосатый». Здесь Велес предстаёт как бог мудрости. Известно также, что он был покровителем певцов и поэтов, они считали себя «Велесовыми внуками».

«О, Бояне, Велесов внуке – ...»

читаем мы в «Слове о полку Игореве».

Имя «скотьего Бога» Велеса (Волоса) в своей основе имеет гнездо близких по значению слов: «велеть», «повелевать», «великий», а также производные от них: «воля», «владение», «власть». Понятия «вол» (бык) и «волот» (великан) также по своему смысловому

значению связаны с именем этого Бога. А самое вероятное: имя Бога Велеса соединило в себе несколько приведённых выше смыслов.

Стрибог. Худ. В. Мазин

Стрибог – могучий повелитель стихий, Бог пространства и ветров. Таким он предстаёт перед нами в «Слове о полку Игореве».

Вот Стрибожьи вылетели внуки –
Зашумели ветры у реки,
И взметнули вражеские луки
Тучу стрел на русские полки.

(Перевод Н.Заболоцкого)

Стрибог – один из самых древних богов. В основе его имени – корень стр-, имеющий два значения: 1) старый, т.е. «старик», «старый бог», 2) корень глагола со значением «распространять, охватывать, покрывать», с приставкой пра- значит «простирается», отсюда слово «прастара» - простор. Этого Бога изображали дующим в рога. Чем сильнее он дул, тем яростнее летели по просторам земли ветры и бури.

В «Слове о полку Игореве» упоминаются внуки Стрибога. Но у него было много сыновей. Это ветры – Посвист, Подага, Погода, Сиверко и другие. Посвист – свирепый бог непогод и бурь, с развевающимися волосами и всклокоченной бородой, живёт на севере. Подага – бог жаркого ветра-суховея, живёт в пустынях на юге. Погода – бог прекрасной погоды, нежного и приятного ветра. А имя ветра Сиверко говорит само за себя. Сиверко приносит холод и стужу с просторов Ледовитого океана. Есть у Стрибога и внучата – озорные ветерки Полуденник и Полуночник. Один любит порезвиться в полдень, а другой в полночь.

Другие известные боги русов. Если и дальше знакомиться с богами по Триглавам, то их описанию придётся посвятить отдельную книгу, ибо общее число больших и малых богов превышает тысячу. Поэтому мы дополнительно ознакомимся только с несколькими известными богами.

Дажьбог. Худ. В.Корольков

Особым почитанием у наших предков пользовался **Дажьбог** – Бог Солнца, Солнце-Царь, Сын Сварога: «И после (после Сварога) царствовал сынъ его именем Солнце, его же наричють Дажьбог... Солнце-Царь, сынъ Свароговъ, еже есть Дажьбог, бе бо муж силён» (Ипатьевская летопись). В конце зимы, начале весны, в день Дажьбога, наши предки славили Дажьбога: «Славим Дажьбога. Да будет он нашим покровителем и заступником от Коляды до Коляды! И покровителем плодов на полях. Он траву даёт скоту нашему во все дни. И коровы умножаются, и умножаются зёрна в житницах. И мёду Он не даёт отвердеть. Он бог Света. Славьте Сварожича, отрекающегося от Зимы и текущего к Лету. И Ему мы славу поём на полях, поскольку Он – отец наш».

Славяне, в том числе и русы, считали и называли себя внуками Дажьбога. Это засвидетельствовано «Словом о полку Игореве»:

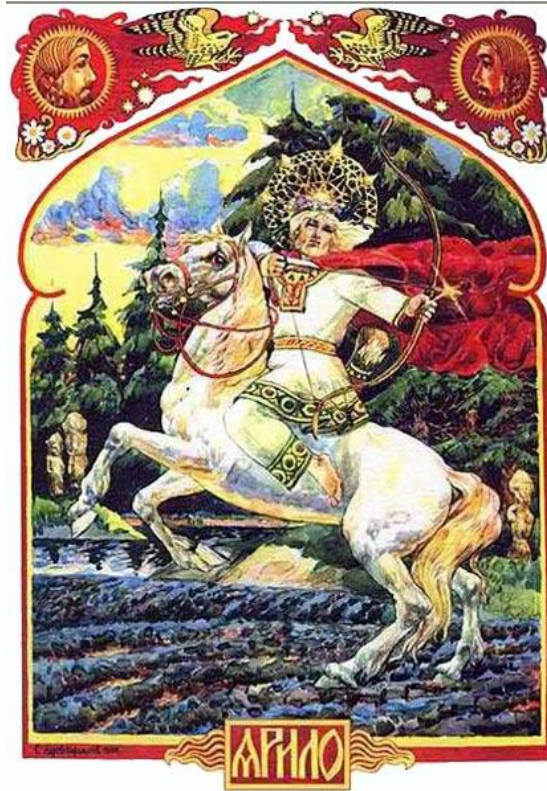
Тогда при Олзе Гориславличи,
сеяшется и растяшется (разрастается) усобицами,
погибашеть жизнь Дажьбожа внука (т.е. русских людей).

И четыре князя – участника похода (т.е. «Дажьбожьи внуки») так и называются в поэме – «четыре Солнца». У русов Дажьбог, дающий свет, тепло, творец урожаев, податель пищи, заступник бедных и сирых. Он же каратель зла, под этим разумелась нечистая сила и нравственное зло – неправды и нечестия. Поэтому Ярославна и обращается к Солнцу с просьбой помочь князю Игорю:

Солнце трижды светлое! С тобою
Каждому приветно и тепло.
Что ж ты войско князя удалое
Жаркими лучами обожгло?

(Перевод Н.Заболоцкого)

Ярославна, как и все русские люди, верила, что Дажьбог-Солнце всегда поможет тому, кто живёт по законам Прави, и накажет того, кто нарушает их.

Ярило. Худ. В. Корольков

Весенним богом был **Ярило** – бог восходящего солнца и весенних гроз, пробуждающих землю и людей. Он несёт свет и тепло. Ярило - носитель жизнетворящего начала в природе и человеке, возбуждающий растительную силу в травах и деревьях, плотскую любовь в людях и животных. Ярилки – весенние праздники, посвящённые Яриле, дожили вплоть до XX века. С его именем связано весеннее плодородие.

Волочился Ярило
По всему свету,
Полю жито (рожь) родил,
Людям детей плодил.
А где он ногою,
Там жито копною,
А куда он взглянет,
Там колос зацветает, -

пелось в народной песенке. Шумные и радостные Ярилки заканчивались похоронами чучела Ярилы.

Сохранилось описание весеннего бога. Это красивый юноша, разъезжающий по небу на белом коне и в белой мантии. На голове у него венок из весенних трав, в левой руке он держит горсть ржаных колосьев, ноги у него босые.

Ярило одновременно и бог-воин. В одном из храмов прибалтийских славян висел огромный щит Яровита (соответствует нашему Яриле). Необычайно искусно выполненный

местными мастерами, он был весь покрыт золотыми пластинками. Во время войны его снимали со стены и несли перед войском.

В основе имени бога лежит корень «яр-», несущий в себе несколько смыслов: 1) страстный, горячий, пылкий 2) отважный, смелый, порывистый. В словах «яркий, ярый, яростный, яровой» (посеянный весной) тот же корень, а сами слова обозначают признаки и явления, напрямую связанные с богом весны, плодородия и войны – Ярилой.

Семаргл. Худ. В. Мазин

Бог **Семаргл** (Симаргл) в «Велесовой книге» назван **Огнебогом**. Это бог огня, бог огненных жертвоприношений, посредник между людьми и небесными богами, олицетворение вооружённого добра. «Славим Огнебога Симаргла... слава Ему – Огнекудрому, с лицом, розовеющим утром, днём и вечером. И Ему мы даём за то, что Он творит – еду и питьё. И Его одного мы храним в пепле. И Он же восходит и горит над землёй нашей с того времени, как Солнце укладывается. И до того, как Солнце рождается вновь, пока оно быками ведомо по лугам Хорса» («Велесова книга»).

К сожалению, мы очень мало знаем об этом боге. Даже насчёт происхождения его имени среди учёных нет единого мнения. В «Слове о полку Игореве» есть строки:

Поскочиста (половцы) по русской земли,
смагу мычучи въ пламяне розе (т.е. роге).

«Смага» - обозначает «огонь, пламя». «Смагу мычучи» - метать огонь. Старинное русское огнестрельное оружие называлось «смаговница». И часть учёных считает, что этот корень и лежит в основе имени Семаргл.

Другие учёные связывают происхождение имени Семаргл с Седмоглавом (Семиглавом), древняя форма «Седмор-голь». Известный историк Ю.Д.Петухов считает, что таким именем назывался на Руси верховный бог полабско-рюгенских славян Руевит-Семиглав. Рюрик с дружинниками, придя на Русь, принесли и поклонение своему великому богу. Это могучий бог-воин, на ремне его висят семь мечей, восьмой Руевит держит в правой руке. Изображения Руевита имели семь ликов.

Число 7 было священным для славян, ибо состояло из суммы чисел 3 и 4 – основных признаков бытия, считавшихся совершенными. Число 3 обозначает три мира: небесный,

земной, подземный. Оно же обозначает три возраста человека: молодость, зрелость, старость. Число 4 – это и четыре времени года и четыре стороны света. Их сумма – число 7 – это соединение Творца с Творением. Это отражено и в Библии: «Господь сотворил землю в шесть дней, в седьмой почил от трудов своих». В понятиях и явлениях от древности и до наших дней запечатлелось отражение этого священного числа: семь дней недели, семь цветов радуги, семь чудес света, семь небес (на седьмом небе), семь нот музыкальной грамоты, семь струн на гитаре и т.д.

Но точно утверждать, что в основе имени Семаргла лежат корни «семь» и «глав» мы не можем. Это пока лишь гипотеза.

Макошь. Худ. В. Мазин

Богиня **Макошь** – единственное женское божество среди великих богов-мужчин. Её имя для многих остаётся загадочным. Академик Б.А.Рыбаков предложил такое объяснение: Ма (мать) + «кошь» (жребий) = **богиня Судьбы** (мать жребия). В своём высоком небесном доме она прядёт нити судеб.

Она нити прядёт, в клубок сматывает,
не простые нити – волшебные.
Из тех нитей сплетается наша жизнь –
от завязки – рождения и до конца,
до последней развязки – смерти.

Жизнь в приведённых строках следует понимать в самом широком смысле. Макошь Сва даёт жизнь всему сущему: и богам, и людям, и земле, и растениям, и животным... В этом её величие и источник почитания. Макошь Сва, Матерь Сва (мать Сварога), Царица небесная, Богородица – святой образ для каждого русского человека.

Заканчивая эту тему, остаётся лишь добавить, что у каждого бога был свой день недели: У Перуна, как мы уже говорили, - четверг, У Дажьбога – воскресенье, у Хорса – понедельник, у Стрибога – вторник, у Макоши – среда и пятница, у Семаргла – суббота.

Мы коротко познакомились только с главными богами русского пантеона. Но даже этого достаточно, чтобы убедиться, что древнерусская религия с её множеством «главных», «средних» и «мелких» богов не только ни в чём не уступает ни древнегреческой, ни древнеримской, но во многом оказывает огромное влияние на них. Наиболее ярко это влияние выразилось в том, что древние греки и древние римляне очень многое заимствовали в религии наших предков.

Н.Чистяков,
член Союза краеведов России,
с.Пышлицы,Шатурский район

Земля вятичей

1. *Приход и расселение вятичей.* Земли Егорьевского уезда (ныне – Егорьевский и Шатурский районы) раскинулись в вятичско-кривичском пограничье. В южной части уезда проживали вятичи, а его срединная и северная части были заселены кривичами (владимирскими). На западе современной Московской области проживала ещё одна большая часть кривичей, они назывались смоленскими. Когда-то вся эта обширная территория была заселена славянами. Следуя общему движению на юг и запад, они пришли на земли Северного Причерноморья, в Малую Азию, на Ближний Восток, Балканский полуостров, заселили всю Центральную и Западную Европу, а также Скандинавию.

Расселение славянских племён в VIIIв.

В VIII веке вятичи, как и другие славянские племена, возвращаются на земли своей прародины. Из «Истории минувших времён» («Повесть временных лет») мы узнаём, что «Вятичи от Ляхов», т. е. они пришли с земель, расположенных рядом с Польшей. Их князь «Вятко седе съ родъмъ своимъ по Оце, отъ него же прозвашася вятичи». Земли многочисленных вятичей лежали не только по Оке. На занимаемых ими землях выросли современные города Москва, Рязань, Воронеж, Тула, Курск, Липецк. Имя князя «Вячко» (полностью Вячеслав) и название народа «вятичи» произошло от древнего названия «Венто», что означает «большой, великий» (большие люди, великий народ). Римляне, слегка изменив это слово, называли этот народ венетами. (Эстонцы до сих пор называют русских венетами, а финны – «венаа»). Именно этим словом римский историк Тацит в I веке нашей эры называет славян. Римляне не только хорошо знали славян-венетов, но в трудную минуту обращались к ним за помощью, и те трижды оказывали услуги республиканскому Риму в моменты опасности. И город Венеция (Венетия) до сегодняшнего дня несёт в своём названии память о тех, кто заселял эти земли в начале нашей эры. Из «венто» при помощи русского суффикса -ич- образуется слово «вятичи». Впоследствии носовой звук -ен- переходит в -а-(я). Так образуется слово «вятичи».

Придя в VIII веке на наши благодатные земли, вятичи осели на них и больше уже никуда не уходили.

2. *Хозяйственная деятельность и быт вятичей.* Селения вятичей в основном располагались по берегам рек и озёр. Это объяснялось двумя причинами: 1) водный путь в ту

пору был лучшим, а часто и единственным средством сообщения, 2) реки и озёра в ту пору буквально кишели рыбой, а этот и доныне любимый многими продукт играл не последнюю роль в питании жителей вятичских селений.

Их селения как бы повторяли очертания береговой полосы. Такой тип застройки в археологии называется прибрежно-рядовым. Практически все поселения имели один ряд застройки, и лишь в отдельных единичных случаях поселения имели два ряда построек с промежутком между ними 80 метров. Все жилища в поселении были обращены «лицом» к реке. Существовал ещё один тип застроек, именуемый кучевым. Кучевая застройка характерна для селений, расположенных вдали от водоёмов: на песчаных дюнах, на высоких грядах между низинами и болотами, а иногда на мысах, образованных берегом реки или озера и впадающим в них ручьём или мелкой речушкой.

Женщина племени вятичей.

Реконструкция М.Герасимова.

Как точно установлено археологами, жилища в поселениях были деревянные, срубные, благо в лесном краю материала для построек было предостаточно. В домах имелись подполья для хранения запасов продовольствия в зимнее время. Внутренние стены разделяли жилище на 2-3 части. Необходимой принадлежностью жилища была печь. В ней ежедневно готовили пищу, а в холодные времена года она обогревала помещение. Преобладали печи двух типов: глинобитные прямоугольные на срубном деревянном опечке и также на столбовом каменном опечке. Глинобитная – значит, сделанная из смеси глины с соломой, а опечком называется каменное, глиняное или деревянной рубки основание под печь.

Рядом с жилищем располагались хозяйственные постройки: срубные амбары и сараи и огороженные столбами загоны для скота. Поблизости сооружались погреба и ямы для хранения зерна и овощей. Кузницы были в каждом крупном селении вятичей. Для развития кузнечного дела имелись самые благоприятные условия: в мешёрских болотах была повсеместно железная руда (болотное железо), а окружающие леса служили неиссякаемым источником получения древесного угля. Вследствие этого изделия из железа у вятичей были повсеместно распространены. Ножи, топоры, цилиндрические замки, спиральные свёрла, дужки вёдер, пинцеты, ножницы, стремяна, удила, шпоры, подковы, скребницы – вот далеко не полный перечень их орудий труда и предметов быта.

Как и в других славянских землях, основной отраслью хозяйства жителей вятичских поселений являлось земледелие. Железные сошники, плужные лемеха, серпы, косы, а также жернова – все эти земледельческие орудия труда постоянно попадают при раскопках селений и городищ. Пашенное земледелие здесь было так развито, что позволяло ежегодно получать высокие урожаи. Наиболее распространёнными зерновыми культурами были рожь,

пшеница и просо. Урожаи были настолько высоки, что полученного хлеба хватало не только для удовлетворения собственных нужд, но и для вывоза в Новгородскую землю.

В поймах многочисленных рек на заливных лугах пасся крупный рогатый скот, овцы. Разводили также поросят, кур, гусей, уток. Лошадь давно уже использовалась не только в военном деле, но и как тягловая сила при сельскохозяйственных работах.

Изобилие рек и озёр способствовали повсеместному развитию рыболовства. В окружающих лесах водилось множество всякой дичи. Первое место в промысле занималось, охотились также на кабанов, оленей, на лесную и озёрную птицу – тетеревов, куропаток, гусей, уток. Добывали мех медведей, волков, лисиц, куниц, бобров, соболей, белок. О том, как много в ту пору было пушного зверя в этом краю, можно судить по тому, что ещё в XVI веке в подмосковных лесах водился соболь, а последний медведь в Московской области был убит в 1947 году близ посёлка Черусти. Меха заготавливались в большом количестве для продажи: они очень ценились на рынках Византии и арабского Востока. Живя в лесном краю, вятичи, естественно, занимались бортничеством. Умелые промысловики получали много мёда и воска, которые также направлялись на обмен и продажу.

3. *Градостроительство в X – XII веке.* Вместе с развитием хозяйства и ростом численности населения X-XII вв. на земле вятичей вырастают первые феодальные замки. Как и повсюду, эти укрепленные усадьбы защищают владельца от нападений воинственных соседей или зависимых от него смердов. Размеры этих усадеб, как правило, невелики и часто уступают обычным поселениям. В средней их части находился двор владельца, рядом располагались хозяйственные постройки. В центре находилась небольшая площадка, свободная от застроек. Внушительных размеров дом феодала покоился на мощном каменном фундаменте. Отапливался он печами типа камина. Остатки таких печей попадают археологам при раскопках этих усадеб. Подземный ход выводился из усадьбы прямо к реке. На территории усадьбы находилось несколько ремесленных мастерских, в полуземлянках с глинобитными печами проживала челядь, рядом располагались хозяйственные погребы.

Долгое время в летописях не встречается названий вятичских городов; создаётся впечатление, что их вообще не было. Но в середине XII столетия происходят события, в связи с которыми на страницах летописей замечаются названия вятичских городов. Начиная с 1146-1147 годов и в последующие десятилетия, с новой силой разгорается междоусобная война двух княжеских династий – Мономаховичей и Святославичей. Так как они охватили и территорию вятичей, на страницах летописей появились названия городов Земли вятичей, так или иначе связанных с событиями этой феодальной войны: Блове (1146), Брын (1228), Воронеж (1155), Дедославль (1146), Девягорск (1147), Домагощ (1147), Козельск (1146), Карачев (1146), Колтекс (1146), Кромы (1147), Коломна (1177), Лобыньск (1146), Лопасна (1176), Москва (1147), Мосальск (1231), Мценск (1146), Неринск (1147), Новосиль (1155), Пронск (1186), Серенск (1147), Свирельск (1176), Спашь (1147), Тешилов (1147), Трубач (1186), Ярышев (1149). По данным летописей следует, что в середине и второй половине XII века в Земле вятичей было 27 городов.

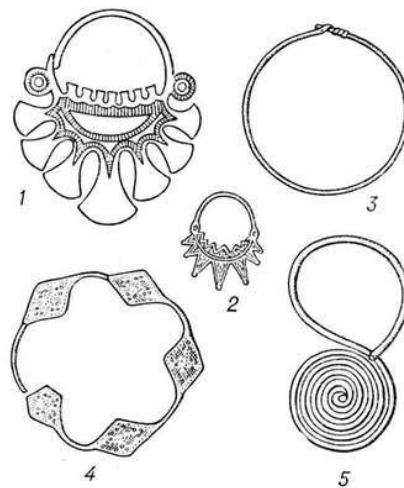
Хотя эти крупные города начинают впервые упоминаться в середине XII века, это не значит, что их не было раньше. Города не возникают в одночасье: от их зарождения до становления проходят века. Все города имели продуманную систему укреплений. Небольшой «Тушков городок», расположенный в верховьях Москвы-реки, был обнесён земляным валом с мощным частоколом. Заполненный водой ров глубиной 2,5 метра и шириной 18 метров окружал город. Подобные оборонительные сооружения имели и другие

вятичские города. К настоящему времени археологами обнаружено 1161 селище и городище вятичей, и с каждым годом это число увеличивается.

4. *Ремесло и торговля.* Уровень развития многих ремёсел в Земле вятичей для своего времени был очень высок. Это подтверждают результаты раскопок сельских поселений и городов: в них обнаружены ремесленные мастерские металлургов, кузнецов, слесарей, ювелиров, гончаров, камнерезов. Металлургия, дающая материал для развития многих других ремёсел, развивается на местном сырье – болотных и луговых железных рудах, которые встречаются практически по всей лесной части Земли вятичей. В кузнечном деле применялись наковальни, молоты, кувалды, молотки с заострёнными краями для перерубания железа, клещи, в которых кузнец держал раскалённое железо. Для обработки дерева применялись топоры, тёсла, скобели, токарные резцы, свёрла, напильники, стамески, долота, ложки, молотки. Слесарь использовал в своей работе зубила, пробойники и напильники по металлу. А инструментами ювелира были: маленькие ювелирные наковальни, молоточки, железные чашечки с небольшой ручкой для плавки цветного металла, разнообразные пинцеты.

Украшения вятичских женщин

**Височные кольца: 1 – вятичей;
2 – радимичей; 3 – кривичей;
4 – новгородских словен;
5 - северян**

На примере вятичских женщин, их одежды и украшений мы рассмотрим лишь одно из ремёсел – ювелирное дело. Одежания вятичских женщин были из шерстяной материи, реже использовались льняные и парчовые ткани. Пуговицы были бронзовые, иногда вместо пуговиц использовались бусы и бубенчики. Ходили они в кожаной обуви, а вовсе не в лаптях. Шейные украшения женщин – это гривны, бусы и ожерелья из арабских дирхемов (серебряная монета). Бусы женщины носили самые разнообразные: стеклянные, сердоликовые, хрустальные, аметистовые, биллоновые, серебряные, золотостеклянные, чёрно-белые мозаичные, аметистомозаичные, зелёностеклянные, жёлтостеклянные, чёрностеклянные.

Руки украшали различные перстни - от одного до десяти. Местные ювелиры производили перстни шестидесяти видов! Стеклянные, серебряные, биллановые и медные браслеты по разнообразию ничуть не уступают перстням. Мы приведём лишь несколько их научных названий: витые, тройные, четвертные, завязанные, ложновитые, ложнозавязанные, круглопроволочные, разомкнутые, сплошные, загнутоконечные, толстоконечные,

точёноконечные, квадратнопроволочные, плосковыпуклые, пластинчатые, тупоконечные, зубчатоконечные, овалноконечные, клиноконечные, ушастоконечные и т. д.

Одно из украшений достойно отдельного упоминания. Это знаменитые семилопастные кольца – височные подвески, которые носили только вятичские женщины и которые не встречались у других племён. При раскопках вятичских селений в погребениях женщин археологи всегда находят это украшение. Оно стало «визитной карточкой» и личной печатью вятичей. Именно благодаря этому украшению точно определяются границы расселения вятичей.

Мы перечислили не все изделия ювелиров, но даже из этого списка видно: такому набору могут позавидовать и современные женщины.

Не ставя цель подробно анализировать все шедевры ювелирного мастерства вятичских мастеров, об одном из них мы всё же умолчать не можем. Это чудо ювелирного мастерства – оправа с крестовидной прорезью – хранится в Государственном Историческом музее в Москве. Вот как её описывает академик Б.А.Рыбаков: «Между двенадцатью камнями, оправленными в золото, мастер устроил целый цветник из миниатюрных золотых цветов, посаженных на спиральные пружинки в 4-5 витков, припаянных только одним концом к пластинке. Спиральные стебельки были сделаны из рубчатой золотой проволоки. Цветы имеют по пять тщательно сделанных лепестков, фигурно вырезанных и припаянных к пестику. На пространстве в 0,25 кв. см рязанский мастер ухитрился посадить от 7 до 10 золотых цветов, которые мерно колыхались на своих спиральных стеблях на уровне лиловых самоцветов».

Имея столь высокоразвитое производство самых разнообразных изделий, вятичи начали оживлённую торговлю с соседями уже в VIII веке. В Новгородскую землю вывозили в основном зерно. Но главное направление торговли – это путь «из славян в арабы». Вятичские купцы спускались по Оке в Волгу и приплывали в столицу Волжской Булгарии город Булгар. Сюда же прибывали по Каспию и Волге купцы из мусульманских стран. Город Булгар являлся крупнейшим торговым центром того времени. А связующим звеном между Арабским Востоком и Центральной Европой являлась Земля вятичей. Вятичские купцы заключали здесь множество торговых сделок с арабскими и персидскими купцами. Объём их торговли на юге поражает воображение. Арабский путешественник и учёный Ибн-Фадлан, побывавший в середине X века в Булгаре, рассказывает о богатствах русских купцов. Он пишет, что каждый русский купец, накопивший 10 тысяч дирхемов, дарил своей жене монисто из этих монет. Ибн-Фадлана поразило, что у некоторых русских женщин вся грудь была увешана такими украшениями.

Археологи полностью подтверждают это сообщение. Академик Б.А.Рыбаков пишет по этому поводу: «Клады в земле вятичей составляют почти половину всех кладов на славянских землях». Из этого следует поразительный вывод: земля вятичей по объёму торговли равнялась не только русским, но и славянским землям, вместе взятым. По этому показателю Земля вятичей превосходит в несколько раз (!) любое государство Западной Европы. Неопровержимый факт: она в экономическом отношении была самой развитой среди славянских и западноевропейских стран.

5. *Историческая судьба вятичей.* Многочисленная и обширная Земля вятичей и в военном отношении являлась грозной силой. В летописях не отмечены их войны с соседями, а вот в дальних походах они охотно участвовали. Когда в 907 году Олег Вещий пошёл на Царьград, в его войске были и вятичи. Так как они не подчинялись Киеву, то выступали в походе на правах союзников. В этом же качестве в 964 году они вливаются в войско Святослава и вместе с ним принимают участие в победоносном походе на хазар. В 965 году

Хазария пала, а в следующем 996 году Святослав воюет уже с вятичами, пытаясь включить их в состав своего государства. «Победи Вятиче Святослав, и дань на ня возложи», - сообщает «История минувших времён» («Повесть временных лет»). Но это было скорее мечтой, чем реальностью. Едва войско Святослава покидает земли вятичей, как они тут же прекращают подчиняться ему.

Спустя три десятилетия следующую попытку покорения вятичей предпринимает Владимир Красное Солнышко. В 981 году он воюет с ними. «Вятичи победи, и возложи на ня дань от плуга, якоже и отець его имаше». Но уже в следующем 982 году «зараташася вятичи, и иде на ня Владимир, и победи я вѣторое (победил их вторично – Н.Ч.)». Но его победа была такой же кратковременной, как и успех его отца Святослава. И после походов Владимира вятичи продолжают оставаться независимым государством. Они живут в своём лесном краю обособленно от других русских княжеств. Их военное могущество таково, что не только воевать с ними, но даже проехать сквозь их земли опасаются даже киевские князья. А Киевская земля была далеко не слабым государством. К XI веку Суздаль и Муром уже вошли в состав единого Русского государства. И князья из Киева ездят в эти земли довольно странным путём: Киев-Смоленск-Волга-Муром. Объяснение очень простое: такой обход делается для того, чтобы не проезжать через земли вятичей.

Воспоминания о временах могущества вятичей отразились в русских былинах. Илья Муромец, проехав их Муром в Киев прямой дорогой, с гордостью рассказывает об этом Владимиру:

А проехал я дорогой прямоезжею,
Из стольного города из Мурома,
Из того села Карачарова».

Говорят тут могучие богатыри:

«А ласково солнце Владимир князь,
В очах детина завирается:
А где ему проехать дорогу прямоезжую».

Этот проезд воспринимается как особый подвиг, и даже могучие богатыри не верят Илье Муромцу: этого не может быть, он-де, мол, «завирается».

Не только былинные богатыри, но и вполне реальные русские князья сообщают о своих походах сквозь земли вятичей как о выдающемся подвиге. Так, в конце XI века Владимир Мономах в своём «Поучении детям» пишет: «А се вы поведаю, дети моя, трудъ свой, оже ся есмь тружал пути дея и ловы 13 лет. Первое къ Ростову идохъ, сквозь вятиче, посла мя отецъ, а сам иде Курску». В другом месте «Поучения» Мономах вновь упоминает вятичей: «А въ вятичи ходихомъ по две зиме, на Ходоту и сына его». Здесь мы впервые встречаем имя правителя вятичей – Ходоту. Упоминание его сына служит доказательством того, что и в земле вятичей власть уже передавалась по наследству. Другими словами – это типичное раннефеодальное государство. Весьма показательно, что В.Мономах ничего не сообщает ни о результатах этих походов, ни об обложении вятичей данью. Его умолчание легко объяснимо: ни того, ни другого не было. Вятическое государство по-прежнему независимо.

Постепенное вхождение земель вятичей в состав других княжеств начинается только с конца XI века. В 1096 году изгнанный В.Мономахом из Чернигова Олег Святославич занимает Рязань. От его брата Ярослава начинается династия рязанских князей, правивших в этом городе 400 с лишним лет. Мы видим, что небольшой кусок восточной земли вятичей входит в состав Рязанского княжества в виде одной из его волостей. Но основные земли вятичей по-прежнему остаются самостоятельными.

Окончательная утрата независимости происходит лишь в конце XII века. К этому же времени относится и падение их религиозной обособленности. Вятичи поклонялись своим языческим богам. И когда в 1113 году монах Киево-Печёрского монастыря Кукша приходит к ним с проповедью христианства, они убивают этого миссионера. Впоследствии церковь объявила его святым, «просветителем вятичей». К концу XII века христианство также распространяется у вятичей.

Падение политической и религиозной обособленности приводит к тому, что вятичи теперь воспринимаются как часть единого русского народа. И к началу XIII века само имя вятичей исчезает из летописей. Дольше всех они сохраняли вою независимость. И дольше всех удерживали своё племенное имя. Летопись последний раз упоминает полян в 944 году, древлян – в 990-ом, словен – в 1018-ом, кривичей – в 1127-ом, дреговичей – в 1149-ом, радимичей – в 1169-ом, северян – в 1183-ем, вятичей – в 1197 году. Самое свободолюбивое племя дольше всех удерживало и своё имя.

Н. Чистяков,
член Союза краеведов России,
с.Пышлицы, Шатурский район

Древние дороги Мещёры

Лодки Мещёры

Первыми дорогами древнего человека были реки и озёра. Здесь было всё, что нужно для жизни племён охотников и рыболовов: рыба в воде, водоплавающая птица, сюда приходили на водопой лесные звери. В песчаных ледниковых наносах – моренах – люди находили обломки твёрдых камней, пригодных для изготовления орудий труда. Освоение нашей Мещёры – огромной лесисто-болотистой местности со множеством рек и озёр – было невозможным без надёжного средства передвижения – лодки.

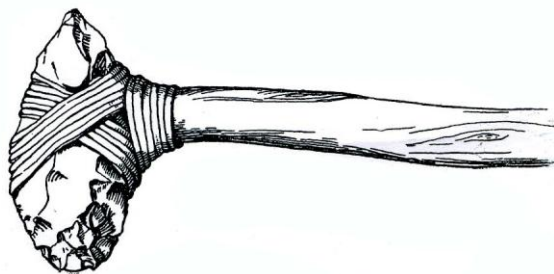

Мы никогда не узнаем имя человека, которому пришла в голову мысль о лодке, сделанной из ствола дерева. Возможно, это был не рыболов, а сборщик мёда *лесных* пчёл – БОРТНИК. Мысль о лодке-долблёнке ему могло подсказать естественное углубление в стволе дерева – дупло. Дупло можно было выжечь огнём, увеличить его размеры каменным рубилом и костяным долотом и поселить там семью пчёл. Оттуда можно было брать мёд в сотах – так появилось слово БОРТЬ и название стенки такого дупла – БОРТ. Впрочем, сначала появилось название хорошего, доброго леса – БОР, где человек брал полезные для себя и родичей плоды и растения. В русских сказках из хорошего, доброго леса идёт «дорожкой прямоезжею» на помощь людям добрый молодец...

У нас нет сомнений: от БОРТИ, где селилась пчелиная семья, пошло название стенки первой в Европе лодки – БОРТ. Иноземные морские термины БАК-БОРТ, ШТИР-БОРТ и ГАК-БОРТ пришли в Россию во времена Петра Великого, но сначала всё-таки было простое слово БОРТ. Было время – и хорошее слово, и полезное дело рук человеческих шли в Европу с Востока на Запад, а никак не наоборот. Земля была велика и обильна, и всем на ней хватало места. Что вело человека с Востока на Запад и Север – движение Солнца по Небесному Своду? Весенние перелёты птиц? Или ещё жива была память о далёкой Родине, похищенной Ночью и Холодом Великого Оледенения? – нет ответа...

Когда появилась в наших местах первая лодка-долблёнка? Самым точным будет ответ: очень давно. Лодка могла появиться в эпоху произрастания в Европе широколиственных лесов с мягкой, лёгкой, доступной каменному топоры древесиной и

тогда, когда человек создал надёжную конструкцию каменного топора. В книгах по истории можно увидеть изображение-реконструкцию каменного топора эпохи палеолита: каменное рубило привязано верёвкой к палке. В таком топоре рубило удерживается в расщепленном конце палки за счёт трения и прочность всей конструкции ограничена прочностью верёвки, сплетённой из волокон льна или конопли. Годится такой топор для охоты на зверя или злодейского нападения на соседа, для перерубания веток и тонких стволов дерева, но никак не пригоден для серьёзной работы с древесиной.

Каменный топор эпохи палеолита

В 1960-е годы школьный учитель Н.Н.Акимов, работавший со школьниками не только в классе, но и «в поле», обнаружил на берегу озера Воймежное следы пребывания здесь древнего человека. После этого на озере много лет работали археологи Подмосковной неолитической экспедиции института археологии АН СССР. Здесь, в Туголесье, археологи сделали три открытия, изменившие взгляды серьёзных историков на культуру древних племён Мещёры. Найден хорошо сохранившийся за четыре тысячи лет каменный топор – совсем не такой, как у первых поселенцев Европы времён Великого оледенения.

Каменный топор эпохи неолита. Находка на стоянке Воймежная - 1.

В этом топоре клиновидное каменное рубило (или тесло) вставляется в поперечное отверстие прочной муфты из вяза. Во второе, продольное отверстие, забивается деревянная рукоятка. За счёт небольшого перекаса и упора в рукоятку рубило-тесло надёжно закрепляется в муфте, а сама муфта увеличивает силу удара. Такой топор годится для перерубания толстых стволов деревьев, а при повернутом поперёк рубиле превращается в тесло – им можно работать вдоль волокон и делать лыжи, полозья саней и лодки. Более совершенным мог быть топор из бронзы или железа, но до этих времён ещё нужно было дожить.

На озере Воймежное археологи нашли предмет из дерева, который определили как «фальшборт» лодки, более сложной, чем простая «долблёнка». В русском судостроении такой борт называется «наставным» или «набойным». Большая «ладья набойная» на маленьком озере – а куда и зачем на ней плыть? Один путь из озера – по реке Воймега в Клязьму. Считается, что племена Мещёры вели уединённый, замкнутый образ жизни, да и не было необходимости менять щуку на карася, а мёд гречишный на липовый – время гурманов ещё не наступило. Зачем нужна была большая лодка на маленьком озере?

Археологи-«неолитчики» *очень* осторожны в своих предположениях – они работают с мёртвым, молчащим материалом находок. Этнографы и краеведы работают с живыми людьми, живым языком и обычаями, и мы можем вполне обоснованно предположить, что обычай «умыкания невест у воды» существовал в Мещёре уже во времена неолита. Древним людям не хуже современных генетиков была понятна опасность вырождения из-за близкородственных браков. Жить захочешь – не только «ладью набойную» изобретёшь для дальней поездки за невестой! Никто в Мещёре, вопреки мнению некоторых книжных грамотеев, вымирать не хотел. Рушится миф о выродившихся, вымерших, исчезнувших бесследно племенах Мещёры.

На берегах озера Воймежное развеян ещё один миф, пришедший с Запада и попавший на страницы наших учебников истории, о «столбуновских рыбаках», якобы живших в наших местах в хижинах на сваях-столбах среди болот. Люди Мещёры, как и все нормальные люди, жили в обычных для своего времени жилищах на высоких, не заливаемых водой берегах. «Столбы»-колья и жерди, во множестве и беспорядке забитые, были всего лишь попытками укрепить низкий заболоченный берег озера. Служили колья также сваями для лёгких мостков, ведущих к местам стоянок лодок-долблёнок.

Археологи – люди скромные. Нужны годы кропотливой работы, чтобы выделить особую археологическую культуру со своим собственным названием. Возможно, когда-нибудь *эта* культура получит название «шатурская» или «воймежная». Жаль, что чиновники от культуры и образования вообще не заметили работы археологов: -Ну, какой-то топор, какая-то лодка, какие-то дикие племена... вымерли все и ничего от них не осталось, даже языка!.. –Досадно, что по скромности чиновников школьники так и не узнали, что «столбуновских рыбаков» не было, но были древние племена рыбаков, потомки которых *и в двадцатом веке* ловили рыбу на речках-канавах, на «копцах», на «заколах» и на «езах»... Никто в Мещёре не вымер и ничто не исчезло бесследно! Краеведы иногда спрашивают местных жителей: -А сейчас у вас ловят рыбу на езах? – Аборигены, честно глядя в глаза, твёрдо говорят: -*Нет! Там, где-нибудь, может быть, а у нас – нет!..* Мы верим местным рыбакам: это их реки, им лучше знать, что у них есть, а чего – нет. Во всяком случае, на тех реках, где издавна люди ловили рыбу «на заколах» и «на езах», до сих пор не перевелись знаменитые мещёрские язи – не ровня хеку заморскому!

Может быть, в честь рыбы – язя – древний человек назвал рыболовные сооружения езами? Во всяком случае, до сих пор вся Россия по сухопутной дороге не «дорожит», а ездит, езд-проезд имеет...

В конце третьего тысячелетия до новой эры племена Европы достигли совершенства в изготовлении орудий труда из обработанного камня. Дальнейшее развитие культуры неолита – разве что новый рисунок на глиняном горшке, принесённый новой женой из соседнего племени. Как жить дальше и зачем жить – ведь всё уже придумано и всё предreshено. Живи, как все, а потом – помирай...

В первой четверти второго тысячелетия до нашей эры, более трёх с половиной тысяч лет назад, в Восточной Европе появились «фатьяновцы». Название это так же условно, как и названия других «безписьменных» археологических культур – по наименованию той местности или села, где обнаружены первые артефакты – находки, чем-то отличные от других. Историки сходятся во мнении, что «фатьяновцы» были первыми, кто принёс в Европу тот язык, который условно называется «индоевропейским» и распространился от Урала до Атлантики и от Урала до берегов Индийского и Тихого океанов. В Европе «фатьяновцы» считаются предковой группой племён пра-славян, пра-балтов и пра-германцев. Возможно, что и древнейшее население Западной Европы – кельты – тоже наши дальние родственники. Было время – язык и культура шли в Европу с Востока, а никак не наоборот.

Принято считать, что «фатьяновцы» – земледельцы и скотоводы – жили, не смешиваясь с племенами охотников и рыболовов. Грустная получается картина: пришли «сверхчеловеки» и аборигенам оставалось одно – вымирать. Историкам западноевропейской школы так легче изучать историю России: -Есть человек – есть проблема, нет человека – нет и проблем... Утешает лишь наблюдение, породившее шутку: когда разговаривают два историка, то могут возникнуть три разных мнения. Решимся высказать это третье мнение: никто в Мещёре не хотел вымирать. Чем могли помешать земледельцам рыбаки на реке и как могли мешать рыбакам коровы на водопое?

Проще предположить, что местные племена охотно приняли новую, отнюдь не враждебную культуру, а их культура и язык просто растворились в новой культуре, чем-то её дополнив. Появился новый смысл жизни у старых племён – есть смысл менять «карася на поросю», рыбу на мясо, мёд на молоко, грибы на шерсть и шкуры домашних животных. Нормальному человеку легко представить встречу старых и новых поселенцев на речном берегу: у одних – лодка, у других – повозка на колёсах. Что это, почему это, как это?..

«Фатьяновцы» принесли в Восточную Европу новое творение ума и рук человеческих – повозку на колёсах, но реки были для них не дорогами, а преградами на пути. Они не только могли, но и должны были понять и принять лодку, долблённую из одного ствола дерева. Были у новых поселенцев и орудия труда из нового материала – бронзы. Топор-кельт распространения не получил, но топор-тесло, уже в железе, дожил до наших дней в Мещёре.

Железный топор-тесло

Дожила до наших дней в Мещёре и лодка-долблёнка, созданная человеком на рубеже нового каменного века и эпохи бронзы. Ковчег горе-мореплавателя Ноя - моложе, да и был ли он вообще в истории человечества?..

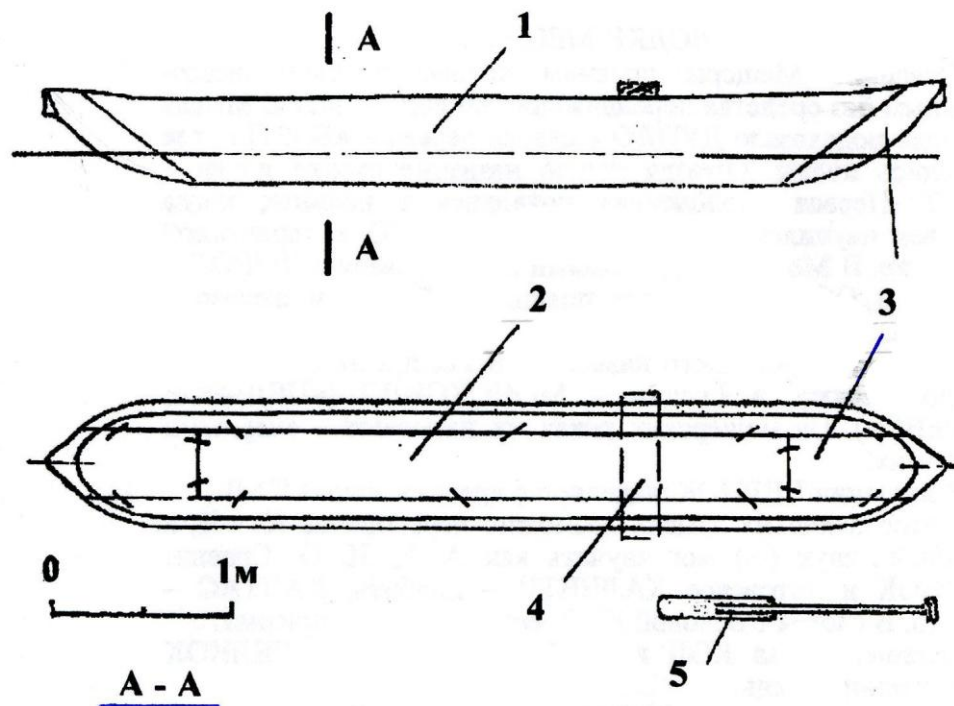
О мещёрских лодках писал полвека назад Константин Паустовский: «...Они похожи на полинезийские пироги. Они выдолблены из одного куска дерева. Только на носу и на корме они склёпаны железными гвоздями с большими шляпками». Непонятно, правда, почему великий знаток Мещёры сравнил эти лодки с лодками южных морей – лодки Мещёры похожи только на самих себя. И название ПИРОГА – тоже европейского происхождения. Хорошо известен греческий Миф о Потопе и о том, как сын Прометея Девкалион и его жена Пирра спаслись в деревянном ящике. Лодка и была названа в память Пирры – ПИРОГА. Наверное, есть разные варианты этого мифа и ящик-СКИП дал название английскому судну - ШИП и моряку – ШКИПЕРУ. Впрочем, русское название КОРАБЛЬ в основе имеет тоже название ящика-короба, того же происхождения и название поморской лодки-КАРБАСА и моряка-КОРАБЕЛЬЩИКА.

Греческий Миф о Потопе как-то забылся, но он куда достовернее, чем анекдот о пастухе Ное, который без всяких инструментов и опыта построил двухпалубное пассажирско-грузовое судно. Нашим героям – Девкалиону и Пирре – помог советом отец всех ремёсел Прометей, помог и его приятель – кузнец Гефест. Коли отбросить мифологию, то в греческом мифе всё достоверно: вода и дерево, огонь и металл – конец эпохи неолита – начало эпохи бронзы. Простая лодка-долблёнка, разумеется, появилась раньше.

Сегодня лодку, долблённую из одного ствола дерева, уже трудно встретить на русских реках. Исчезают на берегах зрелые ЛИПА и ОСИНА, и «долблёнку» часто делают из СОСНЫ. Она уже не «однодерёвка», а собрана из нескольких частей и стала уже ладьёй-стругом. Эти названия в Мещёре не прижились, но остались в названиях сёл: Лодейное Поле на Клязьме и Стружаны в Озёрной Мещёре.

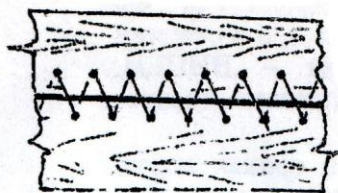
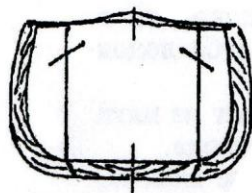
Своим рождением такая лодка обязана, возможно, самому неумелому мастеру-лодочнику: не рассчитал он силу удара и расколол дерево вдоль волокон. Умный соплеменник подсказал, что делать: «сшить» две половины так, как сшивают для одежды куски шкуры животного. А другой неглупый человек догадался расширить лодку доской, вставленной между двух половин. Так, наверное, появилась в Мещёре лодка, дожившая до наших дней – если не самая древняя конструкция, то достаточно старая и возраст её – не менее трёх тысяч лет.

Мещёрская лодка состоит из пяти частей. У неё плоское днище, две прямые бортовые доски, долблённые по всей длине в виде жёлоба, и две оконечности – КОКОРЫ. Оконечности одинаковы по форме, поэтому носа и кормы у лодки нет, и она одинаково хорошо ходит и вперёд, и назад, не разворачиваясь в узких протоках – ЕРИКАХ. Долблённые борта и кокоры, соединённые воедино, делают лодку прочной «скорлупой» и она не нуждается в дополнительных креплениях: шпангоутах, бимсах и прочих судостроительных премудростях. Гребцы используют не «распашные» вёсла, закреплённые в уключинах, а вёсла - «гребки».

Лодка-долблёнка.

1. Борт (2 шт.)
2. Днище.
3. Оконечность – «КОКОРА» 2шт.)
4. Скамейка (2-3 шт.)
5. Весло – «ГРЕБОК» (1-2 шт.)

Способ соединения досок –
пришивание «ВИЦЕЙ».

Местные жители иногда соединяют две «долблёнки» лёгкой рамой в подобие катамарана и тогда на лодках можно перевозить большой, объёмный груз: сено, скошенное на мокром, заливном лугу или домашний скот. Правда, заморское слово «катамаран» в Мещёре не используют, а говорят просто: поехал за реку. Умельцы давно уже приспособили к лодке подвесной мотор и такой лодке нет равных по скорости – у неё идеальное соотношение длина/ширина. Скорость? – а кто её мерил!..

Сегодня части мещёрской «долблёнки» соединяют железными гвоздями и скобами, но ещё недавно на русском Севере лодки-карбасы и корабли-кочи сколачивали деревянными гвоздями и «сшивали» гибким можжевёловым корнем – ВИЦЕЙ. От этого способа и пошло

непонятное теперь выражение плотников: «пришить доску». Отсюда пошёл и русский судостроительный термин – «обшивка». Есть на Севере и лодки – «шитики». Нет сомнения, что фамилии Вицин, Шитиков тоже оттуда, из древнего судостроительного прошлого Руси.

Сегодня мешёрские мастера используют, в сущности, те же инструменты, что и самые древние лодочники: топор-тесло, клинья для раскалывания дерева на пластины и различные струги-скобели. Все эти инструменты придумал древний человек ещё в эпоху неолита для создания самого большого и самого нужного в те времена изделия из дерева – лодки. Деревянные избы, дворцы и храмы появились позже – сначала нужно было просто выжить. Никто в Мещёре, вопреки воле авторов книг, не хотел вымирать.

Сейчас многие мастера вместо железного топора-тесла, сделанного деревенским кузнецом, используют обычный стальной топор, присоединяя к нему электросваркой второй, поперечный обух-проушину. Старое, от деда-прадеда доставшееся тесло никто не выбрасывает – его можно использовать как тяжёлую мотыгу для обработки заросшей, одернелой земли – не пропадать же теслу и земле!

В ходу у лодочников самые современные струги-рубанки, но обязательно где-нибудь на полке или под верстаком лежит и старинный скобель – длинный нож с двумя поперечными ручками. Его можно слегка изогнуть, и тогда он особенно хорош для окончательной, «чистовой» отделки выпуклых внешних и вогнутых внутренних поверхностей бортов и кокор лодки-долблёнки.

Самые хорошие лодки, как и любое строение из дерева, делают из «зимнего леса» – деревьев, срубленных с декабря по февраль. Зимой прекращается движение древесного сока и дерево «усыхает» на время, спасая себя от морозов. На сухое дерево хорошо ложится древесная смола – «вар», она не только покрывает поверхность, но и проникает в волокна и слои древесины, надолго защищая лодку от гниения в пресной воде. Хороший хозяин не окрашивает лодку – её только смолят. «Расписные Стеньки Разина челны» – это всего лишь поэтический образ...

Экологи из тех «гринписов», что произрастают на городском асфальте и цветут на экранах телевизоров, брезгливо кривят губы: – Жестоко губить целое дерево ради одной лодки! – Ничего подобного. Дерево, выбранное для лодки, берегут и хранят, иногда передавая его по наследству от отца к сыну и только когда кончается его земная жизнь, из него делают «долблёнку» – оно ещё долго служит людям. И ничего даром не пропадает – всё, что отрублено и вырублено, идёт для костра и деревенской печи. Древний человек в незапамятные времена придумал самую «безотходную технологию». Никто, кстати, не встречал в Мещёре «гринписа» в экологически чистых лаптях, онучах и портках из льняной ткани...

У славянских лодок много названий. «Долблёнка» – самое молодое, из русского Средневековья, и самое понятное: «дол бити» – делать длинное углубление, «дол». Школьникам, учителям и студентам известно греческое название славянских лодок: МОНОКСИЛО /цельное дерево/. В X веке от Р.Х. о славянских лодках писал император Восточной Римской империи Константин Багрянородный: «Славяне повсеместно зимой рубят моноксилы, а весной спускают их на воду и продают соседям». Из Греции-Византии сведения о славянах пришли в Западную Европу, а оттуда – на страницы наших учебников. Забавная у нас история – сведения о самих себе мы получаем от кого угодно и верим всему! Один где-то что-то слышал, другой записал, третий перевёл – читай и верь!

Досадно и за наших предков – ленились писать о самих себе.

–А чего писать-то? Жил как все. Работал, думал, торговал, когда надо, а когда надо – воевал. Придумал и сделал – чего писать-то?..

Об учителях истории говорить не приходится – им легче жить по написанному кем-то. Живая история народа – далековато, дальше, чем «фазенда» на шести сотках – некогда! А теперь вот Интернет есть – там много чего пишут...

Название ЧЕЛНОК/ЧЁЛН/ уже непонятно – откуда оно? А непонятность эта - от русского языка, который мы изучаем как иностранный: падежи, склонения, спряжения... Когда появилось само слово, откуда оно «есть-пошло» - этого в школе «не проходят». Для сведения любознательным школьникам: был некогда единый «индоевропейский» пра-язык, «дедушка» большинства современных языков Европы. Была в том, ещё едином языке основа – корень КЪЛ-. В современном русском языке она, уже изменённая временем и произношением, сохранилась в словах КОЛ, КОЛОТЬ, КОЛУН, КОЛЕСО, КОЛЕЯ и многих других. В иноязычных европейских языках эта древняя основа есть в словах КИЛЬ, КЁЛЬН, КАЙЛ/кайло, кирка, мотыга/, КЕЛЛЕР и КЕЛЬЯ/жилище, вырубленное в скале или в земле/, КЕЛЕЗЕМ/немецкое название мешёрской реки КЛЯЗЬМА/... В современном литовском языке, сохранившем архаичные формы «славяно-балтского» языка Восточной Европы, основа КЪЛ- есть в словах КАЛТАС – долото, КАЛТИ – долбить, КАЛЕНТИ – стучать.

Во всех словах с основой КЪЛ - есть общий признак: стучать, делать углубление в чём-то. Учителям русского языка хорошо известно о возможности превращения «слабого» звука Ъ в любую гласную и возможность чередования К-Ч. Вот и получается, что ЧЕЛНОК – то же самое, что «долблётка». Школьникам придётся согласиться, что слова КОЛ и ПРИЧАЛ, ЧЕЛНОК и КОЛЕСО, КЕЛЬЯ и КОЛЕЯ имеют одну основу-корень.

Существует стойкое заблуждение: славяне делали лодки-долблётки из дуба. Об этом вроде бы говорят названия лодок на некоторых славянских реках: ДУБ, ДУБАС и ДУБОК. Никому в голову не приходит простая мысль – зачем делать лодку из самого твёрдого, трудного в обработке и тяжёлого дерева? А виноваты в этом заблуждении греки – кто же ещё! Представляется их первая встреча с гостями из далёкой Гипербореи:

-Моноксило! – восторженно кричали греки, впервые увидев большие чёрные корабли. Гости, оказавшиеся славянами, пытались объяснить, что их корабли – не моноксилы какие-то, а дубы и дубасы. Греки так и поняли: сделаны из дуба. Возможно, кто-то из гостей решил пошутить:

-Ага! Мы, конечно, язычники – как все культурные люди, и поклоняемся Солнцу и Небу, духам земли, леса и воды. Решили мы, назло самим себе, порубить все дубы, священные наши деревья, и лодок их них наделать. Вот – к вам приехали, дуростью своей похвастаться!.. – пошутили наши предки «по-дубовому», а наивные греки – поверили. Так и пошла гулять по миру дурость общечеловеческая: славяне делали лодки из дуба! Верят этому в Европе, стране каменной, верят и в России, стране деревянной от рождения. Конечно, из дуба делают особо прочные части деревянных кораблей, но лодки из дубовой древесины никто и никогда ещё не делал. Дураков на Руси всегда хватало, но серьёзной работы им не доверяли и за границу с собой не брали – в деревне оставляли потехи ради. Так откуда это пошло – лодки из дуба? А всё оттуда – от незнания нами своего собственного языка!

В школьные годы мы с трудом соглашались, что слово ДОБРО и ДУБ, ДУПЛО и ДУБРАВА имеют один корень – ведь дупло может быть не только в дубе и в дубравах растут не только дубы!.. Древняя основа этих слов хорошо сохранилась в современном - «почти славянском» литовском языке в словах ДУБУО – миска, таз и ДУБУРИС, ДУОБЕ – яма, впадина, ложбина. Основа ДЪБ - отражает два признака: углубление в чём-то и пользу для человека. Оба этих признака человек увидел в дупле дерева, а не в твёрдой, недоступной каменному топорю древесине дуба. Вот и разгадка названия ДУБОК, ДУБ и ДУБАС – полезных прочных «дубовых скорлупок», сделанных вовсе не из дуба.

Забавно, что две древних основы КЪЛ- и ДЪБ- соединились в русском слове КОЛДОБИНА – яма, ухаб на дороге. Русскому человеку от ямы на дороге - «никакой пользы, окромя вреда», но отнесёмся с уважением к этому слову, соединившему в себе две древнейших в Европе основы!

Если верно наше предположение, что первую лодку придумал сборщик мёда лесных пчёл – бортник, то название лодки мог дать его младший сын, едва научившийся говорить: - БО-ТЯ-Я... Так могло появиться самое первое название лодки: БОТ. Скептики возмутятся: - Всем известно, что название БОТ пришло в Россию из Голландии во времена Петра Великого!.. – Что же, хвала скептикам! Без них наша жизнь была бы скучной – как без дураков на дороге. Позвольте спросить: а кому на Руси была известна книжная слава «ботика Петра» в Средние века? А в Древние, а в самые «твёрдокаменные»? На многих русских реках люди веками строят БОТИКИ и БОТНИКИ – лодки, очень похожие на мешёрские «долблёнки»!

Великий знаток живого великорусского языка Владимир Даль в своём словаре считает название БОТ голландским, но названия БОТНИК и БОТНИЧЕК – русскими по происхождению. Загадка для школьника: что появилось раньше – маленькая лодка на реке Керженец, притоке «Вольной дороги» - Волги, или большая речная и морская лодка в Голландии? Скептики, изучайте русский язык и русскую историю! Глядишь, и дураков на Руси будет меньше...

Во множестве русских слов с основой-корнем БОТ- В.И.Даль находит общий признак: стук, гул от удара, глухой звук. Есть здесь БОТАЛО – палка с деревяшкой на конце, которой загоняют рыбу в ловушку, есть БОТАЛО – погремушка на шее непослушной коровы. Найдём мы в этом гнезде слов и БОТЬ – высокие тёплые сапоги, и глагол БОТАТЬ – стучать ногами по земле. «БОТАЕТ» - глухо стучит плоским днищем на волне и лодка-долблёнка...

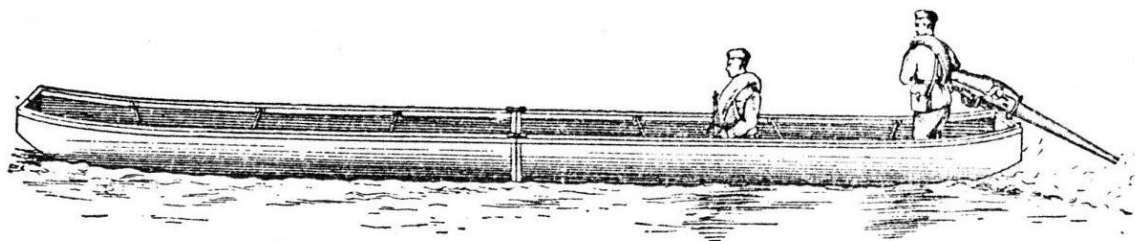
Есть на восточной окраине Шатуры село Ботино. До отмены крепостного права это село-деревня носила «владельческие» названия: Аксёнова, Перинская. Потом деревня-село снова стало называться по-народному – Ботино. Между городом и селом есть древний водосток со стороны торфяного болота в озеро Муромское. Наверное, там часто «ботали» по грязи лаптями-сапогами местные жители, вытаскивая увязшие подводы. Можно предположить и другое: к северу от Ботина – озеро Муромское. Могли местные жители строить долблёнки-ботики? Без рыбы на их земле не прожить: своего хлеба хватало лишь до ноября...

Бот-ботик, чёлн-челнок, дуб-дубок, лодка-«долблёнка»... - все эти названия объединяет в русском языке одно, самое древнее слово: ЛОДКА-ЛАДЬЯ. От названия первого на Земле добровольного объединения людей в ЛАД-РОД идёт название первого, сделанного человеком средства постижения МИРА - ЛАДЬЯ. Оставим скептикам их прародительницу Еву – волосатое и вонючее существо, которое где-то в Африке слезло с пальмы и взяло в руки палку. Ничего хорошего из этого не получилось. Вопрос о нашем кровном родстве с африканской Евой оставим генетикам от науки и расистам от политической истории – ну их!

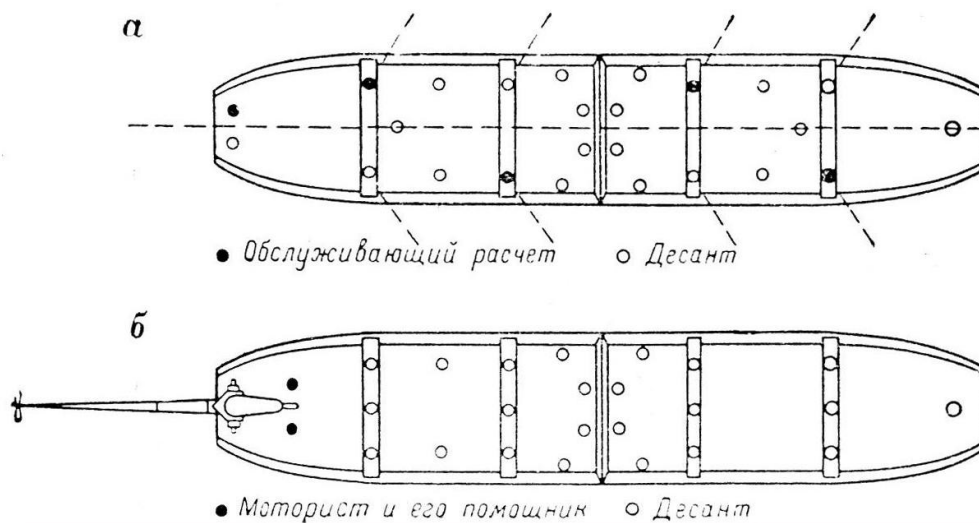
Нас более интересует история человека, который взял топор не для того, чтобы ударить себе подобного по голове и сделать своим чужое, ставшее ничьим. Первым средством постижения человеком окружающего мира был топор строителя и ладья-лодка, а всё остальное – от лукавого... Иначе не открылись бы человеку звёздное небо и реки – первые дороги в большую жизнь.

Мы назвали свой рассказ – «Лодки Мещёры». Лодки-долблёнки есть не только на мещёрских реках, но Мещёра – это наша земля и земля наших предков. Не поймём Мещёру – не поймём себя.

Опыт древних *мастеров* пригодился в годы Великой Отечественной войны. «Форсирование водных преград на подручных средствах» - не самый лучший способ передвижения по воде. На вооружение инженерных войск Советской Армии была принята простая и надёжная десантная лодка ДЛ-10. Эта лодка, в сущности, та же долблёнка-однодеревка, та же «дубовая скорлупка», только сделана она из водостойкой бакелизированной фанеры.

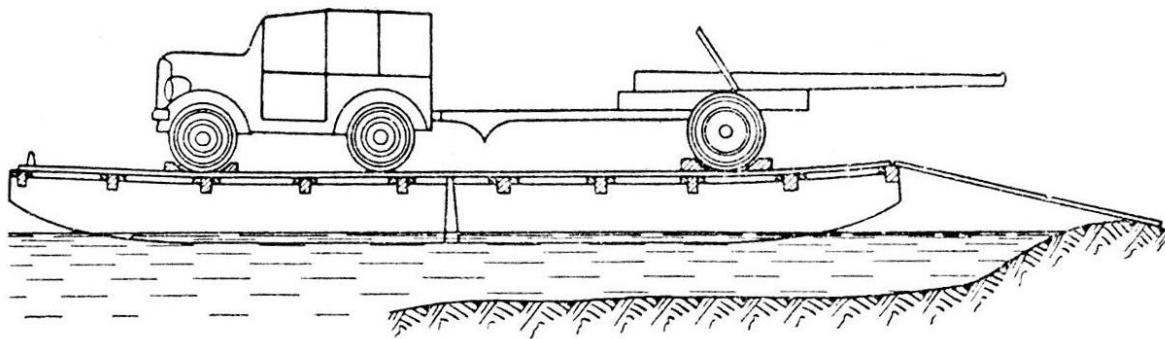
Десантная лодка ДЛ-10 с расчетом

Размещение десанта и расчёта в лодке ДЛ-10:

а - при переправе на вёслах; б - при переправе при помощи забортного двигателя

Так же, как у простого челнока, прочность её корпуса обеспечивают длинные прямые бортовые доски, изогнутые в виде жёлоба. Для удобства использования лодка сделана разборной и состоит из двух «полулодок». Десантная лодка больше простого мещёрского челнока и поднимает на борт двадцать пять человек или три тонны груза. Две-три лодки ДЛ-10 можно соединить лёгкой рамой в подобие катамарана, и тогда на них перевозят автомобили и лёгкие артиллерийские системы.

Переправа пушки с тягачом на спаренных лодках ДЛ-10

Коротка жизнь человека на войне, и солдатская лодка не должна умирать раньше солдата. На переправе лодку можно спасти, закрыв пробоину ладонью, рубахой, портянкой или шапкой. На берегу её можно отремонтировать, положив заплатку из консервной банки, фанеры или резины – солдатская лодка не должна умирать раньше солдата... Мы не знаем имени того человека, который изобрёл лодку ДЛ-10. Но нет сомнения – его босоное детство прошло на берегу русской реки и может быть – в нашей Мещёре...

В конце двадцатого века война снова полыхнула на границах славянского мира. В село на берегу мещёрской реки приехал русский молдаванин Володя. На Днестре его предки веками строили долблётки – дубки, дубы и дубасы. В честь мастеров-лодочников названа столица Приднестровья – город Дубоссары. Здесь, на Буе-Пре русский молдаванин продолжает дело своих и наших предков – строит челноки-долблётки.

Как и все мастеровые люди, *он* многим недоволен: решительно не одобряет нефтяную смолу – гудрон – а смолы древесной теперь не сыскать, не нравится ему новомодная набивка-«каболка» - а хорошую паклю поискать надо. Недоволен он погодой, начальством, ценами в магазине... - жизнь продолжается!

Философы в каменных городах веками спорят: как и куда движется История – по кругу или по спирали? Вперёд – в неведомое будущее, или назад, в так и не понятое прошлое? Люди Мещёры не спорят на общие темы. Они знают, откуда и куда текут древние реки, знают – зачем и почему. Как и тысячи лет назад, зимой в мещёрских сёлах стучат топоры и тесла, струится дымок костров и смолы-вара, а весной на полой воде сверкают чёрными осмолёнными бортами новые-старые лодки-долблётки. Летом их трудно увидеть с берега, они прячутся от чужих равнодушных глаз в маленьких заливах-завоях среди кустов и травы.

Чужие здесь не ходят. Не ходят по берегам и воде рек чиновные важные люди, иногда приезжающие в Мещёру учить аборигенов уму-разуму: как, зачем и почему надо любить «малую родину». Городские дяди в высоких чинах и званиях, которых Мещёра уже приняла, оставляют дома портфели, галстуки и погоны с большими звёздами – они уже свои в лесах, на реках и озёрах Мещёры. Кажется, даже зловерный комар уже научился отличать своих от чужих. Чужим нет места в Мещёре...

Так когда же он закончится, долгий век лодок-долблётков, челноков, дубков и ботишков? Самым точным будет ответ: никогда. Люди Мещёры – не *замшевые в дремучести* дикари. Они *хорошо* встречают туристов, идущих по высокой воде на байдарках до Клепиков и Касимова, *им знакомы* резиновые лодки, но на свою мещёрскую национальную охоту – рыбалку - выходят на своих «долблётках». Эти лодки длинной чёрной иглой проходят

узкими речными протоками-ериками, они не боятся отмелей, не боятся ударов о затонувшие десятки-сотни лет назад «морёные» стволы деревьев и почти окаменевшие коряги на дне реки. Им нет и не будет замены.

Кто они сами, люди Мешёры? Их предки, по воле книжных грамотеев, давно вымерли, исчезла бесследно их культура, забыт «какой-то вымерший язык». Кто она такая, эта «мещёра», живущая в Мещёре? Так это же мы сами и есть – почти забывшие свою историю, свою культуру и язык, почти забывшие самих себя, но никак не желающие вымирать! Пройдут века. Вымрут когда-нибудь на Руси политики и чиновники - культурные и образованные, малокультурные и совсем одичавшие от бессмысленной бумажной жизни люди. Останутся небо, земля и вода. Останутся люди и лодки Мещёры. Медленно текут древние реки – течёт История.

Е.В.Старостин,
член Союза краеведов России,
г. Шатура

О, Русская земля!

История в поэзии.

Н.Рубцов

Видение на холме

Взбегу на холм

и упаду

в траву.

И древностью повеет вдруг из дола!

И вдруг картины грозного раздора

Я в этот миг увижу наяву.

Пустынный свет на звёздных берегах

И вереницы птиц твоих, Россия,

Затмиг на миг

В крови и жемчугах

Тупой башмак скуластого Батыя...

Россия, Русь – куда я ни взгляну...

За все твои страдания и битвы

Люблю твою, Россию, старину,

Твои леса, погосты и молитвы,

Люблю твои избышки и цветы,

И небеса, горящие от зноя,

И шёпот ив у омутной воды,

Люблю навек, до вечного покоя...

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Смотри, опять в леса твои и доли

Со всех сторон нагрянули они,

Иных времён татары и монголы.

Они несут на флагах чёрный крест,

Они крестами небо закрестили.

И не леса мне видятся окрест,

А лес крестов

в окрестностях

России.

Кресты, кресты...

Я больше не могу!

Я резко отниму от глаз ладони

И вдруг увижу: смирно на лугу

Траву жуют стреноженные кони.

Заржут они – и где-то у осин

Подхватит эхо медленное ржанье,

И надо мной –

бессмертных звёзд Руси,

Спокойных звёзд безбрежное

мерцанье...

А.Пушкин

Песнь о вещем Олеге

Как ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам.
Их селы и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам;
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.

Из тёмного леса навстречу ему
Идёт вдохновенный кудесник.
Покорный Перуну старик одному.
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.

«Скажи мне кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землёю?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмёшь ты коня».

«Волхвы не боятся могучих владык,
И княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе.

Запомни же ныне ты слово моё:
Воителю слава – отрада;
Победой прославлено имя твоё;
Твой шит на вратах Цареграда;
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.

И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной бронёй ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могущему дан.

Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То смиренно стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному полю.
И холод, и сеча ему ничего...
Но примешь ты смерть от коня своего».

Олег усмехнулся – однако чело
И взор омрачились думой.
В молчаньи, рукой опершись на седло.
С коня он слезает угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.

«Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
Расстаться настало нам время;
Теперь отдыхай! Уж не ступит нога
В твоё позлащённое стремя;
Прощай, утешайся – да помни меня.
Вы, отроки-друзи, возьмите коня,

Покройте попоной, мохнатым ковром;
В мой луг под уздцы отведите;
Купайте; кормите отботным зерном;
Водой ключевой поите».
И отроки тотчас с конём отошли,
А князю другого коня подвели.

Пирует с дружиною вещей Олег
При звоне весёлом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они...

«А где мой товарищ? – промолвил Олег, -
Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? Всё так же ль легок его бег?
Всё тот же ль он бурный, игривый?»
И внемлет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.

Могучий Олег головою поник
И думает: «Что за гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твоё предсказанье!
Мой конь и доныне носил бы меня».

И хочет увидеть он кости коня.

Вот едет могучий Олег со двора.
С ним Игорь и старые гости.
И видят – на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокой!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалёкой,
Не ты под секирой ковыль обagriшь
И жаркою кровью мой прах напоишь!

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!»
Из мёртвой главы гробовая змея,
Шипя, между тем выползала;
Как чёрная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга на холме стоят;
Дружина пирует у берега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

В.Брюсов

Завет Святослава

По знакомой дороге назад
Возвращались полки Святослава.
Потрясён был надменный Царьград,
Над героями реяла слава,
Близки были родимой земли
И равнины, и мощные реки...
Но в горах на пути залегли,
Поджидая, коварные греки.

И, шелома врагов опознав,
По холмам и утёсам соседним,
Так дружине сказал Святослав:
«Видно, день – биться боем последним!
Пусть враги нас порубят, побьют,

Пусть обратно добычу отымут, -
Но певцы про нас славу споют,
Ибо мёртвые сраму не имут!»

И рубились они до конца.
Полегли до последнего в поле;
Не осталось в живых и певца.
Чтобы спеть о губительной доле.
Сгиб в траве Святослава скелет,
Вихрем выветрен, ливнями вымыт, -
Но поёт ему славу поэт,
Ибо мёртвые сраму не имут...

В наши грозные, тяжкие дни
Вспомним снова завет Святослава!
Как во тьме путевые огни,
Веку новому – прошлого слава!
Уступает народу народ
Города, и равнины, и реки, –
Только доблесть бессмертно живёт.
Ибо храбрые славны вовеки!
Июль 1915

Н. Тихонов

Анна Ярославна

Над Днепром и над Софией славной
Тонкий звон проносится легко,
Как же Анна, Анна Ярославна,
Ты живёшь от дома далеко!

До тебя не так легко добраться,
Не вернуть тебя уже домой,
И тебе уж не княжною зваться –
Королевой Франции самой.

Небо низко, сумрачно и бледно,
В прорези окна ещё бледней.
Виден город – маленький и бедный,
И река – она ещё бедней.

На рассвете дивами вставали
Облака, и отступала мгла,
Будто там на облаках пылали
Золотой Софии купола.

Неуютно, холодно и голо,

Серых крыш унылая гряда.
Что тебя с красой твоей весёлой,
Ярославна, привело сюда?

Из блестящих киевских покоев,
От друзей, с какими говоришь
Обо всём высоком мирострое,
В эту глушь, в неведомый Париж?

Может, эти улицы кривые
Лишь затем сожгли твою мечту,
Чтоб узнала Франция впервые
Всей души славянской красоту!

Анна Ярославна (ок. 1024 – не ранее 1075), дочь Ярослава Мудрого, жена (1049 – 1060) французского короля Генриха I. После смерти мужа – правительница Франции.

И.Бунин

Князь Всеслав

Князь Всеслав в железы был закован,
В яму брошен братскою рукой:
Князю был жестокий уготован
Жребий, по жестокости людской.
Русь, его призвав к великой чести,
В Киев из темницы извела.
Да не в час он сел на княжьем месте:
Лишь копьём дотронулся Стола.
Что ж теперь, дорогами глухими,
Воровскими в Полоцк убежав,
Что теперь, вдали от мира, в схиме,
Вспоминает тёмный князь Всеслав?

Только звон твой утренний, София,
Только голос Киева! – Долга
Ночь зимою в Полоцке... Другие
Избы в нём, и церкви, и снега...
Далеко от света, - чуть сереют
Мёрзлые окошечки ... Но вот
Слышит князь: опять зовут и млеют
Звоны как бы ангельских высот!
В Полоцке звонят, а он иное
Слышит в тонкой грёзе... Что года
Горестей, изгнания! Неземное
Сердцем он запомнил навсегда.

Л.Манзуркин

«Слово

о полку Игореве»

Вижу Русь!

Торжественно-сурово

Вслушиваюсь в тёмную строку...

Так и есть,

Сначала было «Слово»,

Это было «Слово о полку...»

Битва с половцами

*(Отрывок из поэмы «Слово полку
Игореве» в пер. Н.А.Заболоцкого)*

Русичи, сомкнув щиты рядами,

К славной изгодились борьбе,

Добывая острыми мечами

Князю – славы, почестей – себе.

.....

Вот Стрибожьи вылетели внуки –

Зашумели ветры у реки,

И взметнули вражеские луки

Тучу стрел на русские полки.

Стоном стонет мать-земля сырая,

Мутно реки быстрые текут,

Пыль несётся, поле покрывая,

Стяги плещут: половцы идут!

С Дона, с моря, с криками и с воем

Валит враг, но, полон ратных сил,

Русский стан сомкнулся перед боем

Щит к щиту – и степь загородил.

.....

Славный яр-тур Всеволод! С полками

В обороне крепко ты стоишь,

Прыщешь стрелы, острыми клинками

О шеломы ратные гремишь.

Где ты ни поскачешь, тур, шеломом

Золотым посвечивая, там

Шишаки земель аварских с громом

Падают, разбиты пополам.

И слетают головы с поганных,

Саблями порублены в бою,

И тебе ли, тур, скорбеть о ранах,

Если жизнь не ценишь ты свою!

.....

Уж с утра до вечера и снова,

С вечера до самого утра,

Бьётся войско князя удалого

И растёт кровавых тел гора.

День и ночь над полем незнакомым
Стрелы половецкие свистят,
Сабли ударяют по шеломам,
Копья харалужные трещат.
Мёртвыми усеяно костями,
Далеко от крови почернев,
Задымилось поле под ногами,
И взошёл великими скорбями
На Руси кровавый тот посев.

.....

Не удержишь вражескую рать!
Жалко брата Игорю терять.
Бились день, рубились день, другой,
В третий день к полудню стяги пали,
И расстался с братом брат родной
На реке кровавой, на Каяле.
Недостало русичам вина,
Славный пир дружины завершили –
Напоили сватов допьяна,
Да и сами головы сложили.
Степь поникла, жалости полна,
И деревья ветки приклонили.

А.Прокофьев

Ярославна

Сохранён твой след осенним ливнем,
Грозами и русскою зимой,
Ярославна – свет твой на Путивле.
Свет мой, день мой, век недолгий мой!

Где же, где же он, гонец крылатый,
С доброй вестью с грозных берегов:
Копьями, колчанами, булатом
Заслонён твой Игорь от врагов!

Видно, спор с ветрами не был равным.
Дальний друг, одно известно мне:
Плачем исходила Ярославна
На Путивля каменной стене.

Вот ко всем путям, тобой любимым,
Славословя, припадаю я:
К той земле, которой ты ходила,
К той воде, которая твоя!

Ты такая русская, простая,

Ты такая русская в дому...
Пусть же никогда не зарастает
Торный путь к порогу твоему!

Ефросинья Ярославна – дочь галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла, жена князя Игоря.

Б.Жаворонков

Песнь о древнем граде

Ты первой приняла смертельный бой.
Трагедия твоя – священный подвиг.
Твой пепел из глубин столетий поднят.
Он стал, тот пепел, нашей сединой.
Мы слёз не льём – в них нет сегодня проку.
Гордимся мы: ты гибелью своей
Незванных обескровила гостей –
И Русь от чёрных орд спасла Европу!..
Стою я с непокрытой головой:
Сожжённая, ты выиграла бой!

Столица героической земли,
С каким ты стойким защищалась духом!
Рязанцы (пусть земля им будет пухом)
Все, как один, в сраженьи полегли.
Не успевали плакать: брат – о брате,
Сын – об отце, а мать – о сыновьях...
В горящих ты лежала головнях,
Стонал лишь бор соседний об утрате...
И пусть к тебе на помощь не пришли,
Ты сохранила честь родной земли!

Б.Жаворонков

Сеча

(Отрывок)

В туманной мгле холмистая гряда.
Над нею серп сияет в бездне тёмной.
В пологом междуречье под Коломной
Расположилась лагерем орда.
Испещрены несметными кострами
Напитанные кровью берега.
Усеяны промёрзшие луга
Повозками, конями и шатрами...
Над междуречьем сорвалась звезда.
И затряслась холмистая гряда!

Гудит земля, охваченная тьмой...
Мельканье стрел. Гремят мечи и копья.

Летят одежд изрубленные хлопья.
А Коловрат кричит:
-За мной! За мной!.. –
И враг кричит:
-Они из мёртвых встали!.. –
Отбрасывают молнии костры
На дротики, мечи и топоры...
И стон плывёт в заснеженные дали...
Ломилась рать на ворога стеной:
Один сражался с тыщей, двое – с тьмой!

Редееет коловратовский отряд.
Вот уж в строю остались единицы.
И некогда с погибшими проститься
И нет подмоги. Нет пути назад.
Но всё отважней рубится дружина.
Батый в шатре от ужаса продрог,
Выходит он:
-Тьмочисленный порок!.. –
И перст на стенобитные машины.
Глаза у хана завистью горят:
Его пленил отвагой Коловрат!

Скрипит машина. Вставлено бревно.
Прищурился Батый с улыбкой злою.
Летит бревно гигантскою стрелою –
В грудь Коловрату стукнуло оно!..
Евпатий прошептал:
-Прощайте, братья!..-
Гордей в ответ:
-Прощай, бесстрашный брат!.. –
Лежит, раскинув руки, Коловрат.
Краснеет белый снег на Коловрате...
Мороз... Темно... Стихает ратный гул...
Навеки очи богатырь сомкнул.

П.Радимов

Княгиня Евпраксия

В Зарайске-городе в старинные года
Смерть приняла ты на покрове снежном,
Под башнею была погребена тогда
С супругом Фёдором, с Иваном, сыном нежным.

Зимой морозною ворвалась орда
И пламя деревень взвилось столбом мятежным.
Как чёрная пурга, нагрянула беда

И разорённый край простором стал безбрежным.

На похоть и позор жестокому монголу
Тогда не отдалась ты, верная жена,
С узорной лестницы низринулася долу
И памятью веков теперь окружена.

Три каменных креста я помню над могилой,
И в сердце я ношу твой горький образ милый.

Д.Кедрин

Князь Василько Ростовский

Ужель встречать в воротах
С поклонами беду?..
На Сицкое болото
Батый привёл орду.

От крови человеческой
Подтаяла река,
Кипит лихая сеча
У княжья городка.

Врагам на тын по доскам
Взобраться нелегко:
Отважен князь ростовский,
Кудрявый Василько.

В округе все, кто живы,
Под княжью руку встал.
Громит его дружина
Насильников-татар.

Но русским великанам
Застила очи мгла,
И выбит князь арканом
Из утлого седла.

Шумят леса густые,
От горя наклонясь...
Перед косым Батыем
Стоит пленённый князь.

Под ханом знамя наше
На холм постелено,
Хан из церковной чаши
Пьёт сладкое вино.

Прихлёбывая брагу,
Он молвил толмачу:
-Я князя за отвагу
Помиловать хочу.

Пусть вытрет ил болотный,
С лица обмоет грязь:
В моей охранной сотне
Отныне служит князь!

Не помня зла бывшего,
Недавнему врагу
Подайте чашку плова,
Кумыс и курагу...

Но, духом твёрд и светел,
Спокойно и легко
Насильникам ответил
Отважный Василько:

-Служить тебе не буду,
С тобой не буду есть.
Одно звучит повсюду
Святое слово: месть!

Под нашими ногами
Струится кровь: она,
Монгольский хан поганный,
Тобой отворена!

.....

В лесу огонь пожара
Бураном размело.
Твои, Батый, татары
Сожгли моё село!

Забудь я Русь хоть мало,
Меня бы прокляла
Жена, что целовала,
И мать, что родила!..

Батый, привыкший к лести,
Нахмурился: - Добро!
Возьмите и повесьте
Упрямца за ребро!

Бьют кочеты на гумнах

Крылами в полусне,
А князь на крюк чугунный
Подвешен на сосне.

Молчит земля сырая.
Подмога далеко,
И шепчет, умирая,
Бесстрашный Василько:

-Не вымоюсь водою
И тканью не утрюсь,
А нынешней бедою
Сплотится наша Русь!

Сплотится Русь и вынет
Единый меч. Тогда,
Подобно дыму, сгинет,
Батый, твоя орда!..

И умер князь кудрявый,
Но с той лихой поры
Поют герою славу
Седые гусяры.

Е.Евтушенко

Сказка
о русской игрушке
В.А.Косолапову

По разграбленным слам
шла орда на рысях,
приторочивши к сёдлам
русокосый ясак.

Как под тёмной водою
молодая ветла,
Русь была под Ордою.
Русь почти не была.

Но однажды – как будто
все колчаны без стрел, -
удалившийся в юрту
Хан Батый захмурел.

От бараньего сала,
от лоснящихся жён
что-то в нём угасало –

это чувствовал он.

И со взлядом потухшим
хан сидел, одинок,
на сафьянных подушках,
сжавшись, будто хорёк.

Хан сопел, исступлённой
скукотой томясь,
и бродяжку с торбёнкой
ввёл угодник толмач.

В горть набравши урюка.
колыхнув животом,
«Кто такой?» - хан угрюмо
ткнул в бродяжку перстом.

Тот вздохнул («Божья Матерь, -
то Батый, то князя...»):
«Дел игрушечных мастер
Ванька Сидоров я».

Из холстин дыроватых
в той торбёнке своей
стал вынать деревянных
медведей и курей.

И в руках баловался
потешатель сердец –
с шевутной балалайкой
скоморох-дергунец.

Но, в игрушки вникая,
умудрённый, как змий,
на матрёшек вниманье
обратил хан Батый.

И с тоской первобытной
хан подумал в тот миг,
сколько здесь перебил он
а постичь – не постиг.

В мужичках скоморошных,
простоватых на вид,
как матрёшка в матрёшке,
тайна в тайне сидит...

Озираясь трусливо,
буркнул хан толмачу:
«Все игрушки тоскливы,
посмешнее хочу.

Пусть он, рваная нечисть,
этой ночью не спит
и особое нечто
для меня сочинит...»

Хан добавил, икнувши:
«Перстень дам и коня,
но чтоб эта игрушка
просветила меня!»

Думал Ванька про волю,
про судьбу про свою
и кивнул головою:
«Сочиню. Просветлю».

Шмыгал носом он грустно,
но явился в свой срок:
«Сочинил я игрушку.
Ванькой-встанькой нарёк».

На кошме не кичливо
встал простецкий, не злой,
но дразняще качливый
мужичок удалой.

Хан прижал его падьцем
и ладонью помог.
Ванька-встанька попался.
Ванька-встанька прилёг.

Хан свой палец отдёрнул,
но силён, хоть и мал,
Ванька-встанька задорно
снова на ноги встал.

Хан игрушку с размаха
вмял в кошму сапогом
и, знобя от страха,
заклинал шепотком.

Хан сапог отодвинул,
но, держась за бока,

Ванька-встанька вдруг вынырнул
Из-под носка!

Хан попятился грузно,
Русь и русских кляня:
«Да, уж эта игрушка
просветлила меня...»

Хана страхом шатало,
и велел он скорей
от Руси – от шайтана
повернуть всех коней.

И, теперь уж отмаясь,
положённый вповал,
Ванька Сидоров – мастер
у дороги лежал.

Он лежал, отсыпался –
руки белые врозь.
Василёк между пальцев
натрудившихся рос.

А в пылище прогорклой,
так же мал да удал,
с головёнкою гордой.
Ванька-встанька стоял.

Из-под стольких кибиток,
из-под стольких копыт
он вставал неубитый –
только временно сбит.

Опустились туманы
на лугах заливных,
и ушли басурманы,
будто не было их.

Ну, а Ванька остался,
как остался народ,
а душа Ваньки-встаньки
в каждом русском живёт.

Мы – народ ванек-встанек.
Нас не бог уберёт.
Нас давили, пластали
сколько разных сапог!

Они знали: мы - ваньки,
нас хотели покласть,
а о том, что мы встаньки,
забывали, платясь.

Мы – народ ванек-встанек.
Мы встаём - так всерьёз.
Мы от бед не устанем,
не поляжем от слёз...

И смеётся не вмятый,
не затоптанный в грязь
мужичок хитроватый,
чуть пока-чи-ва-ясь.

Земли родной имена

ШАТУРСКИЕ ГИДРОНИМЫ

ОЗЕРО БЕЛОЕ (ШАТУРСКОЕ)

В районе 3 Белых **озера**, поэтому во избежание путаницы в обиходе к названию **озера** обычно добавляется уточняющее определение-привязку по ближайшему населённому пункту. Этимология гидронима, на первый взгляд, вроде бы достаточно проста – **озеро** названо так по чистоте и прозрачности воды. Название Белое (зафиксированное на одной из первых государственных топографических карт в XVIIIв.[Л.1]), как правило, получают незарастающие озёра, имеющие светлое песчаное дно и берега, прозрачную воду, что создаёт впечатление чистоты, белизны [Л.9]. А на второй взгляд, если присмотреться, всё не так просто. Чистота и прозрачность воды в нём не сильно отличается в лучшую сторону от других озёр Шатурской группы, к которым оно относится [Л.5], более того, вода в **озёрах** по этим показателям одинаковая. Данное **озеро** хоть и не мелкое (до 8м), однако, глубиной не превосходит соседние **озёра**. А чем глубже **озеро**, тем чище и прозрачнее, как правило, в нём вода. По данным районной инспекции рыбоохраны вода в Белом (Шатурском) **озере** вообще полупрозрачная, торфяная, имеет коричневую окраску, видимость от 25 до 40см. Для сравнения в других Белых **озёрах** района видимость от 8 до 12м. Так что причина названия **озера**, видимо другая.

Если не искать её слишком далеко, то можно снова обратиться к данным районной инспекции рыбоохраны. Из них следует, что прибрежная зона **озера** частично заболочена, берега отлогие, низкие, дно котлованное, преимущественно илистое, местами закоряжено. Отсюда ясна прямая связь **озера** с заболоченностью, с *болотом*, как таковым. На древнем

языке наших предков, дошедшем до нас в виде балтийского диалекта *bala* (литовское, латышское) – "болото, низменное место" [Л.7]. Другие значения – "мокрая низина", "пруд", "мокрый топкий луг", "глинистая низина без деревьев", большая долина"; *balinas* – "болотистая местность, большое болото". Многие **реки** в бассейне Зап. Двины как правило, заболочены, заторфянены или расположены среди болотистых и торфянистых мест и получили своё название от балтийской основы *bal/ bel* [Л.6]. Лат. *belute* – "яма с водой", лужа". Сравним со славянским *бель* – "болото", литовское *baltas* – "белый" и слав. соответствия: *белый, bily, bialy, бял*. Совпадения слов *белый* и *болото* характерны не только для литовского языка. В этом нет ничего удивительного, балтские языки отпочковались от славянских последними и сравнительно недавно по историческим меркам. *Бель* в Полесье значило "заболоченный береговой лес" [Л.8]; в Белоруссии "болото с березняком, сенокос на болоте, небольшое болото, заболоченное низкое место" [Л.4]; "березняк, лиственный лес с преобладанием берёзы" в Западной Сибири; "болото" в Северных областях; полоса горизонта, застилающая горизонт (Поморье) [Л.3]. *Бель* на селькупском "**река**". *Белой* также могут называть воду после её цветения, когда ветер и волны перемешивают верхние слои, "разбивают" цвет и вода становится мутноватой.

В древние незапамятные времена группа Шатурских **озёр** была единой водной акваторией, постепенно обмелевшей до современных очертаний [Л.2]. Соответственно и заболоченность берегов рассматриваемого Белого **озера** была ранее гораздо большей к тому времени, когда оно получило своё название, то есть в период балтославянской общности несколько тысяч лет тому назад. Косвенным (на правах прямого) доказательством почтенного возраста гидронима могут служить стоянки людей эпохи неолита и бронзового века около Святого **озера**. Немыслимо представить, чтобы люди, жившие в те времена, давая названия объектам географического ландшафта, вводя их в свою культуру, осваивая и онтологизируя таким образом окружающий мир, проигнорировали соседнее **озеро**, с которым, возможно, была даже проточная связь. Есть ещё одно соображение на уровне домысла. Развивая тему онтологии и свойственную древним систему жизненных ценностей, основанную зачастую на противопоставлении двух начал: того и этого света, плохого и хорошего, земли и неба, белого и чёрного, женского и мужского и т.д. можно предположить, что **озеро**, расположенное восточнее, ближе к Солнцу, рассвету, силам света, имело больше шансов наименоваться Белым, а **озеро**, расположенное западнее, ближе к закату, силам тьмы, соответственно Чёрным. В переносном смысле слово "*белый(ая)*" ассоциируется с чистотой, верностью, благородством, светлостью и святостью и вместе с древним значением болотистой, низкой местности применительно к территории и народу, её заселявшему могло быть вполне отражать название страны, её части или отдельного региона. Например, часть Древней Руси издавна именовалась Белой Русью (в XIV-XV вв. Белой Русью по некоторым источникам именовали даже Московию [Л.10]) или Белоруссией по-современному. Вот такая этимологическая связь между названиями Шатурского Белого **озера** и Белорусью. И связь эта прямая, как мост, соединяющий 2 берега **реки**. **Реки** древнерусского народа, который в III-V тыс. до н.э. мигрировал из территории современной Белоруссии в нашу сторону, что и отражено в материалах Шатурского краеведческого музея [Л.2]. А язык и является тем мостом, соединяющим через пространство и время культуру и традиции народа. Поэтому с большой долей вероятности можно считать, что Белое **озеро** – это **озеро** с заболоченной прибрежной территорией.

Используемая литература

- 1) Генеральной геометрической планъ Рязанского наместничества города Егорьевска и его уезда 1790г.
- 2) В.В. Сидоров, А.В. Энговатова "Краткое описание археологических раскопок на территории Шатурского района" (Из отчётов археологических экспедиций). Материалы Шатурского краеведческого музея.
- 3) Здановский И.А. "Каталог **рек** и **озёр** Московской губернии". 1926г.
- 4) И.Я. Яшкин "Беларускія геаграфічныя назвы". Минск 1971г.

5) Шатурская инспекция рыбводохраны “Паспорта **водных** объектов на территории Шатурского района”:

5.1 Паспорт рыбохозяйственного водоема. №1 **озеро** Муромское Шатурской группы **озёр** / Шатурская рыбинспекция. – Шатура, 1986 – 2000.

5.2 Паспорт рыбохозяйственного водоема. №2 **озеро** Черное (Торбеевское) Шатурской группы **озёр** / Шатурская рыбинспекция. – Шатура, 1972 – 1999.

5.3 Паспорт рыбохозяйственного водоема. №3 **озеро** Белое Шатурской группы **озёр** / Шатурская рыбинспекция. – Шатура, 1972 – 1999.

5.4 Паспорт рыбохозяйственного водоема. №4(а) **озеро** Святое Шатурской группы **озёр**. Юго-Западная часть. / Шатурская рыбинспекция. – Шатура, 1977 – 2000.

5.5 Паспорт рыбохозяйственного водоема. №4(б) **озеро** Святое Шатурской группы **озёр**. Северо-Восточная часть. / Шатурская рыбинспекция. – Шатура, 1977 – 2000.

5.6 Паспорт рыбохозяйственного водоема. №4(в) **озеро** Святое Шатурской группы **озёр**. Задамбовая часть. / Шатурская рыбинспекция. – Шатура, 1977 – 2000.

6) Е.М. Катонova “Балтийские языки и их взаимосвязи со славянскими, финно-угорскими и германскими языками”. Рига. 1973г.

7) Л.Г. Невская “Балтийская географическая терминология”. М. 1977г.

8) Э.М. Мурзаев “Словарь народных географических терминов”. М. 1984г.

9) А.В. Энговатова “Древние охотники и рыболовы Подмосковья”. М. 1997г.

10) М.Л. Серяков "Голубиная книга". Священное сказание русского народа. М. 2001г.

ОЗЕРО БЕЛОЕ (БОРДУКОВСКОЕ)

Этимология гидронима, в отличие от рассмотренного выше Шатурского Белого **озера**, имеет более простое объяснение – **озеро** названо по чистоте и прозрачности **воды**. И название это с прошлых веков также было неизменным [Л.1, Л.2]. Корни слова *белое* “растут” из глубокой древности, по всей видимости, от индоевропейского *bha* – светить, сиять, блестеть, а окончательно гидроним образовался посредством добавления суффикса “л” [Л.6]. Слово *белый* с индоевропейских времён также неразрывно связано с понятием света (русскому *белый* родственны древнеиндийское *bhalam* – блеск; *bhati* – светить, сияет; литовское *balas* – *белый*; древнеисландское *bal* – огонь. Хотя понятие *белый* и не заменяет собой понятие свет, тем не менее оно отчётливо указывает на внешнее проявление святости [Л.3], причём святости времён так называемого язычества.

По данным районной инспекции рыбоохраны **вода** в Белом (Бордуковском) **озере** прозрачная, имеет светло-коричневую окраску, видимость до 8м. Да и глубина в нём немаленькая – до 21м. Светло-коричневая окраска свидетельствует о том, что в **озеро** имеется небольшой сток с близлежащего торфяного болотца. Примерно до 60-х годов прошлого века из **озера** вытекала небольшая безымянная **речушка** и на чистоту и прозрачность **воды** этот сток существенного влияния не оказывал. В те времена, по мнению многих очевидцев, **озеро** было чище. Сейчас всем хочется быть поближе к природе, однако матушке-природе нашей от этой антропогенной нагрузки легче не становится. Воистину нет безобразий в природе, кроме “человеческого” отношения к ней. Эту безымянную **речушку** засыпали, хотя причины были самые, на первый взгляд, благие – затопить к западу от **озера** небольшое торфяное болотце, периодически засыхающее и возгорающееся по чьему-то недомыслию и сильно докучавшее, тем самым, отдыхающим. Хотели как лучше, получилось как всегда. Болотце с 2 га разрослось и погубило 20 га леса. Начался постепенный процесс заболачивания самого **озера** – жемчужины района [Л.4].

Официально происхождение **озера** считается ледниковым, однако это вызывает большие сомнения.

Во-первых, оно явно глубже среднестатистического "ледникового" **озера**, притом, что окружающий рельеф всхолмлений или впадин, подобных котловине Белого **озера**, не имеет.

Во-вторых, возраст **озера**, по предварительным данным геологоразведки окружающих территорий, произведённой специалистом научной экспедиции "Космопоиска" Солёным, составляет не менее 600 тыс. лет, что опять же явно выходит за рамки ледниковых эпох. А **озёра** ледникового происхождения, как правило, более мелкие и вследствие этого быстрее зарастающие, в том числе из-за накапливающихся донных отложений и, стало быть, менее долгоживущие.

В третьих, не исключено, что **озеро** имеет метеоритное происхождение. В своё время один из местных краеведов, рошалец Николай Андреевич Филин обратил внимание на странную закономерность: несколько **озёр** района на карте укладываются практически на одну линию, и высказал гипотезу о космическом характере происхождения этих **озёр** вследствие падения на землю кусков какого-то инопланетного тела, вероятно, метеорита. Настойчивые обращения краеведа во многие инстанции, хоть и не скоро, но дало положительный результат. Исследования Московского института геохимии и редкоземельных элементов подтвердили метеоритное происхождение **озера** Смердячьего, очередная экспедиция "Космопоиска" с большой долей вероятности подтвердила метеоритное происхождение **озера** Карповского (Власовского). Возможно, на очереди и Белое Бордуковское **озеро**, оно, кстати, до сих пор имеет практически идеальную круглую форму, притом, что котловина **озера** имеет воронкообразную форму, а берега песчаные и холмистые.

В четвёртых, есть мнение, что **озеро** имеет карстовое происхождение. Косвенным подтверждением этого мнения являются глубина, чистота **воды**, возраст **озера**, воронкообразная форма котловины и круглая – берегов рассматриваемого **водоёма**. Хотя, опять же, официально считается, что пород с карстовыми явлениями, залегающими близко к поверхности почвы, в районе нет, однако версия карстового происхождения Белого (Бордуковского) **озера** нашла сторонников при разработке карты природного и культурного наследия Шатурского района и была отражена как вероятная при характеристике данного **озера** [Л.5].

И это правильно, потому как метеоритное происхождение слишком экзотично и уникально, чтобы научные институты рассматривали его всерьёз применительно к объектам, находящимся у себя, можно сказать под носом. И пройдет ещё много времени, прежде чем научные круги снизойдут до вердикта, подтверждающего или опровергающего сию гипотезу. А версия ледникового происхождения выглядела уж больно непредставительно не только для местных любителей-краеведов, но и для научных работников, принимавших участие в составлении карты природного и культурного наследия Шатурского района. Вот и получается, что методом исключения карстовая версия на сегодняшний день является одной из наиболее вероятных в объяснении происхождения Белого (Бордуковского) **озера**. Справедливости ради следует отметить, что существует ещё одна версия о провальном-диффузионном происхождении данного **озера**, быть может, она, в конечном счете, и окажется истинной. Но все нюансы, отличающие одно происхождение от другого, должны определить специалисты на основании исследований, которые со временем, надеемся, будут проведены.

Используемая литература.

- 1) Генеральной геометрической планъ Рязанского наместничества города Егорьевска и его уезда 1790г.
- 2) Генеральная карта Рязанской губернии 1850 г.
- 3) М.Л. Серяков "Голубиная книга". Священное сказание русского народа. М. 2001г.

- 4) В. Илюшин “Озеро Белое”. "Шатурский Вестник" от 19. VII. 2002г.
- 5) В.К. Бронникова и др. “Шатурский район Московской области. Культурное и природное наследие” (Карта и пояснительный текст к карте). Москва – Шатура. 2003г.
- 6) А. Ситникова “Этимологический словарь русского языка”. М. 2005г.

ОЗЕРО БЕЛОЕ (ДУБАСОВСКОЕ, ГЛУХОЕ).

Озеро около деревни Дубасово уж точно поименовано Белым по чистоте и прозрачности воды. Тут двух мнений быть не может. *Во-первых*, оно самое чистое в районе – по тем же данным районной инспекции рыбоохраны вода в Белом (Дубасовском) озере прозрачная, видимость до 12м, глубина – до 25,5м. *Во-вторых*, Белое это сравнительно позднее название, которое можно считать современным, следовательно, смысла, связанного с прибрежной заболоченностью или какой-либо древней онтологией (например, ориентацией по сторонам света) гидроним не несёт. Раннее историческое название озера было Глухое [Л.1]. Ассоциации, возникающие со словом "глухое" при объяснения названия озера не отличаются разнообразием и сводятся примерно к одному смыслу. Озеро располагалось в глухом малопосещаемом месте, эта глухомань и позволила сохранить первозданную красоту дарованной нам Господом жемчужины Подмосковья. Глушина – густой, непроходимый лес в Подмосковье [Л.4]. Речушек, втекающих в озеро и вытекающих из него, нет и в этом отношении озеро также можно считать глухим. Глушица – непроточное озеро [Л.2]. Возраст озера весьма почтенный и об этом свидетельствует растущее в нём на глубине до 3^х м реликтовое растение полушник, иначе шильник. Полушник является ровесником динозавров и, как и многие растения третичного периода, размножается спорами [Л.5]. Полагаю, судя по чистоте воды и незаращаемости Белых озёр (Бордуковского и Дубасовского) сие чудо иначе, чем животворным влиянием родниковой подпитки, не объяснить, ведь на Белом Дубасовском озере нет стока, а оно – чистейшее в районе, да и в области, пожалуй, немного таких отыщется (по некоторым сведениям, когда-то сток, как говорится, имел место быть). Набрал ради интереса в начале лета 2001г. из озера воду в пластиковую бутылку и поставил дома на кухню. Прошло уже более 6 лет, а в бутылке нет никакого осадка, и вода нисколько не помутнела, хотя в холод её не убирал, от света не загораживал. Родники, подпитывающие озеро, скорее всего, являются выходами грунтовых вод, (потому что уровень озера всё же подвержен сезонным колебаниям), а возможно и артезианских бассейнов (так навываемыми областями разгрузки [Л.3]). В пользу последнего предположения говорит тот факт, что учёные, в первой половине прошлого века проводившие обследование Белых Бордуковского и Дубасовского озёр, пришли к выводу, что оба они соединяются подземной рекой.

Используемая литература.

- 1) Генеральной геометрической планъ Рязанского наместничества города Егорьевска и его уезда 1790г.
- 2) В.М. Мокиенко ”Лингвистический анализ местной географической терминологии”. Автореферат канд. диссерт. и рукопись диссерт. Л. 1969г.
- 3) А.М. Прохоров “Большая советская энциклопедия”. М. 1970г.
- 4) Г.А. Богатова “Словарь русского языка XI-XVII веков”. Выпуск 3. М. 1996г.
- 5) Н.Д. Чистяков “Озеро Белое”. "Ленинская Шатура" от 6. VII. 1999г.

ОЗЁРА БОЛЬШОЕ И МАЛОЕ МИТИНО (МИТИНО, МИТИНСКОЕ).

Прежде в документах XVIII-XXв.в. озёра упоминали как Большое и Малое Митинское [Л.1, Л.2, Л.5].

В настоящее время Большое Митинское практически полностью заросло моховым и травяным зыбким настилом с кустарником, осталась только узкая небольшая полоса **воды** (примерно 300 на 15 м) в восточной части **озера** от некогда обширной его акватории, служащая по сведениям инспекции рыб**водо**охраны [Л.6] нерестилищем. Малое Митинское также полностью заросло моховым и травяным настилом, на котором уже появилась клюква, кустарником, берёзками и сосенками и по которому можно свободно ходить. И зарастать они начали сравнительно недавно – с конца 90-х годов, из-за интенсивной торфодобычи на прилегающей территории, и как следствие – падения уровня грунтовых **вод**. Соединялись **озёра протокой**, русло которой ближе к Большому Микино заросло мхом, а ближе к Малому Микино сплошным ковром **водной** растительности и напоминает заболоченную канаву. Несмотря на заросшее состояние, Большое Митинское до сих пор, похоже, периодически посещается любителями про**вод**ить досуг в его окрестностях. На берегу стоит вагончик в довольно ухоженном по местным меркам состоянии с солидным запасом разнообразных продуктов и прочих необходимых предметов, чтобы пожить здесь какое-то время. Один из местных рыбаков рассказывал, что сюда в грибной сезон приезжает даже целый автобус из Егорьевского района с энтузиастами "тихой охоты".

Этимология названия остаётся пока невыясненной. Возможно, с малой долей вероятности связь со словом *мыкати* – 1) бросать, кидать, метать; 2) тащить за собой, волочить, бросая из стороны в сторону; 3) скитания, невзгоды, лишения [Л.9] в первых двух значениях как способе ловли рыбы. Похожих **озёр** в Мещере много и вряд ли данный способ был столь оригинален, что мог применяться только на этих соседних **озёрах**. Также маловероятно происхождение гидронима от слова мыкаться – быстро, беспорядочно распространяться, передвигаться; скитаться, испытывать неудобства, лишения или слова мекина (мякина) [Л.9] потому как нет обоснованной привязки упомянутых терминов именно к данному **озеру**.

По отношению к более раннему названию Митино обоснованных версий также нет – то ли **озеро** назвали непосредственно от чьего-то имени или фамилии, то ли от населённого пункта, который мог быть поназван опять же от чьего-то имени. Подтверждений этому нет пока никаких – ни в документах, ни в устных преданиях. Есть, правда одна зацепка, хоть и слабая. В "Словаре русского языка XI-XVII веков" [Л.9] встречаются термины митеплавание, митеплутие, митетечение, означающие одно – периодическое изменение течения **воды** в море; прилив и отлив. Применительно к данному **озеру** и соседнему с ним **озеру**-тёзке основа *мите* из упомянутых терминов может означать периодическое колебание, изменение уровня **воды** в **озёрах**, ведь понятие течения по отношению к подобным **озёрам** вряд ли применимо. Разве что направление перетока по **протоке** из **озера** Большое Митино в Малое Митино периодически менялось на противоположное. Под периодическими колебаниями уровня следует, вероятно, понимать те колебания, которые выходят за пределы общего ряда сезонных, климатических колебаний, характерных для всех наших **озёр**. Например, колебания, обусловленные связью с глубинными артезианскими **водоносными** слоями и характерные скорее для достаточно глубоких **озёр** карстового происхождения. Однако рассматриваемые **озёра** ледникового происхождения и имели небольшую глубину до 4,5 м. А в Малом Митино по некоторым данным имелся мощный слой сапропеля (до 6 м) [Л.7], который вряд ли бы образовался, если бы **озеро** было связано с глубинными артезианскими **водоносными** слоями.

Есть и версия, связанная с отдалённым звуковым сходством гидронима *Микино* с некоторыми словами индоевропейских языков: русское *миг*; лит.*miegu* – сплю; др.-прусское *maiggun* – сон; средне-нижненемецкое *micken* – наблюдать, смотреть. Первичное значение этих слов – **смыкание** век, моргание. Значение – короткий промежуток времени, мгновение является вторичным и возникло по смежности явления [Л.12]. Казалось бы, что общего между осмотром, **смыканием** век, сном и акваторией **озера**? Образно говоря, самая прямая. Например, **озеро**, по языковому определению – это то замкнутое ограниченное **водное** пространство, которое можно целиком озреть, окинуть взором, увидеть глазами [Л.11] и

добавим – осмотреть. Представление о подобии Вселенной человеческому телу было глубоко укоренено ещё на стадии развития общих предков индоевропейской языковой семьи [Л.12]. У народов России исстари сохранилось благоговейное отношение к **рекам, озёрам, родникам**. До сих пор во многих уголках России считается святотатством осквернять **воду** природных **источников**, являющихся по удивительно живучим красивым образным поверьям глазами матери-Земли (вспомните "Календарь природы" М.М. Пришвина). Характерен запрет мочиться в **воду**, мотивируемый тем, что **вода** связывает наш мир с загробным, где обитают наши предки: "не можно мочити у **воду**, бо батькові очи зас..." [Л.4]. "Плевать и мочиться в **реку**, всё равно, что матери в глаза" [Л.3], [Л.8]. Есть ещё такое выражение, как заснуть вечным сном, т.е. отойти в мир иной. Возможно у наших пращуров данное **озеро** как-то ассоциировалось с потусторонним миром, то ли путём определённой обрядности, то ли из-за красоты самого места, достойного для упокоения душ умерших сродников. Утверждать что-либо по этому поводу не берусь, потому как рассматривается всего лишь версия толкования гидронима и притом весьма зыбкая. Что касается **смыкания** век, то частично оно объясняется предыдущим толкованием, а, возможно, и связано с сезонным колебанием уровня **воды** в **озере**, когда в засуху обнажаются мели и **озеро** уже напоминает не открытый глаз, а закрывающийся, когда происходит то самое **смыкание** век, о котором шла речь в начале. **Смыкание** век может напоминать изменение вида **озера** из-за цветения **воды** или из-за опавшей листвы, покрывающей зеркало **озера**. Но всё это слишком маловероятно. Во-первых, площадь **озера** слишком велика, чтобы её можно было всю покрыть листвой; во-вторых, не факт, что в прежние времена вокруг были лиственные леса, а не хвойные, например; в – третьих, мне неизвестно ни одного **озера**, которое было бы названо по признаку покрытия его осенней листвой; в-четвёртых, даже если допустить факт периодического цветения и покрытия листвой зеркала **озера**, то оно вряд ли бы дожило до нашего времени (из-за интенсивных процессов зарастания, усугублённых донными отложениями) спустя века и, может быть, тысячелетия после его наименования в эпоху индоевропейской общности, например.

Мне представляется, что встречающееся в старых картах название **озера** – Митино всё же позднего происхождения и является неправильным восприятием на слух прежнего названия **Микино**. Примеров тому достаточно даже в нашей округе: озёра Сарыбьево и Киндур как только не обзываются в разных картах и источниках, древнее название **озера** Шагара не встречается в старых картах или документах, а "всплыло" только на современных, да и то не на всех, какое из названий **озера** Святое у Евлево более старое и правильное: то ли Перцово, то ли Керцово – до сих пор тоже неясно и т.д. Дело ещё в том, что согласные звуки **к,з,х** в славянских языках, включая древнерусский, были во времена существования новгородских берестяных грамот невозможны перед гласными **и** и **е**. Говорили и писали помози, а не помоги; по бельце (а не по белке), греси, а не грехи [Л.10]. Однако в самой новгородской среде это правило, похоже, не действовало, потому что в берестяных грамотах (преимущественно до XIV века) часто встречаются варианты обычного для нас, т.е. современного написания, особенно применительно к терминам, названиям поселений и личным именам. Древний новгородский диалект не знал изменения **к, г, х** в обычные для славянских языков **ц,з,с**. Но в процессе формирования единого языка древнерусской народности исконные диалектные новгородские особенности постепенно утрачивались [Л.10]. Ссылки на прошлое, конечно, не доказывают переход формы гидронима **Микино** в Митино и обратно, но хоть как-то объясняют бытование формы Микино издревле в народе, давшим озеру такое название, и косвенно свидетельствуют о том, что народ этот связан языковыми узами с новгородским краем, а, может быть, и вовсе является его выходцами.

С учётом сделанного предположения наиболее вероятной версией объяснения названия **озера** Большое **Микино** является его соотнесённость, связь с соседним **озером** Малое **Микино**, с которым оно соединялось протокой, а в былые времена, возможно, из-за большей акватории, **озёра** просто **смыкались** между собой. Не зря ведь через диалекты единого когда-то индоевропейского языка дошло до нас значения средне-нижненемецкого

micken – наблюдать, смотреть и русского *миг*, первичное значение которых, напомним – *смыкание* век, то есть соединение [Л.13]. Не исключено, что сие соединение было только во время весеннего паводка, то есть кратковременным, а по сравнению с вечностью это *миг*, да и только. Что касается опять же непосредственно *смыкания* век применительно к данному толкованию, то к настоящему времени зрачок глаза (*водного* зеркала *озера*) закрыт веком (сплошным травяным ковром) и закрыт, похоже, надолго, скорее всего навсегда (на веки вечные, ведь выражение закрыт веком можно понимать и в смысле закрытия на век (на 100 лет), в переносном смысле навек, навечно). По-другому это явление можно назвать и сном. И здесь мы имеем дело с тем, что запечатлённый индоевропейцами образ сна, смыкающихся век воплощается в слово, которое, преодолев время (века или тысячелетия) и возможно обогатившись дополнительными смыслами, копирует этот образ как матрицу в современные условия и рождает через него новую реальность. *Озеро*, зарастая под натиском промышленной деятельности человека, словно засыпает, прекращает свой период бодрствования, существования.

В былые времена одухотворяемое Божьим промыслом коллективное человеческое сознание закрепляло образ Творца в древних топонимах окружающей ойкумены, словотворя их по Божьему образу, подобием коего изначально являлся человек. В таком словотворении отражалось их взаимодействие с миром, Вселенной, с землёй предков и соплеменников, крепкая привязанность к Отчизне родовой памятью и жертвенным патриотизмом, утверждалась ведическая вера через единение с природой и благоговения перед таинством зарождения новой жизни, именно в слове и через слово передавая, формируя и защищая святость пространств Мещеры. Изменилось сознание человека, в нём стало меньше Бога-Творца, больше собственного Я, как следствие – изменяется и природа, её становится меньше от губительных следов человеческой деятельности, но природа – живой организм и, стремясь выжить, она будет отторгать человека как инородное больное тело, посягающее на здоровое. Численность людей на планете с течением времени может сократиться так резко, что человек просто перестанет играть существенную роль в процессах жизнедеятельности планеты Земля и быть носителем какой-либо угрозы, даже потенциальной. Не исключено, что при этом произойдёт изменение сознания и вероятней всего в сторону деградации человека как вида, ведь избавиться от агрессии даже по отношению к себе подобным человечество на протяжении сотен, а, возможно, и миллионов лет так и не научилось и нет никакой гарантии этого чудесного избавления в ближайшей обозримой перспективе. Не мешало бы это иметь в виду, прежде чем расходовать природные ресурсы на ненасытную потребу "гомо сапиенс", прикрываясь фиговым листком неизбежности научно-технического прогресса.

Используемая литература.

- 1) Генеральной геометрической планъ Рязанского наместничества города Егорьевска и его уезда 1790г.
- 2) Генеральная карта Рязанской губернии 1850 г.
- 3) А.Н. Афанасьев "Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов". ч. I-III. М. 1865-1869г.
- 4) Б.Г. Кравченко "Этнографические материалы, собранные в Волынской и соседних с ней губерниях". Труды общества исследователей Волыни. т.V (1911г.) и т. XII (1914г.). Житомир, 1911-1914г.г.
- 5) Здановский "Каталог *рек* и *озёр* Московской губернии". 1926г.
- 6) Шатурская инспекция *рыбодохраны* "Паспорта *водных* объектов на территории Шатурского района".

- 7) Географический словарь Московской области под редакцией Н.А. Солнцева "Всё Подмосковье". М.1967г.
- 8) Л.Н. Виноградова "Девичьи гадания о замужестве в цикле славянской календарной обрядности (западно-восточнославянские параллели)". В кн. Славянский и балканский фольклор. Обряд. Текст. М.1981г.
- 9) Ф.П. Филин "Словарь русского языка XI-XVII веков". Выпуск 9. М. 1982г.
- 10) М.В. Панов "Энциклопедический словарь юного филолога". М. 1984г.
- 11) А. Платов "Мифы и магия индоевропейцев". Выпуск 3. М. 1997г.
- 12) М.Л. Серяков "Голубиная книга". Священное сказание русского народа. М. 2001г.
- 13) А. Ситникова "Этимологический словарь русского языка". М. 2005г.

ОЗЕРО ВЕЛИКОЕ

Большие географические объекты, не последнее место в ряду которых занимают озёра, как правило, богаче необходимыми для жизни ресурсами и поэтому выделяются как ориентиры. В топонимических образованиях "великий" отвечает понятию "большой" [Л.3]. И это прямо следует из старославянского "велий" – "большой". Часто наблюдается противопоставление топонимов "великий" ("большой") – "малый". В нашем случае это противопоставление тоже присутствует, рядом с Великим озером находится озеро Маловское, которое меньше своего соседа раз в 7 [Л.2] и соединено с ним протокой. На карте генерального межевания 1790г. [Л.1] это озеро поименовано Малым.

Используемая литература.

- 1) Генеральной геометрической планъ Рязанского наместничества города Егорьевска и его уезда 1790г.
- 2) Шатурская инспекция рыбводохраны "Паспорта водных объектов на территории Шатурского района".
- 3) Э.М. Мурзаев "Словарь народных географических терминов". М. 1984г.

ОЗЕРО ВОЙМЕЖНОЕ (ВОЙМЕЦКОЕ, ВОЙМЕГА, ВОЙМЯШКА)

"Вера в корабль душ имела в древности широкое хождение в мире: на Востоке в океан уплывали игрушечные лодочки со свечами, увозя невесомые души, а в скандинавских сагах и у славян снаряжались лодки, ладьи для последнего путешествия в мир иной. Корабль поджигали [Л.15], а на месте сожжения насыпали холм. Такой обряд был на Руси вплоть до X века" [Л.16]. Не берусь утверждать, но полагаю, – это был переходный обряд от сжигания на воде к трупоположению в землю. Обычай трупосожжения был у древних арьев ещё на их прародине (в эпоху срубной культуры он выявляется чётко во всём ареале её существования) и распространившийся по всем их путям до южно-азиатского субконтинента. Этот обряд издревле бытовал и среди славян, долго сохраняясь в пережиточной форме в виде примогильных костров [Л.13].

Смысл древнейшего славянского обряда в целом понятен: вода и огонь – две сильнейшие очистительные стихии на Земле. Наши пращуры использовали их в определённых значимых этапах своей жизни: при Крещении (рождение); на Ивана Купалу, позже сватовство у воды, венчание молодожёнов в церкви (зачатие потомства); в случае физической смерти тела, душа же по их мировоззрениям оставалась жить вечно. И вот для этой вечной жизни души и требовался очистительный обряд, недаром исстари бытует выражение "смыть все грехи". Не

удивительно, что обряд омовения покойника сохранился до сих пор. Огни свечей в церквях тоже отголосок дохристианских очистительных обрядов. Из нашей истории можно привести пример княгини Ольги, поступившей жестоко с послами древлян. Она приказала внести древлян ко двору в ладье, якобы в знак особой чести, а затем ничего не подозревавших гостей вдруг опустили в яму и "засыпавши их живы", тем самым она лишила возможности их души очиститься от грехов, отомстив за смерть мужа. Упоминание о связи живой **воды** с обрядом перехода душ в потусторонний мир встречается и в [Л.6] "... живая **вода** в последний час великой тризны, которая будет у всякого, кто умер за землю свою...". Можно вспомнить и старца *Харона* из древнегреческой мифологии, перевозящего души умерших через **реку** на лодке в царство мёртвых – подземный Аид. Аид не что иное, как Ад, а *Харон*: (*Хор*)-он, *Гор-он*, то есть *Гор* [Л.18]. Несомненна связь имени *Харон* со словом хоронить, а также со словами грести, загребать и погребать. Погребальные ладьи египетских фараонов, греческого *Харона*, славянского *Хорса* рисуют в веках единую нить, которая ведёт нас ко времени протославян-ариев – великой культуре глубокой древности [Л.15, Л.16, Л.17, Л.19]. Достаточно привести известные нам слова и связанные с ними понятия и вдуматься в них: *Гор* (*Хорс* – латинское произношение) – *Хор-он* – *Харон* (хоронить, гребля, грести, погребать); *Гор* – гор ето (то есть, сияние, огонь это) – гореть (обряд сожжения в лодке) – горечь – горе – горе выть – горевать (чувства, сопровождающие обряд) [Л.18]. Отсюда становится более понятным благоговейное отношение наших пращуров к **воде**, как среде Божественного присутствия, в которую уходят, очищаясь, души предков и которая является взаимосвязью миров, прошлого и будущего, одновременно оставаясь колыбелью жизни на Земле.

Такие же древние ритуальные обряды существовали и на Шатурской земле. Достаточно вдуматься в некоторые загадочно звучащие названия **озёр**, чтобы убедиться в этом. Например, **озеро Воймежное**. Погрузившись в толковые словари, начиная со словаря Даля, займёмся словесными "раскопками". **Воймь**, **воймовать** (архангельское) – чутко прислушиваться, внимать, усваивать слышанное, устремлять на это мысли и волю свою; **воймоваться** (старинное) – заниматься огнём, загораться; **вой** (архангельское) – восклицание испуга, боли, страха; то же, что и **выть** – выводить голосом звонко, протяжно жалобно, плакать голосом, рыдая заунывно, протяжно; причитать и плакать по покойнику (костромское); **вой** – отпевание, молитва, плач [Л.14]; **войма** (из восточных русских говоров) – сильно, во весь голос; **воимя** (ярославское и др.) – образ, икона, изображение святого. Для пущей убедительности ещё раз повторю, что у народов России исстари сохранилось благоговейное отношение к **воде** природных **источников**, которая связывает наш мир с загробным, где обитают наши предки [Л.4].

Мега (индоевропейское *meghas* – облако, туча; *mih* – **дождь**; русское – **мгла, мга, мжить**; *meigh* (индоевропейское) **туман, дождь** [Л.5]. Облака, как уже отмечалось, наряду с **туманом** символизировали у наших предков скрытость, божью таинственность, сокровенность; в легендах, и в фольклоре божество часто появляется из облака и возникает из **тумана** [Л.7]. Таким образом, приведённые толкования топонима взаимно дополняют друг друга и наполняют глубоким смыслом и содержанием древний похоронный обряд наших предков. Стало быть, **Воймежное** – ритуальное место сжигания и оплакивания умерших и перехода их душ в мир иной, на небо.

Воймега (река) – топоним **реки** дополнительного толкования не требует, т.к. органично и неразрывно связан с вышеприведённым топонимом **озера**, это единый древний погребальный обряд, в **реке**, по всей вероятности, лишь завершавшийся, это и единый по сути и звучанию топоним, да к тому же **реку** и **озеро** в некоторых **источниках** и картах, в том числе прошлых

веков, называют одинаково. Что ещё немаловажно, при данном толковании топонимов **Воймега**, **Воймежное**, уходящих корнями в незапамятные времена, для смыслового содержания не имеет принципиального значения чередование гласных в произношении: *ва* или *во*, *мега* или *мига*.

В древности (1-5 тыс. лет назад) от **Карасова озера** к **Воймежному** была **протока**, их соединяющая и на берегу этой **протоки**, а также около берегов **Карасова** и **Воймежного озёр** на протяжении 3 тысяч лет жили люди [Л.3, Л.11]. Каких-либо могильников или значительных человеческих останков в округе стоянок археологами не найдено, что является дополнительным весомым аргументом в подтверждение толкования данного топонима.

Есть, конечно, другие объяснения названия **озера**, например, на одном из диалектов жившего в древние времена народа, близкого к так называемым финно-уграм, дошедшим до нас в удмуртском языке. "**Вай**" – **исток реки**, её начало, ветка, развилина для малых **рек**, **притоков** для больших **рек** [Л.5] вуй (мар.) – голова, **исток**, начало [Л.10]. **Меж** (русский диалект из коми языка) – изгиб **реки**. Получается **Во(а)ймега (река)** – **река** с изгибами (извилинами), являющаяся **притоком**, (веткой) другой, более крупной **реки** Поли. **Воймега**, конечно, имеет изгибы, но не более, чем та же Поля или Вьюница. Логически в данном случае получается, что **озеро** названо по **реке (озеро, являющееся истоком реки)** и самостоятельной смысловой нагрузки не несёт, хотя обычно в названия **озёр** в старину какой-то собственный смысл вкладывался. В целом, эта версия, на мой взгляд, уступает в убедительности первой. В самом деле, ведь к другим топонимам, несущим в себе формант "**вай**", не всегда подходит его толкование, как начала, ответвления или **притока реки**, например, к острову **Вайгач**. Зато ранее приведённые толкования, так или иначе связанные с молитвой, святостью, подходят вполне. **Вайгач**, единственный в Арктике сакральный остров, издревле является местом поклонения главным божествам ненецкого народа, принесения священных жертв, святой землёй, хотя постоянно они там не проживают. По-ненецки остров называется Хебидя Я – Святая Земля [Л.12]. Кроме ненцев, **Вайгач** с давних времён посещаем и поморами, возможно, их предки и дали острову такое название, учитывая его сакральный статус для соседей.

Ну и, наконец, ещё один аспект. По моему мнению, любой древний топоним наших пращуров, как водится, содержал в себе несколько смыслов. Это и неудивительно – ведь древнерусская азбука тоже имела аж 3 уровня восприятия. Выше был рассмотрен, скажем так, сокровенный смысл, поищем и простой, поверхностный, хотя и он, как можно убедиться, имеет свою глубину и некую связь с сокровенным, случайную или мистическую, кто знает? Третья версия по рассмотрению, но не по значимости, связана с несколько другим значением форманта **вай**, который некоторые авторы в слове Уругвай (тракуемый ими как Ура-Ег-Вае) переводят как основать (основали) [Л.16]. В более широком смысле формант **вай** в таком случае можно трактовать как основание какого-либо процесса, явления, в том числе и начало жизни. Тогда этот смысл, на мой взгляд, более древний, перекрывает значение форманта **вай** по второй версии (исток, приток реки), который становится лишь частным случаем развития языка в пространстве и времени от исходного прапращавянского или протоарийского (можно обозвать его ностратическим или бореальным) до удмуртского. И этот древний смысл "начала" гармоничным образом дополняет значение другого форманта **меж (межи)**. **Межи** (архаичное) – пора хода рыбы, время или сроки, когда она идет рунами (юреном) из протока въ проток для метания икры [Л.8]. То есть по-древнерусски **Ваймежное** может означать нерестилище, место, куда стремиться рыба во время метания икры для того, чтобы дать начало новой жизни. Данное толкование в отношении святости места вполне соотносится с толкованием по первой версии. Ведь в период нереста рыбы на Руси в сравнительно недавнем прошлом даже запрещалось звонить в колокола, дабы церковным звоном не

нарушить таинство зарождения новой жизни [Л.9]. Название реки **Воймега** вписывается в общих чертах в систему двойного гидронима озеро-река, хотя и не лишено недостатков. Большинство рек служат путём для прохода на нерест рыбы, и многие истекают из озёр, но формант **межа** (**мега**) не такой уж часто встречающийся. К тому же он привязан ко времени, а не к месту и чем в таком случае озеро и река отличались от подобных, где нерестилась рыба? Вряд ли они после этой самой **межи** катастрофически мелели или из них напрочь уходила рыба. Да и название реки должно бы звучать в таком случае как **Воймежа**, хотя в русском языке взаимопереход "ж" в "г" возможен, например, дорожный-дорога. Не исключено, что в пользу этого предположения косвенно свидетельствует название **озера** на карте 1790г. – **Воймяшко** [Л.1], а оно, в свою очередь, возможно, является народным отражением от уменьшительного **Воймежка** (**Воймешка**). Ведь для каждого периода времени характерны свои речевые обороты, формы. Для нашего времени форма **Воймяшко** кажется разговорной, упрощённой, устаревшей, даже режущей слух, а 2-3 сотни лет назад, может быть, именно она была обычной, ходовой, а форма **Воймежное** малоупотребительной, непривычной и также режущей слух.

Перечисленными версиями возможности толкования гидронима, естественно не исчерпываются. Есть ещё одна, достойная рассмотрения версия. Вайя по древнерусски верба, которая относится к семейству ивовых, а этого "семейства" вокруг **озера** растёт навалом. Верба произрастает в местах с достаточно увлажнённой почвой, а уж влаги-то в окрестностях **озера**, порою топких и болотистых, немеряно. Отсюда и появляются те самые **туманы** (индоевропейское **meigh** – **туман, дождь**), давшие часть названия **озера**. Справедливо и обратное утверждение, если допустить толкование **вай** как основания, начала, т.е. озера, дающего начало туманам, образующего их. Получается, что **Воймежное** – **озеро**, вокруг которого растёт верба (ива) и возникают **туманы**. При более широком толковании форманта **мега** (см. выше) – и озеро, определяющее погоду в округе, преимущественно, видимо, мокрую.

А верба для православных христиан связана, прежде всего, с праздником входа Господа Иисуса Христа в Иерусалим за неделю до распятия и последующего воскресения. В Иерусалиме Христа встречали веточками пальмы, но она в нашей местности не растёт, и поэтому была заменена вербой, почки которой распускаются вперёд всех деревьев, как правило, к этому празднику (разве это само по себе не чудо?). Этот день и называют Пальмовым, а у нас в России Вербным Воскресением в честь тех самых веточек, которые в праздник несут в храм, освящают их святой **водой**, а затем помещают в красный угол дома к иконам. Считается, что данные вербочки имеют очистительную силу и являются своеобразным оберегом от зла. Случайно или нет, но на **Воймежном озере** верба по берегам в древности как бы в дополнение к первой версии сопровождала и очищала умерших перед переходом их душ в мир иной, на небо. Но, не будем забывать, произрастание вербы по берегам озера в былые времена всё-таки требует подтверждения.

Используемая литература.

- 1) Генеральной геометрической планъ Рязанского наместничества города Егорьевска и его уезда 1790г.
- 2) Генеральная карта Рязанской губернии 1850 г.
- 3) В.В. Сидоров, А.В. Энговатова "Краткое описание археологических раскопок на территории Шатурского района" (Из отчётов археологических экспедиций). Материалы Шатурского краеведческого музея.
- 4) А.Н. Афанасьев "Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов". ч. I-III. М. 1865-1869г.

- 5) Э.М. Мурзаев “Словарь народных географических терминов”. М. 1984г.
- 6) Н.Д. Русинов “Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики”. Н. Новгород. 1994г.
- 7) В.В. Похлёбкин “Словарь междуна~~ро~~дной символики и эмблематики”. М. 1995г.
- 8) В.И. Даль “Толковый словарь живого великорусского языка”. М. 1996г.
- 9) А. Перьков “Поклоняясь, береги...”. “Природа и человек (Свет)”. № 12 1996г.
- 10) Н.В. Морохин “Нижегородский топонимический словарь”. Н.Новгород. 1997г.
- 11) А.В. Энговатова “Древние охотники и рыболовы Подмоск~~ов~~ья”. М. 1997г.
- 12) П.В. Боярский, В.П. Столяров “Остров Вайгач. Культурное и природное наследие”. Книга 1. Памятники истории освоения Арктики. М. 2000г.
- 13) Н.Р. Гусева “Славяне и арьи. Путь богов и слов”. М. 2002г.
- 14) А.К. Шапошников “Древнеегипетская книга мёртвых”. М. 2003г.
- 15) В.В. Гладышев “Первозыск – язык русов”. “Природа и человек (Свет)”. № 3 1996г.
- 16) Ю.А. Хлестков, И.С. Трушкин, Б.И. Блескин “«Расейская» цивилизация”. “Природа и человек (Свет)”. № 8 1996г.
- 17) А. Перьков “Поклоняясь, береги...”. “Природа и человек (Свет)”. № 12 1996г.
- 18) А. Лисак~~ов~~ич “Ключ раз~~у~~мения”. “Природа и человек (Свет)”. № 9 1997г.
- 19) С. Алексее~~н~~ко “Шутки в сторону, господа”. “Природа и человек (Свет)”. № 10 1997г.

ОЗЕРО ВАЛДЕ(Е)ВО (ВОЛДЕЕВО, ВОЛДЕЕВСКОЕ)

В о~~з~~ере втекает и вытекает ~~ре~~ка Пра. По данным районной инспекции рыбоохраны ~~во~~да в ~~озере~~ полупрозрачная, торфяная, имеет коричневую окраску, видимость до 40см, глубина – до 1,5м. О происхождении названия остаётся только строить догадки. В марийском "валташ" и эрзянском "вал-тнемс" – спускаться [Л.24, Л.29]; древнеанглийское *weel* – яма, бездна, *woel* – ~~ре~~ка, море; тохарское *A wal* – смерть [Л.27]. Славянское "вал", немецкое "wall", латинское "vallum" – возвышение, насыпь, укрепление, защита [Л.14, Л.19]. Они исходят от индоевр. первоначальных названий божеств "Бел" ("Вел"). Древнеиндийский Вала (Бел, Вел) являлся покровителем скотоводов. На санскрите *vala* (вала) – волос, шерсть [Л.32]. Его именем даже называли заборы вокруг загонов, поселений – дувал, вал (от Вала), наделяя таким образом оборонительное сооружение священными свойствами [Л.35]. Вал может означать и большую, быстро прибывающую ~~во~~ду в ~~ре~~ке. Французское *val*, испанское *valle*, румынское *valea*, английское *valley*, латинское *valles* – долина. "Валка" – болото, грязь, пруд, небольшой поток, течение; ~~ру~~чей, текущий через болото; небольшая, заросшая травой ~~ре~~ка; луг; высокое место на болоте, на которое свозят сено, вал, насыпь (литовское, латышское) [Л.15]. Волы в новгородских диалектах означало волны. "Вол" в марийском – колода, жёлоб; в мерянском долина [Л.21]. Вал может означать и любую насыпь, гряду значительной длины, а также выступ или нарост [Л.14]. Заслуживает самого пристального внимания и смысл, заложенный в слове "валовый" – 1) общий, охватывающий всё в целом; *валовое* письмо – полная общая запись о межевании; *валовый* писец – межевщик; 2) предназначенный для всех ("колодез росольной а на нем избушка *валовая* еще нарочита без кровли") [Л.14]. Случайно или нет, но именно в межевом плане 1771г. встречается упоминание о топониме **Валдеево**: "...пустошь **Валдеева** владения его превосходительства господина генерал-майора Павла Матвеевича Ржевского..." [Л.34, Л.40].

В прибалтийско-финских языках *valda*, *valda*, *vald* – "волость, владение, область, округ" [Л.17]. Возможно толкование от основы со значением "белый, свет"; сравн. литовское *valda* – "белый", мокшанское *валда* и эрзянское *валдо* – "свет, светлый" [Л.22]. В этот же ряд можно добавить и индоевропейское *bha* – блеснуть, гореть; древнеиндийское *bha* – свет; санскритское

balan – солнце [Л.23]. Недавно наш главный районный краевед Чистяков Николай Дмитриевич, проживающий от **Валдево** сравнительно неподалёку (двумя озёрами выше по течению Пры) неожиданно выяснил, что обычным русским словом *балда* местный житель назвал заходящее солнце ("*балда* садится"). Кстати, река Пра в пределах **Валдева озера** течёт с востока на запад, видимым дневным путём солнца. То есть **Валдево озеро** – земная проекция дневного движения солнца. Возможно, это опять случайность, однако созвучие и совпадение смысла перечисленных слов разных языков, полагая, отнюдь не случайно и свидетельствует о былой общности этих языков (возможно доиндоевропейской).

Продолжая словесные раскопки, отметим, что индоевропейская основа *Див* встречается повсеместно. *Дивы* – фигуры выветривания. Сравним уст. русское "*дивий*" – дикий. Укр. "*дивий*", болг. "*див*", чеш. "*divi*", польск. "*dziwy*" и т.д. За пределами славянского языка латышское "*dievs*" – небо, бог; авест. "*daeva*" – демон; латинское "*deus*" – бог [Л.7]. На санскрите бог как персонификация божественной надмирной силы обозначается словом "*devas*", в русской транскрипции "*дэва*", а богиня "*дэви*". Эти слова образуются от ведического "*div*" – светить, к которому восходит и санскритские "*див, дива, диво*" – небеса, сияние, день [Л.31]. Один из главных индийских праздников, отмечающийся 2 ноября, примерно соответствующий нашему Новому Году, называется "*Дивали*" – Праздник Огней. А что, если нечто похожее было и на нашей земле, на **Валдеевом озере**. Ведь древние верили, что, произнося то или иное слово, воздействуют на соответствующий предмет и стремились порой засекретить имена тех предметов, действий, святынь, которые нужно обезопасить от враждебного воздействия. Слово *Дивали* для этого могло подвергнуться метатезе (перестановке букв в пределах слова) – **Валиди. Озеро Валиди-Валди – Валдиево-Валдеево-Валдево озеро**. Как говорится, осталось дело за немногим – отыскать иголку в стоге сена, т.е. следы тех Празднеств. А пока этот процесс незавершён, рассмотрим другие ассоциации. Как известно, носители санскрита – арийцы делились на мирных скотоводов-асуров и воинственных *дэва*. Маловероятно, чтобы имелась непосредственная связь между воинственными арийцами и **озером Валдево**, однако с Жигулями, которые в былые времена назывались *Девыми* горами, некоторые исследователи такую связь допускают [Л.39]. Русское "диво" – чудо, чудовище, диковина. Перс.-тадж. "*див, дэв*" – чудовище; азерб. "*див*" – великан; узб. "*дев*" – демоническое существо (в переносном значении-гигантский) [Л.28]; тюркское *дэв* – чудовище [Л.39]; турец. "*dev*" – демон, злой дух, дьявол, гигант. Русское *Див (Дый)* – одно из воплощений бога Сварога [Л.28]. В некоторых трактовках *Дый* рассматривается как одно из ерховных славянских божеств, что не подтверждается источниками [Л.24]. В более осторожных оценках имя *Дый* истолковывается как результат ассоциации древнерусского "*див*" и греческого "*диос*" на базе индоевропейской общности "*deiuos*" – бог (сравни древнеиндийское "*dyaos*" сияющее небо, день); "*deu*" – нагибаться, поклоняться богу, совершать религиозный обряд [Л.23, Л.27]. Одно из древнерусских поучений против язычества упоминает *дыево* служение [Л.25]. Облик *Дива* никто не мог удержать в памяти, разные люди видели его по-разному [Л.29]. Учитывая, что у наших пращуров образность играла весомую и даже определяющую роль при описании картины мира, не будет большим преувеличением, если предположить, что она могла быть как-то отражена и в названии **озера**. Например, слабое течение, небольшая глубина со временем привели к возникновению островков суши с растительностью среди **озёрного** разлива **реки** Пра. Эти островки, особенно после весеннего **половодья**, могли исчезать, появляться снова, расти в размерах или появляться в другом месте, что невольно возникает сравнение с неуловимым и изменчивым обликом *Дива*. Эта изменчивость, возможно, когда-то была заложена или как-то подразумевалась в раскрытии смысла индоевропейского корня *dheu* – быстро двигаться, бежать, бурлить [Л.23]. *Ди* – остров, островок (коми) [Л.9].

Есть ещё *Uola* (лит.) – "каменная глыба", лат. *uols* – "круглый", *uola* – "галька" [Л.7] и т.д.

Выбор смыслов, что называется, на любой вкус, но мне представляется, что на одном из возвышенных берегов **озера** стоял каменный идол, с помощью которого волховали, творили ворожбу, делали или деяли, выражаясь языком времён минувших (до недавних пор в Рязанской области бытовало выражение "что деется", то есть, что делается) совместную молитву ("Корение творяше и *дивы* творя языку самарянску" [Л.16]). Не случайно в гидрониме и в слове волховать один корень *во(а)л*. Волхвы или волсви, как они поименованы в Велесовой книге, поклонялись единому Богу, Солцу, свету, знали секреты хождения по **воде** и парения в воздухе, они обладали тем самым властью, *владели* или *володели*, выражаясь стародавним языком миром, светом. В этот же смысловой ряд можно поставить и имя Владимир (Володимер) – *владеющий*, *Володеющий* миром. Свет у предков был, как известно, этот и тот (потусторонний), вероятно *волхвы* (*волсви*) володели светом, знали тайну связи миров (того и этого света), черпали в них свою силу. *Владеть*, *владать*, *володать*, *володовать* "быть здоровым, иметь силу, здоровье" [Л.8]. Сюда же "вписывается" и французское "*valid*" – здоровый, латинское "*validus*" – здоровый, сильный, крепкий [Л.38]. Этот же этимологический ряд можно дополнить древнерусским *владь*, *влодь*, *володь* – *волосы* [Л.4; Л.14, Л.15]. Сравним рязанское *велес* (валец) "повелитель, указчик", *волос* "власть", *волосить* "властвовать, управлять" [Л.3, Л.5, Л.8, Л.10, Л.11, Л.12, Л.19]. Рязанская поговорка "Велик Волос: и крутит, и кутит, как похотел, так и *волосит* (властвует)!" [Л.3, Л.5, Л.8]. Отсюда же объясняется и волость как административный термин, т.е. обозначение управляемого округа [Л.13, Л.19]. Предполагаю, что есть прямая этимологическая и сакральная связь перечисленных терминов Волос (Велес) – велес (валец) – волос – володь – владь – власть – волосить – волсви (волхвы) с *фаллосом* – мужским половым органом как символом этой власти, силы, здоровья, плодovitости и плодородия. Фаллистические действия играли первостепенную роль в мировоззрении язычников. Фаллос – символ космической энергии, середина микро- и макрокосмоса (упорядочивающее начало) [Л.27]. Несмотря на повсеместность распространения и древность зарождения культа данного органа, вряд ли эту тему можно считать достаточно раскрытой в популярной и доступной для массового читателя научной литературе, то ли из-за её деликатности, то ли ещё из-за каких-то причин. Готское "*walus*" – палка, стержень; латинское "*vallus*" – палка, жезл; немецкое "*wald*" – лес [Л.38] – лишь производные или промежуточные звенья этой цепочки.

Подытоживая вышеизложенное, можно с большой долей вероятности предположить, что этимология гидронима **Валдеево** или, образно выражаясь, его корни, произрастают, берут своё начало на земле, а не в **воде**. Поэтому и не случайно упоминание название **Валдеева** в документах XVIII века применительно к участку земли, пустоши [Л.34, Л.37]. Кроме того, юго-западнее посёлка Радовицкий Мох есть урочище *Валдево*, а это опять же, участок земли, а не **воды**. Край наш был обжит людьми с незапамятных времён, о чём свидетельствуют археологические раскопки [Л.26], а традиции очень живучи и долго сохраняются во времени. Есть, конечно, и версии объяснения названия, привязанные традиционно больше к **воде**, чем к земле. Например, на карте Рязанской губернии 1850г. [Л.2] **озеро** показано как сеть, хоть и редкая, **проток реки** Пра среди немногочисленных островков. Возникает образная ассоциация этих **водных протоков** с волосами, которые по древнерусски, как уже отмечалось, *владь*, *влодь*, *володь*. Отсюда вполне логичен этимологический ряд: *володь-Володеево-Волдеево-Валдеево-Валдево*. Возможно, близкое созвучие с латышским *valoda* – язык (речь) тоже не случайно.

Не исключено, что есть и какая-то связь гидронима **Валдеево** с литовским *vade* – луговой **ручей**, *vada* – болото без деревьев [Л.24]. Финно-угорское *vad* имеет ряд значений с общим признаком сырости, влажности, болотистости. Сравни *vad* – лесное **озеро** в мордовском и коми

языках [Л.35]. Да и русский *волдырь* ничем не хуже в качестве сравнительной заготовки для объяснения названия *озера*. *Волдырь* ведь как внешняя *вода*, набухает, увеличиваясь в размерах, а потом может лопнуть, залив прилегающую кожу (территорию) жидкостью, а может и сойти постепенно на нет (летняя засуха). Этимология слова *волдырь* предположительно от несохранившегося слова *водлый* – *водяной* [Л.38].

Возможно, не стоит сбрасывать со счетов и такие маловероятные версии, как, например, вероятную связь гидронима *Валдево* с прибалтийско-финским *ala djogi* – нижняя *речка* [Л.18]. В данном случае надо отдавать себе отчёт в том, что официальная научная доктрина, продолжающая считать прибалтов, а тем более финнов или угров коренными народами, которых колонизировали славяне, имеет отношение к науке не более, чем утверждение, что славяне – это космические пришельцы. Ну какое отношение к науке может иметь доминирующая не одну сотню лет теория западноевропейских псевдонаучных кругов, в которой славяне, бывшие самым многочисленным народом Европы, не привязаны к пространству и времени ранее V века н.э., т.е. не имеют своей Родины, в лучшем случае им во времена до н.э. отводится роль диких племён, а то и вовсе не находится места – то ли сразу с Луны в Европу свалились, то ли с какой звезды прилетели. Поэтому оставим подобные воззрения на совести тех, кто их исповедует, в т.ч. и среди отечественных учёных, а будем руководствоваться помимо всего прочего обыкновенным здравым смыслом и хотя бы элементарной логикой. А смысл и логика подсказывают, что у любого народа есть предки и уж, конечно, пращуры, которые для взаимного общения каким-то языком всё же пользовались.

Учитывая, что гидронимы доходят до нас в менее изменённом виде, чем другие топонимы, связанные больше с человеком и его деятельностью и, стало быть, доходят с более отдалённых времён, не исключено, что со времён племенных и языковых общностей – славянской, славянско-прибалтийской, индоевропейской и т.д. не будет большой ошибкой предположить, что и первоначально заложенный смысл, заложенный в слове до разделения языков, частично тоже сохраняется и после разделения (пока не будет доказано обратное). В частности, как отражение звуковых процессов, происходивших в языке восточных славян в древнерусский период [Л.20], к прибалтийско-финскому слову (подразумевая и славянско-прибалтийскому) *ala* – нижняя, добавилось начальная (протетическая) "в" и получилось *вала* – сравни русское *восемь* из *осмь*. Из древнерусского языка заимствовано финское *velho* – маг, эстонское *volu* – ведьма. Причём заимствование произошло ещё на момент существования прибалтийско-финского праязыка, до распада его на эстонскую и финскую ветвь [Л.28]. "Как известно, приставление протетического *v*-наблюдается и в русских говорах, но переход *o*→*vo* свойственен в особенности западным славянам, в частности чехам, у лужичан же существует правило относительно начала слова: "Перед гласным *o* в обоих лужицких наречиях и во всем пограничном первоначально постоянно являлось *w*" [Л.6]. Данное объяснение может быть основанием для очередной вполне представительной версии толкования гидронима, связанной с формой наименования *озера* – *Валдеево*. Дело в том, что старославянское *oldъ* – лодка, чёлн, от этой формы образована *ладья*. В старославянском языке *ol* взаимозаменяемо с *la*. Общеславянское *oldъ* имеет соответствия в балтийских и германских языках [Л.38]. Возможно это *озеро*, его форма в древности образно напоминала для наших предков лодку, чёлн, ладью.

Учитывая многозначность ассоциаций и смыслов, так или иначе связанных с рассматриваемым топонимом, что свидетельствует в пользу древности происхождения корней и формантов, составляющих данное слово, предположение о его языческом происхождении наиболее представительно по сравнению с другими версиями. Взять хотя бы

весьма популярную у некоторых учёных мужей теорию происхождения топонимов от личных имён людей. В топонимических словарях Пospelова, который рецензировал топонимы в карте культурного и природного наследия Шатурского района [Л.32], доля топонимов с происхождением от личных имён (ЛИ) превалирует над другими и доходит порой почти до 90%, это уже крайность и нежелание лишний раз, что называется, пошевелить мозгами. **Валде(е)во** довольно редкое географическое название, не исключено, что одинаковая с ним этимология у похожего по звучанию на него топонима **Валдай**. Соседнее с **Валде(е)вым озеро** имеет тоже редкое название **Мелдево** с таким же одинаковым формантом "дев". Вероятность происхождения редких названий этих **озёр** от не менее редких ЛИ, чудесным образом оказавшихся рядом в данном месте и в данное время, крайне низка.

Если кто-то думает, что приведённый выше массив информации практически исчерпывающе раскрывает этимологию топонима **Валдево**, тот глубоко заблуждается, ибо не знает об интересе к данному топониму другого районного краеведа Чистякова Н.Д. В своей публикации на эту тему [Л.40] (с которой, как и любым классическим трудом, желательно знакомиться в первоисточнике) он раскрыл происхождение названия **озера** что называется вдоль и поперёк, связывая, в основном, его с **Велесом**, которого часто называли коротко – **Вал**, отсюда и название **Валдево**, т.е. **Велесово**. **Велес** – это скотий Бог, вполне возможно, предполагает Чистяков, на **озере** гоняли скот на водопой, не забывая при этом, конечно, помянуть **Велеса-Вала**, поэтому и могло возникнуть такое название. **Велес** был и Богом богатства, мудрости, покровителем земледельцев, певцов и поэтов. **Волхвы** также почитали **Волоса (Велеса)**, само их имя происходит от *волосатый, волохатый* [Л.40]. Это вполне согласуется с рассмотренными выше версиями толкования топонима. А вот дальше Николай Дмитриевич, не ограничиваясь одним толкованием, приводит и другие. В частности, он допускает возможность происхождения названия от мифологических славянских *Вил*, подобно русалкам, обитающих в **воде**. **Вилдево-Валдево**, т.е. Русалочье **озеро**. Версия красивая, но вероятность перехода *вил-вал* в русском (древнерусском) языке с точки зрения лингвистики вызывает сомнения. Хотя это обстоятельство может, как ни странно, не иметь решающего значения, ведь названо **озеро** могло быть в эпоху языковой общности (славянской, балто-славянской или индоевропейской). Помимо того, что архаика мифов очень живуча, некоторые исследования показывают, что и с точки зрения науки чередование различных ступеней гласных в индоевропейских корнях не влияют на значение слова [Л.23]. Например, древнеанглийское *widl* – грязь, *woedl* – бедность; древневерхненемецкое *widillo* – немощный, слабый человек, *wadal* – колеблющийся, непостоянный *wadali* – бродить; средневерхненемецкое *wadel, wedel* – колебание. Конечно, напрямую переносить эти смыслы на название нашего **озера** преждевременно, так же как и считать само собой разумеющуюся перестановку звуко сочетаний *дл* в более благозвучные *лд*. Не стоит, однако, и игнорировать связанные с этими примерами ассоциации, возникающие у тех, кто хоть раз побывал на **Валдеевском озере**. В весеннее **половодье** многие островки скрываются под **водой**, но зато в засуху доставляют немало хлопот тем, кто на лодке ищет дорогу в их лабиринте, пытаясь проплыть из конца в конец условных границ данного **озера**. Течение здесь настолько слабое, а глубина настолько маленькая, что запросто можно заплутать и застрять в этих **протоках**, отыскивая нужное русло для проплыва даже лёгкой лодки. При протаскивании лодки, дно которой волочится по илу, вёсла можно использовать только в качестве отталкивающего предмета, да и то при условии достаточной их длины, иначе есть риск увязнуть в местах с большим слоем ила. После такого отступления, почти лирического, пора вернуться к истокам, т.е. к корням.

Поиски корней искомого названия не могли не привести Чистякова к санскриту (в пристрастии к которому я с ним полностью солидарен). В нём встречаем 3 очень близких по звучанию слова: **вал** – поворачиваться; **вела** – 1) граница, 2) морской или речной берег; **вилас** – блеснуть. Все они, отмечает Чистяков, по смыслу близко связаны с предметом нашего исследования. Вытекая из Шатурского **озера**, Пра делает поворот и разливается, образуя **Валдеевское озеро** [Л.1]. Река всегда являлась границей, а наш **озёрный** берег одновременно является и речным, ибо в **озере** впадает и вытекает Пра, и само **озеро** – это разлив **реки**. Сейчас **озеро** заросло, а в те далёкие времена оно, без сомнения, было чистым и блестело на солнце. Из этого следует, что **озеро** могло называться Поворотным, Пограничным, Блестящим (Сияющим). В этот же ряд вписываются древнеанглийское **woel** – **река**, море и индоевропейское **uel** – **вода** [Л.40].

Далее Николай Дмитриевич отмечает, что для нашего языка замена "б" на "в" и наоборот – вполне естественное явление. Поэтому корень **бал** равнозначен корню **вал**. В санскрите слово **балада** имеет 2 значения: 1) бык; 2) дающий силу. Если вспомнить скотьего Бога **Велеса**, то бык гармонично вписывается в это название. Бык (и обитавший до XVII века в наших краях дикий бык – тур) – это могучее животное, и если с ним связано название **озера**, то, естественно, **вода** из такого **озера** придаёт силу. Санскритское же **бала** – подношение, дар, жертвоприношение (пищей) – также закономерно вписывается в наш смысловой ряд. Если **озеро** носит имя Бога **Велеса**, то, естественно, на берегу находится святилище Бога, куда и приносят ему жертвоприношения. В санскрите не случайно уточняется, что жертвоприношения приносятся пищей: славяне кровавых жертвоприношений (людьми и животными) не делали [Л.40]. Считаю также возможным соотнесение упоминаемого местным жителем слова **балда** в отношении солнца и санскритских **балада** (дающий силу) и **бала** (подношение, дар, жертвоприношение пищей), ведь не секрет, что многие так называемые языческие обряды наших пращуров были связаны с солнцем, а русский и санскрит – как близнецы-братья.

Николай Дмитриевич приводит и толкование **Валдеевского озера** как тинистого и карасёвого, что, по его мнению, соответствует действительности, отражённого в термине **балдовина**, зафиксированного Далем при расшифровке слова **балда**. Кроме этого, Чистяков в своей статье упоминает и ныне забытые в русском языке слова **балия** – колдунья, волшебница, **балий** – волшебник и ненавязчиво выводит ещё одну красивую версию названия – Колдовское **озеро** [Л.40]. Знали наши предки и слово **балтина** – лужа, **водоточная** яма. **Валдеевское озеро** проточное, мелкое с несильным течением и многими островками, которые способствуют образованию застойных акваторий внутри обширного **озёрного** бассейна, здорово подсыхающих после весеннего **половодья** – чем не большая лужа, **балтина**? Слово **балтина**, отмечает Чистяков, явственно перекликается с **Балтикой**, а Финский залив жители северной столицы шутливо называют Маркизовой лужей [Л.40].

И в заключении, "на посошок", хотелось бы привести одну из самых красивых версий, которая возникла последней. Просматривая подборку журналов "Свет", в одной из статей встретил сербское слово **voleti** – *любить, влюбивши, влюблённо* [Л.30]. В сербском языке наиболее полно сохранились черты старославянского, а в давнем происхождении гидронима сомневаться не приходится. Стало быть, **озеро** могло в те времена именоваться **Волетиво**. Претерпев некоторые изменения, например **Волетиво-Воледиво-Воледево-Вольдево-Волдево-Волдеево-Валдеево-Валдево**, название дошло до наших дней. О достоверности и последовательности этих изменений судить лингвистам, но созвучие сербского (старославянского) термина и гидронима слишком очевидно, чтобы исключать их возможную связь. **Озеро** могло носить название "Любимое" или **озеро** "Любви",

"Влюблённых". Почему? Об этом можно только догадываться. Многочисленные зелёные островки среди бесконечных живописных **проток**, обрамлённых цветами кувшинок или кубышек могли создать иллюзию сказочного затерянного мира, в котором человек растворялся и отдыхал душой, а тем более с душой Любимой. Эти благодатные места были обжиты людьми с древнейших времён, о чём свидетельствуют археологические стоянки у деревень Евлево и Великодворье. Трудно переоценить роль природной **воды** и роль **озёр** в частности в жизни людей той поры, целые археологические культуры и пласты культур называли без обиняков "люди **озёр**". Данное проточное **озеро** служило путём сообщения, укрытием, давало пищу и радовало глаз, а уж цветы на **воде** и вовсе были апофеозом такой радости, а где радость, там и любовь. Цветок лотоса в Египте, например, был символом любви. У нас ощущения радости и любви могли закреплять купальские обряды.

Используемая литература.

- 1) Генеральной геометрической планъ Рязанского наместничества города Егорьевска и его уезда 1790г.
- 2) Генеральная карта Рязанской губернии 1850 г.
- 3) М. Макаров "Опыт русского простонародного толкования". Оттиск из ЧОИДР Общества истории и древностей российских, учреждённого при имп. Московском университете (1846-1848г.) б.м., б.г.
- 4) И. Срезневский "Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам". т. I-III Спб. 1893-1912г.
- 5) Диттель "Сборник рязанских областных слов". – ЖС, год VIII, 1898 вып. 2 (отд. II).
- 6) Петровский Н.М. "О новгородских "словенах"". ИОРЯС 1922г. т.25
- 7) М. Фасмер "Этимологический словарь русского языка". т.т. I-IV. М. 1964-1973г.г.
- 8) "Словарь русских народных говоров". Вып. I-XVI. 1965-1980г.
- 9) Беляева "Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в коми топонимии". М. 1968г.
- 10) В.В. Иванов, В. Н. Топоров "К проблеме достоверности поздних вторичных источников в связи с исследованиями в области мифологии". Труды по знаковым системам. Тарту. 1973г.
- 11) В.В. Иванов, В.Н. Топоров "Этимологические исследования семантически ограниченных групп лексики в связи с проблемой реконструкции славянских текстов". Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973г. Доклады советской делегации. М. 1973г.
- 12) Е.М. Катанова "Балтийские языки и их взаимосвязи со славянскими, финно-угорскими и германскими языками". Рига. 1973г.
- 13) В. В. Иванов, В. Н. Топоров "Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов". М. 1974г.
- 14) С.Г. Бархударов "Словарь русского языка XI-XVII веков". Выпуск 2. М. 1975г.
- 15) Л.Г. Невская "Балтийская географическая терминология". М. 1977г.
- 16) Ф.П. Филин "Словарь русского языка XI-XVII веков". Выпуск 7. М. 1980г.
- 17) А.И. Попов "Следы времён минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей" Л. Наука 1981г.
- 18) Э.М. Мурзаев "География в названиях". М. Наука, 1982г.
- 19) Б.А. Успенский "Филологические разыскания в области славянских древностей". М. 1982г.
- 20) Р.А. Агеева "Происхождение имён **рек** и **озёр**". М. Наука, 1985г.
- 21) О.Б. Ткаченко "Мерянский язык" Киев. 1985г.
- 22) Р.А. Агеева "Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации" М. Наука. 1989г.

- 23) М.М. Маковский "Удивительный мир слов и значений". Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М. 1989г.
- 24) Н.Д. Русинов "Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики". Н. Нов-город. 1994г.
- 25) О.Н. Трубачёв "Русская ономастика и ономастика в России". Словарь. М. 1994г.
- 26) Ю.А.Краснов "Археологическая карта Росии. Московская область". Часть 3. Институт археологии РАН 1996г.
- 27) М.М. Маковский "Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках". М. 1996г.
- 28) В.А. Поцелуев, И.Е. Никонов, И.В. Петреев "Словесин предков". М. 1997г.
- 29) Н.В. Морохин "Нижегородский топонимический словарь". Н.Новгород. 1997г.
- 30) В. Симонова "Уроки Гермеса". "Природа и человек (Свет)". № 1 1999г.
- 31) М.Л. Серяков "Голубиная книга". Священное сказание русского народа. М. 2001г.
- 32) Н.Р. Гусева "Славяне и арьи. Путь богов и слов". М. 2002г.
- 33) В.К. Бронникова и др. "Шатурский район Московской области. Культурное и природное нас-ледие" (Карта и пояснительный текст к карте). Москва – Шатура. 2003г.
- 34) Г.А. Крамич "История и тайны земли Шатурской". Шатура. 2003г.
- 35) А.К. Шапошников "Древнеегипетская книга мёртвых". М. 2003г.
- 36) А.А. Никольский Топонимический словарь Рязанской области. Рязань, 2004г.
- 37) Н.Д. Чистяков "Погостское – Дубовое озеро". "Ленинская Шатура" от 21. V. 2002г.
- 38) А. Ситникова "Этимологический словарь русского языка". М. 2005г.
- 39) Л. Любославова "Не будите великана". "Калейдоскоп НЛО" №30 от 25. VII. 2005г.
- 40) Н.Д. Чистяков "Валдеевское озеро". "Шатурский Вестник" от 7. IV. 2006г

ОЗЕРО ГЛУБОКОЕ

Название **озера**, видимо, можно и должно понимать буквально – среди окружающих **озер** Туголесско-Черустинского окоёма оно самое глубокое, таковым оно, судя по названию пребывало, видимо, и в XVIIIв. [Л.1]. В 20-х годах прошлого века его глубина достигала 11м, в то время как у остальных не превышала 4-х [Л.2]. Сейчас оно стало мельче [Л.3], но всё равно остаётся глубже "соседей" по геграфической карте. Гидроним общеславянского происхождения, образован с помощью вторичного суффикса прилагательности "ок" от globъ – глубокий. Первоначальное значение – выдолбленный [Л.4].

Используемая литература.

- 1) Генеральной геометрической планъ Рязанского наместничества города Егорьевска и его уезда 1790г.
- 2) Здановский "Каталог рек и озёр Московской губернии". 1926г.
- 3) Шатурская инспекция рыбводохраны "Паспорта водных объектов на территории Шатурского района".
- 4) А. Ситникова "Этимологический словарь русского языка". М. 2005г.

ОЗЕРО ДОЛГОЕ

Названо по вытянутой, "долгой" конфигурации берегов" [Л.3]. Дол – низменность, впадина, широкая пологая ложбина. Древнерусское долъ – яма, долина" [Л.2]. Происхождение слова долгий – общеславянского индоевропейского характера, образовано с помощью суффикса "г" от того же корня, что и диалектное долъ – длина, длить.

Первоначальное значение – длинный [Л.4]. На карте генерального межевания 1790г. [Л.1] это **озеро** называлось так же.

Используемая литература.

- 1) Генеральной геометрической планъ Рязанского наместничества города Егорьевска и его уезда 1790г.
- 2) Е.М. Катонина “Балтийские языки и их взаимосвязи со славянскими, финно-угорскими и германскими языками”. Рига. 1973г.
- 3) Э.М. Мурзаев “Словарь народных географических терминов”. М. 1984г.
- 4) А. Ситникова “Этимологический словарь русского языка”. М. 2005г.

Озеро Дубовое (Погостское, Погожское)

Озеро Дубовое в разных документальных источниках, в том числе и на картах вплоть до XX века располагалось севернее деревни Погостище [Л.1, Л.14]. Берег **реки** Пра напротив Погостищ выступает мысом в **водное** пространство и является естественной условной южной границей Дубового **озера**. Такой же естественной условной границей с севера являются две выступающие навстречу друг другу небольшие речные косы (у деревни Старо-Черкасово и на противоположном берегу), которые исторически были, в свою очередь, южной границей Кубового **озера** [Л.16]. Разлив **реки** Пра южнее Погостищ назывался прежде Погостским **озером** или, как упоминали в документах тех лет, Погожским [Л.14]. Сейчас ни Кубового, ни Погостского **озера** в современных документах и картах нет, а занимаемая ими акватория считается официально **Дубовым озером**. Произошло это, как справедливо полагает Н. Д. Чистяков, в первые годы Советской власти в атмосфере невежества и неразберихи [Л.14]. Вероятно, не обошлось и без умысла по отношению к названию Погостское – Советская власть целенаправленно уничтожала всё, что связано с церковью, не щадя даже исторически сложившихся наименований.

Название **озера**, конечно, надо рассматривать в комплексе с названиями соседних, а, учитывая давность заселения бассейна Пры людьми (7-8 тысячелетие до н.э. [Л.9]), естественно предположить и древность происхождения самих гидронимов. Отсюда следует, что нельзя исключать из рассмотрения версии толкования гидронимов со времён как минимум славяно-балтской общности, а возможно и ранее. Литовское *dubine* – "углубление", *dube* – "долина, впадина, котловина"; *dubuma* – "яма, впадина, углубление", *duburas* – "долина, лощина" [Л.2, Л.3, Л.8, Л.11]; *dubuo* – корыто (та же лодка); *duobe* (*dube*, *doburis*) – яма, долина, ложбина [Л.6, Л.12]; латышское *daba* – природа [Л.10] и др. Из древнесеверного языка *dubba* – украшать, снаряжать; литовское *dubus* – "глубокий"; кельтское *dubos* – тёмный, чёрный; английское диалектное *dobby* – привидение, *dobbs* – фея, *dub* – вкушать, получать удовольствие, *dub* – небольшая лужа [Л.7].

Озеро Дубовое названо, возможно, от болотного растения **дубняка** [Л.11]. Есть также, вернее, раньше были такие названия растений – сладкий **дуб** (емли сладкий **дубъ** да исоповы травы); солодкий (сладкий) **дубец** (соку солодково **дубца** 7 золотниковъ; гликоризон – **дубецъ** сладкий); водный **дубец** (камедусъ – **водный дубецъ**) [Л.5]. Версия названия от листовенного дерева **дуба** хоть и маловероятна, ведь **дубрав** на побережье нет и неизвестно, были ли они ранее, по правому берегу открытое пространство, а левый берег заболочен, но исключать её из рассмотрения не стоит. В [Л.4] встречается выражение, относящееся к лесу: "лесъ: **дубникъ** и илемъ". **Дубник** – это **дубовый** лес. Старое толкование слова **дуб** не исчерпывалось одним лишь значением известного всем вида дерева, а иногда имело обобщающий смысл дерева,

как такового. И в связи с этим обстоятельством появляются некоторые соображения по поводу названия **озера** Дубового. Названия соседних с Дубовым **озёр** Кубового и Имлеса совершенно чётко связано с растительностью или в **озере** (**водной** в случае Кубового [Л.16]) или непосредственно около него (по берегам **озера** в случае Имлеса [Л.15]). Если вспомнить историческое названия **озера** Имлес – Ильмес [Л.15], зафиксированное в старых документах и отождествить его с названием Ильмень, как полагает Н.Д. Чистяков [Л.15], то характерной особенностью Ильменя по определению является наличие мокрых зарослей по берегам. Такие берега, как правило, бывают топкими, и, стало быть, с отсутствующими по береговой полосе деревьями и лесом. Коли по береговому пространству без леса, деревьев может быть названо одно **озеро**, то почему по похожему признаку не назвать соседнее *Дубовое*, по берегам которого деревья есть, деревья как таковые и *дубы* в том числе. Вся сложность в том, что на данный момент времени по берегам Имлеса и *Дубового* деревья растут, но не сплошным массивом, а отдельными участками, между которыми есть и заболоченная территория. А вот если не отождествлять историческое название Ильмес с формой Ильмень, то тут возможны несколько иные варианты толкования рассматриваемых гидронимов Имлес и *Дубовое*, хоть и не сильно от них отличающиеся. Основа "ильм" у гидронимов Ильмес и Ильмень одна, а вот форманты, вероятно, несут разную нагрузку. "Ень" больше ассоциируется с низом, **водой** (пень, тень, сажень, межень), "ес" – больше с высотой (лес, утёс, шест, честь). Возможно, что название **озера** Ильмес как-то связано с деревом рода ивовых ильм (лес: *дубникъ* и илемъ [Л.5]), которое когда-то произрастало по его берегам, а название *Дубовое* соответственно от произраставшего также по берегам этого **озера** *дуба*.

Кстати, некоторые этимологи считают, что само дерево дуб названо по чёрной сердцевине и сравнивают с ирландским *dub* – чёрный, греч. *typhlos* – тёмный и т.д. [Л.17]. Можно, конечно, провести аналогию с илистыми отложениями на дне **озера**, придающими **воде** тёмный оттенок и которые могли дать повод к названию **озера** в эпоху индоевропейской общности – *Дубовое*, т.е. Тёмное, Чёрное **озеро**. Однако этих отложений и сейчас немного, не берусь судить обо всём **озере**, но в районе Погостищ и Дорофеево (где **озеро** имеет наибольшую ширину) слой ила довольно тонкий, а под ним твёрдое песчаное дно. И если в самих широких местах ила немного, то вряд ли его будет больше в более узких местах, где течение сильнее. К тому же в те стародавние времена бассейн **реки** Пра, включая все многочисленные **притоки** и **озёра**, был чище с точки зрения донных отложений, не исключено, что на месте Дубового **озера** их не было вовсе. Так что версия с привязкой цвета **воды** к названию **озера** тёмная не только в прямом, но и в переносном смысле и малоубедительна.

Не стоит сбрасывать со счетов и версию, связанную с известным выражением "дать *дуба*", т.е. умереть, отдать Богу душу. Данная версия, по логике, подразумевает совершение каких-то обрядов на **озере** или по его берегам, сопровождающих переход человека в мир иной. Валлийское *dub*-по – загробный мир [Л.10].

Название **озера** вроде бы простое и очевидное, однако, версий, объясняющих этимологию гидронима, набралось немало и за окончательную ни одну из них принять без более тщательной проверки пока нельзя.

Используемая литература.

- 1) Генеральной геометрической планъ Рязанского наместничества города Егорьевска и его уезда 1790г.
- 2) В.Н. Топоров, О.Н. Трубачёв "Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья". М. 1962г.

- 3) В.Н. Топоров "Baltica Подмосковья". Балто-славянский сборник. М. 1972г.
- 4) С.Г. Бархударов "Словарь русского языка XI-XVII веков". Выпуск 3. М. 1976г.
- 5) С.Г. Бархударов "Словарь русского языка XI-XVII веков". Выпуск 4. М. 1977г.
- 6) К. Гайянис, А. Либерис, В. Шярнас "Литовско-русский словарь". Каунас. 1985г.
- 7) М.М. Маковский "Удивительный мир слов и значений". Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М. 1989г.
- 8) О.Н. Трубочёв "Русская ономастика и ономастика в России". Словарь. М. 1994г.
- 9) Ю.А.Краснов "Археологическая карта России. Московская область". Часть 3. Институт археологии РАН 1996г.
- 10) М.М. Маковский "Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках". М. 1996г.
- 11) Е. М. Поспелов "Названия подмосковных городов, сёл и рек". М. 1999г.
- 12) Е.В. Старостин "Тайна чёрных лодок" (машинопись). Шатура. 2001г.
- 13) В.К. Бронникова и др. "Шатурский район Московской области. Культурное и природное наследие" (Карта и пояснительный текст к карте). Москва – Шатура. 2003г.
- 14) Н.Д. Чистяков "Погостское – Дубовое озеро". "Ленинская Шатура" от 21. V. 2002г.
- 15) Н.Д. Чистяков "Имлес". "Шатурский Вестник" от 14. I. 2005г.
- 16) Н.Д. Чистяков "Кубовое озеро". "Шатурский Вестник" от 11. II. 2005г.
- 17) А. Ситникова "Этимологический словарь русского языка". М. 2005г.

ОЗЕРО ИМЛЕС

Современное название данного озера является видоизменённой формой прежнего исторического наименования Ильмес, зафиксированного в документах XIX века. Кому и зачем понадобилось перевернуть гидроним, остаётся только догадываться, не исключено, что по чьей-то банальной безалаберности на заре эпохи "исторического материализма". Хотя нельзя совсем исключать и вероятность путём такого переименования названия возвращения к древнейшей форме гидронима. И эта вероятность могла стать представительной версией, если на соседних озёрах бассейна При мы имели бы подобную тенденцию. Но, увы, таковой не прослеживается, наоборот, новые названия упрощают, замещают, а то и вовсе приводят к исчезновению старых гидронимов и не всегда соотносятся с ними по смыслу. Подробное толкование прежнего названия изложено в публикации Чистякова Н.Д. [Л.15].

Названия озера Имлеса совершенно чётко связано с растительностью или в озере или непосредственно около него (по берегам озера [Л.15]). Если вспомнить историческое названия озера Имлес – *Ильмес* [Л.15], зафиксированное в старых документах и отождествить его с названием *Ильмень*, как полагает Н.Д. Чистяков [Л.15], то характерной особенностью *Ильменя* по определению является наличие мокрых зарослей по берегам. *Ильмень* – это озеро, образующееся от широкого разлива реки с берегами в камышовых, тростниковых, мокрых зарослях; озеро, в которое впадает река и из него снова вытекает; озеро в пойме, разлив в камышовых зарослях. Голое озеро не *ильмень* [Л.5]. Такие берега, как правило, бывают топкими, и, стало быть, с отсутствующими по береговой полосе деревьями и лесом. Коли по береговому пространству без леса, деревьев может быть названо одно озеро, то почему по похожему признаку не назвать соседнее Дубовое, по берегам которого деревья есть, деревья как таковые и дубы в том числе. Вся сложность в том, что на данный момент времени по берегам Имлеса и Дубового деревья растут, но не сплошным массивом, а отдельными участками, между которыми есть и заболоченная территория. А вот если не отождествлять историческое название Ильмес с формой *Ильмень*, то тут возможен несколько иной, хоть и не сильно отличающийся, вариант толкования гидронима Имлес.

Основа "ильм" у гидронимов *Ильмес* и *Ильмень* одна, а вот форманты, вероятно, несут разную нагрузку. "Ень" больше ассоциируется с низом, **водой** (пень, тень, сажень, межень), "ес" – больше с высотой (лес, утёс, шест, честь). Возможно, что название **озера Ильмес** как-то связано с деревом рода ивовых ильм (лесъ: дубникъ и илемъ [Л.10], которое когда-то произрастало по его берегам. Наличие леса по берегам **озера** открывает ещё один возможный аспект рассмотрения смысла гидронима. У Глинки [Л.2] встречается утверждение, что у славян "**озёра Ильмер** и Студенец, **реки** Буг и Дон были обоженные (обожаемые) наравне с прочими божествами. Им посвящены были огромнейшие по берегам чёрные леса, куда под смертною казнию не только не отваживался заходить стрелок или птицелов для своих промыслов, а рыбак отнюдь не дерзал ловить рыбу, но и самую **воду** не иначе дозволялось из них черпать береговым жителям, как чтоб то были чисто убранные в цветные одежды молодые девы, которые брали **воду** с благоговением и глубоким молчанием". Храмов в честь обожаемых **рек** и **озёр** древние славяне не строили; но священнодействия отправлялись обыкновенно на берегу. Великолепнейшие торжествования производились весною, когда **воды**, разрушив зимние свои оковы, являлись изумлённым обожателям своим в полном величии. Народ падал ниц. Моления начинались. Погружали людей в **воду** с великими обрядами; энтузиасты же религии в жару усердия своего добровольно топились в священной **реке** или **озере** из благоговения. Отрывки, уцелевшие до нас из старинных рукописей и простонародных песен в честь **водных** божеств подтверждают сказанное [Л.2]. Название **озера Ильмер**, конечно, отличается от рассматриваемого гидронима *Ильмес* (*Ильмень*), но не настолько, чтобы игнорировать связанные с обожествляемым **озером** обряды и обстоятельства. А обряды-то как раз и похожи, ведь рядом с **озером** Имлес через короткую протоку – Свято-озеро.

У новгородских словен около **озера Ильмень** располагалось святилище Перуна, а из былины о Садко мы узнаём, что в **озере** обитал морской царь, т.е. тот же Перун. По всей видимости, именно на основании этого **озеро** Ильмень воспринималось в языческие времена населением севера Руси (это новгородское название фигурирует и в белорусских вариантах "Голубиной книги") как священное. Лингвисты обычно указывают на финно-угорскую этимологию этого названия, выводя новгородский *Ильмень* из финского *Ilmajarvi*, эстонского *Ilmjärv*, однако в этом случае остаётся необъяснимым название расположенной в землях полабских славян реки *Ильменау*, левого притока Эльбы. Перенос славянами гидронимических названий со старого места жительства на новое – явление широко распространённое и хорошо изученное; в противном случае остаётся предположить заимствование западными славянами данного названия у финно-угров, что гораздо менее вероятно [Л.11].

Итак, рассмотренные варианты толкования гидронима Имлес, *Ильмес*, *Ильмень*, *Ильмер* однозначно свидетельствуют о наличии у **озера** заросших берегов, будь то мокрые заросли травы, кустов и кончая лесом. И вот тут уместно будет возвратиться к упомянутой выше вероятности совпадения современного названия с древнейшей формой гидронима, несмотря на всю её (вероятность) непредставительность. Дело в том, что в чём-то похожую аналогию мы имеем с **озером** Шагара, находящемся у границы Шатурского района всего в 10 верстах от Имлеса южнее по течению Пры. Современное название Шагара не упомянуто ни в одном из известных нам письменных источниках XVII-XIX вв., однако всё это время держалось в уме и памяти народа, чтобы в конечном счёте занять положенное ему по праву место в ожерелье древних гидронимов бассейна Пры, ведь корни гидронима явно восходят к санскриту (куда уж тут древнее) [Л.15]. Не является ли данное обстоятельство весомым, пусть и косвенным свидетельством как древности заселения края, так и древности языка, которым были поименованы или наречены гидронимы и соответственно носителей этого языка. И тут

возникает интересный вопрос, а каким образом дошли до нас столь древние формы гидронимов? Язык отражает жизнь, недаром его называют совершенно справедливо живым. Никто не стал бы ни в XVII веке, ни сейчас давать географическим объектам санскритские названия. Самое простое и логичное предположение – через непрерывную генетическую цепь аборигенов края – носителей языка. Другой вариант – через миграцию народа, заселившего наш край и давший **озёрам** такие названия. Но в этом случае заселение должно было произойти в эпоху индоевропейской общности, когда санскрит ещё был, что называется в ходу, то есть живым языком межплеменного общения, отражающего быт, культуру, традиции, мировоззрение народа. Оба варианта возможны, ведь бассейн Пры заселён как минимум, с VIII тыс. до н.э. [Л.7, Л.8], а миграция древнерусско-го народа, из территории современной Белоруссии в нашу сторону произошла в III-V тыс. до н. э. [Л.1]. И пришёл тот народ не на чуждую ему землю и не к чуждому ему народу. Об этом говорят материалы археологических раскопок, которые свидетельствуют о преемственности археологических культур того времени. Вряд ли преемственность была бы возможна у разных по языку, культуре и мировоззрению племён и народов. Более определённых выводов об идентификации археологических культур тому или иному народу или общности от современных археологов, занимающихся раскопками в бассейне **реки** Пра, добиться трудно, они этот вопрос или боятся поднимать, или обходят стороной, как будто он их не касается и не представляет интерес для науки. Страусиная позиция, прямо скажем. В середине XX века к мысли о том, что прародина всех индоевропейцев находилась на землях России вернулся немецкий учёный Шерер, исходивший из того, что, судя по текстам Ригведы и Авесты, в III тыс. до н. э. арии жили в Восточной Европе. Как известно, Волга вплоть до II в. н. э. носила имя, под которым её знала священная книга зороастрийцев "Авеста", – Ранха или Ра. Но Ранха "Авесты" – это **река** Ганга "Ригведы" и "Махабхараты". Древнеиндийские предания называют Ямуну единственным крупным притоком Ганга, текущим с юго-запада. Древняя Ямуна в текстах "Ригведы" и "Махабхараты" – это наша с вами Ока. Не случайно в течении Оки попадаются **реки** с названиями: Ямна, Ям, Има, Имьев [Л.14], к этому ряду вполне можно добавить нашу Ялму, да и Имлес, коль автор сочла возможным включить в него гидроним Имьев. Согласно арийским текстам, вторым именем **реки** Ямуны было Кала. Так вот, до сих пор устье Оки называется местными жителями устьем Калы. В Волго-Окском междуречье есть множество **рек**, над именами которых тысячелетия оказались невластны, достаточно сравнить названия **рек** Поочья с названиями "священных криниц" из части Махабхараты, которая известна как "Хождение по криницам". Совпадение почти буквальное [Л.14]. Напрашиваются ассоциации с другими гидронимами с основой **кл**: Байкал, Клязьма, Коломенка, непосредственно в нашем районе **речка** Ключевица, Колушка (местное название топкой луговины у Ширяево, питающей **реку** Летовку [Л.13]), топоним Кулаковка – деревня у берега Ялмы. Вся суть в том, что "**к(о)л**" – древнейшая основа, связанная с **водой**: алт. **кол** – **озеро**, **водоём**; урал. **kel** – **пруд**, болотце, **речной** залив; дравид. **kol** – **водоём**, **пруд**; семито-хамит. **kul** – **водоём**, **река**; чадское **kula** – **озеро**. Сравнение древней лексики индоевропейских, алтайских, уральских, дравидских, семито-хамитских и картвельских языков с очевидностью свидетельствует об их родстве [Л.4]. Та же уральская языковая семья (которая дала начало современному финскому и венгерскому) заимствовала слова из ранних индоевропейских языков, а кавказская языковая группа заимствовала слова из уже сложившегося индоевропейского оригинала, поэтому носители их, вероятно, были соседями [Л.12]. Чему, как не **рекам**, роль которых отмечена ещё Ключевским [Л.3], связывать людей в единую общность с древнейших эпох. К примеру, археологические находки на палеолитической стоянке Сунгирь под Владимиром свидетельствуют о тесной связи местного населения с населением на другой великой русской **реке** – Доне [Л.8], то есть,

десятки тысяч лет назад. Даже такой известный финноугровед, как В.В. Седов, не отрицает влияние дофинно-угорского языкового влияния в гидрониме **Клязьма** и признаёт, что "среди гидронимов, относимых исследователями по словообразовательным моделям к финно-угорским и балтским, действительно имеются названия, апеллятивы которых не объяснимы из финно-угорских и балтских языков" [Л.6].

И вот тут, учитывая вышеизложенные рассуждения о древности заселения нашего края, связи другими территориями и населением этих территорий, влиянии ранней индоевропейской семьи языков на соседние, в частности на уральскую, давшую начало и финно-угорским языкам, задумаемся над сложившимися стереотипами топонимики, что большинство древних гидронимов Севера, Сибири, да и средней полосы России имеют финно-угорское происхождение. Если название гидронимы получили в эпоху до разделения на языковые семьи, то их с большим основанием следует считать индоевропейскими, несмотря на нахождение их на территории проживания современных носителей уральской языковой семьи, например. В частности, у эвенков есть топоним **Имкали**, который переводится как окружённый **водой**. Не берусь судить, насколько он хорошо вписывается в эвенкийский язык, финно-угорскую или уральскую языковую семью, но соотносённость его с топоформантами *им* и более подробно разобранным *кали* очевидна. Отсюда появляется и ещё одна версия толкования гидронима Имлес как окружённого чем-то, на первый взгляд, конечно лесом. Но топоформант *лес* приобрёл современное значение не сразу, ранее он толковался как возвышенность, гора, холм [Л.9]. Есть и ближайшие аналогии в нашем районе – село Туголес (Тугалес), бывшее село Вышелес, которые действительно находятся (находились) на возвышенностях. А вот вокруг Имлеса холмов нет, поэтому либо формант *лес* имеет другое неизвестное пока нам толкование, либо вариант топонима Имлес – отнюдь не древнейший, а новообразование (см. вначале).

Используемая литература.

- 1) В.В. Сидоров, А.В. Энговатова "Краткое описание археологических раскопок на территории Шатурского района" (Из отчётов археологических экспедиций). Материалы Шатурского краеведческого музея.
- 2) А.Н. Афанасьев "Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов". ч. I-III. М. 1865-1869г.
- 3) В.О. Ключевский "Курс русской истории". М. 1911г.
- 4) В.М. Иллич-Свитыч В.М. "Материалы к сравнительному словарю ностратических языков". В кн. "Этимология". 1965г. "Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам". М. 1967г.
- 5) В.Н. Топоров "О двух праславянских терминах из области древнего права в связи с индоевропейскими соответствиями В кн.: Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков. М. 1973г.
- 6) В.В. Седов "Гидронимические пласты и археологические культуры центра". Сборник 94. 1974г.
- 7) Археологическая карта России. Московская область. Часть 3. М. 1995г.
- 8) Археологическая карта России. Владимирская область. М. 1995г.
- 9) В.М. Казаков "Дозорная книга". М. 1995г.
- 10) А.И.Асов "Славянская астрология". М. 2001г.
- 11) М.Л. Серяков "Голубиная книга". Священное сказание русского народа. М. 2001г.
- 12) А. Соловьёв "Символ Светорусья". "Природа и человек (Свет)". № 6 2002г.
- 13) Г.А. Крамич "История и тайны земли шатурской". Шатура. 2003г.

14) С.В. Жарникова "**Реки** – хранилища памяти". Глава в книге Н.Р. Гусевой "Русский Север – прародина индославов". М. 2003г.

15) Н.Д. Чистяков "Имлес". "Шатурский Вестник" от 8. VIII. 2003г.

(продолжение следует)

В.Мухин,

*член Союза краеведов России,
г.Шатура*

Шатура

Сравнительно молодой и не особо крупный город Шатура известен всей России как первенец плана ГОЭЛРО. Несмотря на такую известность, не только рядовые шатурыне, но и учёные-лингвисты не могут подобрать ключ к разгадке его названия. Не удивительно: истоки его названия кроются в глубине тысячелетий.

Во времена индоевропейской общности народов праславянский и праиндийский языки были настолько близки друг другу, что многие учёные считают их диалектами одного и того же языка. Они различались между собой примерно так же, как нынешний русский отличается от украинского. На языке индийской культуры – санскрите - около трёх тысяч лет назад была написана «Ригведа» (то есть Ричведа=Речведа=«речеведение», в буквальном переводе «знание речи»), и другие известные книги ведической культуры Индии. С того времени и до наших дней строго соблюдается запрет на внесение в их текст каких-либо изменений. Благодаря этому ведические книги донесли до нас санскрит в том виде, в каком он был во II тыс. до нашей эры. Максимальная из индоевропейских языков близость русского с санскритом даёт возможность учёным находить в нём объяснение многим непонятным ныне русским словам.

Напомню, что изначальная форма названия - «шатур». Примерно в 15 км на юго-запад от современной Шатуры стояло богатое село Шатур. Сейчас на его месте одиноко высится остов колокольни. Но прежде, чем уйти в небытие (это случилось в XX веке), село успело передать своё название знаменитым торфяным болотам и будущему городу и тем самым обессмертило своё имя. Попробуем выявить смысл этого названия.

В санскрите есть слово «чатур», означающее «четыре». К слову: современное русское «четыре» и санскритское «чатур» - близкородственные слова. В цыганском языке, относящемся к индийской группе индоевропейских языков, слово «штар» также означает «четыре». А теперь поставим рядом слова из родственных языков: ЧАТУР-ШТАР-ШАТУР. Они очень близки по звучанию и одинаковы по значению. А то, что «чатур» в нашем языке превратилось в «шатур», вполне естественно: чередование ч/ш-одно из самых распространённых в русском языке.

Приведу иную точку зрения на происхождение названия г.Шатура. И в крупных столичных центрах, и в тихих провинциальных городах есть исследователи, твёрдо следующие ими же установленному правилу: искать корни русских названий в любом языке, кроме русского. В нашем случае их объяснения таковы: основой слова «шатур» являются «чат» или «шат» из тюркских языков (означает - рукав реки, междуречье) и элемент «ур» из угорских языков (означает - гора, возвышенность). Исходя из этого, они объясняют название «шатур» как «возвышенность в междуречье».

В математике есть такой приём: доказательство от противного. Допустим, они правы. Тогда придётся признать, что следующие слова также тюрко-угорского происхождения:

1.санскритское «чатур»;

2.цыганское «штар»;

3.«чатуранга» (от санскритского «чатур» - четыре и «анга» - часть) - древняя индийская настольная игра для четырёх участников, одна из предшественниц шахмат. В Арабском халифате она превратилась в игру «шатранж». А в Иране стала называться «шатранг». Отметим, что и в арабском, и в иранском языках санскритское «чатур» стало произноситься как «штар», т.е. практически так же, как наш «шатур»;

4.украинское-*чотири*, болгарское-*четири*, сербохорватское-*четири*, словенское-*четырьё*, чешское-*чтири*, словацкое-*штири*, польское-*чтери*, литовское-*кетури*, латышское-*четри*, древнеиндийское-*катурас* (вин. п.), латинское-*кваттоур*, ирланское-*цетир*, армянское-*чорк*. Напомню также, что наше слово «тетрадь» образовано из греческого «тетра», что значит «четыре» (в греческом языке мы видим замену звука Ч на Т).

Я привёл далеко не полный перечень интересующих нас слов. В десятках языков индоевропейской семьи звучат почти одинаково слова, основу которых составляют согласные ЧТР или ШТР. Все они обозначают одно понятие - «четыре». Что же, поверим в то, что все они заимствованы из тюрского и угорского языков?

Вышеназванные исследователи или должны признать это «заимствование», или честно объяснить: эти слова близки потому, что имеют в своей основе единый индоевропейский (а не тюрско-угорский) корень. А по поводу заимствований выдающийся учёный, исследователь общих и исходных черт в языке и культуре славян, в том числе русских, и предков древнеиндийских племён, в том числе индийцев, Н.Р.Гусева пишет следующее: « По данным энциклопедий и трудов по истории финно-угорских народов, их языки вместе с самодийским входят в уральскую семью языков, не сходную с индоевропейскими. На Урале, в Зауралье и в западном Приуралье прафинно-угорские языки отделились от своего предка-прасамодийского языка и были распространены только в этих районах до конца III тыс. до н.э. В III-II тысячелетии некоторые их племена мигрировали по лесной части северных районов Восточной Европы вплоть до Балтийского моря. Значит, их контакты с приуральскими группами арьев могли привести к некоторым языковым заимствованиям, что и выявлено наукой. Но в дальнейшем их встречи и даже соседство с предками славян были, видимо, далеки от тесных контактов, так как в **славянских языках практически не прослеживается заимствований из финно-угорских**» (выделено мной-Н.Ч.)

Итак, с вопросом о заимствовании всё ясно. Перед нами праславянское «чатур», означающее «четыре». Но что именно подразумевается под этим «четыре»? Я привожу несколько объяснений.

1.Известно, что множество названий населённых пунктов образовано от имён, фамилий, прозвищ людей. Например, в Московской области таким способом образовано около 70 процентов от общего числа названий населённых пунктов. Как правило, в основе названия лежит имя или основателя, или владельца этого селения. Возможно, первым поселенцем в нашем случае был человек по имени (прозвищу) Чатур. В русских семьях третьего сына называли Троян или Третьяк (вспомним фамилию нашего легендарного вратаря Третьяка). От его имени (прозвища) и селение стало называться Чатур (Шатур).

2.Первоначально селение состояло из четырёх дворов (семей), потому и стало называться Чатур (Шатур).

3.У наших предков одним из самых почитаемых богов был громовержец Перун. Его название происходит из индоевропейского «перк-у» - дуб. У литовцев он так и называется Перкун(ас). Именно под дубом совершались моления и жертвоприношения могучему богу. У Перуна был свой день - четверг. Именно о нём говорит русская поговорка «после дождичка в четверг». Чатур - день Перуна - мог стать названием и места жертвоприношений, и

близлежащего селения. Ничего неправдоподобного тут нет: например, Душанбе, столица Таджикистана, в переводе означает «понедельник».

4. Ответ на интересующий нас вопрос мы находим на карте: с возвышенности, на которой расположено с. Шатур, берут начало реки: стекает на восток р. Цна, с западного склона берёт начало р. Гуслица, с северной стороны возвышенности начинается р. Поля, с южного склона стекает р. Медведка и ещё несколько речушек. Итак, Шатур (Чатур) можно растолковать как «четырёхречье», «четвёртая река», «поселение на четвёртой реке». И здесь напрашивается одна любопытная параллель. На известной карте фламандца Герарда Меркатора (1512-1594) изображён арктический континент - Арктида. В центре Арктиды располагается порождающий все воды источник, из которого на четыре стороны света вытекают четыре реки, разделяя Арктиду на четыре части. А так как северная прародина осталась в памяти славян и арьев как райская земля, то представление об Эдеме неразрывно связано с четырьмя реками. Возможно, память о далёкой райской северной прародине с её четырьмя реками и предопределило название с. Шатур, расположенного среди четырёх рек, так же текущих в разные стороны. Остаётся только добавить: в Индии, в штате Бихар, есть город Чатра, а во Франции - г. Шатору.

Все предложенные объяснения имеют право на существование, во всех единая основа - «чатур» и единый смысл - «четыре», но, по-моему, предпочтительным является четвёртое (и здесь четыре!) объяснение («четырёхречье» и др.).

А преобразование Шатура в Шатуру произошло уже в XX веке, можно сказать, на наших глазах. Посёлок строителей временной электростанции Шатурстрой и возникший позже пос. Шатурторф ещё несут в своём названии исходное имя «Шатур». Но сама электростанция уже называется «Малая Шатура», видимо, по аналогии со словами «стройка, электростанция» (оба - женского рода). В 1928 году образуется рабочий посёлок Шатура, в который вошли пос. Чёрное Озеро, Шатурстрой и д. Торбеиха. А в 1936 году рабочий посёлок был преобразован в г. Шатура.

Н. Чистяков,
член Союза краеведов России,
с. Пышлицы, Шатурский район

Селения Шатурского края

ХРОНИКА РАЗВИТИЯ МИШЕРОНСКОГО ЗАВОДА КОСТЕРЕВЫХ

Истоки стекольного дела во Владимирской Мещёре.

История возникновения и развития стекольного дела во Владимирской губернии неразрывно связана с фамилией стеклопромышленников Мальцовых, ставших известными в России ещё в первой половине XVIII века. В связи с угрозой истребления лесов на топливо Указом Правительствующего Сената от 1747 года за подписью императрицы Елизаветы Петровны категорически запрещалось строить в ближнем Подмоскovie новые стекольные (по-старому – стеклянные) заводы и было «повелено фабрики расстоянием от Москвы 200 вёрст снести вообще». В поимённом списке размещённых здесь предприятий значилась также находящаяся в Можайском уезде стеклянная и хрустальная фабрика Мальцовых. Этот запрет сохранил свою силу и в следующем столетии. «Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный» в главе первой раздела 2 «О праве учреждения промышленности фабричной и заводской» статьей 39 предусматривал:

«Въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ запрещается устраивать вновь заведенія, предполагающія въ действіи своемъ великое число рукъ и употребленіе въ знатномъ количестве дровъ» (1805 Июн. 13 (21791) ст.2).

Взоры Мальцовых устремились в сторону Владимирских земель, природные условия которых были весьма благоприятными для развития стеклоделия. В недрах мещёрской земли имелись месторождения мелкого кварцевого песка, пригодного без переработки для плавки стекла, богатые залежи известняков и высококачественных огнеупорных глин. Повсюду стояли нетронутые лесные массивы, располагались обширные озёра и зыбкие торфяные болота, протекали многочисленные реки и ручьи. Географическое положение Мещёры в междуречье Оки и Клязьмы обеспечивало необходимые условия по завозу потребного для производства сырья и сбыту стеклянной продукции в близлежащих крупных городах – Москве, Владимире, Рязани и Нижнем Новгороде. В 1755 году в край Владимирской Мещёры приехал Аким Мальцов, а уже к осени следующего года завершилось строительство двух заводов на реке Гусь. На одном из них стали варить хрусталь, а возникший рабочий посёлок с тех пор стал именоваться «Гусь-Хрустальный». В 1765 году в России насчитывались всего двенадцать стекольных предприятий, но спустя всего десятилетие количество их увеличилось в семь раз! В 1776 году в России действовало 86 стекольных заводов.

В 1812-1814 годах во Владимирской губернии имелось уже 22 стекольных завода. В соседней Рязанской губернии их было шесть, и располагались они преимущественно в

Касимовском уезде, приграничном с Владимирской губернией. Таким образом, в начале XIX века в Мещёре была расположена пятая часть отечественных предприятий. Во Владимирской губернии среди помещиков лесных угодий (дач) началась «строительная лихорадка», особенно в тех местах, где сбыт лесоматериалов оказался затруднительным в силу отдалённости от главных губернских дорог. Экономисты того времени определяли стоимость завода по выработке зелёного стекла в 2250 рублей с годовым доходом предприятия в 3000 руб. серебром. Прибыль крупного завода «бемского» стекла составляла до 25-ти тысяч рублей ассигнациями. Среди помещиков, которые занялись стекольным делом, выделялись – Бахметьевы, Дубенские, Кайсаровы, Небольсины, Панфиловы, Рамейковы. Владимирские купцы брали в аренду у помещиков пустовавшие земли (пустоши), покупали лесные делянки (дачи), вкладывали свои капиталы в строительство новых предприятий. Некоторые, что побогаче, приобретали уже действующие стеклянные (хрустальные) заводы. В Судогодском уезде возникли заводы разного профиля (посудное, листовое, оконное, ламповое стекло; бутылки и питьевая посуда; зеркальное стекло и зеркала; прочие стеклянные изделия), приближаясь к району деятельности промышленников Мальцовых. Среди первых купцов-стеклозаводчиков были Яков Барсков, Фёдор Безбородов, Иван Воронов, Ефим и Пётр Широкие, Лукьян Якунчиков, купчиха Вера Степановна Коняшина.

Государственные (казённые) стекольные заводы во Владимирской губернии не размещались. Все они были частновладельческими. Территориально и по владельцам заводы в начале XIX века подразделялись следующим образом:

Уезд	Количество
Меленковский	12
Судогодский	9
Покровский*	1

Владельцы	Количество
Мальцовы	13
Купечество	5
Другие сословия	4

**Примечание:* этот завод основала жена тайного советника Аграфена Алексеевна Страхова около деревни Дубна (ныне Орехово-Зуевский район Московской области). На заводе были задействованы 2 печи, работали 36 крепостных крестьян и 7 вольнонаёмных мастеров. Вырабатывались бутылки для шампанских вин, которые полностью сбывались в Москве.

В заключение главы заметим, что становление стекольной промышленности во Владимирской Мещёре проходило не столь гладко, как кажется на первый взгляд. Бывали случаи разорения и закрытия частных фабрик по разным причинам, а также случаи их убыточной работы, например, знаменитая Гусевская фабрика.

Её владелец, молодой барин Сергей Иванович Мальцов, внук того самого Акима Васильевича Мальцова, по матери ещё и князь Мещёрский, был воспитан в аристократическом духе, почти постоянно проживал в столичном Петербурге, а в свою вотчину Гусь наезжал весьма редко.

Чтобы почувствовать атмосферу того времени, а это первая половина XIX века, окунуться в дела и заботы людей, живших тогда, позволим привести с небольшими сокращениями одно из писем Сергея Ивановича Мальцова. Какое живое, образное и ясное изложение мыслей!

Итак: “... письмо твоё, любезный и неоценимый друг, дошло до меня и доставило мне первую минуту наслаждения с самого выезда из Петербурга, где, как ты знаешь, кроме скуки, неудовольствий, сплетней и низких интриг, с некоторых пор, я не встречаю ничего другого. Ныне местопребывание моё весьма непоэтическое: речка Гусь, сыпучие пески, дремучие леса и топкие болота... В романах, особенно английских

часто описываются покинутые мызы и замки, где, как тени, бродят немногие престарелые слуги давно почивших владельцев; такие описания наводят на душу какое-то тягостное уныние: всё мертво, живёт одно воспоминание, и оно, употребляя сравнение поэта, как полип в пучине морской, когда замолкнет буря, распростирает широкие свои ветви. Я испытываю здесь вполне схожее чувство, которое становится ещё тягостнее от мрачности окружающей природы и несносной сухости занятий. Часов двенадцать в сутки убиваю сном, но и остальное время, раздробленное на периодические приёмы пищи, тяготит меня, как тяготит тяжкий грех робкую совесть преступника. Хотя в чём я виноват?

Ты знаешь... Есть люди, чуждые всего прекрасного и возвышенного, которые счастливы везде, где удовлетворяется низкая страсть их к корыстолюбию, они наслаждаются, когда каждый грош их, как доброе семя, насаженное на ниве торговой деятельности, пускает росток, зреет, приносит жатву и потом, сам-десять, возвращается в удушливое уединение их железных сундуков. Если б я принадлежал к числу сих реалистов!.. Дела так плохи, что главная Гусевская фабрика, при которой находится до шести сот душ работников, дала доход с отрицательными показателями. Имею 14 тысяч убытку... Что будет впредь - не знаю, а доброго, по крайней мере, в нынешнем году, ожидать нельзя... Заговор мастеровых, о котором писал тебе, до сей поры не раскрыт. Всё бы бросил, и сам бы бежал, если бы семейные обстоятельства не возлагали на меня обязанности пещись о возможном устройстве дел и сохранения имения... Грущу без тебя. Ты один всё понимаешь. Твоя беседа всегда вливает в душу сладостную отраду. На лоне дружбы твоей сердце успокаивается, и в очаровательном забвении оно порою готово верить, что есть счастье в здешнем мире.

Твой, действительный статский советник и камергер высочайшего двора Мальцов.
Село Гусь. 26 июля.

Р. S. Да, у нас здесь земский суд ловит каких-то беглых людей (по циркулярному отношению губернатора, которое при сем прилагаю), обрати внимание, любезный друг, на описание беспалого злодея. Экие страсти кругом!»

Так вот, Сергей Иванович Мальцов, по молодости удручённый неурядицами, впоследствии не только расширил производство на Хрустальном заводе, но и организовал «Мальцовский промышленный район» (смежные уезды Орловской, Калужской и Смоленской губерний), главным образом по притоку реки Десны - Болве и превратил его в центр машиностроения. Здесь были изготовлены первые в России рельсы, паровозы, пароходы, винтовые движители. В 1875 году он организовал акционерное общество, объединившее уже около тридцати предприятий. В 1893 году, в возрасте 92-х лет, статский советник и камергер высочайшего двора Сергей Иванович Мальцов, имевший в молодости общие интересы с покровским соседом Семёном Костерёвым, закончил свой жизненный путь.

Технология выработки стеклянных изделий.

Стекольное производство до второй половины XIX века было традиционным по своей примитивной технологии. Основные производственные подразделения размещались в деревянных бревенчатых сараях (гутах), построенных из хвойной древесины. В отдельных, но также в деревянных строениях, размещались кузницы, слесарные и ящичные мастерские, склады для сырья и готовой продукции.

Технология выработки стекла (хрусталя) практически не отличалась на всех действовавших тогда заводах. В деревянном здании гуты (гутты) в большой круглой печи со сводами в глиняных горшках варилось стекло. Горшковые печи работали на дровяном топливе, которое предварительно обезвоживалось в специальных сушильных печах. Затем сухие дрова загружались в отопительные системы печей – шурники. Горшки изготавливались в гончарне из огнеупорной глины и имели, как правило, коническую форму высотой и диаметром один метр, зауженную к основанию. Естественная сушка горшков обычно продолжалась 5-6 месяцев, затем они обжигались в опечках.

Горшковая печь была круглой, с деревянным круговым верстаком для мастеров и баночников. По периметру печи были симметрично расположены рабочие окна (летки) по числу горшков в печи. Перед каждой леткой лежали чугунные плиты (шустаны), служившие для предварительной обработки стекла, набранного на мастеровую трубку. Стекло варилось из **шихты**, которая составлялась из белого (кварцевого) песка, мыльной шкварки, поташа, соломенного пепла, глины, древесного угля и мелкого каменного угля в определённых пропорциях друг к другу по указанию составщика. Смешивание шихты производилось в деревянных корытах. Затем готовая однородная шихта смешивалась со стеклобоем, засыпалась в горшки и начиналась варка стекла.

Температура в горшковой печи доводилась до 1400-1500 градусов по Цельсию. Стекловары металлическими шестами перемешивали в горшках расплавленную стекломассу и скребками снимали с её поверхности накипь. Варили стекло 36 часов, а затем в течение 10-14 часов происходил процесс обработки стекломассы из горшков. Вместимость каждого горшка достигала до 12 пудов сваренного стекла. Затем около 14 часов происходила новая наварка стекломассы в горшки.

У каждого горшка работали один баночник и два мастера. В гуте у большой печи стоял испепеляющий жар и густо чадило копотью. Гутные мастера, подмастерья или, по-другому, баночники, обутые в деревянные колодочки, таскали из печных окон расплавленное стекло и передавали стеклодувам. В гуте под потолком плавал сизый угарный дымок. Стеклодувы железными трубками брали из горшков – толстостенных сосудов - вязкое, как мёд, стекло и выдували огнистый шар. Потом опускали в форму, чтобы обратить его в штоф, графин, бокал, рюмку... Нередкими были случаи, когда рабочие у огнедышащих печей буквально валились с ног от теплового перегрева. Таких «сомлевших» оттаскивали в дальний угол гуты и усердно отливали холодной водой до приведения человека в чувство.

Еще хуже было работать в составном отделении завода. В деревянных корытах (колодках) рабочие лопатами перемешивали шихту - смесь соды, песка, поташа и других компонентов, из которых варили стекло. Условия работы здесь были невероятно тяжёлые - рабочие задыхались от душливой пыли. От такой работы редко кто из них доживал до старости...

Современники отмечают повсеместное использование на стекольных заводах женского и детского труда – дешёвой рабочей силы. На стекольном производстве малолетние рабочие выполняли разнообразные операции, а те, что постарше, работали учениками баночников. Стеклодувы – баночники выдували из стекла, взятого на трубку из дойницы, только первый пузырь. Затем мастеровой по стеклянным изделиям придавал этой «банке» форму. Мальчики помоложе занимались тем, что принимали от мастеров посуду и относили её к обжиговой печи.

Процесс варки стекла с последующим изготовлением изделий происходил способом, требовавшим от рабочего-стеклодела большой физической силы, выносливости и сноровки. Вот как описывают начальный этап процесса изготовления листового стекла, происходивший на одном из заводов Владимирской губернии:

«Вся техника – это двухкилограммовая металлическая трубка, которая в течение 12 – 14-ти часового рабочего дня почти не выходила изо рта и мозолистых рук мастера. Чтобы

горячая трубка не обжигала руки, на половину её надвигался цилиндрический мундштук – попышталъ... Баночник, изгибаясь от пышущей жары из окна горшковой печи, брал на конец трубки жидкое, вязкое стекло, уравнивал небольшой стеклянный шар – банку, слегка охлаждал её и передавал трубку с банкой мастеру, который набирал из горшка ещё жидкой стекломассы и, дуя в трубку, делал пульку. Она имела вид большой капли, полый в верхней части, но с толстым дном. Затем, разогрев в огне горшковой печи две пульки, мастер начинал мыкать в канаве между верстками и крутить в руках трубку с золотистым, мягким стеклянным шаром, вытягивая его постепенно тяжестью разогретого стеклянного дна пульки и воздухом из лёгких в большой цилиндрический баллон-халяву».

По объёму стекольного производства Владимирской губернии в XIX в. принадлежало первое место в России. На её долю приходилось до 20 % и более от общего объёма стекольной продукции, а именно: свыше половины всего произведенного хрусталя и более одной пятой листового стекла, десятая часть всей стеклянной посуды. Стекольный промышленный район Мещёры прочно занимал позиции одного из ведущих регионов стекольного производства.

Первенцы стеклоделия на Шатурской земле.

Самое первое стекольное предприятие на территории современного Шатурского района возникло в конце XVIII века в юго-западной части Судогодского уезда близ села Пустоша (Гридино). Это была Летурская стеклянная фабрика, основателем которой был владимирский купец Иван Воронов. В 1797 год предприятие стало выпускать посуду и другие изделия из стекла. С 1816 года Летурская фабрика принадлежала генерал-майорше Е.А. Бибиковой, с 1822 года – действительному статскому советнику, камергеру и кавалеру Г.Г. Бибикову. Срок деятельности этого предприятия не был продолжительным. В память о нём с XIX века осталось лишь название местного урочища «Бибики», расположенного севернее села Пустоша. Ещё и сейчас там находят бутылки с товарным клеймом «Григорий и Пётр Бибиковы».

Ещё одно стекольное предприятие возникло в с. Братское Егорьевского уезда Рязанской губернии. В 1830-е годы московские купцы 1-ой гильдии, Почетные потомственные граждане Григорий Степанович и Спиридон Степанович Рыловы купили у местного помещика землю пустоши между деревнями Бабынино, Спирино, Шарاپово. Эти деревни в настоящее время существуют и территориально входят в состав Шатурского района. Завод был построен неподалёку от рукотворного пруда (запруды), на берегу которого братья Рыловы построили добротный дом. Рядом располагались дома для рабочих, хозяйственные постройки. Они дали начало поселению стеклоделов, именуемое в дальнейшем – селцо Братское. В начале своего существования на заводе работало всего 24 мастера-стеклодува и 8 учеников. В дальнейшем количественный состав работающих на заводе возрос. Ежегодно выпускалось 500 тыс. бутылок для вина, 275 тыс. – для шампанского, в том числе для английского 10 тыс. бутылок, для французского 8 тыс. штофов, 600 тыс. полуштофов, 25 тыс. четвертушек. В 1838 году винной посуды было выпущено на сумму 63 тысячи рублей, а год спустя – уже на 101 тыс. рублей. В 1858 году Братский стеклянный завод принадлежит уже купчихе Полетаевой. В дальнейшем, по-видимому, после отмены крепостного права в 1861 году завод прекратил своё существование, поскольку сразу же лишился дешёвой рабочей силы – крепостных крестьян (Смирнов В.И. «Мы – егорьевцы» - М. 1999г., с. 61).

Наиболее продуктивно развитие стекольной промышленности на Шатурской земле проявилось в «деле Костеревых». Это были покровские и московские купцы, Почётные потомственные граждане, которые осуществляли свою деятельность на ниве торговли и предпринимательства, а в XIX веке стали известными в России производителями изделий из стекла. Многие из купеческого сословия Костеревых были меценатами и попечителями – на свои средства возводили школы, больницы, церкви, содержали детский приют. В первой половине XIX века представителями династии купцов Костеревых в Селищенской волости Покровского уезда были построены три специализированных предприятия по выпуску винных бутылок и другой посуды:

- Лекцерский стеклянный завод в урочище «Лексур» (по не подтверждённым архивными документами сведениям основан в 1824 году);
- Мишуронский стеклянный завод недалеко от деревень Гармониха и Лемёшнево (основан в 1835 году);
- стеклянный завод в пустоши Тювлиной около деревни Подболотная (основан в 1847 году).

В документальных материалах Канцелярии Владимирского губернатора в «Ведомостях о числе фабрик и заводов по Покровскому уезду Владимирской губернии» за 1826 год в деле № 3067, лист 81; за 1829 год в деле № 3225 в графе «действующие фабрики и заводы по Покровскому уезду» значится: стекольный завод, расположенный близ селения Гармониха владельца Н.А. Костерева.

В деле № 3223 за 1828 год по описи 1, том 2, лист 73 в «Ведомости стекольных заводов по Покровскому уезду» значится: два стекольных завода, один из которых принадлежит графине Уваровой, с 1825 года находится в бездействии из-за отсутствия материалов, и второй, принадлежащий А.А. Костереву, является действующим.

На Лекцерской (по некоторым архивным источникам – Легсерской) стеклянной фабрике производились бутылки для вина и другие изделия. В 1857 году здесь проживал хозяин – московский 2-ой гильдии купец Семён Григорьевич Костерев (03.02.1807г. – 28.07.1858г.). В сборнике «Дороги Российской империи» (Санкт-Петербург, 1863г.) в разделе «Владимирская губерния, Покровский уезд» (с. 158-161) приводятся сведения о населённых пунктах, расположенных вдоль просёлочного тракта от Московско-Нижегородского шоссе в г. Коломну (через г. Егорьевск), в том числе о Мишуронском и Лекцерском стеклянных заводах. Согласно приведенным в сборнике данным посёлок «Стеклозавод» при Лекцерском заводе, расположенном в 70 верстах от уездного города, состояло из 16 дворов, в которых проживало 152 человека (70 мужчин и 82 женщины). Этот посёлок упоминается также в сборнике «Списки населённых мест Российской империи. Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел (по сведениям на 1859г.) Т.6. Владимирская губерния. Ред. М. Раевский. СПб, 1863г., Покровский уезд». В «Указателе фабрик и заводов Европейской России» за 1881 год сведения об этом заводе уже не приводятся, поскольку он к этому времени прекратил своё существование.

После ликвидации Лекцерского завода его оборудование было передано на успешно действовавший и набиравший силу Мишуронский стеклянный завод. Заводские постройки и дома рабочих были разобраны и перевезены в Мишуронь. Таким образом, Лекцерский завод Костеревых явился предисторией Мишуронского завода, который именно поэтому ведёт свой отсчёт с 1824 года. Первое празднование 125-летия происходило в 1949 году, когда в Мишуронском ещё были живы мастера-стеклодувы, трудившиеся при Костеревых.

Возникновению стеклянного завода у деревни Подболотная предшествовало прошение московского 3-ей гильдии купца Семёна Григорьевича Костерева, поданного 22

мая 1847 года в Покровский земский суд о разрешении построить стеклянный завод на доставшейся ему по разделу с родными братьями московскими купцами Андреем и Анисимом Костеревыми даче, купленной совместно в 1835 году у титулярного советника Михаила Андреевича Кустаревского.

Рассмотрение прошения С.Г. Костерева в Покровском земском суде (8 стол, 3 отделение) состоялось 24 сентября 1847 года.

«Слушали: рапорт Покровского земского суда от 13 дня, полученный 15 сентября за № 5069 в коем изъясняет: сегодня мая 22 дня московский 3 гильдии купец Семен Григорьевич Костерев в поданном в оный суд объявлении писал: имеет он намерение построить стеклянный завод на доставшейся ему по разделу с родными его братьями московскими купцами Андреем и Анисимом Костеревыми даче, купленной им вообще с вышепоименованными братьями его в 1835 году у покровского помещика Михаила Кустаревского, состоящий Покровского уезда в пустошах Тювятиной и Ленцырской, притом просит по чрез кого следует под постройку завода места произвести им постройки испросить у губернского начальства разрешения, от суда дал знать, что местному его свидетельству к предположенному купцом Кустаревым на принадлежащей ему по разделу с братьями его даче заведении стеклянного завода препятствующих причин не открылось, равно опасности, вреда истекающего от того заведения с дачи его купца Костерева владельцам не предвидится, и присовокупил, что предположение Костеревым под постройку стеклянного завода место находится на расстоянии от селений тамошнего уезда: Лемешнево и Гармонихи в 8, Власовского в 7, Семеновского в 9, Подболотной в 4 и от г. Покрова в 59 верстах.

По сему в оном суде постановлено: как из предложения г. исправника видно, что к устройству купцом Семёном Костеревым предположенного им заведении никаких местных препятствий не имеется, то по сему на устройство одного по содержанию 1842г. т. XI о промышленности фабричной и заводской ст. 43 испросить дозволения у губернского начальства полное право.

Св. законов изъяснено в ст. 41 – запрещается строить в городах и выше городов по течению рек и протоков мануфактуры, фабрики и заводы в городах губернских, уездных и округах оных испрашивается дозволение губернского начальства. Будь проситель по званию своему или торговому свидетельству в праве содержать предполагаемое им заведение, будь учреждение оного согласно правилам в предшествующих статьях изложенными, то губернское начальство немедленно даёт разрешение и доводит о том в ведение Министра финансов по Департаменту мануфактур и внутренний торговли».

Разрешение Департамента мануфактур и внутренней торговли от 25 октября 1847 года считается датой основания стеклянного завода (фонд 40, том 1, дело 12664). После смерти С.Г. Костерева (1858г.) заводом и земельным наделом в 515 десятин у дер. Подболотной владела московская купчиха Александра Егоровна Костерева с сыновьями. Согласно сведениям, представленным в «Указателе фабрик и заводов Европейской России» (г. С.-Петербург, 1881, с. 334), на заводе была задействована одна стекловаренная печь, и здесь трудились 57 рабочих. Годовая производительность завода составляла 350 тыс. бутылок на общую сумму 14 900 рублей.

Возникновение небольших стекольных предприятий на территории Шатурской земли было порождено экономическими условиями того времени. И они, несомненно, внесли положительный вклад в развитие производства различных видов стеклянных изделий. Однако в интенсивном потоке развития зачастую проявлялась поспешность при основании предприятий. Доминирующее значение при их открытии придавалось наличию больших местных топливных ресурсов и дешёвого сырья. Но не всегда учитывались перспективы

развития производства, которые были связаны с освоением водных ресурсов, альтернативных видов топлива, наличием дорог для круглогодичного подвоза сырья и вызова продукции и т.п. В более выигрышном положении оказались стеклопромышленники Мальцовы, сумевшие первыми объединить свои заводы, внедрить технологические новшества и, тем самым, повысить производительность стекловаренных печей и интенсивность труда рабочих. При этом существенно ограничивались конкурентные возможности у соседних мелких предприятий в части покупки более дешёвого сырья и сбыта готовых изделий. Неминуемым следствием этого был непродолжительный срок деятельности таких предприятий. Так случилось с Летурской и Лекцерской фабриками, Братским заводом и Костеревским стеклянным заводом около дер. Подболотная.

Подобная печальная участь постигла и небольшой стекольный заводик с печью на несколько стекловаренных горшков, который был построен неподалёку от д. Гармоники и принадлежал дворянам Уваровым. В справке Государственного архива Владимирской области от 18.06.1949г. (ГАВО 1828г., дело № 3223, опись 1, т. 2, лист 73) говорится о том, что «... завод с 1825 года находился в бездействии из-за отсутствия материалов». Через несколько лет после постройки этот, так и не «оживший и оказавшийся ненужным завод», графиня Уварова передала Костеревым, которые использовали его при строительстве своего нового завода на речке Мишеронке, в трёх верстах от Гармоники (А.С. Кожевников «Стеклянных дел мастера», газета «Ленинская Шатура» от 5, 12, 19 августа, 7 сентября 2004г).

«Дело Костеревых» на речке Мишеронке.

Мишеронский (Мишуронский – название завода до второй половины XIX в.) стеклянный завод Костеревых сумел не только выдержать конкуренцию именитых соперников, но даже существенно увеличить темпы роста производства. К началу XX века он стал одним из ведущих предприятий России по объёму и качеству выпускаемой продукции.

История возникновения стеклянного завода на речке Мишеронке (Мишуронке) связана с «Делом о размежевании земель между титулярным советником Кустаревским и купеческими детьми Костеревыми в деревне Гармонике и Лемешневе Покровского уезда» 31 августа 1836г. – 4 ноября 1836г.

Во Владимирское губернское правление из Покровского уездного суда:

«Присланный чрез почту прошением титулярный советник и кавалер Михайло Андреевич Кустаревский и Московские 3-ей гильдии купеческие дети, братья Андрей, Анисим и Симион Григорьевичи Костеревы... что из имения, доставшегося Кустаревскому по купчей крепости от ротмистрши Александры Сабуровой и майорской дочери, девицы Клавдии Викентьевой, состоящего Покровского уезда в деревнях Гармонике и Лемешневой, продано упомянутым братьям Костеревым земли из числа 5794 дес. 249 сажень в единственном владении его при показанных деревнях состоящей 3000 десятин со строевым и дровяным на ней лесом, включая в её число продажи и пустошь Тювилину, на что купчая крепость во 2 департаменте Московской палаты гражданского суда совершена, и они, Костеревы, во владение оною по указу.

А по справке в уездном суде оказалось: Из дворян, титулярный советник Михаил Андреевич Кустаревский прошлого 1835г. сентября 12 дня по купчей купил у ротмистрши Александры Петровны Сабуровой и майорской дочери Клавдии Петровны Викентьевой имение, состоящее Покровского уезда в деревнях Гармонике и Лемешневой 154 души со

всею принадлежащей к оным селениям землею, санными покосами и всеми угодьями без остатку.

Продан того же сентября в 13 день Московским 3-й гильдии купеческим детям Андрею, Анисиму и Симиону Григорьевичам Костеревым из следующей ему при деревнях Гармонихе и Лемешневой земли и прочих угодий 2384 десятины и в отхожей пустоши Тювилинской 616 десятины, всего 3000 десятин, в вечное владение». (ГАВО, фонд 40, оп. 1, дело 9312).

Таким образом, датой начала строительства Мишеронского стекольного завода следует считать 13 сентября 1835 года.

«Записка» Покровского земского суда по заводам и фабрикам, существовавшим в Покровском уезде (ф.14, т.3, д.81), приводит сведения о «стеклянном заводе при деревне Гармонихе на речке Мишуронке», принадлежавшем московской 3-ей гильдии купчихе вдове Ирине Семёновне Костеревой.

Пуск завода состоялся 24 января 1837 года сразу после завершения строительства. В то время завод представлял собой гуту, расположенную в деревянном строении. Кроме этого, на территории завода имелись: дом с принадлежностью – 1; мастерская гута – 1; мастерские избы – 18; гончарные для изготовления горшков в запас – 2; материальные амбары для складирования посуды – 6; кузница – 1; кирпичные сараи – 2, всего 31 строение.

На заводе работали 79 человек, в том числе: мастеровые вольнонаёмные из русских – 20, составщики – 2, откладчики – 2, гончары – 2, разнорабочие – 53. Никаких машин на заводе не имелось – все работы производились вручную. На заводе было задействовано 2 печи. В процессе варки стекла использовались следующие компоненты для составления шихты:

Стекланный бой	~
Вотра медная	
Сода горючая	Покупается в Москве.
Мыльный подзол	-

Пепел соломенный - покупается в Михайловском и Каширском уездах Рязанской губернии.

Смола - покупается в Покровском уезде.

Глина белая – покупается в Московской и Владимирской губерниях.

Масло разных сортов – покупается в Москве.

Дрова – из принадлежащих детям дач, доставшимся по купчей от помещика деревни

Гармонихи титулярного советника Кустаревского.

Ниже в таблице приводятся сведения за 1838 год по объёму и стоимости выпускаемой продукции:

№ п/п	Наименование продукции	Стоимость за одну тысячу, (руб.)	Объём выпуск. продукции, (шт)	Стоимость выпускаемой продукции, (руб.)
1	Бутылки для шампанских вин	140	35.000	4.900
2	Полубутылки для шампанских вин	110	306.000	33.660
3	Бутылки английские	140	45.165	6.323,10
4	Полубутылки	110	225.000	24.750

	английские			
5	Бутылки сатерные	100	173.150	17.315
Итого:			784.315 штук	86948 руб. 10 коп.

Наследным хозяином завода являлся Андрей Григорьевич Костерев (1793г. – 08.09.1860г.), покровский купец 3-ей, а затем 2-ой гильдии, владелец 1515 дес. земли в Селищенской волости. А.Г. Костерёв являлся официальным основателем стеклянного завода на Мишеронке в 1835 году (М.Н. Барышников. Деловой мир России. Историко-биографический справочник. Спб. «LOGOS», с.207-208).

Управляющим заводом был его младший брат Семён Григорьевич Костерев. Мишеронский завод стал стремительно набирать силу. К тому времени на стеклянном заводе работало 127 мастеров и баночников, в том числе 68 мужчин, 16 женщин, 26 подростков старше 10 лет и 17 мальчиков в возрасте до 10 лет. Труд был тяжёлым. Какая-либо механизация отсутствовала. Недалеко от гуты, к северу от промзоны, возникло и постепенно стало вырастать поселение рабочих людей, названное позднее официально Мишеронским, а с самого начала и до сих пор в простонародье - Мишеронь (А.С.Кожевников «Стеклянных дел мастера»).

По сведениям упомянутого выше сборника «Дороги Российской империи» (1863г.) поселение при «Мишуронском стеклянном заводе, расположенном в 64 верстах от уездного центра, состояло из 46 дворов. В них проживали 263 мужчины и 277 женщин».

На северо-западной окраине посёлка Мишеронский, сразу за огородами, до сих пор есть несколько небольших, но глубоких водоёмов. Это место в народе прозвали «ямы». Здесь в период производства гутного стекла завод брал глину для изготовления стекловаренных горшков, а позже – для изготовления красного кирпича.

Сразу за ямами шли луга, начинались сырые места – это Орефьево болото. Далеко за ним, в районе бывшего казённого леса, берёт своё начало речка Мишеронка.

На Орефьево болото ходили мастера-стеклодувы, где из низких ветвистых отбракованных сосен вырезали чурбаки, из которых сами изготавливали долока (или долоки). А готовились долока так. Брался обработанный чурбачок длиной 400-500 мм и с чистого от сучков торца вырубалось небольшое углубление. В процессе изготовления винной посуды в этом углублении обкатывалось раскалённое стекло с одновременным его выдуванием с помощью трубки. Затем выдутый шар растягивался и опускался в форму. Форма закрывалась, и мастер снова начинал дуть в трубку, чтобы горячее мягкое стекло приняло форму бутылки.

После этого форма открывалась и готовая бутылка держалась на трубке в руках мастера. Затем бутылка отмачивалась от трубки, заделывалось её горлышко. Приёмщик посуды на углублённой в форме изделия сетке уносил бутылку в опечек.

После суточной закалки в опечке при определённой температуре винные бутылки поступали в переборную, где их сортировали и упаковывали в кули для отправки потребителю. Наиболее опытных мастеров ставили на выработку больших бутылей ёмкостью от полутора до трёх вёдер. И по сей день в некоторых семьях хранятся и используются изготовленные на заводе бутылки.

Условия труда были весьма тяжёлые.

В гуте у большой печи несусветный жар и чёрная копоть, жёлтое пламя бьёт в глаза, в душу, в нутро. Гутные мастера, подмастерья или по-другому баночники – все почти нагие. Работа в огне, таскают из печных окон расплавленное стекло, всё вокруг жёлто, глаза слепнут. Старший задатчик кричит: «А ну, живей давай, ребята, поворачивайся!» Его голос глухнет в печном гуле.

Зимой, в самые трескучие морозы, в гуте, бывало, людей отливали холодной водой, чтобы в себя пришли. А каково было летом, в самую жару?

Обычно на все 12 часов работы делали две одышки (современный перекур) по четверти часа и одну залогу (перерыв) на час, чтобы дать людям у печей отдых. В первую одышку пили чай, чтобы совсем не сомлеть, в залогу – семейные люди ходили домой обедать, а летом, в самую жару не обедали вовсе, только брали с собой ломоть хлеба, да что-нибудь по мелочи – яичко, огурчик, репку и запивали квасом...

Как только стекломасса в горшках вырабатывалась, то мастера-стеклодувы уходили домой, а стекловары в это время вновь наваривали стекло в горшках.

На заводе был заведён такой порядок: как только стекло в горшках было наварено, по улицам посёлка шёл обходчик с длинной палкой и стучал по окнам, вызывая мастера – стеклодува на работу, причём это происходило в любое время суток.

Рядом с гутой находился большой, глубокий пруд, выкопанный в 1880 году для проведения досуга хозяев и служащих завода. Позже около него были устроены отдельно мужская и женская купальни. В тёплое время рабочие могли в перерыв или по окончании рабочего дня сполоснуться в пруду.

Вода в пруду была очень чистой, водилась разная рыба, особенно много было линей.

Речка Мишеронка, бравшая своё начало за Орефьевым болотом, впадала в пруд с одной стороны и вытекала с другой, неся дальше свои воды в реку Поля.

Жизнь рабочих стеклянного завода правдиво передана в опубликованном в 1870 году «Рассказе заводского хлопца», автором которого был известный русский писатель – народник Николай Николаевич Златовратский.

В отступление от нашей «Хроники...» расскажем о жизни и творчестве нашего замечательного земляка.

Старейший русский советский писатель, основатель знаменитых литературных «Сред», Николай Дмитриевич Телешов в своём уникальном историческом и литературном труде «Записки писателя», отметил, в частности, следующее: «В своё время, в восьмидесятых годах (19-го века), имя Николая Николаевича Златовратского было очень громким и значительным. Его «Крестьяне – присяжные», его «Устой. История одной деревни», его «Деревенские будни» и «Рассказ заводского хлопца» читались с захватывающим интересом».

Творчество Н.Н. Златовратского, весьма популярного в своё время писателя, самым тесным образом было связано с жизнью и бытом крестьянских поселений Владимирской губернии, разбросанных по обе стороны красавицы Клязьмы, в том числе и деревень Покровского уезда, находившихся в северной части современного Шатурского района. Об этой связи свидетельствуют воспоминания писателя.

Николай Николаевич Златовратский родился 14 декабря 1845 года во Владимире-на-Клязьме, в семье мелкого чиновника канцелярии губернского предводителя дворянства. Дед его был бедным сельским дьяконом Николо – Златовратской церкви, от названия которой, как полагают исследователи творчества писателя, и произошла эта звучная фамилия.

Семья жила бедно, основная часть отцовского жалованья уходила на книги, к которым с малых лет пристрастился будущий писатель, и плату за учёбу.

Отец пробовал писать прозу, сочинять стихи, очень хотел вместе с друзьями издавать свою газету. И вот однажды перед их маленьким домиком на глухой окраине остановилась тройка, запряжённая в огромный тарантас, из которого товарищи отца –

студенты вытащили что-то тяжёлое и громоздкое, закутанное в войлок, и внесли в дом.

Всё происходило, по воспоминаниям писателя, очень торжественно и благоговейно. Оказалось, что это был печатный станок, который привезли из Москвы.

Но пылкие головы поторопились. Несмотря на то, что сам губернатор ходатайствовал о разрешении на печатание газеты, оно так и не было получено.

На этом “вольном” станке юноша Златовратский сам отпечатал свои первые стихи, которые отец забраковал, но оговорился: “Не смущайся. С кем вначале промахов не бывает”.

Наиболее ярким воспоминанием юности Николая Златовратского явился приезд к ним из столицы в 1860 году широко известного в то время критика и публициста, соратника Н.А. Некрасова по журналу “Современник”, Николая Александровича Добролюбова. Юноша с трепетом наблюдал через дверную щель, как автор широко известных и нашумевших литературно-эстетических, философских и исторических статей запросто беседовал с отцом, он запомнил молодое серьёзное лицо и мягкие, глядевшие из-за очков глаза на всю жизнь.

Закончив беседу, Добролюбов поднялся, пожал руку отцу и уехал, как оказалось – навсегда. Через год, в 1861 году он умер от чахотки, прожив на свете всего 25 лет.

Николай Златовратский не раз приходил на Волково кладбище в Петербурге, чтобы поклониться праху двух великих людей, похороненных рядом – Н.А. Добролюбова и В.Г. Белинского.

Всю жизнь в кабинете писателя висел портрет Н.А. Добролюбова...

19-го февраля 1861 года в Петербурге царь Александр II подписал “Манифест” об отмене крепостного права и “Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости”, состоявшие из 17 законодательных актов. В связи с объявленной крестьянской реформой стране потребовалось значительное количество специалистов по землеустройству.

...Шёл третий год реформы. Весной 1864 года Николай Златовратский с отличием закончил Владимирскую гимназию, и одновременно сдал экзамен на звание землемера – таксатора. Через несколько дней он был направлен Владимирским губернским комитетом по крестьянскому делу для оказания населению деревень Покровского уезда помощи по землеустройству.

И вот юный землемер из Владимира отправился в первое самостоятельное путешествие. По Владимирскому тракту добрался до старинного села Ундол, затем повернул на юг, к переправе через реку Клязьму. Оказавшись на правом берегу, он был буквально очарован красотой окрестностей широкой и быстрой в этих местах реки и, как во сне, проехал по дороге мимо пахучего разнотравья заливных лугов и углубился в вековой лес Мещёрского края. Через несколько вёрст из-за леса показались золочёные маковки церкви, на пути лежало большое крестьянское поселение Илкодино. Сменив лошадку, Златовратский продолжил путь по старой Владимирской дороге и, не доехав немного до деревни Лемёшино, свернул к стекольному заводу, что на реке Мишеронке.

Он остановился в доме у хозяина стекольного завода или, как тогда писали и говорили, стеклянного завода.

Николай Златовратский был радушно принят в семье Костерёвых, сдружился с хозяйскими сыновьями Николаем и Иваном, неоднократно бывал на заводе у

горшковых печей, где впервые наблюдал адски тяжёлый труд стеклодувов, и в то же время неповторимый по красоте процесс рождения стеклянного чуда.

Позже, на основе своих впечатлений, он напишет одно из первых своих произведений под названием “Рассказ заводского хлопца», о жизни рабочих стеклянного завода (рассказ будет опубликован в журнале «Отечественные записки»).

Напомним, что основной целью командировки Златовратского были вопросы землеустройства крестьянских поселений Покровского уезда, для разрешения которых он в течение всего лета 1864 года исколесил в коляске и верхом на лошадях, любезно предоставляемых Костерёвыми, и исходил пешком десятки вёрст по лесным дорогам нашего края.

Будущий писатель воочию наблюдал быт и нравы русских деревень, видел неумолимый процесс разрушения общинных устоев, восхищался живописной природой этих мест. Всё это, наряду с землемерской практикой, дало ему огромный фактический материал для будущего творчества.

Впоследствии, в своей эпопее крестьянской жизни “ Устои “, Николай Златовратский написал: “ В августе благодатные дни иногда выпадают нашей деревне, когда воздух так чист, что стоящие на самом краю горизонта белые сельские церкви кажутся прозрачными, как будто вылиты они из ярого воску; когда облачка нет на водянисто-лазурном небе, когда солнце одно торжественно-плавно плывёт по нём и словно пристально смотрит на пригретые им деревенские нивы. Обыкновенно с утра до заката пуста и безмолвна в эти дни деревенская улица. Тут никого нет – ни взрослых, ни малых, ни старика, ни младенца. В избах окна закрыты, ворота замкнуты, живого движения почти не видеть, и только один старый дуб медленно качает своею удручённою веками вершиной. А между тем слышишь, как невнятный, но сплошной гул жизни несётся непрерывно справа, слева, сзади: слышишь скрип тяжело нагруженных возов, фыркание лошадей, окрики мужиков, плач грудных детей, звонкие голоса деревенской молодёжи, иногда её здоровый, переливчатый смех, или высокий фальцет матерей, раздражённо покрикивающих на забаловавшихся ребятишек.

И весь этот гул человеческой жизни также несмолкаемо висит в воздухе, как гул пчёл на пасеке; как будто всё живое выбралось из деревни и где-то там, за околицей, расположилось становищем кругом. Чувствуешь, что стоишь в центре какого-то жизненного процесса, в котором не участвуешь, но который какою-то непостижимой властью подчиняет себе. Самый деревенский воздух в это время полон раздражающей кровь ароматичности: чем ближе к деревне, тем он влажнее, теплее, гуще и пахучее, как будтоходишь в просторную сенницу, набитую свежим, только что привезённым сеном, так что ещё кругом не успела осесть мелкая, пахучая пыль сенной трухи.

Чувствуешь, как эта пыль не приметными для глаз облаками носится над всею деревней, а над гумнами, за околицей, где теперь сосредоточилась вся деревенская жизнь, к этой ароматической сенной пыли прибавились облака золотистых усиков от ржанных колосьев, которые искрятся в солнечных лучах, как снежинки в ясный морозный день. Всё это образует ту смешанную сытную, хлебную атмосферу сельской страды, которой дышит грудь земледельца и которая, несомненно, представляет один из животворных элементов деревенской природы, восстанавливающих народные силы из-под гнёта горя, нужды и мрака”.

В конце августа, закончив дела по землеустройству в деревнях на правом берегу Клязьмы, Златовратский распрощался с хлебосольными хозяевами стекольного завода и

тронулся из Мишерони в обратный путь, на этот раз с заездом в уездный центр - село Покров. Маршрут его проходил через деревни Курилово, Баженово, через реку Ушму и к переправе через Клязьму. Справа осталось таинственное озеро с древним названием Кендур, слева – аж целое ожерелье удивительных по красоте озёр с не менее красивыми названиями: Верхнее, Оленье, Сеньга, Светец, Круглец, Находное...

Через год, то есть в 1865 году, Николай Златовратский уехал в Москву, где стал вольнослушателем словесного факультета Московского университета, наступили голодные студенческие дни.

Чтобы заработать на хлеб, бедный студент начал давать частные уроки детям крупного заводчика в Кожевниках, но это продолжалось недолго, затем он взялся сочинять разные прошения и защищал всякие дела у мировых судей в интересах ночлежников знаменитого в Москве Хитрова рынка. Все эти консультации производились в кабаках, в том числе и в печально известном трактире с жутковатым названием “Ад”. В этом притоне, в один из промозглых декабрьских вечеров 1865 года, Николай Златовратский случайно познакомился со студентами Николаем Ишутиным и Дмитрием Каракозовым.

Как оказалось позже, в этом трактире происходили собрания террористической организации, на которых разрабатывался план нападения на царя. Душой организации и её идейным вдохновителем был Николай Ишутин, а исполнителем коллективной воли стал Дмитрий Каракозов, который 4 апреля 1866 года стрелял в царя Александра II. Правда, стрелял неудачно, вслед за этим последовали аресты членов организации и ссылка их на каторгу, а Каракозов был повешен.

Впоследствии, только в очень дружеских беседах, когда речь заходила о каракозовском процессе, Николай Златовратский вспоминал, как чуть было не попал в то время под влияние ишутинских боевиков.

Летом 1866 года он бросил учёбу в университете и уехал из Москвы в Петербург, где поступил в Технологический институт. И здесь с учёбой не повезло.

Из-за прогрессирующей нищеты молодой человек оставил мысль о высшем образовании и поступил на работу в одну из газет. С этого времени началась его литературная деятельность.

В 1870 году в “Отечественных записках” был опубликован рассказ о жизни рабочих стекольного завода, мотивом для написания которого послужила летняя поездка автора в 1864 году.

В 1872 году писатель уехал из Петербурга и целиком отдался литературному труду, которому посвятил все дальнейшие годы жизни.

В 1878 – 1883 годах Златовратский написал роман “Устои. История одной деревни” - самое крупное и значительное из своих произведений, в котором он на основе личных наблюдений описал события, происходившие в деревнях Владимирской губернии и явившиеся результатом крестьянской реформы 1861 года.

Резонанс после опубликования романа был такой, что в течение последующих 25 лет книги писателя были запрещены к чтению в народных библиотеках.

В начале девятисотых годов Николай Златовратский являлся непременным участником известной литературной группы “Среда”, в которой принимали активное участие такие признанные мастера художественного слова, как Дмитрий Мамин (Сибиряк), Антон Чехов, Юлий Бунин, Александр Попов (Серафимович), Максим Горький, Викентий Смидович (Вересаев), Леонид Андреев, который немного позже привёл с собой молодого Бориса Зайцева...

После 1905 года произведения писателя-народника вновь были разрешены к легальному чтению, а в 1909 году он был избран почётным академиком по разряду изящной словесности.

Самобытный писатель из города Владимира-на-Клязьме Николай Николаевич Златовратский, юность которого и последующая творческая деятельность были связаны в том числе и с нашим Шатурским краем, умер в 1911 году.

В советское время произведения писателя несколько раз переиздавались.

(А.С. Кожевников «На стыке двух губерний», «Стеклянных дел мастера»).

Обозы с продукцией стеклянного завода из Мишерони «по зимнику» направлялись в Москву и Санкт-Петербург гужевым транспортом, а начиная с 1862 года на станцию «Костерево» Нижегородской железной дороги. Станция была построена И.А. Костеревым и названа в знак уважения его заслуг. Кроме объектов железнодорожной станции, были сооружены подъездной путь с поворотным кругом, жилой дом для его семьи (сейчас в нём размещается школа), построен дом для управляющего, почта, склады готовой продукции и сырья. Можно предположить, что И.А. Костерев имел очень выгодный для себя деловой контракт с царским министерством путей сообщения. Обычно при постройке Нижегородской железной дороги станции получали свои наименования от близлежащих сёл. Следуя подобной практике, станция «Костерево» должна была названа «Бармино». Но в данном случае министерством было допущено отступление от правила... Нижегородская железная дорога, построенная акционерным обществом французских капиталистов, соединила сердце России – Москву с первенствующей в России ярмаркой в Нижнем Новгороде. По Владимирской губернии железнодорожная колея пролегла на протяжении 275 верст между станциями Орехово и Горбатовка. Станция «Костерево» быстро стала перевалочной базой. На разъезд для Мишеронского стеклянного завода по железной дороге поступало сырьё (известь) и битое стекло, а с завода регулярно подвозилась готовая продукция. Транспортом, связывающим 28-ми километровый путь от завода до станции, летом и зимой были лошади, запряжённые в повозки или сани.

Одновременно подъездные пути станции «Костерево» стали использоваться фабрикантами Морозовым Т.С. (Никольская мануфактура), Лосевыми А.Н. и Л.Н. (Собинская мануфактура) для организации перевалочного пункта древесины, привозимой с принадлежавших им лесных делянок, а также местного топлива с торфоразработок. В конце 80-х годов XIX века при станции «Костерево» возник и стал разрастаться одноимённый рабочий посёлок и в 1894 году была основана фабрика Фотия Уткина по изготовлению челноков к текстильным станкам. Следует отметить, что место это с 1572 года называлось от церковного прихода Абакумовским, Федосеевым, Липной. А городом Костерёво оно стало 28 июля 1981 года. (Газета «Вперёд» 16 апреля 1997г., г. Петушки Владимирской области).

Продолжатель дела Иван Андреевич Костерев (р.ок. 1807г. – 14.02.1867г.) был крупным землевладельцем Покровского уезда. Он внес значительный финансовый вклад на устройство нового каменного храма в селе Власовское Селищенской волости – свыше 12 000руб. серебром.

Брат Ивана Андреевича, Никифор Андреевич Костерев (01.10.1818г. – 01.10.1878г.) – московский 2-ой гильдии купец, Потомственный почётный гражданин, кавалер. По сведениям о владельцах земель в Покровском уезде за 1872 год Н.А. Костерев имел 11643 десятин земельных угодий. В 1855 году он «приватно проживал на стеклянной Мишеронской фабрике». Был церковным старостой деревянной церкви в с. Власовское. 25 августа 1862 года подал прошение Епископу Владимирскому и Суздальскому об устройстве на собственные средства нового каменного Покровского храма в с. Власовское и внес первый вклад в размере

8000 руб. серебром. В период 1862 – 1866гг. совместно с братом Иваном Андреевичем осуществил строительство, обустройство и украшение нового храма, внес решающий финансовый вклад 88683 руб. серебром. (В.Добронравов «Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии». 1897г. г. Владимир. Вып.4 С. 471-474). За активное участие в строительстве Покровского храма в селе Власовское Никифор Андреевич Костерев в 1868 году был награжден орденом Св. Анны 3-ей степени.

Расцвет Мишеронского завода братьев Костеревых в последней трети XIXв.

Наследными владельцами Мишеронского завода после смерти И.А. Костерева с 1867 года становятся его сыновья – Николай и Иван. Именно они в течение последующих 40 лет были бессменными хозяевами завода, который вплоть до национализации в 1918 году именовался «Мишеронский стеклянный завод Товарищества «Братья Н. и И. Костеревы».

Во второй половине XIX века, после отмены крепостного права в России, Мишеронский завод расширился и рабочими завода становились разорившиеся крестьяне ближайших сёл и деревень. Начиная с 1864 года, сложилось прочное сотрудничество предпринимателей виноторговцев и винопромышленников Смирнова Петра Арсеньевича и его сына Петра Петровича с хозяевами Мишеронского завода Костеревыми. После Нижегородской ярмарки 1886 года Мишеронский стеклянный завод стал постоянным поставщиком винной тары разного достоинства с товарными знаками Товарищества «Смирновъ и С» и «Погреб Высочайшего двора».

Деловые контакты братьев Костеревых сложились с владельцами фарфорового завода в Дулёво купцами Кузнецовыми.

В Покровском уезде имели земельные участки владельцы Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°» - Морозов Тимофей Саввович (1823-1889гг.), а затем его сын Савва Тимофеевич (1861-1905гг.), которые занимались в Селищенской волости лесозаготовками и добычей торфа.

Вырабатываемая на Мишеронском заводе продукция «отличалась разнообразием: разноцветная винная посуда, специальные заказы из костяного стекла, плафоны разных размеров, лампы, фигурные изделия, в том числе белый и чёрный медведь, рыба карась из цветного стекла, гитары из хрустального стекла, цветочницы и много других изделий» (А.С. Кожевников «Стекланных дел мастера»).

Бутылки для дорогих вин, кувшины из цветного стекла, другие оригинальные изделия Мишеронского завода Костеревых неоднократно экспонировались на российских и международных выставках*, где им неоднократно присуждались награды:

Год проведения	Наименование и место проведения выставки	Присуждаемая награда
1870	Всероссийская Мануфактура г. Санкт-Петербург	Серебряная медаль
1872	Политехническая г. Москва	2 большие золотые медали
1873	Всемирная г. Вена	Серебряная медаль
1878	Всемирная г. Париж	Серебряная медаль

* *Примечание:* сведения представлены в «Отчёте чинов фабричной инспекции Владимирской губернии. 1894-1897. Вторая специальная часть (таблицы и приложения)».

Уже в те годы образовались династии настоящих мастеров своего дела – стеклодувов, среди которых первыми были Барсковы, Дементьевы, Жуковы, Кожевниковы...

И по сей день в мишеронской земле, например, при копке огородов, попадаются красивые, овальные и немного вогнутые по форме, с рифлёными выпуклыми надписями и двуглавым орлом, части винной посуды, назовём их по-современному – товарные знаки, из стекла разного цвета: от светлого прозрачного до переливающегося перламутром тёмнозелёного.

Перед нами несколько таких изделий. Они имеют форму овала с размером по длине от 40 мм до 60 мм, и по ширине от 25 до 45 мм, толщина стекла около 10 мм. Очень многое могут рассказать эти уникальные изделия, в первую очередь, надписи на них. Ведь этим товарным знакам, или по старому названию - печатям, сколотым от винных бутылок, изготовленных на Мишеронском стеклянном заводе, более 100 лет. Интересно, что эти знаки располагались или на дне бутылки, или на её боковой стороне.

Вот один из них, с красивой рифлёной надписью «Смирновъ и С». Да, это очень известный в своё время человек Пётр Арсеньевич Смирнов (1831-1898 г.г.), виноторговец и винопромышленник, московский и петербургский (с 1892 г.) 1-ой гильдии купец, коммерции советник, учредитель (1893 г.) и директор Товарищества водочного завода, складов вина, спирта и русских и иностранных виноградных вин П.А. Смирнова в Москве, член Московского комитета попечительства о бедных, почётный член Московского совета детских приютов ведомства императрицы Марии Фёдоровны, попечитель Александро-Мариинского женского училища, почётный член попечительского совета Московской глазной больницы, попечитель Иверской общины сестёр милосердия, староста Благовещенского и Верхоспаского соборов Московского Кремля и, наконец, поставщик императорского двора.

Он начал выпускать свою знаменитую водку в 1864 году, предварительно договорившись с хозяином Мишеронского завода о поставке крупной партии винной тары. Так началось сотрудничество предпринимателей Смирновых с Костерёвыми. Дело Петра Арсеньевича Смирнова продолжил его сын Пётр Петрович Смирнов (1868-1910 гг.).

В 1886 году на Нижегородской ярмарке водку Смирновых отведать сам Александр III и тут же пожаловал купцу звание поставщика. Пётр Смирнов продолжил сотрудничество с братьями Николаем и Иваном Костерёвыми, были обговорены вид и форма новой винной тары для поставки продукции в погреба императорского двора.

Изготовленные образцы бутылок разного достоинства с товарными знаками «Смирновъ и С» и «Погребъ высочайшаго двора» получили одобрение и была заключена сделка на поставку винной тары с Мишеронского стеклянного завода...

Несколько строк в виде отступления о поставщиках императорского двора.

Как хотите, но «Поставщик Императорского Двора» звучит куда лучше, чем «эксклюзивный дистрибьютор».

Звание поставщика двора появилось очень просто – когда монарху нравился какой-либо товар, он звал мажордома и повелевал: «Впредь покупать только у этого». Придворные находили продавца и скупали у него сразу всю продукцию, будь то вино или перчатки. Ведь всё, что монарх ел, пил или носил, немедленно входило в моду.

В России с 1824 года предприниматели, удостоившиеся права постоянно доставлять свою продукцию ко двору, получали диплом и звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества» и могли украшать свои вывески и рекламные объявления императорским гербом. К концу 19 века их было более 30. Из них 3 производили еду, 5 – напитки и табак, 7 – галантерею, 7 – промышленные изделия, 10 – предметы роскоши. Среди поставщиков двора были также металлургические и машиностроительные предприятия. Дело в том, что в этот список прежде всего включались те, кто производил продукцию, полезную не только для царского двора, но и для всего государства. Отсюда и строгий отбор претендентов – они обязаны были в течение восьми лет занимать первые места на губернских торгово-промышленных выставках. Более того: за весь этот период предприятие не должно было получить ни единой рекламации от клиентов. Добытый с таким трудом титул ценился предпринимателями выше дворянского звания. Ради получения заветного диплома промышленники шли на всё – колесили по заграницам в поисках новых технологий, бесплатно слали образцы товаров в государственные инстанции. Только взяток не давали – это было бесполезно, поскольку каждый диплом подписывал сам царь.

Если получить звание поставщика было трудно, то лишиться его – очень легко. Император Александр III наградил высоким званием мебельщика Фридриха Мельцера за работу по обустройству Аничкова дворца. Но уже через год разразился скандал: Мельцер представил к оплате два счёта за одну и ту же работу, после чего царь вообще запретил дворцовому ведомству обращаться к нему с заказами.

В список поставщиков входили крупные предприятия России: Путиловский завод, текстильные фабрики Прохоровых, Коноваловых и Рябушинских, нефтяной концерн братьев Нобелей, стекольные заводы Мальцовых, Костерёвых. Их продукция требовалась царям не только для укрепления государства, но и для подарков.

Например, для торжеств по случаю 300-летия Романовых в Москве было в числе прочего заказано 200 тысяч штук сукна, 30 тысяч аршин цветных лент, 10 тысяч вёдер водки. Всю эту продукцию тоже было принято закупать у придворных поставщиков.

Если в какой-то отрасли появлялись два-три крупных монополиста, звание старались давать всем – чтобы не мешать честной конкуренции. Так было с фарфоровыми заводами Кузнецова и Гарднера, стекольными заводами Костерёвых, Бахметьева, Мальцова...

По этим удивительным стеклянным знакам на винной таре можно проследить географию связей стеклянного завода Костерёвых с винодельческими заводами как в России, так и за рубежом.

Перед нами красивый знак с винной тары, сделанной для известного московского виноторговца Дебре. По проекту талантливого архитектора Р.И. Клейна Дебре построил на Петровке большой дом, в котором располагались огромные винные подвалы с колоннами и арочными сводами.

Ещё один товарный знак, сколотый с винной бутылки. На нём надпись «L. Bauer*С». «Мишеронский стеклянный завод товарищества «Братья Николай и Иван Костерёвы» выполнял заказы и для известного водочного предпринимателя Л. Бауера.

В уездном городке Крапивна Тульской губернии были хорошо известны купцы братья Тимофеевские, которые имели свой винный завод. Они производили наливки, настойки, которые славились даже за границей (зубровка, петровка, вишнёвая, сливовая, анисовая, тминная, перцовая, малинная, грушевая, рябиновая, калгановая, полынная, имбирная и прочие). Братья держали винные подвалы, где изготовлялись и хранились знаменитые наливки и настойки, которые на зарубежных выставках получали золотые и серебряные медали. Согласитесь, что прекрасное содержание должно было быть облечено в не менее красивую форму и этой формой служила винная тара, которая поставлялась Костерёвыми.

Изделия Мишеронского стекольного завода Костерёвых

Необходимо заметить, что многие известные предприниматели в то время были высокообразованными людьми, интересовавшимися не только своими доходами, но и литературой, музыкой, искусством. Одним из доказательств моего утверждения служит архивная фотография почти столетней давности, где гостями у Сен-Санса во время русских исторических концертов в Париже были наряду с такими людьми искусства, как композиторы Римский-Корсаков, Рахманинов, певец Шаляпин, водочные фабриканты Смирнов и Бауер...

Вот о чём могут поведать эти изящные стеклянные части винных бутылок, которые я назвал по-современному товарными знаками. Очень интересные находки ещё попадаются в древней мишеронской земле...

В «Отчёте чинов фабрично-заводской инспекции Владимирской губернии 1894-1897 гг.» представлены также сводные данные о средних месячных заработках рабочих «по стеклянному производству» (стр. 266, 267). Отмечалось резкое колебание в заработках рабочих отдельных специальностей: гончары (горшечники) – 24руб. 11 коп.; шурали (газовщики) – 11 руб. 45 коп.; составщики – 10 руб. 54 коп.; ученики-баночники – 8 руб. 72 коп.; хлопцы (принимальщики) – 4 руб. 68 коп.; мастера-баночники – 20 руб. 08 коп. Зарботки рабочих не были высокими, но и цены на товары тоже были доступными. Рубль был обеспечен золотом Российской империи и даже на копейку можно было в мелочной лавке чем-то отовариться.

Так вот, лошадь в конце девятнадцатого века можно было купить за 40-60 рублей, корову и того дешевле. В это время четверть ржи в зерне (8 пудов) стоила не больше 15 рублей, четверть гречихи – 5,5 –6,5 рублей. (Галина Крамич «История и тайны земли Шатурской», г.Шатура, 2003г., стр.131,152,153).

Динамика роста производственных показателей Мишеронского бутылочно-стеклянного завода братьев Костеревых, Николая и Ивана Ивановичей за 20 лет XIX века представлена в сводной таблице:

Год	Количество печей	Количество рабочих	Годовое содержание рабочих	Производительность завода	Губернская земская оценка
1881	2	220	-	2 млн. бут. 111 300 руб.	-
1890	2	255	38 900 руб.	-	25 276 руб.
1900	2	274	-	3 426 091 бут. 174 846 руб.	-

По сведениям «Отчета чинов Фабричной инспекции Владимирской губернии за 1894-1897гг.:

«Мишеронский бутылочно-стеклянный завод Костеревых основан в 1835г. Две стекловаренные печи с двумя регенеративными топками на 10 горшков каждая были расположены в капитальном здании из кирпича. Регенеративные печи поставлены взамен обыкновенных в 1890 году. Керосиновый двигатель для приведения в движение бегунов и дезинтеграторов поставлен в 1895 году. Количество рабочих: 213 мужчин, 6 женщин, 46 малолетних. Производительность – 2854350 бутылок на сумму 155152р. При заводе имеются жилые помещения в виде отдельных домов на 2-4 семьи для всех рабочих – пользование бесплатное. По воскресным дням проходят народные чтения. Для пособий нуждающимся рабочим ежегодно расходуется из конторских сумм около 1000 рублей».

По статистическим сведениям («Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. Изд. Владимирской губернской земской управы», 1890г., стр. 110, 111, 126, 127, 166, 167) на Мишеронском бутылочно-стеклянном заводе Потомственных почётных граждан братьев Николая и Ивана Ивановичей Костеревых было 2 стеклоплавильных печи по 10 горшков, одна переменная газовая печь, 3 печи для отжига горшков и 17 печей закальных, опечковых и обжигальных. Помещение гуты освещалось только светом печей. На заводе трудилось 255 рабочих, в том числе 9 женщин и 43 подростка. Годовое содержание рабочих составляло 38 900 рублей. При заводе имелась школа на 40 учеников и был открыт приемный покой на 3 кровати. Врач посещал завод еженедельно, а фельдшер постоянно находился в медицинском приёмном покое, расположенном за территорией промышленной зоны. Фельдшером служил Пётр Александрович Орлов. При фельдшерском пункте работала аптека.

В упомянутом «Отчёте» также представлены дополнительные сведения о Мишеронском бутылочно-стеклянном заводе братьев Костеревых, который в 1895 году выпустил 2 854 350 бутылок общим весом 106 500 пудов на сумму 155 152 рублей. Завод технически совершенствовался путем внедрения технологических новинок. В этом же году был запущен керосиновый двигатель для приведения в движение бегунов и дезинтеграторов, поэтому стекловаренные печи стали работать с регенеративными топками. Это повысило производительность и снизило потребление дровяного топлива.

По сведениям, приведённым в «Памятной книжке Владимирской губернии за 1900 год», состав материалов, употребляемых для производства стекла в 1897 году, включал в себя:

битое стекло.....	43857 пуд.;
известь и известковый камень.....	24381 пуд.;
песок белый.....	53736 пуд.;
сульфат.....	18370 пуд.;
глина Кассельская и Бельгийская.....	16963 пуд.;
глина Воронежская.....	29369 пуд.;
глина красной масти.....	10076 пуд.;
прочие материалы.....	71017 пуд.

Поставка стеклобоя, материалов и сырья производилась из-за границы, Москвы, а также Московской, Владимирской и Воронежской губерний.

Объём производства бутылок разных сортов для вин, фруктовой воды и водки составил около 3,5 млн. штук весом 122283 пудов. Выработанные изделия сбывались через находящуюся в Москве контору. «Правления Товарищества стеклянных заводов «Бр. Н. и И. Костеревы» по всей Европейской и Азиатской России. В этот период инженером на стекольном заводе трудился Симченко Иван Ефимович. Он и его жена Анастасия Григорьевна, урождённая княжна Грузинская, проживали в заводском доме возле конторы.

Материалы «Ведомости о церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Власовском Владимирской губернии Покровского уезда за 1889 год» сообщают о том, что «Церковный староста Потомственный почетный гражданин Покровский 1-ой гильдии купец Николай Иванович Костерев вступил в должность с 1-го января 1872 года. С 1873 года состоит попечителем Власовского земского училища, за пожертвование в которое получил благодарность Губернского Училищного Совета. Указом Владимирской Духовной Консистории от 19 марта 1873 года за № 2002 ему объявлена признательность и благословение Его Высокопреосвященства за пожертвование на устройство местной церкви 16893 р. 55 к. собственного капитала» (ГАВО. ф.556, сп.1, д. 3437).

Неразрывными нитями с историей Власовской церкви в XIX в., сначала деревянной, а затем и каменной, связана деятельность потомственных священнослужителей Ундольских. Эта фамилия произошла от названия родового села Ундола Владимирского уезда (ныне г. Лакинск Собинского района Владимирской области). Василий Павлович Ундольский (ум. 1883г.) долгое время осуществлял свою деятельность в церкви села Власовское Покровского уезда. После смерти отца от скоротечной чахотки его сын 19-летний Павел Ундольский, оставив мечту о Московском университете, был рукоположен архиепископом Владимирским Феофаном в священники церкви села Власовское. Он заменил на этом поприще своего отца и вскоре женился на Манефе Виноградовой. Отец её, Александр Иванович Виноградов (1834-1908 гг.), служил протоиреем в Успенском соборе г. Владимира.

Весьма плодотворным был период службы Павла Ундольского в с. Власовское. Он одновременно состоял заведующим Владимирским отделением книжного склада Братства Святого Благоверного князя Александра Невского, а в 1886 году стал законоучителем и заведующим им же устроенной женской церковно-приходской Власовской школы. Семью священников Ундольских издавна хорошо знали купцы Костеревы, в том числе и владельцы Мишеронского стеклянного завода. Они имели прочные торговые связи с «чайным королем» А.Г. Кузнецовым. Прослышав о вакансии священника во вновь строящейся Воскресенской церкви в имении «Форос» в Крыму, Костеревы порекомендовали Кузнецову молодого и подающего надежды Павла Ундольского, тем более, что у него уже тогда появились признаки туберкулеза лёгких. Ундольские в Крыму были дружны с А.П. Чеховым. Всего в семье Павла и Манефы было 14 детей (четверо родились во Власовском).

К концу XIX в. стеклянный завод Костерёвых в Мишерони (со второй половины XX в. – посёлок Мишеронский) уже насчитывал около 300 рабочих. Значительно выросло население заводского посёлка – появились новые улицы частной застройки. Число жителей перевалило за тысячу... Теперь весьма остро встал вопрос о строительстве «своего» храма для мишеронских прихожан.

5 ноября 1899 года в Строительном Отделении Владимирского Губернского Правления было заведено дело № 368 по отношению Владимирской Духовной Консистории о рассмотрении проекта на постройку церкви-школы на Мишеронском стеклянном заводе Покровского уезда (Государственный архив Владимирской области: фонд 40, опись 137, № 1134). Дело было рассмотрено в короткие сроки. Согласно протоколу от 3 февраля 1900 года Совещательное Присутствие техников Строительного Отделения Губернского Правления по рассмотрению означенного проекта: «Нашло его составленном в техническом отношении удовлетворительно и поэтому постановило: проект этот утвердить и постройку по нему, при вышеуказанном заводе, церкви-школы дозволить, считать, чтобы: 1-ое – лестницы были в негораемой клетке и отделены каменным брандмауэром от остальных помещений и 2-ое – работы производились под наблюдением и ответственностью техника, имеющего на то право, о чём сделать на проекте установленную подпись, препроводить его во Владимирскую Духовную Консистирию, оставив с него копию при деле, которое считать конченным».

Подписи:

Губернский Инженер И. Карабутов

Младший Инженер Н. Корицкий

И.Д. Младшего Архитектора П. Бегенч.

И.Д. Делопроизводителя Е. Логода.

Автором проекта 2-этажного здания церкви-школы в Мишерони являлся архитектор А. Ладков. Согласно проекту на первом этаже располагался Крестовоздвиженский храм с

престолом Святителя Николая Чудотворца и приделом Покрова Пресвятой Богородицы. На втором этаже размещались учебные классы церковно-приходской школы на 78 учеников, а также библиотека и две квартиры для учителей. Храм и школа были торжественно освящены и открыты 20 августа 1902 года.

Первым священником Крестовоздвиженской церкви стал Иоанн Виноградов. Он происходил из семьи потомственных священнослужителей г. Владимира. Его отцом был известный протоирей Виноградов А.И., а сестрой уже упомянутая Манефа Виноградова, жена Павла Ундольского. Это было самое большое здание в посёлке, которое отличалось своеобразием архитектурных узорчатых форм кирпичной кладки, выложенными мастерами той эпохи.

Товарищество стеклянных заводов «Братья Н. и И. Костеревы» на рубеже XIX – XX веков.

В 1898 году образовалась промышленная фирма, специализирующаяся на производстве бутылок, которая затем преобразовалась в паевое «Товарищество», которое возглавили Николай Иванович Костерев, Иван Иванович Костерев и Алексей Ильич Коринский. В состав Товарищества, кроме Мишеронского завода, входил Серженский стеклянный завод в с. Копнино Переславского уезда Владимирской губернии, основанный в 1858 году московским 3-ей гильдии купцом (с 1844г.) Андреем Григорьевичем Костеревым. На этом заводе работала одна стеклоплавильная печь на 8 горшков, 2 переменных печи, 6 закальных и 2 обжиговых печи на 5 и 6 горшков. На заводе трудилось 95 рабочих, в том числе 45 подростков. Годовое содержание рабочих составляло 18 680 рублей. При заводе была открыта школа на 38 учеников. Губернская земская оценка – 12 500 рублей.

По сведениям справочного издания «Список фабрик и заводов Европейской России» (г. С.-Петербург, 1903г.) – Мишеронский завод Товарищества стеклянных заводов «Братья Н. и И. Костеревы» близ деревни Лемешнево изготавливал бутылки зеленых на 205 600 руб., белых и полубелых – на 219 300 руб., а число рабочих составляло 271.

В начале XX в. на Мишеронском и Серженском заводах Товарищества «Братья Н. и И. Костерёвы» было занято 450 рабочих, производилось продукции на 500 тыс. рублей в год. В 1903 году основной капитал составил 750 тыс. рублей (250 именных паев по 3 000 рублей с купонами на десять лет), прибыль – 21,7 тыс. рублей, дивиденд – 2,5%. Общие собрания пайщиков проходили в Москве не позднее сентября месяца. При этом 1 пай давал право одного голоса, с ограничений для одного лица правами владельца десятой части капитала.

Позднее, со смертью одного из владельцев завода Н.И. Костерева (14.04.1849г. – 27.10.1905г.), Товарищество лишилось характера семейного дела Костеревых. К 1913 году при новом составе правления (директор-распорядитель П.П. Блинов, А.И. Блинов, Н.В. Филиппов), прибыль достигла 37 732 руб. Правление размещалось в Москве, Гранатный пер., 20. (Владимирская энциклопедия. - г. Владимир, 2002г., с. 238).

Количественный состав предприятий стекольной промышленности Владимирской губернии в начале XX века по сравнению с последним десятилетием XIX века возрос незначительно. Увеличение объёмов выпускаемой продукции отрасли осуществлялось уже за счёт прироста предприятий. В 1913 году в губернии действовало 33 стекольных завода, из них:

Судогодский уезд – 26

Меленковский уезд – 4

Александровский уезд – 1

Покровский уезд – 1 (Мишеронский завод)
Переславский уезд – 1 (Серженский завод)

По уровню стекольного производства Владимирская губерния сохранила свою ведущую роль в России. Среди стекольных заводов прочные позиции занимал Мишеронский завод, созданный купцами Костеревыми. Это позволило в Советский период (1917-1991гг.) Мишеронскому стекольному заводу «Пионер» достичь величия и стать гигантом социалистической экономики СССР. Но это уже совсем другая история.

В работе над этой статьёй авторами были использованы материалы книг:

Анатолий Гусаров «Хрустальная империя Мальцовых, или о чём поёт хрусталь...» Гусь-Хрустальный, 2002г. (с. 159-161).

В.Н. Миронов «История стеклоделия и его роль в экономике Владимирской области» Москва, 2000г. (с. 23-24; 33-37; 41-51; 76-79).

В.Ф. Свирский «Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. Владимир. 1890».

Д. Барсков,
*кандидат технических наук,
член Союза краеведов
России, г. Москва;*
А. Кожевников
*член Союза краеведов
России, г. Шатура*

У реки Клязьмы

*На тысячу вёрст кругом Россия»
И.С. Тургенев*

Великое переселение

Память вновь и вновь возвращает к порушенным храмам и бывшим поселениям на правом берегу Клязьмы.

Эти благодатные когда-то места по сей день остаются изумительными в своей первозданной красе и вполне достойными кисти великих русских художников Ивана Шишкина и Исаака Левитана. Они расположены севернее посёлка Мишеронский вплоть до самой красавицы Клязьмы. Здесь, вдоль старинного Владимирского тракта, в своё время раскинулось целое ожерелье деревень: Передел, Селищи, Мишунино, Борисово, Спиридово, Курилово, Баженово, Подболотная и село Илкодино.

Судя по скупым архивным записям, история образования этих поселений уходит в XV-й век, во времена великого князя Московского Ивана III. Это при нём завершилось создание территориального ядра Русского государства, когда к Московскому княжеству были

присоединены Ярославское, Ростовское, Новгородское, Тверское, Вятское и большая часть Рязанского княжества.

Наши поселения на заре своего образования входили в так называемые станы Ловчего пути. О Ловчих и Сокольничих путях, об истории охоты я вкратце расскажу в конце моего очерка...

... Наступил памятный 1953 год. Было начало марта и чёрная хрипучая тарелка старого радио принесла людям скорбную весть – умер человек, который в течение 30-ти лет руководил Советским государством, умер Иосиф Виссарионович Сталин.

Тогда казалось, что случилось непоправимое, но жизнь понемногу налаживалась. А к лету 1953 года сельских жителей этих зажиточных деревень ждало новое, более ошутимое для них потрясение.

В районе Костерёва, что на Клязьме, был развёрнут военный полигон для отработки учебных стрельб по воздушным целям. Для этих полётов со стрельбами требовалось приличное по размерам воздушное пространство и таких же размеров под ним территория на земле. А чтобы падающие с небес металлические осколки снарядов не попадали на головы мирных жителей, территория должна была стать безлюдной. И целый край вскоре обезлюдел.

Вышестоящие ответственные органы приняли решение о переселении восьми вышеозначенных деревень и села Илкодино. Каждой семье выделялись так называемые подъёмные (определённая сумма денег), на которые переселяемые жители нанимали плотников для разборки и последующей сборки домов в предложенных местах, в числе которых были: посёлок Мишеронский, город Рошаль, село Власово, деревня Бордуки, деревня Дмитровка и другие.

В одночасье вся местность так называемого Северного куста деревень опустела и остались только два порушенных в 30-е годы прошлого века храма, один – на Никольском погосте, другой – в селе Илкодино, и один единственный дом на окраине села Илкодино, хозяева которого наотрез отказались переезжать, это был дом Анисьи Батуриной...

Эти выселенные в течение одного лета поселения в недавнем прошлом составляли часть Покровского уезда Владимирской губернии. С позволения читателя, прикоснусь к истории этого благословенного края.

Покров

Одним из малых исторических городов, вписавших свою судьбу в летопись России, стал уездный город Покров. Город возник в XVI-м веке как монастырское село близ монастыря Антониева пустынь. Первое упоминание об этом мужском монастыре относится к 1506 году (в писцовых книгах Переславля-Залесского). Село Покрово располагалось на небольшой речке Шитка в живописном природном ландшафте: цепь озёр – Чёрное, Белое, Введенское, - окружённая лесными массивами, в основном, многометровыми соснами. Годом возникновения городского поселения считается 1778-й, когда указом Екатерины II Покрову был присвоен статус уездного города Владимирского наместничества. Местонахождение города на полпути от Москвы до Владимира-на-Клязьме обусловило его развитие, прежде всего как торгового, перевалочного центра.

Покровские купцы торговали и в самой России, и за её пределами. Известны были в России и Покровские ярмарки. Здесь, в многочисленных заезжих и постоянных дворах, останавливались путешественники по России, в том числе академик Екатерининских времён Паллас, впервые научно описавший эти места, Пушкин, Герцен, Слепцов. На рубеже XIX-го и XX-го веков Покров являлся административным центром большого и богатого уезда. В

состав уезда входили теперешние города Орехово-Зуево и Киржач, множество сёл – вотчин известных государственных деятелей и военачальников (Голицыных, Воронцовых, Прозоровских, в селе Ундол располагалось имение великого русского полководца А.В. Суворова).

Список исторических деятелей, писателей, проезжавших и останавливавшихся в Покрове, наверняка, может составить не одну страницу. Чаще других называют А.Н. Радищева, который останавливался здесь, возвращаясь из Илимского острога в 1796 году, А.И. Герцена, также сделавшего в Покрове остановку по дороге в Вятку – место ссылки; А.С. Грибоедова; холерный карантин задержал в 1830 году в Покрове А.С. Пушкина, спешившего из Болдино к своей невесте. По Владимирской дороге в 1812 году двигались ополченцы, в 4-м полку Владимирского ополчения полковника Поливанова шли покровчане и жители окрестных деревень. А в августе 1812 года по Владимирскому тракту переправляли раненых на Бородинском поле. В Покрове, ближайшем к востоку от Москвы городе, был организован лазарет для тяжелораненых. Через Покров увозили раненого Багратиона. По преданию, из окна дома, где ему делали перевязку, он видел зарево горевшей Москвы.

Дорога через Покров – одна из главных дорог Северо-Восточной Руси, печально знаменита и как дорога узников и ссыльных. Как этапный путь, она известна с давних пор. В XIX-м веке ежегодно по ней проходило около десяти тысяч арестантов.

Покровский уезд

Покровский уезд был расположен в юго-западном углу Владимирской губернии, с запада он граничил с Московской губернией, с юга – с Рязанской, с востока – Судогодским и Владимирским уездами, с Севера – Юрьевским и Александровским уездами. По своему пространству – 3962 квадратных версты – Покровский уезд занимал третье место в губернии, а по количеству населения – 118842 души – он находился на шестом месте (я привожу данные за 1897 год). Красавица Клязьма протекала через весь уезд; из её притоков наиболее значительны: с левой стороны - Киржач, Вольга, Липня и Пекша, с правой – Сеньга, Ушма и Поля.

Сравнительная близость к Москве естественно способствовала развитию в уезде промышленности, кустарных и отхожих промыслов.

В XIX-м веке в Покровском уезде находились самые крупные в губернии фабрики хлопчатобумажных изделий Саввы и Викулы Морозовых; сосредоточены они были в селе Никольском на границе уезда с Московской губернией по реке Клязьме. На этих фабриках работало более 25000 человек.

Другое крупное промышленное предприятие в уезде – это Дулёвский фарфоровый завод Кузнецова в селе Дулёво, также на границе с Московской губернией.

В северо-западном углу Покровского уезда – в городе Киржаче и в Филипповской волости - было широко развито ткачество шёлковых материй.

На юго-востоке уезда, по правую сторону Клязьмы, разнообразные изделия из стекла поставлял в города и веси России, начиная с 1824 года, Мишеронский стекольный завод Костерёвых.

Надо заметить, что первая опытная печь по производству стеклянной тары была изготовлена в урочище Лексур недалеко от будущего посёлка Мишеронский, а в 1829 году была попытка основать стекольное дело рядом с Мишеронью. Деятельная графиня Екатерина Сергеевна Уварова (урождённая княжна Щербатова), жившая с мужем в его родовом имении в старинном селе Карачарове близ Муром, построила печи по производству фигурных

изделий из стекла вблизи деревни Гармониха, но из-за отсутствия материалов заводик простаивал, и в итоге был проигран в карты Семёну Костерёву, который демонтировал и перевёз к себе в Мишеронь уцелевшее оборудование.

Из отхожих промыслов обращало на себя внимание плотничество; центром его служила Аргуновская волость, от которой и плотники назывались «аргунами».

В уезде всего работало около 150 крупных предприятий и большое количество мелких кустарных производств. Направляло развитие региона богатейшее Покровское земство, высоко поставившее в уезде дело народного образования, народного здоровья, социальной помощи.

Всё православное население Покровского уезда, исключая город Покров, делилось на 65 приходов; из них 29 приходов с населением до 700 душ мужского пола, 34 прихода с населением до 2000 душ и 3 прихода – свыше 2000 душ.

Дорога на Илкодино, или первый вояж паломников.

...В качестве отступления замечу, что продолжить заметки прошлых лет об истории нашего края меня подвигли не только новые исторические факты и старые документы, тронутые тленом времени, но главным образом, две удивительные поездки вместе с паломниками из села Власово, посёлка Мишеронский, города Рошаль в бывшее село Илкодино и к Никольскому погосту или, как его раньше называли – «Никола-Пустое поле», состоявшиеся в самый разгар наступившей золотой осени.

Выражаю огромную признательность неутомимой исследовательнице истории тех мест Татьяне Леонтьевне Митюшиной, организовавшей поездки и пригласившей людей, связанных корнями в той или иной степени с выселенными деревнями у Клязьмы и пригласившей в поездки меня и моего коллегу, известного в районе краеведа Евгения Владимировича Старостина.

Первая поездка состоялась из села Власово через посёлок Мишеронский до бывшего села Илкодино.

В обычное или тем паче сырое лето, эта дорога бывает труднопроходимой даже для грузового автотранспорта. Сложные места, называемые в народе – «первая канава», «вторая канава» и т. д. - начинаются почти от самой Мишерони и продолжаются до старой Владимирской дороги. А в нынешнюю золотую осень дорога хоть и с ухабами, но была сухая, и наш маневренный российский автобус «пазик» с виртуозным водителем из ООО «Гермес», быстро преодолев ухабы, вырвался на Владимирский тракт.

Справа у реки Поля в просветлении соснового бора обозначилось место, где стояла до 1953 года самая близкая к Мишерони деревня Передел...

Учительская династия.

Многие из шатурян старшего поколения помнят замечательных людей, прекрасных педагогов: Нину Яковлевну Осину, работавшую учителем физики и математики в школе № 2 и её брата Владимира Яковлевича Осина, учителя истории. Их детство прошло в деревне Передел.

... А молодость их родителей Якова и Марии Осиных была связана с уездным городом Покровом; Яков – школьный учитель начальных классов, да к тому же с детства увлекался музыкой, полюбил струнные инструменты – балалайку и, особенно, скрипку, а Мария начала свою трудовую деятельность на Морозовской ткацкой фабрике. Молодые люди

познакомились и полюбили друг друга. Через некоторое время они поженились. Савва Морозов молодым на свадьбу преподнёс: Якову – скрипку известного итальянского мастера, а Марии – швейную машинку «Зингер»...

*Семья Осиных: слева направо – Яков и Мария Осины,
в центре – сидят – родители Марии Осиной*

...Срочно потребовался учитель в начальную школу, и семья Осиных возвращается на родину предков, в деревню Передел. Молодых поселили в доме, большую часть которого занимала школа.

В повседневных заботах шло время, и наступивший XX-й век принёс череду бурных перемен: народные волнения 1905 года, начавшаяся в 1914 году первая мировая война, февральская революция 1917 года, отречение царя Николая II от престола, Великая Октябрьская социалистическая революция, последовавшая вслед за этим гражданская война, голодные 20-е годы. Особенно мучил голод. По воспоминаниям очевидцев, катастрофически не хватало хлеба, в него подмешивали картошку, жёлуди, были случаи заболевания тифом. Вот когда в полном смысле слова незаменимым оказалось изделие фирмы «Зингер», подаренное в своё время Саввой Морозовым. Мария находила время шить, вышивать, обшивать... Из 13-ти родившихся детей в семье Осиных выжили только двое: Владимир, родившийся в 1910 году, и Нина, родившаяся годом позже.

Дети выросли, что называется, в школьных стенах, рядом с отцом, учителем начальной школы, поэтому и пошли по стопам отца, сами стали учителями. Нина поступила в 1927 году в Загорский педагогический техникум имени Октябрьской революции и закончила его летом 1930 года, как сказано в свидетельстве об окончании: «достойна квалификации школьного работника 1-ой ступени». Вернувшись домой, она в августе этого же года поступила работать в начальную школу деревни Мишунино, которая была расположена в семи километрах от деревни Передел. Такова судьба сельской учительницы: чтобы научить

деревенских детей грамоте, надо было ещё отмерять ежедневно по 15 вёрст по лесным дорогам.

...В 1930 году в посёлке Мишеронский в бывшей церкви после внутренней перепланировки здания была открыта семилетняя школа.

Потребовались учительские кадры. Проработав ровно год в деревне Мишунино, Нина Яковлевна Осина с 1 сентября 1931 года начала работать учителем физики и математики в Мишеронской семилетней школе. Учебная нагрузка значительно возросла, а вот дорога из Передела в Мишеронь была уже покороче, нежели дорога из Передела в Мишунино.

За три года работы в Мишеронской школе молодая учительница из деревни Передел подружилась со многими коллегами по работе. Коллектив учителей был молодой, а тогдашним комсомольцам задора было не занимать. В те годы многие культурные объекты в Мишерони возводились в комсомольские субботники, на полном энтузиазме молодых. Был построен новый стадион, преобразился поселковый парк. Комсомольцы организовывали шефские поездки с концертной самодеятельностью в близлежащие деревни Северного куста, помогали сельским жителям в уборке урожая.

Нина Яковлевна Осина, за три года работы в Мишеронской школе отлично себя зарекомендовала и в 1934 году была приглашена в Шатуру, где продолжила свою педагогическую деятельность, сначала в школе № 3, затем вплоть до 1966 года – в школе № 2.

Нина Яковлевна прожила большую содержательную жизнь, в течение многих лет она отдавала свои богатые знания и опыт нескольким поколениям учеников. В 1980 году её не стало. Брат Нины Яковлевны, Владимир Яковлевич Осин многие годы возглавлял Шатурское медицинское училище, умер он в 1958 году.

... В этих нескольких строках уместилась судьба двух поколений наших земляков с самой нужной и гуманной профессией – Учитель. Снимаю шляпу перед этими благородными и самыми терпеливыми на свете людьми – нашими учителями!

...Бывшая деревня Передел осталась позади, и автобус с паломниками устремился по хорошо накатанному старому Владимирскому тракту в сторону Клязьмы, за окнами вовсю бушевало бабье лето, и густой лес по краям дороги завораживал золотом берёз на фоне яркой зелени хвой.

Об исследовании Шатурского края.

Наш «внедорожник» наматывал километры по лесной дороге, а мы с Евгением Старостиным вспоминали былое: совместную работу краеведов в течение двух лет над пилотным проектом карты культурного и природного наследия Шатурского района. До сих пор не покидает чувство удовлетворения от того, что всё-таки эта карта состоялась!

Что характерно, последние несколько лет настоящим штабом и местом встреч творческих людей, будь то любители природы и истории нашего края, люди искусства, поэты и писатели, была библиотека Дома культуры ГРЭС № 5. И огромная в том заслуга всегда приветливых и радушных работников библиотеки Валентины Сергеевны Морозовой и Светланы Юрьевны Грунчиной.

В связи с этим обидно и горько наблюдать, как по ходу рыночных реформ профессионалы высокоинтеллектуального плана вместе с уникальным библиотечным фондом выводятся в «свободное плавание» в не приемлемые для них по самой сути новые правила игры...

Но не всё так плохо, и радует, что местные исследователи природы и истории родного края не сидят сложа руки. В последнее время вышло в свет несколько новых книг местных авторов, среди которых Виктор Мухин, Владимир Большаков, Галина Крамич, Олег Трушин, Николай Чистяков и другие. В этом году был создан уникальный компьютерный диск по истории Мишеронского стекольного завода и посёлка Мишеронский, автор которого – Татьяна Леонтьевна Митюшина.

... Я напомнил Евгению Старостину о том, какой прекрасный и неповторимый цикл передач по истории старого Владимирского тракта на местном телевидении сделали он и Галина Крамич и что именно в этих местах прошли заключительные репортажи. Будет ли продолжение? Об этом Евгений Владимирович Старостин умолчал.

Эстафету популяризации истории нашего края и воспитания любви и уважения к природе Мещёры активно продолжает известный писатель и краевед Олег Дмитриевич Трушин. Каждый раз с нетерпением жду его очередных публикаций в «Ленинской Шатуре» и репортажей по местному телевидению.

Селищи.

Тем временем густой лес вдоль дороги широко распахнулся, сама дорога из серой песочной стала ярко-оранжевой песочной, и наш автобус остановился на месте, где до 1953 года располагалась деревня Селищи.

Когда в 1796 году Владимир-на-Клязьме стал центром губернии и образовались новые уезды, в том числе Покровский уезд и в нём Селищенская волость, деревня Селищи стала административным центром волости.

...Люди вышли из автобуса, разбрелись по дороге вдоль бывшей деревни, у многих на глазах слёзы от нахлынувших воспоминаний...

Как оказалось, через деревню в своё время протекали две приличные речки Кривушки, в которых купались, плавали на лодках и ловили рыбу.

А в начале Великой Отечественной войны сотни деревенских жителей ушли на фронт. Всю заботу о хлебе насущном приняли на свои плечи женщины, старики, дети. Жители Селищ не раз видели, как мимо них по старинному Владимирскому тракту со стороны Мишерони в сторону Клязьмы проходили войска, техника, гнали стада коров, табуны лошадей, иногда останавливаясь на постой в деревне.

В первые месяцы войны, в начале Селищ, если идти с Мишерони, на высоком песчаном месте у дороги, были построены два бомбоубежища, представлявшие собой большие землянки, покрытые стволами деревьев в три наката и засыпанные землёй.

При подходе немцев к Москве было принято решение об организации партизанской базы в урочище Лосево, что в глухом участке леса на правом берегу реки Поли.

Место очень глухое, а дальше начинаются совсем «берендеевские» места с пресловутым урочищем Шушмор, в котором, по рассказам местных жителей, имеется некий мегалитический объект: каменная полусфера высотой около 6 метров в окружении поросших мхом столбов (местный Стоунхендж) и наблюдаются аномалии растительности: гигантизм папоротника (до 2-х метров высотой), берёзы с квадратными стволами и т.д. А впрочем, разговор про таинственное урочище Шушмор – это отдельная тема.

Строительство партизанской базы в урочище Лосево так и не началось, так как вскоре немцев погнали от Москвы...

Самое ценное в этих отрывочных воспоминаниях то, что о событиях военной поры говорили люди, у которых прошло здесь детство и которые являлись очевидцами давних событий.

Я не зря упомянул о ярко-оранжевом песке на Селищенской дороге. Такого явления старые жители не помнят. Одна из версий, что это могло быть связано с пребыванием в 70-е годы на месте бывшей деревни воинской части. И ещё одна характерная особенность – место, где размещалась деревня Селищи, до сих пор не заросло лесом...

Своими впечатлениями люди продолжали делиться в автобусе, который споро мчался по накатанной лесной дороге к конечной цели нашего первого путешествия.

Через некоторое время совершенно неожиданно из-за леса показался полуразрушенный храм в честь Рождества Христова. Наш автобус въехал в бывшее село Илкодино. Картина порушенной церкви была удручающей...

Совсем иная картина представилась известному русскому писателю-народнику Николаю Николаевичу Златовратскому. В 1864 году он был направлен Владимирским губернским комитетом по крестьянскому делу для оказания населению деревень Покровского уезда помощи по землеустройству.

Писатель вспоминал, как оказавшись на правом берегу Клязьмы, он был буквально очарован красотой окрестностей широкой и быстрой в этих местах реки и, как во сне, проехал по дороге мимо пахучего разнотравья заливных лугов и углубился в вековой лес Мещёрского края. Через несколько вёрст из-за леса показали золотые главы Храма Рождества Христова, на пути лежало большое крестьянское поселение Илкодино.

Илкодино.

...Село Илкодино находилось в 55 верстах от губернского города и в 50 верстах – от уездного. Оно расположилось в очень живописном месте, в пяти верстах от места впадения реки Поли в Клязьму. Через село проходил старинный Владимирский тракт, в своё время весьма оживлённый.

После постройки церкви в селе была открыта школа, в двух верстах от села на реке Поле была построена новая мельница.

К концу XIX-го века село намного выросло, шла бойкая торговля, были открыты питейные заведения, постоянный двор со сменой лошадей для проезжего люда из Владимира и обратно.

Местность, которую занимал Илкодинский приход по старинному (до учреждения губерний) административному делению находилась в стане «Ловчего пути», изобиловала лесами и была слабо заселена. Правительство, по местному преданию, разрешало здесь селиться беглым от помещиков крестьянам, посему население здесь составилось из различных элементов. В переписных книгах 1705 года за окольников Семёном Фёдоровичем Толочановым записаны – деревня Илкодино и Мишунино, в первой 45 дворов – 127 душ мужского пола, во второй: 14 дворов – 76 душ.

Образование Илкодинского прихода относится к концу первой половины XIX-го века. До 1843 года деревни, составившие Илкодинский приход, были приписаны к церкви села Николы-Пустого поля, но дальность расстояния от приходской церкви (12 вёрст) побудила жителей позаботиться о постройке отдельного храма. Местом для храма была выбрана деревня Илкодино.

Каменный храм начали строить в 1841 году на средства помещика Александра Константиновича Поливанова, при финансовой поддержке хозяина Мишеронского завода

Семёна Григорьевича Костерёва и на пожертвования жителей окрестных деревень. Храм строился, не хватало средств, снова были внушительные взносы А.К. Поливанова и С.Г. Костерёва.

Село Илкодино. Храм Рождества Христова. Современный вид.

В 1843 году деревня Илкодино была переименована в село Илкодино. Начались первые службы в новом храме, хотя полностью постройка его была закончена в 1851 году.

Кирпичная с белокаменными деталями, побелённая церковь была выдержана в стиле позднего классицизма, композиция – трёхчастная осевая, односветный четверик церкви был перекрыт купольным сводом с люкарнами (люкарна – оконный проём в купольном покрытии), изначально увенчивавшимся декоративной главкой. С востока к храму примыкал полукруглый алтарь (алтарь – вся восточная часть храма, отделённая иконостасом), с запада примыкала двухпридельная трапезная и колокольня. Декоративное убранство было весьма сдержанно, боковые фасады украшены пилястровыми портиками.

В храме было устроено три престола: главный - в честь Рождества Христова (освящён в 1851 году), в тёплой трапезе – в честь иконы Знамения Пресвятой Богородицы (освящён в 1844 году) и святого Николая Чудотворца (освящён в 1846 году).

Утварью, ризницей и святыми иконами церковь была снабжена достаточно. Из святых икон наиболее значительными были:

- икона Нерукотворного Образа;
- икона Знамения Пресвятой Богородицы;
- икона Спасителя;
- икона Божьей Матери.

Ризы на этих иконах были серебряные вызолоченные. Первые две иконы пожертвовал Александр Константинович Поливанов; риза на иконе Спасителя была сделана в 1788 году, а на иконе Знамения в 1769 году. Заслуживала внимание довольно большая картина, изображавшая пригвождение Иисуса Христа к столбу для бичевания; писана была эта картина с итальянского оригинала человеком Поливанова – крепостным Бухвостовым. За свой труд живописец был отпущен помещиком на волю.

Илкодинский приход.

В храме Рождества Христова причта по штату было положено: священник, дьякон и псаломщик. На их содержание получалось: а) процентов с причтового капитала - 38 рублей; б) от земли пахотной и сенокосной - до 50 рублей; в) от службы и требоисправлений - до 850 рублей; г) от хлебного сбора с прихожан – до 50 рублей, а всего – до 1000 рублей в год. Дома у членов причта были собственные на церковной земле.

Земли при церкви было: усадебной - около 2 десятин, пахотной - до 18 десятин и сенокосной - 13 десятин.

Приход состоял из села Илкодино и деревень: Мишунино (6 вёрст от церкви), Селищи (4 версты), Передел (7 вёрст), в которых по клировым ведомостям числилось 778 душ мужского пола и 896 женского ...

Выше я отметил, что местность, которую занимал Илкодинский приход по старинному (до учреждения губерний) административному делению находилась в стане Ловчего пути. Чтобы пролить свет на это понятие, коснусь вкратце истории охоты на Руси.

Охота на Руси.

Как и везде, на Руси охота предупреждает собой историю. История отмечает существование охоты как факта обычного и широко распространённого. Владимир Мономах хорошо выразил народную мысль об охоте, когда по поводу обилия птиц и зверей сказал: «Всё же то дал Бог на угоды человеком, на снедь, на веселье». Первый из князей, о котором упоминается как об охотнике, был Игорь Рюрикович (912 г.); с его ловами тесно связана его женитьба на Ольге.

В те времена охота была лучшей школой для подготовки воинов к боевой жизни. Почти все русские князья сознавали необходимость заниматься охотой. Святослав унаследовал от своих родителей их страсть к охоте. Об охотах князя Владимира летопись умалчивает; может быть, это вызвано крещением Руси и теми переменами, какие оно вносило в жизнь народа. Из 12-ти сыновей Владимира только о двух сохранились известия, относящиеся к истории княжеских ловов – о Мстиславе и Ярославле. О сыне Ярослава, Всеволоде (1078 г.), летопись сообщает известие, характеризующее орудия и способы охоты в его время: «В лето 6596 (1088 г.) Всеволоду ловы деюще звериные за Вышегородом, заматавшем тенета и кличаном кликнувшем». Владимир Мономах, представлял собой художественный, вполне законченный тип князя-охотника. Его характерные черты – безграничная отвага, покоящаяся на убеждении, что смерть не приходит раньше, как в урочный, Богом положенный час, и выносливость, не признающая усталости, пока не справлено дело.

Другие, современные ему князья, также были страстные охотники. Даниил Галицкий в 1255 году, провожая своё войско до Грубешова, собственноручно убил рогатиной трёх кабанов. Новгородские князья иногда настолько увлекались охотой, что забывали свои обязанности по управлению вотчиной и нарушали права частной охоты. На этой почве между князьями и господином Великим Новгородом возникали столкновения.

Первые московские князья интересовались охотой больше с фискальной точки зрения, как важной статьёй государственного бюджета, чем с точки зрения забавы. Иван Калита, Симеон Гордый, Дмитрий Донской ревниво оберегали свои Ловчие и Сокольниковые пути.

Время Василия III считалось временем пышного расцвета великокняжеской охоты на Москве. Он обставлял свои охоты так, что они поражали своей грандиозностью.

Иоанн IV начал охотиться ещё мальчиком. Царь Фёдор Иоаннович любил тешиться зрелищем медвежьих потех и боёв с медведями. Об охоте Бориса Годунова до нас дошёл только один рассказ Джерома Горсея, из которого видно, что Годунов был соколиный охотник.

Средневековую русскую охоту можно разделить по способам её производства на два рода: звероловство и охоту в собственном смысле. Ловля птиц в то время производилась, главным образом, при помощи перевесов. Перевесища были и у князей и у простых людей. Княгиня Ольга имела свои перевесы по Днепру и по Десне. Владимир Мономах при охоте на зверя имел при себе меч («дикий вебрь меч ми на бедре отъял»). Василий III, отправляясь на охоту, имел при себе два длинных охотничьих ножа, продолговатый кинжал, топор с ручкой из слоновой кости, кистень и так называемый шестопёр.

Огнестрельное оружие для охоты стало употребляться при царе Иване Грозном; первые опыты ружейной охоты были произведены из самопалов и лёгких ручных пищалей. О конной охоте мы знаем из духовной Владимира Мономаха. Княжеская и царская охота разделялась на два вида: охоту птичью и охоту псовую.

Охота с ловчими птицами, повсюду в мире известная с самой глубокой древности как истинно царская забава, искони и у нас производилась князьями. Из князей наиболее страстным любителем охоты с ловчими птицами был Игорь Северский (конец XII-го века). Охота с ловчими птицами производилась при помощи ястребов, соколов, кречетов, приученных ловить диких птиц и мелких животных. Для ловли соколов и кречетов на север направлялись особые ватаги (артели) с атаманом во главе, или населяли помытчиками сёла и слободы в местах ловли, или же поручали это дело местным сельским жителям.

Псовая охота достигла наибольшего развития при Василии III, но многие исторические данные говорят, что она существовала с самых ранних времён. В княжеской псовой охоте употреблялись не только местная порода борзых, но и восточная порода, которая ценилась очень дорого.

На Руси с самых древних времён охота была свободным промыслом для всех, хотя князья по отношению к охоте пользовались особыми правами и преимуществами, вытекавшими из их земельных прав и отчасти из их высокого положения. В завоёванных и вновь присоединённых областях лучшие охотничьи угодья отходили во владение князей.

В результате краткого экскурса в историю охоты я постараюсь теперь объяснить понятие Ловчего пути. У Владимира Даля читаем: «Ловчий путь – это ведомство придворной охоты». То есть Ловчий путь означал не тропу и не дорогу, а представлял собою все княжеские охотничьи угодья в том или другом уезде, делился на станы. В каждом стане было несколько деревень и починков, которыми заведовал особый ловчий.

Насколько велики были доходы от охотничьих угодий, можно судить по сохранившимся документам, что за удовлетворением всех дворцовых издержек и расходов на жалованье дворцовому штату от этих оброчных статей оставался ещё огромный излишек в виде шкур и мехов, дававших при продаже до 230000 рублей. К ловчему переходили все права волостеля. Случалось, что должности волостеля и ловчего совмещались в одних руках. Должность ловчего впервые упоминается около 1455 года, в княжение Василия II Тёмного. В помощь по делам суда и управления станом ловчий имел при себе двух чиновников, которых назначал и сменял собственной властью: тиуна и доводчика, первого – для разбора судебных дел, второго – для дознания, следствия и сыска по преступлениям, совершавшимся в его стане. Михаил Фёдорович, устраивая своё разорённое царство, спустя только пять-шесть лет

мог позаботиться о восстановлении былых охот и потех. С этой целью в 1619 году он послал в северную медвежью сторону (в нынешнюю Костромскую губернию) двух охотников и трёх конных псарей с поручением брать у людей собак борзых, гончих, меделянских и медведей. Все царские охоты производились при помощи охотников ловчего пути, под общим руководством ловчего и псовника. Любимой охотой Михаила Фёдоровича была охота на медведей. Царь Алексей Михайлович к птичьей охоте привязался с самого раннего детства. Он был, по его собственному выражению, «охотник достоверный», то есть истый, заклятый. Во время поездок на охоты государь приказывал раскинуть шатры, которыми заведовал особый шатерничий, сопровождавший царя со всем шатёрным скарбом. Шатры эти отличались большой роскошью. Кстати, вы заметили, что слова «шатры», «шатёр» созвучны со словами «Шатур», «Шатура»?

К Никольскому храму, или второй вояж паломников.

Через несколько дней после поездки к храму Рождества Христова, что в бывшем селе Илкодино, Татьяна Леонтьевна Митюшина организовала вторую поездку паломников. На этот раз наш путь лежал от Шатуры через Северную Гриву в сторону бывших деревень: Подболотная, Баженово, Курилово, Спиридово.

Это путешествие состоялось ещё до начала торфяных пожаров, поэтому воздух был чист и прозрачен, золотая осень была в самом разгаре, а это удивительное время года. Наш «пазик» с успехом преодолел колдобины на лесной дороге, и через час с небольшим среди частого леса деревьев, подступивших к самым стенам здания, мы увидели полуразрушенный Никольский храм.

Погост Никольский, или, как обыкновенно его называли, «Никола-Пустое поле», находился в 70 верстах от губернского города и в 48 верстах от уездного.

Николо-Пустопольский приход.

Исторические сведения о Николо-Пустопольском приходе и о церкви на погосте довольно скудны. Местность, которую занимал приход, до учреждения губерний была в стане Ловчего пути. В переписных книгах 1705 года встречаются две деревни Никольского прихода: Курилово за стольником Иваном Ивановичем Павловым, в ней тогда было 9 крестьянских дворов с населением 43 души мужского пола, и Спиридово за помещиками Иваном Степановичем Юматовым и за Андреем Трофимовичем Сущёвым, в ней было 14 дворов и 60 душ мужского пола. О других приходских деревнях сведений, к сожалению, не сохранилось.

Из патриарших окладных книг видно, что церковь в Никольском погосте существовала в начале XVII-го столетия, ибо в этих книгах за 1628 год отмечено: «церковь великого чудотворца Николы в пустом поле на погосте, дани по грамоте вдвое девятнадцать алтын, наместничьих и заезда гривна». Такого рода отметки идут непрерывно в окладных книгах до 1746 года; были ли какие-либо перестройки за это время, сведений не имеется.

Из местной церковной летописи видно, что в 1773 году на погосте была построена новая деревянная церковь. В 1832 году вместо деревянной церкви было начато строительство каменного храма с такой же колокольной. В архитектурном отношении храм был построен в стиле позднего классицизма, композиция - трёхчастная осевая, односветный кубический объём храма был увенчан световым восьмериком (восьмерик – восьмиугольное в плане сооружение или часть сооружения), с севера и юга был оформлен четырёхколонными

портиками. С востока к нему примыкал прямоугольный алтарь, с запада – двухпридельная трапезная и колокольня из двух квадратных в плане ярусов. По сторонам трапезной, у колокольни, были два крыльца, перекрытых металлической кровлей.

В новом побелённом храме было три престола: главный – в честь Рождества Пресвятой Богородицы, в тёплой трапезной – во имя святого Николая Чудотворца и преподобного Сергия Радонежского.

Утварью, ризницей, святыми иконами церковь была снабжена вполне достаточно. На святых иконах Спасителя, Казанской Божьей Матери, Рождества Пресвятой Богородицы ризы были серебряные вызолоченные, на последней иконе риза была сделана в 1791 году. Был ещё напрестольный серебряный вызолоченный крест с частицами святых мощей и серебряный ковчег 1793 года для хранения святых даров.

Никольский храм. Современный вид.

До закрытия и частичного разрушения церкви, повсеместно проводившегося воинствующими безбожниками в 30-х годах прошлого века, в церковной библиотеке хранилась Триодь

постная с надписью 1720 года: «Владимирского уезда польской волости церкви Рождества Богородицы и Николая Чудотворца приложили все прихожане той церкви при попе Максиме Игнатове да при попе Игнатии Борисове... а кто сию книгу Триодь из церквей Божиих отымет или заложит и он будет извержен на суде общем Господнем»...

За объяснением понятия «Триодь» обратимся к Владимиру Далю: «Триодь – собрание трёхпесенных канонов. Триодь постная содержит службы от недели мытаря до светлой. Триодь цветная содержит службы от Пасхи до недели всех святых»...

Церкви принадлежал капитал, полученный от продажи церковного леса – 18200 рублей, проценты с него шли в пользу церкви.

Причта по штату было положено: священник, дьякон и псаломщик. На содержание их получалось:

- а) от служб и требоисправлений - до 560 рублей;
- б) от земли пахотной и сенокосной до 30 рублей и процентов с причтового капитала (15300 рублей) – 612 рублей, а всего 1200 рублей с лишним в год. Дома у членов причта были собственные на церковной земле.

Земли при церкви, приложенной в XVIII-м столетии князем Голицыным было: усадебной – 3 десятины 200 сажень, пахотной – 30 десятин 2350 сажень, сенокосной по болоту с кустарником - 18 десятин 1050 сажень, лесу строевого и дровяного - 34 десятины 2000 сажень, вырубки – 41 десятина 350 сажень, под церковью и кладбищем – 1 десятина 500 сажень, под дорогами и канавами 3 десятины 1050 сажень, всего – 133 десятины 500 сажень.

В другой прикладной даче князя Голицына: мелкорослого леса – 20 десятин 350 сажень, сенокоса по болоту с кустарником – 26 десятин 591 сажень, неудобного болота – 17 десятин 1250 сажень, под рекой Ушмой – 1 десятина 800 сажень, вырубки – 80 десятин, всего 145 десятин 591 сажень, а всей церковной земли 278 десятин 1091 сажень. На обе дачи имелись план и межевая книга 1771 года.

Приход состоял из деревень: Баженово (1 верста от церкви), Курилово (1 верста), Борисово (7 вёрст), Спиридово (2 версты) и Подболотной (4 версты), в которых по клировым ведомостям числилось 752 души мужского пола и 789 – женского.

В погосте с 1877 года существовала земская народная школа, учащихся в 1895 году было 70 человек.

Кроме земской школы, в приходе имелись две школы грамоты; учащихся в них было 29 человек.

Художник из деревни Курилово.

...Недавно на международном аукционе в числе других произведений искусства было выставлено полотно (холст, масло) под названием «Пионы», написанное в 1930-е годы известным художником Владимиром Михайловичем Владимировым.

Он родился в деревне Курилово в 1886 году. Ещё в детские годы у него проявился талант к рисованию и различным поделкам из дерева и глины. Юношей уехал в Москву, поступил в Строгановское училище, учился у известных преподавателей: у Н. Сергеева, Н. Андреева, С. Виноградова, Д. Щербиновского. Окончил училище со званием учёного рисовальщика по классу скульптуры. Затем учился в Петербурге на архитектурном факультете Института гражданских инженеров. Изучая архитектуру прошлого, наш земляк отправлялся в поездки по древним русским городам и привозил оттуда зарисовки памятников

архитектуры, снимал их фотоаппаратом. Позднее эти снимки вошли в монографию «Русское деревянное зодчество» (издание Академии архитектуры 1942 года).

В 1916 году в Петербурге состоялась первая персональная выставка художника в помещении Института гражданских инженеров. В 1917 году Владимиров получил диплом архитектора и приехал в Москву вместе с женой и детьми. В Петербурге произошла революция, они решили задержаться на время в Москве, а остались в ней навсегда. В Москве Владимиров приобрёл широкую известность. В 1918 году он поступил на живописный факультет ВХУТЕМАСа. Здесь его учителями стали А.И. Куприн, И.И. Машков, Р.Р. Фальк...

Состоялось несколько персональных выставок маститого художника и зодчего: в 1956 году – в Москве, в библиотеке Военно-инженерной академии, в 1974 году – в залах МОСХа (Московское объединение художников), в 1987 году – в ЦДРИ (Центральный дом работников искусств), в 1988 году – в картинной галерее города Владимира, в 1998 году – в Москве, в центре деловой информации. Умер Владимир Михайлович Владимиров в 1969 году.

Старые кладбища.

...Мой очерк родился под впечатлением двух состоявшихся поездок к порушенным церквям. Оба раза люди бродили по старинным, заросшим лесом кладбищам, отыскивая по еле заметным бугоркам могилы родных и близких. На кладбище храма Рождества Христова у бывшего села Илкодино никаких памятников и оград не сохранилось, а на кладбище храма близ бывшей деревни Курилово стоит один покосившийся памятник, а также лежат кое-где фрагменты надгробных плит и разрушенных памятников. Омрачают и без того грустное настроение зияющие кое-где чёрные дыры разрытых могил – результат чёрной деятельности гробокопателей, и такая картина наблюдается на обоих кладбищах.

На старом кладбище у Никольской церкви.

... В полуразрушенных церквях были поставлены свечи за упокой усопших предков. У многих людей на глазах были слёзы воспоминаний, было желание поделиться сокровенными мыслями, ведь прошло больше полвека, как этот край обезлюдел. Кто-то высказал мысль о возможности восстановления хотя бы одного из храмов в качестве монастыря.

Свои проникновенные стихи как дань уважения к памяти предков с большим вдохновением прочитала всем собравшимся у стен Никольской церкви моя землячка из посёлка Мишеронский поэтесса Зоя Грязнова.

Затем все собравшиеся под руководством Зои Грязновой спели вполголоса духовную песню.

... Во время первой поездки вместе с бывшими жителями села Илкодино мы прошли от храма Рождества Христова по улице села, от которой осталась одна прямая дорога; с обеих сторон, где когда-то стояли дома, к дороге вплотную подступил сосновый лес.

Я прошёл до конца улицы в надежде увидеть на окраине села опустевший дом Анисьи Батуриной, так как слышал, что абориген, который в одиночестве жил в этом доме, два года назад скончался. Но, увы, от дома остались одни головёшки, а на старом покосившемся заборе висело искорёженное ведро...

Выражаю огромную признательность жителям Шатуры Денисовой Татьяне Николаевне и Романовой Валентине Алексеевне за предоставленный материал и фотодокументы по учительской династии Осиных из деревни Передел.

Ноябрь 2005 года.

*А.Кожевников,
член Союза краеведов России,
г.Шатура*

Село Михаила Архангела

На бескрайних просторах России под 55° 20' северной широты и 40° 05' восточной долготы расположилось село Архангельское (ныне – Пышлицы). История возникновения нашего села, как и большинства других селений Ялматы, едва просматривается в глубине веков.

Мы не будем погружаться в них, ибо это уже сделал до нас археолог Л.И. Пимакин. В 1939 -1940 годах недалеко от села он производил раскопки. Были обнаружены следы русского селения XI-XIII веков. Возможно, оно и стало тем зерном, из которого впоследствии выросли и село Архангельское, и расположенная рядом деревня Пышлицы. Это, конечно, не лишенное оснований, но все же предположение.

Зато мы совершенно точно знаем, что в начале XVII века наше село носило имя Костино. В ту пору во Владимирском уезде (=области), куда входила и наша Приозёрная Ялмать, начинается перепись населённых пунктов. Эта работа, которую возглавил Вас. Кропоткин, продолжалась одиннадцать лет. Её итогом стала знаменитая писцовая Владимирская книга В.Кропоткина 1637-1648гг. Отрывок из этой книги, имеющий самое прямое отношение к истории нашего села, мы и предлагаем вашему вниманию.

«За Львом Никифоровым сыном Матюшкиным – в поместье по Государеве Цареве и великого князя Михаила Фёдоровича всяя Руссии ввозной грамоте, за приписью дьяка Неупокой Кокошкина, в 7135 (1627) году, что он выменял у новгородца Ивана Лизунова в Тереховской кромине сельцо, что была деревня Костино на суходоле. А в нём – двор его помещиков, да бобылей двор Гришка Дмитриев да Ивашко Бессонов сын, прозвище

Маланьин. Двор Ивашко Дементьев. Пашни паханные и с отъезжею пашнею, что на Бабые Гришине, середние земли, двадцать одна четверть с осьминою, да перелогу две чети, да лесом поросло четыре чети в поле, а в дву по тому ж; сена около поль двадцать копён, да около Бабые Гришина, по болоту, на Чертеже, пятнадцать копён». (Писцовая Владимирская книга В.Кропоткина, л.424).

В исторической науке существует железное правило: отсчёт истории населённого пункта начинается с первого письменного упоминания о нём. Так, Москва упомянута в летописи под 1147 годом, хотя основана значительно раньше, но именно этот год считается годом её основания. Костино тоже стояло до переписи, но раз оно впервые отмечено в 1627 году, эту дату, до нахождения документов с более ранней датировкой, мы пока будем считать годом основания нашего села.

Из приводимого документа мы узнаём, что первым из известных нам владельцев д. Костино был новгородец Иван Лизунов. Лев Никифорович Матюшкин - новый хозяин деревни, и его потомки владели деревней без малого два века.

Более 70 процентов названий населённых пунктов в Подмосковье происходит от имен собственных. Первоначальное название нашего села также подтверждает это правило. «Костино» происходит от имени Костя - разговорная форма имени Константин. Если владельца деревни звали Константин, то, естественно, принадлежащее ему селение называлось Костина деревня, впоследствии - Костино. Теоретически оно могло произойти и от слова «кость», но на практике таких случаев почти не наблюдается.

В 1732 г. по благословению Священного Синода в д. Костино была построена церковь в честь Михаила Архангела. На Руси издавна повелось: как бы ни называлось село, идущие в храм богомольцы поминали имя святого, в честь которого была построена церковь, а не название селения. Говорили: иду не в с. Радушкино, а «иду ко Фролу», ибо в селе стояла церковь Фрола и Лавра. Селение стало называться Фрол. Так и в нашем случае: шли не в Костино, а к Михаилу Архангелу, и село стало называться не Костино, а Архангел, или Архангельское. Сначала в разговоре, а затем это название переходит на бумагу и становится официальным. В документах мы встречаем обе формы: и с. Архангел, и с. Архангельское.

В 1770-1790гг. проводилось генеральное межевание Рязанской губернии. В «Экономических примечаниях к планам генерального межевания Рязанской губернии» читаем:

«Село Архангельское с деревнями: Филимакиной, Чисомой и Афремовою (Ефремово) – Григория Афанасьева сына Матюшкина с выделанною церковною землею (47 дворов, 243 мужчин, 240 женщин) – село на суходоле, а деревни Филимакина, Чисома по обе стороны озёр безымянных; Афремова при озере безымянном. В селе две церкви безымянные: 1-ая архистратига Михаила (Архангела – Н.Ч.), 2-ая трёх святителей – Василия великого, Григория богослова, Иоанна Златоустаго. Дом господский, деревянный же, при нём два сада, один из них регулярный, а другой плодovitый. Церковная земля на суходоле; земля иловатая, хлеб и покосы средственны; лес дровяной, крестьяне на оброке» (ф.1355, оп.1, д.1212, л.63 об.). Из этого документа следует, что с 1770г. по 1784 год селом Архангельское владел Г.А.Матюшкин. Из других документов мы узнаём, что «село Архангельское - вотчина генерал-поручика Николая и девицы Катерины Лаврентьевых Шетнёвых досталось им после деда её Матюшкина». Другие деревни Матюшкина также достались им.

Во второй половине XVIII в. в селе была построена Никольская церковь. Шло время, старая Архангельская церковь приходила в ветхость, а новая Никольская в 1784 г. сильно пострадала от пожара. По этим причинам помещик Шетнев обращается к Владимирскому преосвященному Виктору с просьбой о дозволении вместо двух построить одну деревянную

церковь в честь Архангела Михаила с приделом в честь великомученицы Екатерины. Благословенная грамота на построение храма была дана 13 сентября 1784 г. В мае 1788 г. помещик Петр Васильевич Лопухин просит Рязанского преосвященного о разрешении перенести иконы из старых в новую церковь. Разрешение было дано, и 10 октября того же года церковь была освящена.

П.А. Лопухин

За четыре года, с 1784-й по 1788-й, происходят два важных события. Шетнёва Екатерина Лаврентьевна выходит замуж за генерал-поручика П.В. Лопухина. Среди ее приданого числилось и с. Архангельское. П.В. Лопухин происходил из того же древнего боярского рода, что и жена Петра I Евдокия Федоровна Лопухина. Так, получив нового хозяина, наше село «породнилось» с Петром I. Важно отметить и другую подробность: Шетнёв обращается во Владимирскую епархию, а Лопухин - уже в Рязанскую, так как, по новому административному делению 1778 года, Ялмать из Владимирского уезда (=области) перешла во вновь образованный Егорьевский уезд (=район) Рязанской губернии, то в упомянутые 4 года и наша церковь была передана из Владимирской в Рязанскую епархию. В Егорьевский уезд вошла и наша Архангельская волость (=сельсовет) в составе 22 селений.

В 1812г. новой хозяйкой нашего села значится камергерша Александра Петровна Жеребцова. По ревизии 1858 г. в селе Архангельском числилось 16 дворов с 93 жителями, и принадлежало оно графине Ольге Александровне Орловой.

В нашей местности не сохранились рассказы о жестокостях крепостных времен, но тем не менее отмена крепостного права в 1861 г. вызвала к жизни одно любопытное событие. В имении гр. Орловой временнообязанные крестьяне: Василий Концов, Аким Павлов и Филипп Григорьев - связали бурмистру руки, зашли в контору и, взломав денежный сундук, забрали деньги. Когда прибыли власти для усмирения, крестьяне вернули 1300 руб. серебром, хотя бурмистр утверждал, что денег было 1650 руб. серебром. Крестьяне А. Павлов и Ф. Григорьев были наказаны розгами, а главный зачинщик В. Концов предан суду.

В 1862 г. начинаются работы по благоустройству церкви: тесовая кровля заменяется железной, взамен старой строится новая колокольня, а в 1881 г. стены внутри Архангельской церкви покрываются живописными изображениями.

На средства крестьян строится Архангельское земское училище, и 20 сентября 1863 г. (ст.ст.) в нём начинаются занятия. Вскоре в нём уже имеются три класса (по-тогдашнему - отделения), в которых занимаются 60 учащихся. Мы не знаем имён первых учителей, но достоверно известно, что с 1885 г. в нём преподавала Е.Н. Суханова. Это училище было одним из первых в Егорьевском уезде, и в 2003 году мы отметили 140-летие Архангельской - Пышлицкой школы.

И уж коли мы завели речь об образовании, то мы не вправе замолчать один любопытный факт из истории села. В «Рязанских епархиальных ведомостях» (1867г., №10, с.269-272) было опубликовано «Мнение о народном образовании гласного Рязанского губернского земского собрания, крестьянина Егорьевского уезда, села Архангельского, И.М.Горшкова». Прежде, чем приступить к изложению взглядов И.М.Горшкова на сей предмет, мы должны дать некоторые пояснения. После отмены крепостного права возникла потребность в создании новых органов управления. 1 января 1864г. Александр II утвердил проект Положения о губернских и уездных земских учреждениях. Земские учреждения создавались как всесословные выборные органы местного самоуправления. Они состояли из распорядительных органов – уездных и губернских земских собраний и исполнительных – уездных и губернских земских управ. Те и другие избирались на трёхлетний срок. Члены земских собраний назывались гласными, т.е. имеющими право голоса, говоря современным языком – депутатами. Прошу обратить внимание на один очень важный пункт Положения. Эти органы самоуправления были всесословными, т.е. в них в обязательном порядке должны быть представлены все сословия тогдашнего общества, в том числе и крестьяне. В этих органах представлены все слои общества, мы видим воплощённую в жизнь идею народовластия. Как жаль, что ныне нет таких законов. А теперь познакомимся с началом выступления Горшкова:

«К числу многосложных и трудных задач, над разрешением которых предстоит трудиться земству, принадлежит также и задача народного образования. Важность этой задачи давно уже понята нашим правительством; её отчасти сознаёт и сам народ, хотя в смутном и ошибочном ещё виде. Повсеместное открытие народных школ, значительные цифры обучающихся в них крестьянских детей дают некоторое понятие о стремлении народа к образованию; но только, к сожалению, должно заметить, что стремление это пока узко и односторонне. Желание народа в деле образования ограничивается большею частью одною грамотностью, заключающеюся в чтении и письме. Народ, как известно из наблюдения, смотрит на этот важный и серьёзный предмет не более, как на одно из вспомогательных средств, пригодных ему в домашнем быту: для записи прихода и расхода, для написания письма и других потребностей, а за тем всё остальное считается им или слишком мало важным, или совершенно излишним и ненужным». Изменить существующее положение дел в этой сфере, изменить отношение крестьян к образованию, добиться, чтобы крестьянские дети оканчивали начальную школу, а не бросали её, едва научившись читать и писать – вот основная забота и главная мысль статьи И.М.Горшкова.

Понимая, что убеждениями здесь многого не добьёшься, он предлагает очень простое и действенное решение этой проблемы. «В общем положении 19 февраля 1861 года, во 2-м примечании 102 ст., прямо воспрещается волостным судьям приговаривать к наказанию розгами тех из крестьян, которые окончили курс в уездных училищах, земледельческих и равных с ними или высших школах. Я считаю самым побудительным средством к

расширению образования в простом народе ограждение учеников, окончивших курсы в упомянутых училищах, от позорного наказания розгами; я принимаю это средство лучшую для них награду, и нахожу весьма полезным и нужным ходатайствовать пред высшим правительством о распространении увольнения от телесного наказания на учеников, окончивших учение в народных училищах и выдержавших испытание по данной программе в присутствии членов волостного правления, местного священника, как законоучителя, местного благочинного и одного из членов училищного совета». Это предложение Горшкова было настолько разумным и убедительным, что Рязанское губернское земское собрание без обсуждения принимает решение: « Мнение это Рязанским губернским земским собранием, без заслушания, положено было передать в губернский училищный совет». Вот такие крестьяне жили когда-то в нашем селе! Вот такие гласные (депутаты – Н.Ч.) в Рязанского губернском собрании трудились ради народа и защищали интересы народа. Прошу также обратить внимание на язык этой статьи. Таких грамотных и толковых выступлений в защиту интересов народа мы не слышим не только в областных, но и в Государственной думе. Вероятно, потому, что там днём с огнём не сыщешь депутата из крестьян. В Егорьевском уездном земском собрании по данным за 1912г. также были наши гласные (депутаты) – крестьяне Дмитрий Олимпиевич Сорокин (д. Горелово) и Павел Михайлович Кузин (д. Лека). Волостное Архангельское правление в 1912г. состояло из двух человек: волостной старшина – Алексей Александрович Захаров и волостной писарь Иван Фролович Копылов.

Архангельская начальная школа. Построена в 1912 г.

С начала 90-х годов XIXв. в нашей школе учительствовали супруги Фокины: Фёдор Иванович и Надежда Васильевна. «Архангельское начальное училище» было трёхгодичным. Младших учила Надежда Васильевна, а в средних и старших классах (2-ой и 3-ий год обучения) преподавал Фёдор Иванович. Школа располагалась напротив чайной купца Пучкова, это недалеко от нынешнего магазина хозтоваров. В ней было 2 классных помещения и маленькая квартирка учителей. В 1912г. (по другим сведениям – 1913г.) было построено новое здание школы, она стала 4-хклассной. В ней было 4 классных комнаты, ещё одна комната в старой школе и ещё одну комнату занимала в помещении чайной купца Шмелёва. Здание школы сохранилось до наших дней. И автор этих строк, и практически все представители старшего поколения с. Пышлицы учились в этой школе.

В том же 1912 году в селе была построена больница, рассчитанная на 10 человек больных. Привожу отрывок из решения о начале её строительства.

«Расчёт помещения для больных принять на каждого человека около 3, 00 куб. саж. воздуха. Здание собственно больницы запроектировано общою площадью в 60,00 кв. саж., причём на плане таковой значатся следующие помещения: 1) 3 палаты для больных, 2) операционная комната, 3) перевязочная комната, 4) родильная комната, 5) палата для рожениц (послеродовой период), 6) комната для фельдшера, где он помещается во время дежурства, 7) ванная комната и два ватер-клозета; при сенях имеется кладовая, к больнице пристроена кухня, при которой назначены помещения для кухарки и 2-х служителей. Здание больницы предполагается быть отапливаемо голландскими печами. Для приходящих больных предполагается построить амбулаторию размером 15 на

Бывший дом купца Шмелёва. Сгорел в 2005 г.

Бывшая пекарня купца Пучкова.

12 , где будет помещаться также аптека». Всё это было построено и до начала 70-х годов минувшего века исправно служило людям. В дополнение к этому были построены квартиры для врача, фельдшера и акушерки. Тогда никому не приходило в голову, что учителя, врачи должны работать, но не должны иметь своего жилища. Врачом в нашей больнице в то время работала Анна Львовна Митропольская, акушеркой – Клавдия Леонтьевна Филатова.

Конец XIX - начало XX века в России отмечены стремительным подъёмом как в духовной, так и в материальной сфере. Именно в это время Архангельское становится богатым торговым селом. На престольный праздник, в Михайлов день, в селе проходила ярмарка. На неё съезжались купцы из Егорьевска, Спас-Клепиков, Дмитровского Погоста. Торги и веселье продолжались целый день. Непременной составляющей этих праздников были карусели. Эта традиция ярмарок, прерванная в годы гражданской войны, продолжилась в годы НЭПа. Моя мать (родилась в 1914 году) всегда с восторгом вспоминала: «Заплатишь 5 копеек, и хоть весь день катайся на карусели».

Мы знаем вымышленных купцов из придуманного А. Островским и Н. Добролюбовым «темного царства». Моя мать не читала Островского и Добролюбова, она знает не выдуманных купцов, а тех, что были в жизни. И она, и другие старожилы в один голос утверждают: это были самые трудолюбивые, самые честные, самые порядочные люди. Когда в 1930 г. их увозили в дальние края, плакало все село. До сих пор благодарная память сохранилась о наших купцах С.М.Колосове, Пучкове, Шмелеве, стоят до сих пор в селе их добротные строения. Старожилы с особой благодарностью вспоминают Степана Михайловича Колосова: он ежегодно для ребятишек всего села устраивал Рождественскую ёлку.

Ни так называемая революция 1905 года, ни Октябрьский переворот 1917 года моим землякам были совершенно не нужны, они попросту прошли мимо их внимания. Поэтому ни волнений, ни восстаний у нас в селе не было. Совет в с. Архангельском был образован 15 февраля 1918 года (ст. ст.), и первым председателем Архангельского волисполкома стал Сергей Федорович Груздов из д. Чисома.

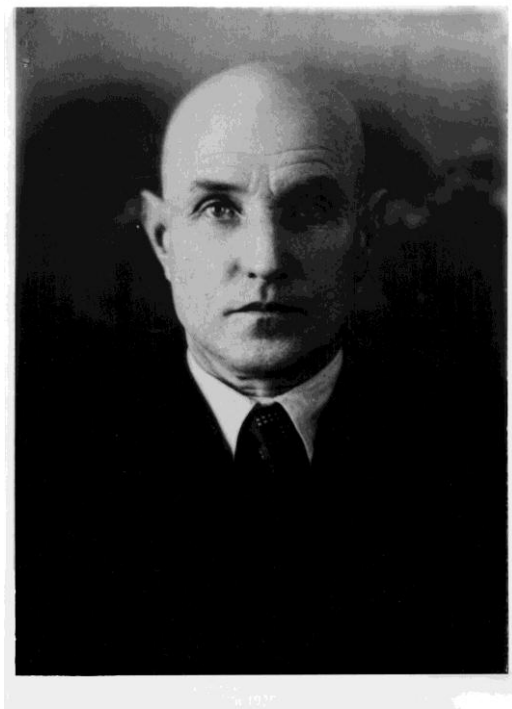

С.Ф. Груздов

Впоследствии он закончил Тимирязевскую академию, стал редактором журнала «Сад и огород», выпустил книгу под тем же названием. Архангельский волостной суд (был и такой! – Н.Ч.) возглавил И.С.Гришкин (родом из д.Лека). Это был не рядовой крестьянин. Академик А.А.Шахматов, в 1912, 1913гг. приезжавший в Леку для научной работы, удивлен и восхищён его образованностью. Мало этого - академик признается: «Без его помощи я не разобрался бы в особенностях лекинского говора».

Новая власть, разрушая все, что только можно было разрушить, кроила и перекраивала веками сложившиеся границы. Постановлением Рязанского губисполкома от 25 июля 1919 г. в только что образованный Спас-Клепиковский уезд из Егорьевского уезда передавались пять волостей: Архангельская, Лекинская, Колычевская, Фроловская, Дубровская. Президиум ВЦИК РСФСР 5 мая 1922 г. принимает постановление о присоединении Егорьевского уезда к Московской губернии. По административной реформе 1929 г. Егорьевский уезд был реорганизован. Из него выделяются самостоятельные районы: Шатурский, Кривандинский, Коробовский. Впоследствии возвращается обратно Архангельская волость, но не полностью: часть ее деревень (с.Ялмонть, д.Подсвятъе-Касенино, д.Дрошино, д.Ханино, д.Ивановская, д.Князево, д.Тюрьвищи) остаётся в Спас-Клепиковском районе. В состав Коробовского района наше село и входило в течение последующих 30 лет.

Несмотря на все эти потрясения, продолжала работать Архангельская начальная школа. В 1919-20гг. в ней было уже пять учителей: Ф.И. и Н.В.Фокины, их дочь Анна Фёдоровна, Клавдия Петровна Зернова и Александра Фёдоровна Фатькина. Наличие такого большого количества учителей объясняется тем, что с начала революции тяга к образованию была очень большой: классы были переполнены. Многие из них были параллельными. С 1925г. года число классов более или менее стабилизировалось – пять классов, один был параллельным. В 1920г. в школу приходит ещё один учитель – Александр Иосифович Шадрин (родом из д.Горелово).

А.И. Шадрин

В 1920г. Спас-Клепиковский отдел народного образования хотел открыть школу 2-ой ступени в с.Архангельское, но это решение не осуществилось: хотя материальная база для этого имелась (предполагалось использовать национализированные дома купцов), но не хватало кадров и оборудования. Тем не менее с 1920г. школа стала называться районной, или базовой. С 1921г. заведовать этой районной школой стал А.И.Шадрин, с этого же года в ней стала работать его супруга Антонина Тимофеевна. По разным причинам учителя в школе часто менялись. Короткое время в ней работали: А.Перехвальский (бывший священник),

Свободин, Чистякова (одно время замещала А.И.Щадрина, когда он был избран на волостном съезде заведующим волостным отделом народного образования). Обратите внимание – волостной съезд избирает и назначает руководителей. Это и есть народовластие. Семья Фокиных к этому времени уезжает в Коробово. В школу приезжает Мария Ивановна Мелентьева и ещё двое молодых учителей (юноша и девушка), фамилии их пока установить не удалось.

Наша районная (базовая) школа стала центром методической работы, здесь собирались для повышения квалификации учителя Филисовской, Лекинской, Воловской, Якушевической, Мавринской, Гореловской, Перхуровской, Ялмонтской, Тюрвищенской и других окрестных школ. Учителями нашей районной школы проводилась и вся культурно-просветительская работа среди населения. Центром этой работы был Народный дом. Моя мать (1914г.рожд.) вспоминала, что зимой сюда приезжали со спектаклями самодеятельные артисты из с.Посерда Владимирской губернии. Летом проехать через озёра было невозможно, да и в летнее время – горячая пора! – не до спектаклей. В годовщину Октябрьской революции и 1-ого Мая школа вместе с партийно-советским активом и населением активно участвовала в митингах на площади в центре села. На этом месте сейчас расположены учительский дом и муниципальное предприятие.

Тридцатые годы минувшего века стали временем больших перемен в жизни села. В 1930 году начинается коллективизация: возникает колхоз им. Сталина, объединивший крестьян с. Архангельского и д. Пышлицы. О том, как «добровольно» крестьяне записывались в колхозы, написано столько, что ничего нового здесь добавить невозможно. Имя первого председателя мне неизвестно, а в 1937 году колхоз возглавлял Макаров, во главе местного сельпо стоял Князьков.

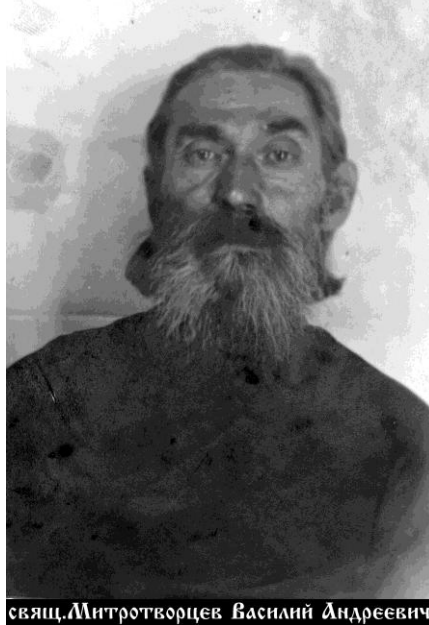
В 1931 г. в селе открывается семилетняя ШКМ (школа крестьянской молодежи). Под школу был приспособлен дом купца Шмелева, где обучались 5-7-е классы. Здесь учился будущий Герой Советского Союза Н.П. Кочетков. В 1934 г. её окончил первый выпускной класс. Желавшие получить среднее образование продолжали обучение или в Спас-Клепиковской, или в Коробовской средних школах. Во второй половине 30-х годов строится в селе большая деревянная школа. Туда и переводятся классы из дома купца Шмелева. В селе открывается телефонная станция. Старожилы вспоминают, что в ту пору очень легко можно было напрямую разговаривать со Спас-Клепиками. О партийном кабинете, возглавляемом М.Л. Котелевым, его активной работе не раз писала областная газета.

Пышлицкая средняя школа. 1966 г.

Столетний юбилей со дня гибели А.С. Пушкина в 1937 году с небывалым размахом отмечала вся страна. Районная газета «За коллективный труд» писала, что только с 1 по 10 января библиотеку при Пышлицком клубе посетили 580 человек, все требовали произведения А.С. Пушкина. Здесь же, в клубе, учителя почти каждый день проводили беседы о жизни и творчестве поэта.

Во 2-ой половине 30-х годов была закрыта Архангельская церковь. Последним священником в ней был о. Василий (Миротворцев). Он был арестован в октябре 1937г., по приговору суда получил 10 лет исправительных трудовых лагерей.

свящ.Митрофанов Василий Андреевич

Более полными сведениями о нём мы пока не располагаем. Колокольня была снесена, а в здании храма до конца 50-х годов располагался сельский клуб. Сейчас на месте храма – стыднее быть не может! – гаражи и свинарники местных жителей.

Коммунистам очень не нравилось «священное», как они считали, название села. И вот появляется Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 июня 1939 г., согласно которому село Архангел (так в документе) переименовано в с. Пышлицы.

В трудные годы Великой Отечественной войны в армию были призваны 11 жителей села (д. Пышлицы сюда не включаем). Двое из них погибли, защищая Родину. Помня о них и других земляках, polegших на полях сражений, мы ежегодно собираемся 9 Мая у обелиска с надписью: «Вечная память землякам, павшим в битвах за Веру и Отечество»,

Послевоенные годы также были нелегкими: надо было поднимать ослабшие за годы войны хозяйства. Тем не менее, настроение было боевое. Замечательно трудились мои земляки, а вечером в клубе, разместившемся в здании церкви, играли гармошки, кружились в вальсе пары. Особой любовью пользовался самодеятельный театр, где ставились пьесы русских классиков, чаще всего комедии. Я ещё застал последнюю постановку. Это было уже в середине 50-х годов. До сих пор старожилы вспоминают блистательную игру на сцене В.И. Шарикова, В.С. Никитина и других самодеятельных актеров.

Начало 50-х годов ознаменовалось важным событием в жизни села: в 1951 г. наша семилетняя школа была преобразована в 10-летнюю. Это была вторая средняя школа в Коробовском районе. Первым директором десятилетки стал В.И. Абрамов (ныне - краевед), а

первый выпуск состоялся в 1954 году. В те же годы в длинном школьном коридоре проходили шумные колхозные собрания. Председатель колхоза Василь-Лександрыч Багров докладывал об итогах прошедшего года: о заготовке кормов, о надоях молока, об урожайности картофеля и зерновых, о вывозке навоза на колхозные поля – в общем, обо всём том, о чём и должен отчитываться перед собранием председатель. Но собравшихся волновало другое.

Первый выпуск Пышлицкой средней школы.

В ту пору белый хлеб в село привозили только по большим праздникам. И вот выступает Харитонов и под одобрительный шум собравшихся требует, чтобы чаще привозили белый хлеб. В селе было несколько Харитоновых, и сейчас уже точно не могу сказать, какой из них выступал. Остряки тут же сложили присказку:

Шумит Багров
Насчёт кормов,
А Харитонов –
Насчёт батонов.

В середине 50-х годов в село была проложена асфальтовая дорога, открылось автобусное движение по маршруту Пышлицы – Коробово. Тогда же в село приходит электричество и радио.

В 1956 году Коробовский, Кривандинский и Шатурский районы объединяются, и с тех пор мы входим в состав Шатурского района. Все наши колхозы в 1961 г. объединяются в совхоз «Пышлицкий». Несколько месяцев во главе его стоял Орехов, а по-настоящему первым директором стал Галактион Яковлевич Рыбаков.

Г.Я. Рыбаков

При нём строятся новый клуб, общественная баня, совхозные мастерские, вырастает новая Зеленая улица, открывается детсад и многое другое. Это был замечательный руководитель и большой души человек, о нём с уважением и благодарностью вспоминают в селе до сих пор. В 1969 году распахнула двери новая Пышлицкая школа. В 1977 году в ней открылся и поныне действует школьный краеведческий музей.

Дом культуры. 1967 г.

*Пышлицкая средняя школа.
Построена в 1969 г.*

*Сказочный уголок школьного краеведческого
музея.*

В 1982 году в селе открылась музыкальная школа. Юные жители нашего «медвежьего угла» получили такую же возможность получать музыкальное образование, как и их городские сверстники. В школе проводятся музыкальные занятия по классу фортепьяно, гитары, баяна и аккордеона. Бессменным руководителем школы с момента её основания является Л.А.Строгова. Она ведёт музыкальную литературу, сольфеджио, и класс фортепьяно. Кроме неё, в школе работают ещё четверо педагогов: класс баяна и аккордеона ведёт И.Е.Мокроусова (бывшая выпускница этой школы), преподают фортепьяно Е.А.Мушкало и Е.В.Будаева, а игре на гитаре учит А.А.Лапин. Деятельность школы не замыкается классными комнатами. «Мы, - рассказывает Лариса Анатольевна, - часто выступаем с концертами-беседами в детском саду и школе, принимаем активное участие в культурной жизни села». Музыкальные номера воспитанников этой школы являются украшением праздничных концертов, проводимых в местном Доме культуры. Растёт

уровень мастерства, и недавно две наши ученицы принимали участие в конкурсе пианистов в Егорьевске и Коломне.

Юбилей музыкальной школы

14 апреля 2007 года школа отмечала свой 25-летний юбилей. На торжественный концерт, посвящённый этой славной дате, в Доме культуры собрались не только её бывшие выпускники (их уже более 80-ти) и их благодарные родители, но и остальные жители села, любящие музыку и гордящиеся своей школой. Много аплодисментов звучало после каждого номера юных музыкантов, много добрых и тёплых слов было сказано в адрес Л.А. Строговой и её коллег. Своим многолетним трудом и достижениями они их, без сомнения, заслужили.

История нашего совхоза заслуживает отдельного рассказа, но мы пока упомянем лишь о трагическом финале: 21 июля 2007 года прекратил своё существование АПК «Пышлицкий».

Православная церковь отмечает 19 сентября праздничный день под названием «Чудо явления иконы Михаила Архангела». Эту дату мы и выбрали для празднования Дня села. Но, к сожалению, в связи с пожароопасной обстановкой, а затем ремонтом Дома культуры, первый День села удалось отметить лишь 27 декабря 2002 года. С тех пор с.Архангельское (ныне – Пышлицы) ежегодно, в положенные сроки, т.е. 19 сентября, отмечает свой праздник – День села. В сентябре 2007 года село отметило свой 380-летний юбилей.

Н.Чистяков,
член Союза краеведов России,
с.Пышлицы, Шатурский район

Славные земляки

Первый семейный врач и друг Л.Н.Толстого

Среди обитателей Ясной Поляны одним из наиболее близких Льву Николаевичу людей был Дмитрий Васильевич Никитин – первый домашний врач семейства Толстых. Он пользовался доверием и уважением великого пациента, признательностью и любовью его домочадцев.

Предлагаемый вниманию читателей очерк о враче и друге Л.Н.Толстого написан на основе материалов, находящихся на хранении в Госархиве Рязанской области (1), и различных литературных публикаций о докторе Никитине (2).

Детство и годы учёбы

Дмитрий Васильевич Никитин родился 14 (26) сентября 1874 года в селе Дмитровский Погост Егорьевского уезда Рязанской губернии (в настоящее время село находится в Шатурском районе Московской области). Его отец, сын пономаря, окончил Московскую духовную академию и в 28 лет был рукоположен в священники села Дмитровский Погост. Впоследствии он был произведён в сан протоиерея. Он преподавал в местной церковно-приходской школе, был членом уездного Училищного совета от духовенства и состоял гласным в земском собрании. За ревностную службу и усердное проповедование слова Божия отец Василий получал награды от Святейшего Синода. Его заботами и стараниями в селе был возведён каменный храм с колокольней (3). Мать Д.В.Никитина окончила пансион князя Волконского в г.Зарайске и преподавала в школе французский и английские языки в 1856-1858 годах.

Родители решили дать сыну светское образование. В 1884 году 10-летнего отрока отвезли в Рязань, и он поступил в Рязанскую 1-ую губернскую мужскую гимназию.

Жил Никитин на частной квартире в доме Л.А.Наумова на Приклонной улице (ныне Урицкого). Одно время хозяйка дома давала постояльцу-гимназисту уроки музыки.

В гимназии Дмитрий учился прилежно, радуя своих учителей отличными успехами. В 1892 году он окончил гимназию с золотой медалью. Затем последовали пять лет учёбы на медицинском факультете Московского университета, который окончил с отличием в 1897 году.

О студенческих годах у Никитина остались самые тёплые воспоминания. Среди профессоров факультета были «Светила медицинской науки» той поры. Анатомию преподавал профессор Д.Н.Зернов, физиологию – знаменитый автор книги «Рефлексы головного мозга» И.М.Сеченов, хирургические болезни – А.А.Бобров, клинику внутренних болезней преподавал Г.А.Захарьин, а госпитальную терапию – А.А.Остроумов, акушерство и женские болезни – вёл В.Ф.Снегирёв, детские болезни – Н.Ф.Филатов. Среди профессоров Никитин упоминает и своих земляков - уроженца города Рязани, основоположника московской школы невропатологии А.Я.Кожевникова и уроженцев Касимовского уезда психиатра С.С.Корсакова и его брата педиатра Н.С.Корсакова (С.С. и С.Н.Корсаковы были уроженцами г.Гусь-Хрустальный – В.К.), занявшего кафедру после смерти Н.Ф.Филатова (4).

По окончании курса молодой врач около года работал в Рязанской губернии, потом вернулся в Москву и поступил ординатором в госпитальную терапевтическую клинику профессора А.А.Остроумова.

Рядом с Толстым

Весной 1902 года, когда здоровье Толстого ухудшилось, его домочадцы на семейном совете решили, что необходимо обзавестись домашним врачом, который бы лечил и постоянно следил за состоянием больного.

Было предложено и отвергнуто много кандидатур (в том числе врач и писатель В.В.Вересаев). Наконец выбор пал на ординатора-терапевта Д.В.Никитина, которого рекомендовал последователь Толстого директор Московского торгового банка А.Н.Дунаев как знающего и довольно опытного специалиста, как человека умного, воспитанного, деликатного и приятного в обхождении. Выбор оказался удачным.

Никитин приехал в Гаспру (Крым) 30 марта 1902 года, там, на даче графини Паниной, в то время лечился Толстой. Его встретил старший сын писателя Сергей Львович и представил его своей матери Софье Андреевне. Затем последовали знакомство с самим пациентом и врачебный осмотр. Толстой только что перенёс тяжёлое воспаление лёгких, осложнённое плевритом: был слаб, исхудал. Отмечались остаточные явления пневмонии и слабость сердечной деятельности.

Постепенно своими неустанными заботами и внимательным отношением молодой врач Никитин завоевал авторитет и расположение своего знаменитого пациента.

Никитин лечил не только Толстого, но и членов его семьи, а также Максима Горького, который отдыхал с семьёй на даче в соседнем Олеизе. Он познакомился со многими знаменитыми посетителями Толстого и Горького: с писателями А.П.Чеховым, С.Г.Скитальцем, В.Г.Короленко, Л.Н.Андреевым, С.А.Елпатьевским, Н.Д.Телешовым, с оперным певцом Ф.И.Шаляпиным. Узнал, что Чехов и Елпатьевский были его коллегами, врачами по образованию.

В течение весны и начала лета Толстой оправился после болезни, обрёл работоспособность, решил возвратиться в Ясную Поляну. 27 июня 1902 года Никитин вместе с семейством Толстых приехал в их родное имение Ясная Поляна. Ему отвели маленькую комнату на первом этаже дома рядом со знаменитой «комнатой под сводами», где любил работать писатель.

Л.Н. Толстой. Фото Д.В. Никитина

Никитин вёл постоянное наблюдение за Толстым, сопровождал его во время прогулок по живописным окрестностям усадьбы, беседовал с ним. Он выполнял и работу личного секретаря писателя – отвечал на некоторые письма, переписывал рукописи произведений «Хаджи-Мурат», «Три смерти», «После бала», а впоследствии очень сожалел, что не вёл дневники и не записывал свои беседы с великим старцем.

В Ясной Поляне Никитин познакомился и общался с гостями Толстых – художественным и музыкальным критиком В.В.Стасовым, известным юристом А.Ф.Кони, писателем и врачом В.В.Вересаевым, пианистом и профессором Московской консерватории А.Б.Гольденвейзером.

Приветливость и отзывчивость доктора Никитина привлекали к нему пациентов из окрестных деревень, и местные крестьяне приходили к нему на врачебный приём.

С осени 1903 года и по февраль 1904 года Никитин находился на усовершенствовании в зарубежных клиниках, а затем снова вернулся в Ясную Поляну. Здесь он прожил до сентября 1904 года, а в общей сложности провёл в усадьбе Толстых около двух лет.

Земской врач

Последующая четверть века жизни и врачебной деятельности Никитина связана с земской больницей города Звенигорода, что в Подмосковье. В конце 1880-ых годов в этой больнице работал Чехов.

В годы Русско-японской и Первой мировой войн Дмитрий Васильевич заведовал госпиталем для инфекционных больных и отравленных ядовитыми газами. В 1916 году на германском фронте в составе отряда земского союза был ранен осколком снаряда в ногу и плечо, долго пролежал в госпитале в Минске, по ранению был демобилизован. После войны снова вернулся в Звенигород.

Д.В.Никитин остался другом семьи Толстого. Он переписывался со Львом Николаевичем, который в одном из писем замечал: «Вас все помнят и любят». По первой же просьбе самого писателя или Софьи Андреевны приезжал в Ясную Поляну.

Был с писателем в последние дни его жизни, лечил и ухаживал за ним. Вызвал консультантов из Москвы к умирающему Толстому на станцию Астапово. Вместе с доктором Маковицким обмывал и провожал в последний путь великого писателя, своего друга и пациента.

После смерти Толстого Никитин ещё не раз бывал в Ясной Поляне.

В декабре 1922 года отмечался 25-летний юбилей врачебной деятельности Д.В.Никитина. Он получил много поздравительных писем, телеграмм, адресов. Было среди них послание от родных и близких Толстого. Вот его полный текст:

«Дорогой Дмитрий Васильевич!

В день двадцатипятилетия Вашей деятельности как врача, много-много людей, которым Вы помогли Вашими знаниями, Вашим искусством и любовным отношением Вашим, соберутся лично или душою около Вас, чтобы сердечно приветствовать Вас.

Присоединяясь в этот день ко всем, Вам благодарным, мы, друзья Л.Н.Толстого, особенно вспоминаем, с какой любовью и преданностью Вы служили дорогому общему великому другу нашему Льву Николаевичу. Несколько лет Вы провели около него в любящей заботе о нём и потом на пространстве стольких лет до самой его кончины Вы всегда являлись к нему, как только до Вас долетала весть о его заболевании. В жизни и смерти волен один Бог, но Вы делали с величайшей любовью всё для того, чтобы облегчить страдания Льва Николаевича, всё, что Вы могли и умели для того, чтобы попытаться сохранить ещё в телесной оболочке дорогую его жизнь среди человечества, за что Вам и дорогим товарищам Вашим по

этой заботе, Маковицкому и Беркенгейму, должны были благодарны миллионы людей, жизни которых Лев Николаевич озарил светом своего гения.

И вот об этом-то мы с глубокой и бесконечной благодарностью вспоминаем в день двадцатипятилетия Вашей работы, которая стольким страждущим облегчила их жизнь на свете. Любящие и глубоко уважающие Вас:

И.Горбунов-Посадов, П.Бирюков, А.Николаева, В.Чертков-сын, Фёдор Страхов, Наталья Страхова, Вал. Булгаков, Катя Горбунова – за себя, за маму, Олю и Мишу, Т.Л.Толстая-Сухотина, Сергей Л. Толстой, Мария Толстая, Т.Сухотина (младшая), Александра Толстая, Р.Сухотина-Толстая – за Ольгу Толстую, И.Толстой, Наталья Оболенская – за Ник. Леонид. и за себя» (5).

Посетители Собраний Вегетарианского Общества писали, что присоединяются к приветствию друзей Льва Николаевича (47 подписей).

Получил Никитин также поздравления от редакции народного книгоиздательства, основанного Толстым.

Не остались в стороне от юбилея уважаемого и известного врача и местные власти: он получил поздравительное письмо от производственного отдела Звенигородского Уисполкома следующего содержания:

«Врачу-доктору Дмитрию Васильевичу Никитину.

Настоящим производственный отдел от лица всех рабочих и служащих предприятий чествует (так в оригинале – В.К.) Вас с 25-летней врачебной деятельностью при городе Звенигороде на пользу всего населения, шлёт самые наилучшие пожелания.

Заведующий производственным отделом член Уисполкома М.И.Фёдоров» (6).

Звенигородский период жизни врача и учёного был плодотворным. Д.В.Никитин пользовался авторитетом как опытный и эрудированный врач терапевт и инфекционист. Он продолжал вести научные наблюдения по инфекционным (заразным) заболеваниям. Вёл он и общественную работу как научный деятель московской комиссии по улучшению быта учёных («КУБУ»). Здесь началась и его педагогическая деятельность в должности помощника преподавателя по бактериологии на Московских высших женских курсах (7).

Главарь контрреволюционной организации

В 1929 году Никитин переехал в Москву и устроился ординатором терапевтического отделения московского областного клинического института (МОКИ) на базе Екатерининской больницы. В конце 1931 года он, по просьбе Алексея Максимовича Горького, был направле в Сорренто (Италия) для лечения писателя.

В архиве сохранился документ-удостоверение, выданное ему в Берлине представительством Красного Креста (СОКК и КП СССР):

«Дано сие доктору Дмитрию Васильевичу Никитину в том, что по распоряжению Санупра Кремля был командирован за границу для лечения Максима Горького и пробыл у него 2 ½ месяца. В настоящее время возвращается в Москву к месту своей службы». Документ подписан представителем Наркомздрава и Красного Креста СССР в Германии Маргулисом (8).

По возвращению на родину Никитин был необоснованно репрессирован и выслан в Архангельскую область. В письме С.П.Шульгину в июне 1959 года он лаконично упомянул: «В 1933 году я был сослан в Архангельск», а на вопрос о причинах ссылки уклончиво ответил в следующем письме: «О причинах ссылки мне говорить трудно». Да и не мог Никитин в то время ответить открыто (9).

В цитированной ранее статье В.Тополянского подробно рассказано о причине и обстоятельствах репрессирования доктора Никитина.

Во-первых, автор публикации даёт политическую «подоплёку» дела врачей 1933 года:

«На рубеже двух незабываемых периодов в истории сталинской империи – великого перелома с погромом, главным образом крестьянства, и Большого террора с покаранием всех слоёв населения – подмосковные чекисты замыслили отловить супостатов и вредителей среди врачей. Почему самые компетентные органы сочли необходимым взяться за самую безобидную категорию советских подданных, бесполезно было бы объяснять посредством формальной логики, ибо тут действовали факторы неведомые или даже таинственные.

Высокие инстанции могли, например, подготовить очередную разнарядку по корчеванию квалифицированных специалистов вообще и врачей в частности. Число доносов на медицинский персонал больниц и амбулаторий могло превысить критическую массу. Каким-либо сановникам могла, наконец, показаться заманчивой идея возложить на отдельных врачей всю ответственность за конкретные грехи и всяческие бедствия советской системы здравоохранения.

Так или иначе, но в январе 1933 года начальник секретно-политического отдела полномочного представительства ОГПУ по Московской области А.П.Радзивиловский придумал антисоветскую организацию врачей Подмосковья, связанную незримыми узами с «центром» в столице, и выбрал её предводителя. Несмотря на молодость (ему исполнилось всего 28 лет) и отсутствие какого-либо образования, Радзивиловский почти безошибочно распознавал запах «крамолы» в любом участке подвластного ему подмосковного околотка» (10).

Главарём контрреволюционной организации врачей Московской области был объявлен бывший земский врач, лечивший Толстого и Горького, научный сотрудник МОКИ Дмитрий Васильевич Никитин:

«В бытность свою заведующим Звенигородской больницей Никитин являлся руководителем тесно спаянной махровочерносотенной группы из среды медицинской интеллигенции, являющейся ответвлением Московской контрреволюционной врачебной организации. Эта Звенигородская контрреволюционная группа во главе с Никитиным систематически вела среди населения контрреволюционную деятельность, направленную на срыв и дескредитацию мероприятий, проводимых партией и правительством. По инициативе группы Никитина был организован массовый протест против закрытия церквей...

После снятия Никитина с работы заведующего больницей за открытое антисоветское выступление контрреволюционной группы врачей под его руководством был организован протест против «действий местных партийных и советских организаций», под составленным ими «заявлением», требующим отмены соответствующего решения, собирались подписи населения. Для обсуждения вопросов контрреволюционного характера группа собиралась друг у друга на квартирах» (11).

Почему же именно Никитина сделали руководителем «организации врачей-контрреволюционеров»?

Автор публикации считает, что роковую роль сыграла зарубежная командировка врача Д.В.Никитина к основоположнику «социалистического реализма» Максиму Горькому:

«За два месяца общения выяснилось, что образ мыслей земского доктора совершенно не соответствовал идеологическим установкам патриарха социалистического реализма. Неизвестно, сообщил ли Горький об этом расхождении во взглядах самому заместителю председателя ОГПУ СССР и «дорогому другу» Г.Г.Ягоде, но своего секретаря П.П.Крючкова, тесно связанного с Ягодой, не преминул уведомить о «глупостях» Никитина.

Зарубежная командировка нестандартного доктора стала последней каплей, переполнившей чашу терпения чекистов. К 26 января 1933 года Радзивиловский и его

помощник М.В.Рогожин сочинили справку на его арест, упомянув в ней и социальное происхождение («из семьи служителя религиозного культа»), и «контрреволюционные, кадетские» политические пристрастия, и работу в МОКИ, «руководящую роль в котором играет реакционная профессура из кадетствующих политических кругов», и участие доктора в некой тайной «организации». Завершая изображение злостного противника советской власти, бдительные авторы справки отметили: «Помимо организованной политической контрреволюционной деятельности, Никитин всячески тормозит подготовку научных кадров и систематически ведёт антисоветскую агитацию». Через два дня, 28 января, доктора взяли под стражу; при обыске у него изъяли «разную переписку и личные фотографии» (12).

Следствие по делу врачей курировал сам А.П.Радзивиловский, а допрос арестованных проводили его помощник М.В.Рогожин и оперуполномоченный В.Т.Аленцов. Однако в ходе следствия чекисты столкнулись с непредвиденными обстоятельствами. Коллеги одного из заключённых, доктора Славского – в прошлом члена правления Пироговского общества и одного из редакторов журнала «Общественный врач» - встали на его защиту. Он был освобождён из тюрьмы и тихо прожил до 1955 года.

Главаря «врачей-контрреволюционеров» доктора Никитина по распоряжению Радзивиловского через 4 месяца (27 мая 1933 года) выпустили из Бутырской тюрьмы, заменив меру пресечения – содержание под стражей – подпиской о невыезде из столицы. Что же произошло? Впоследствии выяснилось, что А.М.Горький заболел воспалением лёгких и просил привезти к нему доктора Никитина. Полтора месяца провёл Никитин в особняке Рябушинского у Никитских ворот, где жил пролетарский писатель Максим Горький. После выздоровления Горького врач спокойно два месяца жил у себя дома, пока его повторно не взяли в Бутырки.

13 июля 1933 года «тройка» полномочного представительства ОГПУ по Московской области вынесла свой вердикт заключённым: двоих врачей выпустили из Бутырского изолятора «за отсутствием достаточных данных для обвинения», пятерых также освободили из-под стражи, лишив их «права проживания» в 12 крупных городах сроком на 3 года, а 11 врачей осудили на трёхлетнее заключение в исправительно-трудовых лагерях, а Никитину и Печкину – пятилетнее заключение. Через полтора месяца, 27 августа, коллегия ОГПУ этот приговор утвердила, а 16 сентября та же коллегия заменила лагерное перевоспитание «заговорщиков» на административную высылку в отдалённые города страны, где, как пелось в известной песне, «так вольно дышит человек». Но об этом решении заключённые узнали лишь 3 октября.

Вечером того же дня заключённым выдали «сухой паёк», отвезли на вокзал и посадили в плацкартный вагон поезда дальнего следования...

Смягчение приговора объяснялось неустанными хлопотами жены Горького Е.П.Пешковой, которая возглавляла Политический Красный Крест, и ходатайством Н.А.Булганина, бывшего в то время председателем Моссовета и благодарного пациента доктора Никитина. Сам Горький не стал заступаться за своего врача, которому многим был обязан (13). Местом пятилетней «северной ссылки» Никитина стал г.Архангельск.

Выдвигались две версии «дела» о врачах-контрреволюционерах.

Первая версия. Г.Г.Ягода санкционировал арест доктора Никитина и его контрреволюционной группы с целью устранения Никитина от Горького.

Вторая версия. «Дело» доктора Никитина и его окружения затеялось ОГПУ для получения компрометирующих материалов против виднейшего терапевта профессора Д.Д.Плетнёва. Это был своеобразный пролог к процессу 1938 года против кремлёвских

«врачей-убийц» - докторов Левина, Казакова и профессора Плетнёва, которых обвинили в умерщвлении В.В.Куйбышева и А.М.Горького.

В настоящее время «врачи-вредители» кремлёвской больницы полностью реабилитированы, а их добрые имена восстановлены.

Годы «северной ссылки»

Но вернёмся снова к концу 1933 года. Осуждённый ссыльный «главарь врачей-контрреволюционеров» Д.В.Никитин был выслан на пятилетнее поселение в город Архангельск, на жительство он поселился в частном доме А.К.Койтовой и прожил у неё более 20 лет. На работу устроился в городскую поликлинику терапевтом, а с февраля 1936 года стал читать курс лекций по инфекционным заболеваниям в Архангельском медицинском институте.

Научной работой Никитин начал заниматься ещё в студенческие годы, продолжил научные наблюдения и исследования в клинике А.А.Остроумова в Москве и в Звенигороде. Основное направление его научных работ – медицинская бактериология, диагностика, лечение и профилактика инфекционных болезней: корь, скарлатина, дифтерия, коклюш, инфекционная желтуха, дизентерия (см. приложение).

Преподавательская деятельность доктора Д.В.Никитина, как упоминалось, началась ещё в декабре 1909 года, когда он был утверждён помощником преподавателя по бактериологии на Московских высших женских курсах (14). В Архангельском медицинском институте Дмитрий Васильевич пользовался большим уважением и авторитетом у своих коллег и студентов как высококвалифицированный врач-инфекционист, блестящий диагност и талантливый доктор. Об этом хорошо сказано в приветственном адресе студентов своему любимому профессору:

«Дорогой Дмитрий Васильевич!

Коллектов студентов 5-го курса Архангельского государственного медицинского института приносит Вам глубокую благодарность за образцовую работу по воспитанию молодых советских кадров.

Ваша упорная, добросовестная, честная работа вместе с ассистентом Вашей кафедры будут служить живым примером для нас, будущих работников медицины.

Ваша кафедра всегда вызывала интерес к науке, потому что давала нам и богатый теоретический материал, и обширные практические навыки.

Высокая культура Ваших лекций, глубина, доходчивость и простота изложений не только специализировали нас в узком смысле, но и воспитывали вообще.

Они были проникнуты чувством гуманности к больным и чувством большой заботы вообще о человеке.

Желаем и впредь вам, Дмитрий Васильевич, пользоваться таким же авторитетом и любовью своих учеников и продолжать свой скромный труд на благо нашей Великой Родины.

Староста 5-го курса Жураховский

Парторг курса Фёдоров

Комсорг курса Мариева

Председатель профбюро курса Якобсон» (15).

Возвращение в первопрестольную

Находясь в ссылке, Д.В.Никитин сделал несколько попыток добиться освобождения. После окончания «ежовщины» он написал председателю Совнаркома СССР В.М.Молотову челобитную о снятии с него судимости:

«В 1933 году я был осуждён на пять лет и отбывал наказание на вольном поселении в г (ороде) Архангельске. По моему прошению срок на год мне был сокращён в 1935 году и окончился в январе 1937 года. С первого же года ссылки я стал служить по своей специальности – врачом в ряде лечебных заведений в Архангельске. В настоящее время я зыведую кафедрой инфекционных болезней Архангельского медицинского института, одновременно состою консультантом поликлиники специального назначения. Мне 65 лет. В прошлом году со мной был удар... Ввиду моего одиночества, преклонного возраста и болезни, жизнь вдали от родных для меня крайне тяжела. Прошу о снятии с меня судимости, что дало бы мне возможность вернуться в Москву. 1 февраля 1940 года».

Просьбу доктора энергично поддержали Е.П.Пешкова и С.Л.Толстой – сын писателя. Тем не менее, все ходатайства положили по обычаю под сукно. Лишь 14 мая 1941 года сержант государственной безопасности Лошак сочинил официальную резолюцию в ответ на прошение личного врача двух знаменитых писателей. По утверждению сержанта, в 1931 году Никитин, «сын попа и бывший эсер», сколотил контрреволюционную организацию для «свержения советской власти при помощи интервенции, подготовки вооружённого восстания крестьян внутри страны, а также реставрации капитализма в СССР». На этом основании Особое совещание при наркоме внутренних дел СССР 31 мая 1941 года постановило: «О снятии судимости Никитину Дмитрию Васильевичу отказать» (16).

Прошло семь лет, и очередные иллюзии относительно послевоенного ослабления репрессий побудили Никитина 27 июля 1948 года подать новую апелляцию. На этот раз он адресовался к председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М.Швернику:

«Я – врач, мне 74 года. Осенью прошлого года исполнилось 50 лет моей врачебной деятельности. По окончании курса в Московском университете я был ординатором клиники профессора Остроумова в Москве. Затем полтора года я был домашним врачом Льва Николаевича Толстого, пока к нему не подыскали врача Маковецкого. Приезжал к нему для консультаций в дальнейшем раза четыре в год и по вызову во время его более серьёзных заболеваний. Был вызван на станцию Астапово, где оставался до его кончины. Никакой вины перед родиной не имею. В мае 1933 года я был временно освобождён из тюрьмы для лечения А.М.Горького от воспаления лёгких. Горький поправился. В августе того же года меня вернули в тюрьму, а через месяц выслали в Архангельск. Прошу о снятии с меня судимости. Прошу при этом учесть мой преклонный возраст и связанное с этим плохое здоровье».

Верная своему долгу, Е.П.Пешкова немедленно принялась хлопотать за доктора, оказавшего много услуг её супругу Миксиму Горькому. Кроме неё, со своими ходатайствами выступили директор Архангельского медицинского института, заведующий областным отделом здравоохранения и даже начальник местной воинской части. Каждый из них упомянул о самоотверженной работе профессора Никитина в военном госпитале и о награждении его медалями «За оборону Советского Заполярья», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». Однако майор Губинский из архивного управления 16 февраля 1949 года предложил от снятия судимости воздержаться, «учитывая, что прошлая антисоветская деятельность Никитина является социально опасной», и 10 декабря того же года Особое совещание при министре государственной безопасности СССР вновь отказали доктору в его просьбе (17).

Только после смерти «вождя всех народов» И.В.Сталина опальный 80-летний профессор медицины Никитин в 1954 году вернулся в Москву. Пятилетняя ссылка на деле обернулась двадцатилетним изгнанием. Последние годы жизни доктор Никитин посвятил литературному труду. Он писал свои воспоминания о Л.Н.Толстом и А.М.Горьком. В

настоящее время второй машинописный экземпляр воспоминаний Д.В.Никитина о Л.Н. Толстом как особая реликвия хранится в фонде Государственного архива Рязанской области.

Ещё в годы ссылки, в 1953 году, институт истории естествознания и техники АН СССР обратился к Никитину с предложением принять участие в составлении книги «Горький и наука», в частности написать воспоминания о нём и об отношении Горького к науке и медицине (18).

9 января 1960 года Никитин скончался на 86 году жизни от сердечного приступа.

Спустя 10 месяцев после его кончины, 12 ноября 1960 года, президиум Московского областного суда вынес постановление о реабилитации всех участников нелепого «дела врачей» Москвы и Московской области образца 1933 года.

В.Касаткин,
член Союза журналистов России,
член Рязанского исторического общества,

г.Рязань

Примечание автора. Судьбы чекистов, связанных с «делом Никитина». Рогожин расстрелян 13 апреля 1939г. и не реабилитирован. Радзивиловский расстрелян 24 января 1940г. и не реабилитирован. Аленцев избежал репрессий и в августе 1959г. ушёл в отставку с поста заместителя начальника управления КГБ Московской области.

Приложение

Список научных работ доктора Д.В.Никитина

1. Эпидемия дифтерии в Звенигородском участке в 1910г.
2. Голодные завалы кишечника 1920-21 годов.
3. Наблюдения над пеллагрозными больными в Архангельской больнице (1935).
4. О терапевтическом значении Мозеровской сыворотки при скарлатине.
5. Стрептококковая вакцина как предохранительное средство при скарлатине (доложено на X Пироговском съезде памяти проф. Г.Н.Габричевского).
6. Об окислительных ферментах крови.
7. Эпидемический энцефалит.
8. О вегетативной нервной системе в связи с симпатико- и ваготонии.
9. Предохранительные прививки при скарлатине.
10. О роли выделительных органов при брюшном тифе.
11. Главы из «Руководства по острым инфекционным болезням / под редакцией проф. М.П.Киреева, доктора Д.В.Никитина и проф. К.Ф.Флёрова. – М., 1931:
 - а) Корь – Morbilli
 - в) Краснуха – Rubeola
 - в) Инфекционная желтуха (болезнь Вейля)
 - г) Коклюш – Pertussis
 - д) Заушница – Parotitis epidemica (20)

Примечания

1. Госархив Рязанской области (ГАРО), ф. Р-5354 (личный фонд Д.В.Никитина), оп.1, св.1, дела 1, 3, 4, 5, 10, 11, 12.
2. Моисеев В. Он лечил Толстого // Ленинское знамя. – 1959. 2 авг., с.4; Шульгин С.П. Друг Толстого // Приокская правда. – 1960. 27 дек., с.4; кулижников Г.А. Первый домашний врач Льва Толстого // Яснополянский сборник. – Тула, 1981, с.211-225; Касаткин В.М. Никитин Д.В. // Рязанская энциклопедия: Справочный

- материал. – Рязань, 1992. – Т.3. ч.П. с.218-219; Касаткин В.М. никитин Д.В. // Рязанская энциклопедия. – Рязань: Пресса, 2000. Т.2 (Н-Я), с.45.
3. Тополянский В. Ранняя профилактика с отдалёнными последствиями // Новое время. – 2003. №38, с.34.
 4. ГАРО, там же, д.11, листы 1-3, 5, 7, 10, 11, 13, 14; Историч. Записка Рязанской 1-ой мужской гимназии. 1804-1904 / Предисл. И.П.Попова. – Репринтное издание . – Рязань: Издательство РГПУ, 1995, с.215.
 5. ГАРО, там же, д.12, л.5. – впервые опубликовано: В.М.Касаткин. Врач и друг Льва Толстого // Ряз. следопыт. – Рязань: Горизонт, 1995, №4, с.28.
 6. ГАРО, там же, д.12, лл. 1, 2, 3.
 7. ГАРО, там же, д.13, лл. 1-2.
 8. ГАРО, там же, д.3, л.6.
 9. ГАРО, там же, д.11, лл. 2, 4 (от 27/УП-59) 2-е письмо).
 10. Тополянский В. Указ. соч. – с.34-35.
 11. Тополянский В. Указ. соч. – с.36-37.
 12. Тополянский В. Указ. соч. – с.37.
 13. Плеханов Б. Манн А. Процесс 38-го: Три судьбы // Медицинская газета. – М.: Медицина, 1988, №52, 29 июня, с.4.
 14. ГАРО, там же, д.3, л.1.
 15. ГАРО, там же, д.12, л.6.
 16. Тополянский В. Указ. соч. – с. 37.
 17. Тополянский В. Указ. соч. – с.37.
 18. ГАРО, там же, д.10, д. 3, л.12; д.11, л.3.
 19. Тополянский В. Указ. соч. – с.37.
 20. ГАРО, там же, д.4, лл.2-15.

Шатура энергетическая

Шатуряне в мировой энергетике

Среди научно-практических разработок в России первой половины XX века трудно подобрать по своей значимости, масштабу, глубине научной мысли план, равный плану ГОЭЛРО. Созданный умом выдающихся профессионалов, он на долгие годы определил стратегическое развитие отечественной энергетики.

Спроектированная и построенная согласно этому плану Шатурская ГРЭС вот уже свыше 80-ти лет успешно работает на благо нашей родины. И если изначально основное оборудование электростанции было зарубежным, то ко второму рождению оно стало только отечественным. Лучшие достижения отечественной энергетики стали достоянием первенца плана ГОЭЛРО.

Без сомнения, самым главным достижением Шатурской ГРЭС являются её люди. Несколько поколений высококлассных специалистов-энергетиков трудились и трудятся на электростанции, многочисленный отряд шатурян работает на многих электростанциях страны.

Серьёзно укрепив и развив собственную энергетику, наша страна, начиная с середины прошлого века, стала помогать братским и развивающимся странам. Огромный и бесценный опыт шатурских энергетиков был востребован в полной мере в десятках стран нашей планеты. Азия, Африка, Европа, Латинская Америка – вот континенты, где трудились наши земляки-энергетики.

Первыми, кто полвека назад отправился в далёкую по тем временам Монголию, были В.И.Железняков, М.П.Долгов, Д.С.Агафонов, И.М.Матвеев. Трудные условия резко континентального климата, промышленная отсталость, отсутствие квалифицированных кадров – всё это затрудняло работу наших специалистов. Но, несмотря на трудности, они успешно справились с поставленной задачей – была построена и пущена в эксплуатацию ТЭЦ в г.Улан-Батор, подготовлены необходимые кадры.

Богатый опыт в монтаже и пуске десятков блоков на отечественных электростанциях, позволил успешно работать в Болгарии нашему монтажнику С.С.Костылёву. Самоотверженный труд и мастерство Сергея Сергеевича высоко оценило правительство Республики Болгария – ему было присвоено звание Героя Труда. По стопам отца пошли и два его сына – Виктор и Владимир. Старший, Виктор, работал в Югославии, вырос в крупного руководителя: он был назначен одним из заместителей директора «Зарубежэнергострой», организации, успешно занимающейся строительством энергоблоков по всему миру. Филиалы этой организации располагались в Белоруссии, Украине, Узбекистане и других наших республиках. Это делалось для того, чтобы сконцентрировать энергооборудование на границах с теми зарубежными странами, где СССР вёл энергетическое строительство. Распад СССР вынудил искать новые решения, поэтому по инициативе В.С.Костылёва был создан филиал «Зарубежэнергострой» в городе Шатура.

После победы революции на Кубе правительство этой республики во главе с Ф.Кастро взяло курс на активнейшее сотрудничество во всех отраслях с нашей страной. Особое внимание было уделено энергетике. В целом ряде кубинских городов были построены и пущены современные электростанции, которые успешно работают уже более 40 лет. Многочисленный отряд шатурских энергетиков трудился на них: В.К.Немов, Ю.И.Горелов, А.В.Горин, Н.И.Квитко, В.П.Фомин, В.И.Ухарцев, Г.А.Мановский. Энергетическое оборудование, надёжно работающее в условиях тропического климата, тысячи

подготовленных кубинских специалистов – вот какой добрый след оставили наши специалисты на далёком острове Свободы.

И в противоположной чести земного шара также работали наши специалисты Ю.И.Анисимов и супруги Ю.А. и В.М.Малых. Они принимали участие в строительстве ТЭЦ при крупном металлургическом комбинате в Северной Корее. «Страна утренней свежести» - так принято называть эту страну. Чтобы понять это выражение, достаточно привести такой пример: зимой ночная температура достигала значения -10°C , а днём $+20^{\circ}\text{C}$. Порой муссонные дожди полностью заливали электрооборудование, но люди побеждали стихию. Корейское Правительство за самоотверженный труд наградило наших специалистов медалями «За трудовую доблесть».

Пожалуй, самый многочисленный отряд энергетиков-шатурян всех специальностей побывал в арабских странах. Сильная жара, сухие песчаные ветры, непривычные традиции вкупе с часто меняющейся политической обстановкой в этих странах серьёзно осложняли работу и жизнь наших земляков, но они и тут были на высоте. Галкин В.С., Третьяков В.Н., Баринов И.А., Титов В.А., Баландин Б.И., Ярошенко Ю.Г., Федулов Е.К., Петряев С.А., Данилкин Б.И. – они работали кто в Иране, кто в Ираке в разных должностях, но одинаково достойно. На ремонте турбинного оборудования работал в Марокко И.Н.Горелов, в Пакистане трудился В.В.Жигунов. 10 лет проработал в Сирии мастером по ремонту В.П.Иванов, подготовив при этом целый ряд местных специалистов. Там же, в Сирии, работал Александр Варфоломеев. Здесь он и встретил свою будущую супругу Татьяну, которая работала там инженером-химиком.

Трагически сложилась судьба нашего земляка Евгения Георгиевича Батурина. Высококласный специалист по ремонту турбин был востребован в полной мере: работал на разных электростанциях в нашей стране, в Македонии, был приглашён в Алжир. Прилетев в Алжир, группа наших специалистов-энергетиков сразу отправилась на электростанцию, но не доехала: на дороге их ждала засада исламских террористов-сепаратистов. Автобус был расстрелян в упор, а Евгений погиб. Информационные агентства всего мира сообщили об этой трагедии. Земляки-шатуряне чтут память об этом человеке: в нашем городе ежегодно проводится турнир волейболистов, посвящённый Е.Батурину.

Многие наши земляки, как и Е.Батурин, поработали не в одной стране мира. Так, В.И.Костин работал в Румынии, Югославии, Бангладеш. Класный специалист-турбинист, В.К.Блазнин был в Иране, Ираке, Югославии. А в далёкой Аргентине ему пришлось принять участие в уникальной операции по исправлению погнутого ротора турбины мощностью 300 мвт. Этот ротор доставляли в Латинскую Америку на корабле и в сильный шторм, что и привело к этому дефекту. Заключая рассказ о «географии» участия наших специалистов за рубежом, следует отметить, что наши были и в Индии – А.И.Поляков и А.М.Петряев; во Вьетнаме – Г.В.Преснов и Ф.Ю.Горелов; в Бангладеш – В.В.Файбисович. Одним словом, практически везде, где наша страна помогала развивать зарубежную энергетику, были наши земляки.

По-разному сложилась судьба этих специалистов: кого-то уже нет с нами, кто-то ушёл на заслуженный отдых, а некоторые продолжают работать в практической энергетике.

Совсем иной стала и наша страна. В отечественной энергетике, как в капле воды, отразились негативные явления нашей жизни. Мы начинаем серьёзно отставать от достижений мировой энергетики. Наше энергооборудование морально и физически устарело, 70% его на грани полного износа. Требуется решительные шаги по исправлению сложившегося положения. Это, кажется, поняли все. Серьёзные перемены к лучшему ожидаются и в нашем районе: в 2008 году намечается ввод современного энергоблока

мощностью 450 мвт на Шатурской ГРЭС, и в этом же году планируется начать строительство в Шатурском районе на Северной Гриве Петровской ГРЭС мощностью 4 млн квт. Эти стройки, как и ряд других по всей стране, позволят поднять отечественную энергетику на новый, более качественный уровень, укрепят мощь и экономику России.

Вот тогда вырастут новые, современные кадры, которым, вполне возможно, придётся продолжить славные традиции шатурян-энергетиков за рубежом.

Ю.Горелов,

*Заслуженный энергетик России,
Почётный гражданин Шатурского района,
г.Шатура*

Храмы и монастыри

Из истории храма в селе Дмитровский Погост в XIX – начале XX вв.

В этой работе мне хотелось бы рассказать вкратце об истории одного из интереснейших храмов Шатурского края – церкви Димитрия Солунского в селе Дмитровский Погост, расположенном на востоке района. История каждой отдельной подобной Святыни таит в себе немало интересного и важного. Храм всегда был духовным центром целой округи. Его история – это история, причем не только духовная, но и, отчасти, светская небольшого клочка Русской Земли. Сейчас село называется «Дмитровский Погост», но в материалах XIX-го и даже XX столетия, оно чаще пишется как «Дмитриевский погост». Для жителей края в прошлом оно просто было «Дмитрий Сулынский», или же «Коробово» – по плотницкому краю, центром которого всегда было. Мое повествование посвящено периоду XIX – начала XX вв., времени, которое максимально освещено в архивных документах и публикациях в епархиальных ведомостях и другой литературе. Но описание истории храма мы начнем с ранних упоминаний о нём.

Для современного человека слово «погост» звучит как слово устаревшее и означающее «кладбище». Но такое значение «погост» имел не всегда. Из уроков истории в школе мы знаем, что погосты, как места для сбора дани (т.е. налогов с жителей своего государства) учредила еще в X веке Святая Равноапостольная княгиня Ольга. Но погосты, возникшие на глухих мещёрских землях, намного моложе, хотя и учреждены были с той же целью, что и погосты более ранних времен. Во времена княгини Ольги Мещёра была ещё краем практически неосвоенным. Вряд ли в то время киевские князья могли брать дань с мещёры и других славян, надёжно укрывшихся среди непроходимых лесов и болот. Скорее всего, местные погосты, равно как и погосты других соседних краёв, основаны торговавшими и расселявшимися по всей северной России новгородцами. Известный историк Н.М. Никольский также придерживается этой точки зрения: «Погосты, как показывает значение этого слова, были местами гостыбы, т.е. торгова, на которых останавливались в старину проезжие новгородские купцы.»^{1/} Новгородцы ставили на основанных ими погостах храмы, как правило, на местах, где прежде были языческие капища. Таким образом, основание погостов на территории Шатурского района относится к временам распространения Православия, но произойти это в этих глухих местах могло не при князе Владимире, а несколько позже.

О том, что в этих краях в прошлом расселялись выходцы из Великого Новгорода, свидетельствует и то, что еще не так давно южнее Дмитриевского Погоста находилось древнее село Ильмяны, название которого могло быть дано в честь знаменитого озера Ильмень, вблизи которого и стоит Новгород. Следы же поселений древних новгородцев историки находят на востоке Подмоскovie немало.

Но что же представляли собой древние погосты? Почему же потом под «погостом» стали подразумевать кладбище? Древние погосты были преимущественно административными центрами. Через них, как уже сказано, князья собирали дань с населения подвластных областей. На таком месте, как правило, стоял храм, дома священно- и церковнослужителей, а также какие-то административные постройки. Жители края обитали по соседним деревням и на погост приходили лишь помолиться в храм, принести положенную дань княжескому сборщику в назначенное время. При храме погоста существовало и кладбище, на котором прихожане погребали своих усопших, которых также несли «на погост». Со временем

понятие «отнести на погост» в значении «похоронить» вытеснило и все остальные представления об этом месте, поскольку налоги стали платить не через погосты, появилось немало новых сёл с храмами, да и многие прежние погосты утратили свои названия, став обычными селами. Но всё же часть древних погостов, в том числе и Дмитриевский, в своем названии сохранили память о своем древнем значении.

В литературе XIX столетия приводится предание, что погост с храмом Дмитрия Солунского основан царем Иваном Грозным. Это предание имело два варианта. Согласно первому, во время Казанского похода царь останавливался здесь, на берегу реки Ялмы, на отдых. В этот момент ему принесли радостную весть о рождении его сына, царевича Дмитрия (от первой жены Анастасии, вскоре умершего). Обрадованный правитель сразу же повелел построить на том месте, где ему сообщили это известие, деревянную часовню, а боярам сразу же сделал распоряжение, дабы на месте часовни вскоре был поставлен храм во имя Дмитрия Солунского – небесного покровителя новорожденного сына. Согласно другой версии, царь узнал о рождении сына во время охоты в местных лесах. 2/. Автор заметки об истории храма, опубликованной в «Рязанских епархиальных ведомостях», поведавший нам об этом предании, подробно рассматривает оба его варианта. По его мнению, основание храма не может быть связано с походом на Казань и возвращении из него, т.к. маршрут царя известен из летописных документов и пролегал он не по этому краю. Версия о связи с царской охотой более вероятна. Молодой Иван Грозный очень любил охоту, на которую отправлялся в разные местности, в том числе и во Владимирские края. Оттуда он мог спокойно заехать и на реку Ялму. Автор упомянутой заметки, подписавшийся «А.Н.», упоминает, что в храме Дмитриевского Погоста, перед ктиторским местом, находилась небольшая, примерно поларшина в длину и ширину, икона Спаса Нерукотворного греческого письма, надпись на которой упоминала в том числе и имя Ивана Грозного, в последние годы жизни которого она была позолочена. Не исключено, что царь Иван и в конце жизни помнил об основанном им храме. Но согласно той же надписи, образ побывал и у Федора Иоанновича, сына Ивана Грозного, и у патриарха Филарета Никитича. Автор заметки связывает нахождение образа в храме с родом дворян Савёловых, которые вели свой род от патриарха Филарета. 3/. В последнее время появилась также версия, что погост и первый храм на нем основал князь Дмитрий Донской. Её сторонники мотивируют это тем, что храм посвящен Димитрию Солунскому – небесному покровителю князя и проводят аналогии с другими местами, где Дмитрий Донской ставил такие храмы, например, на месте нынешнего Павлово-Посада.

Хотя основание Дмитриевского Погоста явно относится к более раннему времени, первое документальное упоминание о нём и стоящем в нём храме датируется 1637 годом, т.е. уже XVII столетием. В то время эти земли числились в стане Муромского сельца Владимирского уезда. В числе погостов этого сельца, стоявших на территории современного Шатурского района, в писцовой Владимирской книге В. Крапоткина за 145-156 (1637-1648) гг. упоминается «В Бабинской кромине погост на реке на Ялме да на речке Чисморе, а на погосте церковь Дмитрия Селунского, древена вверх, шатром да другая церковь великомученицы Парасковей, нарицаемая Пятницы древяна ж, клетчки, а в церкви образы и книги и ризы и на колокольнице колокола и всякое церковное строенье мирское – приходных людей; да на погосте: двор поп Яков Васильев, двор поп Прохор Варфоломеев, двор поп Назарей Яковлев, двор дьячек Иосиф Перфильев, двор дьячек Герасирмко Васильев, двор пономарь Лукьянко Кузмин, двор просвирница Матреница Григорьева доч, двор нищая вдова Огафьица Федоровская жена пономарева бродит по миру. Пашни церковные паханные середние земли и с отъездею пашнею, что на починке Кочетихе и на Попове, пятьдесятчети в поле, а в дву

потомуж, сена около поль на чертежек Стеныгина 55 копен да за рекою за Ялмою по болоту 45 копен» 4/. Как мы видим из процитированного отрывка, в это время в Дмитриевском Погосте уже существовал весьма значительный по меркам своего времени приход, который имел два храма и при них большой причт. В те времена редкий храм, даже городской собор, мог иметь трёх священников. Это говорит о том, что приход был очень большой. В отрывке упоминается и Параскевинский храм, возможно, бывший зимним, который впоследствии был перенесён на приходское кладбище, где освящён уже как Всехсвятский, но об этом позже.

История храма Дмитрия Солунского в XVII, XVIII и первой половине XIX столетий пока ещё остается для нас «белым пятном», которое мы намерены ликвидировать работой с архивными материалами. В книге священника Иоанна Добролюбова о храмах Рязанской губернии, в которую до 1922 года входил и Дмитриевский Погост, из которой мы процитировали вышеприведенный отрывок, в списке служивших в Дмитриевском храме священников, помимо трех фигурирующих в 1637 году, также упомянуты: Иаков Карпов (уволен в 1718 г.), Пётр Петров (упом. в 1752 г., когда ему было 75 лет отроду), Никита Варфоломеев (упом. в 1719 и 1752 гг.), Гавриил Степанов (род. 20 мая по ст. ст. 1719 г., упом. в 1752 г.), Афанасий Петров (упом. в 1757 г.), Иаков Иоаннов (упом. в 1757 г.), Василий Никитин (умер в 1782 г.), Федор Иоаннов (упом. в 1755 и 1784 гг.), Тимофей Иаковлев (упом. с 1775 по 1792 гг.), Киприан Стефанов (упом. с 1782 по 1800 гг.), Иосиф Алексеев (род. в 1785 г.), Иоанн Тимофеев (упом. с 29 июля 1792 г. по 1802 г.), Емеллиан Карпов (упом. в 1793 и 1798 гг.), Карп Киприанов (1800-1819 гг.), Алексей Филиппов (1802-1812 гг.), Александр Львов (?), Евфимий Герасимов (с 1808 г. по 16 апреля 1822 г.), Федор Иоаннов (1811 г. – 8 марта 1827 г.), Матфей Сергиев (1816 г. – 23 января 1827 г.), Павел Венедиктов Вишневский (12 ноября 1825 г. – 24 марта 1841 г.), Иаков Михайлов Скворцов (26 апреля 1827 г. – 4 июня 1839 г.), Иоанн Петров Смирнов (3 октября 1828 г. – 14 ноября 1862 г.), протоиерей Иоанн Мартинов Ростиславов (1839 г. – 14 февраля 1857 г.), Аркадий Павлов Вишневский (3 октября 1828 г. – 1878 г.), Федор Ермилов Мещерин (упоминается в 1854-1857 гг. как заштатный), Сергей Аркадиев Вишневский (28 февраля 1857 г. – 26 августа 1879 г.). 5/

Судя по тому, что в одни и те же годы при храме служил не один священник, мы видим, что приход по-прежнему был очень большой и при церкви был большой причт. В большинстве случаев сложно судить, кто из вышеупомянутых священников был настоятелем храма, кто вторым и третьим священниками. Дальнейшие архивные изыскания помогут в этом разобраться. Однозначно можно сказать, что настоятелем был протоиерей Иоанн Мартинов (Мартынович) Ростиславов, судя по его сану. Из списка также следует, что при храме в 1825 – 1879 годах служила и целая династия священников Вишневских – отец, сын и внук.

О. Иоанн Добролюбов не упоминает о строительстве нового храма или же о перестройках старого в это время. Таким образом, возможно, что до 1850-х гг. в Дмитриевском Погосте стоял старый храм, о котором идёт речь в 1637 году. Надеемся, что дальнейшие исследования архивного материала или подтвердят это, или же дадут новые сведения.

Но нам известна важная информация о судьбе второго приходского храма, во имя Св. Мученицы Параскевы Пятницы, который также упомянут в 1637 году. Добролюбов повествует, опираясь на архивные сведения, что в XVIII столетии при этой церкви были Казанский и Троицкий приделы. Само здание было деревянным, на каменном фундаменте. Видимо, к 1797 её здание было уже ветхим, поскольку в это время дана Благословенная грамота на построение нового церковного сооружения. Новый храм был освящён в 1803 году. 15 августа (по старому стилю) 1880 года с разрешения Преосвященного Палладия Рязанского и Зарайского он был разобран и перенесен «на вновь отведённое кладбище» вместе со своей

колокольной. Теперь уже вместо трёх прежних престолов был освящён один – во имя Всех Святых. Два других престола были перенесены в каменный Дмитриевский храм. Освящение перенесённого храма состоялось 20 сентября (по старому стилю) 1881 года. 6/

В середине XIX столетия начинают во всех епархиях Русской Православной Церкви издаваться епархиальные ведомости. Они, как правило, выходили два раза в месяц и печатали текущую информацию о приходах, как-то: назначения священно- и церковнослужителей, награждения, переводы на другие приходы, ремонты церквей, пожертвования и т.п. В ведомостях печатались и исторические очерки, и информация о посещении приходов епархиальными Преосвященными. Благодаря этим изданиям мы довольно хорошо знаем об этом периоде истории русских храмов.

В «Рязанских епархиальных ведомостях» мы находим немало интересных сведений и о приходе села Дмитриевский Погост. Помимо этого издания, важные сведения о приходе в этот период содержит и глава о Дмитриевском Погосте уже упоминавшейся нами книги св. Иоанна Добролюбова, четвертый том которой, посвящённый в том числе и Егорьевскому уезду, в который входило и село Дмитриевский Погост, вышел в 1890 году.

Прежде всего, описание прихода о. И. Добролюбовым содержит важные сведения о самом приходе того времени. В него, помимо самого села Дмитриевский Погост, в котором было всего 12 дворов, входили деревни: Коробовская (65 дворов, далее Добролюбов снова упоминает в списке Коробовскую, но уже с числом дворов 71), Серовская (33 двора), Будново (14 дворов), Кашниково (20 дворов), Надеино (36 дворов), Михайловская (32 двора), Пестовская (39 дворов), Епихино (18 дворов), Перенинская (14 дворов), Широкая (25 дворов), Ананьинская (54 двора), Ершовская (37 дворов), Волосунино (57 дворов), Гарино (12 дворов), Вальковская (51 двор), Митинская (17 дворов), Микшево (17 дворов), Кузмино (15 дворов), Беловская (48 дворов), Денисьево (41 двор), Федоровская (12 дворов), Ширяево (30 дворов), Петряиха (32 двора), Ивановская (10 дворов), Бекетовская (11 дворов), Емино (15 дворов), Губино (29 дворов), Марковская (22 двора), Федеевская (32 двора), Дубнино (30 дворов), Пырявинская (21 двор), Мишурова (38 дворов), Русановская (18 дворов). Во всех перечисленных населенных пунктах значилось 4188 мужчин и 4657 женщин.^{7/} По штату 1885 года в Дмитриевском Погосте был причт из трёх священников, одного диакона и трёх псаломщиков. Добролюбов писал, что содержание причта, как значилось в клировых ведомостях, «не скудное». По доходам Дмитриевский приход считался «наилучшим в Егорьевском уезде».

Этот период в жизни храма важен ещё и тем, что церковное здание приобретает свой нынешний облик. Вместо прежней деревянной церкви, которую о. Добролюбов считает зданием, упоминаемым в начале XVII столетия, в 1853 году начинают строить новое, каменное сооружение. Большой вместительный ввиду огромного прихода храм был закончен только к 1864 году, т.е. стройка продолжалась одиннадцать лет. Освящение нового храма было совершено наместником Николо-Радовицкого монастыря архимандритом Владимиром и состоялось 26 октября по старому стилю. Соединённая с основным храмом крытой папертью колокольня была построена к 1874 году. «Рязанские епархиальные ведомости» сохранили для нас имена основных жертвователей на сооружение колокольни. Это приходские попечители, егорьевские купцы Матвей и Алексей Юкины, их родственники прихожане купцы Степан и Димитрий Юкины, крестьяне села Дмитриевский Погост Дмитрий Крюков и Яков Ковалев, крестьянин деревни Коробовской Антон Афанасьев. 8/ В новом обширном храме помимо главного, Дмитриевского придела, были ещё Казанский и Троицкий, перенесённые из Параскевинского храма. 9/

В книге о. Иоанна Добролюбова и в статье в «Рязанских епархиальных ведомостях», посвящённой храму, есть сведения и об основных достопримечательностях храма. Автор статьи в ведомостях пишет, что описи имущества храма сохранялись лишь с 1778 года, что позволяло подробно отслеживать его историю и состояние только с этого времени.

Автор заметки указывает на сохранявшийся теперь уже на новой колокольне небольшой, в 4-5 пудов весом, колокол, который согласно имевшейся на нём надписи, был отлит «...при ст-ейшем патриархе Ермогене и при архиепископе Феодорите». Из этого автор делает вывод, что в самом начале XVII в. храм уже существовал и был довольно зажиточным, что позволяло приобретать не обычные для того времени простые деревенские сельские била, а дорогостоящие колокола. Возле храма ещё во время написания статьи сохранялись каменные надгробия того же века с именами помещиков Ширяевых, владения которых, по всей видимости, были здесь в то время. В алтаре Дмитриевского храма хранились два Евангелия времен патриарха Никона, Служебник 1688 (у Добролюбова – 1658) года, Евангелия времен Петра I, Елизаветы Петровны и Екатерины II, но особенно интересна была старинная дароносица, представлявшая собой выдолбленную из цельного куска дерева коробку, закрываемую выдвижной крышкой. В этой своеобразной коробке были сделаны небольшие отделения для священных сосудов. В указанное время сохранялись и сами сосуды из этой дароносицы, вид которых указывал на их почтенный возраст. Главными же святынями храма были, кроме уже упоминавшейся иконы Спаса Нерукотворного времени Ивана Грозного, Напрестольный серебряный Крест с мощами Святого Великомученика Димитрия Солунского и еще один напрестольный серебряный крест. 10/

О. Иоанн Добролюбов пишет, что внутренние стены Дмитриевского храма были украшены живописью в 1882 году крестьянином села Солотча Рязанского уезда Иваном Яковлевым Коровиным. Однако есть данные о том, что разрешение на «окраску» стен храма «живописными изображениями с употреблением на это до 1000 рублей из церковных сумм» было получено причтом и церковным старостой в 1896 году. Здесь можно предположить только то, что обширное здание Дмитриевского храма расписывалось в два этапа. В 1882 году Иван Коровин мог расписать только часть церкви, по всей видимости, основную и остатки его росписи до сих пор можно увидеть под куполом, а в 1896 году неизвестный живописец (или живописцы) покрыли росписью оставшиеся стены, которые до того времени оставались просто побеленными. 11/

Тогда же, в 1896 году, причт храма, как следует полагать, решил докончить украшение построенного тридцать лет назад огромного храма и добился разрешения на золочение иконостаса, на что было потрачено 300 рублей пожертвованных денег и до 2800 рублей из «свободных церковных сумм» 12/.

Мы уже упомянули о жертвователях купцах Юкиных, крестьянах Крюкове, Ковалеве и Афанасьеве, участвовавших своими пожертвованиями в деле строительства ныне порушенной храмовой колокольни. «Рязанские епархиальные ведомости» также сохранили для нас сведения и о других благодеяниях попечителей и прихожан. О наиболее значительных из них нам хотелось бы упомянуть. В конце 1873 года прихожанин храма, крестьянин деревни Серовской Филипп Городков пожертвовал на покупку серебряного вызолоченного потира с принадлежностями к нему 250 рублей. 13/. В том же году купцы Степан и Димитрий Юкины (в другом месте – Дюкины) пожертвовали 1250 рублей на серебряные ризы для икон Спасителя и Богородицы 14/. Чуть ранее также упоминавшиеся жертвователи крестьяне Яков Ковалев и Димитрий Крюков пожертвовали серебряную вызолоченную ризу для храмовой иконы Великомученика Димитрия Солунского 15/. Егорьевский купец 2-й гильдии Федор Суетин и те же благодетели храма братья Алексей и

Матвей Юкины, их родственник егорьевский 2-й гильдии купец Степан Юкин, пожертвовали на переливку колокола в общей сложности 835 рублей 16/. В 1905 году в храм Дмитриевского Погоста московский купец Косма Григорьев Лобачёв пожертвовал образ Преподобного Серафима Саровского в киоте, который по данным «Рязанских епархиальных ведомостей» стоил до 400 рублей, а также три священнических и два диаконских облачения из золотой парчи за 800 рублей и «металлические одежды на престол». 17/. Не будем забывать, что по тем временам эти суммы были очень значительными. Храм создавался и украшался многими поколениями прихожан, стремившихся украсить и благоустроить свою святыню.

Мы уже упоминали про один кладбищенский храм в приходе Дмитриевского храма. В 1896 году в обширном и многолюдном приходе возникла потребность в сооружении еще одного. Крестьянам приходских селений Широкой, Ананьинской, Волосуниной, Ершовской и Першинской было разрешено епархиальным начальством построить новую, на правах кладбищенской, церковь с трапезной и колокольной, в пустоши Ланино. Новопостроенный храм был освящен настоятелем Дмитриевского храма протоиереем Василием Никитиным через два года, когда тот был уже закончен сооружением и отделкой. 18/. В скором времени храм в Ланино получил самостоятельный статус и селения, крестьяне которых ходатайствовали о его строительстве, образовали новый приход. Только было это уже в 1907 году. 19/.

Приход села Дмитриевский Погост неоднократно удостоивался визитом епархиальных Преосвященных. Сведения об этом до нас также донесли «Рязанские епархиальные ведомости». Например, так описывают ведомости посещение прихода в 1910 году епископом Рязанским и Зарайским Никодимом:

«В Дмитриевский погост Его Преосвященство прибыл в 5 часов пополудни. Село это большое и торговое, храм величественный и благолепный. Причт трехштатный. Архипастырь встречен был духовенством и множеством народа в св. воротах. В храме совершено было краткое молитвословие, после которого младший священник приветствовал Владыку речью. В ответ Его Преосвященство, призывая Божие благословение и благодать на весь и на живущих в ней, между прочим, сказал: отрадно слышать от пастыря о благочестии паствы и о попечении ея о церкви Божией. Храм Ваш благоуукрашен, нужно думать, что и сердце Ваше благоустроено любовью ко Христу. Затем Владыка говорил о значении храма для христианина: здесь он воспринимает крещение, омываясь от прародительского греха; здесь он через таинство миропомазания принимает благодатные дары Св. Духа и сам становится храмом Св. Духа; здесь он чрез покаяние очищается от своих грехов, а в таинстве причащения тела и крови Христовых теснейшим образом соединяется со Христом; здесь вступающие в брак получают благословение на супружескую жизнь и благословенное рождение и воспитание детей; здесь, наконец, закончив свою земную, часто страдальческую, жизнь, христианин напутствуется благословением св. церкви в другую жизнь. Итак, закончил Владыка, любите свой храм: любовь к храму есть также любовь к самому себе. Благословив народ, Его Преосвященство отправился в дом настоятеля, где был назначен ночлег. После вечернего чая в доме священника отслужена была для Владыки вечерня с утреной, так как на другой день назначено было совершение литургии.

25 мая в 8 часов утра совершена была Его Преосвященством Божественная литургия в сослужении двух протоиереев и 4 священников; молившихся было – полон обширный храм. По окончании литургии отслужен был благодарственный Господу Богу молебен по случаю дня рождения Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

В 2 часа по полудни этого же дня Владыка изволил отправиться из Дмитриевского Погоста в дальнейший путь». 20/.

Выше мы привели небольшой список служивших в храме прежде священников до второй половины XIX столетия. Его необходимо продолжить далее. Далее у о. Добролюбова упомянуты: протоиерей Василий Андреевич Никитин, о котором мы подробнее расскажем чуть ниже, Василий Александрович Смирнов, состоящий на приходе с 20 января 1878 года и Дмитрий Семенович Лебедев, с 14 сентября 1879 года. 21/. Два последних, упомянутых Добролюбовым в 1890 году пастыря, служили на приходе и в первые годы советской власти.

О протоиерее Василии Никитине необходимо рассказать подробнее. Он умер в 1900 году и ему был посвящен едва ли не самый большой некролог в «Рязанских епархиальных ведомостях» за все время их выхода. Он родился 20 марта (все даты до 1917 года – по старому стилю) 1830 года в семье пономаря села Зимина Михайловского уезда Рязанской губернии. Детей у родителей было много и семья была не из обеспеченных, так что будущему пастырю с малолетства пришлось привыкать к труду. Казалось бы, неблагоприятные условия для воспитания и образования ребенка сыграли здесь обратную роль: Василий вырос человеком трудолюбивым, образованным, настойчивым в воплощении в жизнь своих целей. С 12 лет будущий пастырь пахал землю и выполнял другие сельские повинности, которые развивали и его физические данные. С поступлением в школу обнаружились его богатые духовные данные, фундамент которых был заложен еще в семье, в результате домашнего образования. До поступления в семинарию Василий был первым учеником. После учебы в Рязанской семинарии, он как её лучший учащийся был направлен для продолжения учебы в Московскую Духовную Академию. Последнюю он окончил со степенью кандидата в 1856 году. На о. Василия несомненно оказал влияние и правивший тогда в Московской епархии Святитель Филарет.

По окончании Академии Василий Никитин возвращается на родную Рязанскую землю и становится инспектором Скопинского духовного училища, где сразу же приобретает симпатии и учащихся, и преподавательского состава. Но в 1858 году он пишет прошение о рукоположении его в священный сан и о назначении в приход села Дмитриевского Погоста, Егорьевского уезда. Василий вступает в брак с дочерью егорьевского соборного протоиерея А.В. Соллертинского. Василия рукополагает в сан священника 14 декабря 1858 года Преосвященный рязанский Смарагд, и он с молодой супругой отправляется в глушь егорьевских лесов и болот.

Как пишут ведомости, Дмитриевский Погост в то время являл собой группу священнослужительских домов, расположившихся вблизи не обнесённого оградой кладбища, на котором стояла небольшая и небогатая деревянная церковь с колокольной. В самом селе не было ни школы, ни лечебницы, ни почтового отделения. Всё преобразилось только благодаря стараниям о. Василия.

Новый каменный храм был начат постройкой ещё до прибытия сюда о. Василия. Но основной груз забот по его возведению и украшению лёг именно на его плечи. Именно он строил впоследствии колокольню, переносил на новое кладбищенское место прежний храм. Именно о. Василий решил переосвятить его во Всехсвятский с тем, чтобы в нём совершались по воскресным и праздничным дням ранние Литургии.

Очень много о. Василий Никитин сделал и для благоустройства села. Благодаря его стараниям здесь появляются школы, лечебница. Дмитриевский Погост превращается во вполне благоустроенный населенный пункт. При храме появляется и богадельня для одиноких увечных прихожан обоёго пола. Вообще, заслуги прослужившего без малого полвека в Дмитриевском храме настоятеля – тема отдельного рассказа. Несмотря на

хозяйственную хватку, неутомимую энергию, о. Василий в быту оставался простым, доступным в общении человеком. Он был очень любим прихожанами, среди которых пользовался полным доверием. Епархиальное начальство также не могло не обратить внимания на такого выдающегося пастыря. Уже через девять лет после назначения на приход он получает должность благочинного, которую исправлял тридцать лет, пока ему позволяло здоровье. В 1868-1880 гг. о. Василий состоял депутатом съездов духовенства, на которых часто бывал и председателем. За время своего служения в храме села о. Василий получил все виды наград, которые только мог получить настоятель храма, включая и орден Св. Владимира IV степени. От любой возможности перемещения из Дмитриевского погоста на другой, более значимый приход, протоиерей Василий Никитин наотрез отказывался. Всё его подвижничество было посвящено одному приходу, который он преобразил за годы своего священства.

23 июля 1900 года, на 71 году жизни протоиерей Василий Андреевич Никитин отошел ко Господу. 22/.

Из священников, служивших в храме уже после выхода в свет книги о. Иоанна Добролюбова, прежде всего хотелось бы отметить о. Александра Михайловича Финикова. Он был определен на священническое место в храм Дмитриевского Погоста почти сразу же после смерти о. Василия Никитина в 1900 году. 23/. До назначения в храм он был надзирателем Рязанской Духовной семинарии. На праздник Введения во Храм Пресвятыя Богородицы Преосвященный Полиевкт рукоположил Александра Финикова в Архангельском соборе Рязани во диакона, а на следующий день – во священника. 24/. О. Александр в 1902 году предпринял попытку возрождения уже было закрывшейся школы в приходской деревне Михайловская, начало которой было положено еще протоиереем Василием Никитиным. 25/. Как видно, молодой пастырь, будучи всего лишь третьим священником на приходе, тем не менее продолжал дело заслуженного протоиерея, после кончины которого он попал на приход.

Согласно кратким сведениям о церковных приходах Рязанской губернии за 1914 год, кои имеются в «Памятной книжке Рязанской губернии», в Дмитриевском Погосте служило три священника, имена которых нам уже знакомы: Василий Александрович Смирнов, Дмитрий Семенович Лебедев, Александр Михайлович Фиников. 26/.

Из диаконов церкви села Дмитриевский Погост, по данным епархиальных ведомостей, мы знаем об Алексее Волкове и Валентине Рекине (1873-1874 гг.) 27/, Николае Клирове (1902 год). 28/. Одно время в приходе по штатам совсем не значилось должности диакона.

Старостами храма были: егорьевский 2-й гильдии купец Федор Суетин (с 1869 года), 29/, крестьянин Михаил Хуторский, (1887 год), 30/, а также упоминаемый на этой должности с 1902 года крестьянин Андрей Крюков 31/. Но последний, судя по тому, что в тот год он уже был награжден похвальным листом, занимал к тому моменту эту должность уже какое-то продолжительное время. Андрей Крюков оставался церковным старостой и какое-то время после революции.

Вскоре наступил октябрь 1917 года, который явился началом новой, весьма драматической эры в истории всей нашей страны. Особенно тяжёлым этот период был для Русской Церкви. Много пришлось пережить и храму Дмитровского Погоста. Он дважды закрывался, был поруган, потерял свою замечательную колокольную. Но это уже тема отдельного, подробного повествования.

В заключение хотелось бы сказать, что с 1989 года Дмитриевский храм снова действует. Его настоятелем является о. Владимир (Копёнкин). Ведутся восстановительные работы. Настоятель, совместно с автором этих строк, собирает архивный и прочий материал по

истории храма и в 2007 году уже выпущена небольшая брошюра, посвященная его истории. В дальнейшем, после ведущихся архивных изысканий, планируется выпустить полный труд, посвященный истории храма Дмитрия Солунского в Дмитровском Погосте.

С.Михайлов,
г.Москва

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1/ Никольский Н.М. История Русской Церкви. М.,1985, с.57;
- 2/ С. Дмитриевский Погост (археологическая заметка). // Рязанские епархиальные ведомости (далее – РЕВ), 1890, №17, часть неофициальная;
- 3/ Там же;
- 4/ Св. Иоанн Добролюбов. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т.4, Рязань, 1891, сс.417-418;
- 5/ Там же, с.420;
- 6/ Там же, с.418;
- 7/ Там же, с.419;
- 8/ РЕВ, 1867, №14; 1871-72, №16;
- 9/ Св. И. Добролюбов... с.419;
- 10/ С. Дмитриевский погост... сс.879-891; Св. Иоанн Добролюбов... сс.418-419;
- 11/ Св. Иоанн Добролюбов... с.418; РЕВ, 1896, №14, часть официальная;
- 12/ РЕВ, 1896, №22, часть официальная;
- 13/ РЕВ, 1873-74, №13;
- 14/ РЕВ, 1873-74, №22;
- 15/ РЕВ, 1870-71, №5;
- 16/ РЕВ, 1869-1870, №6;
- 17/ РЕВ, 1905, №18 официальная часть;
- 18/ РЕВ, 1896, №14 часть официальная; 1898, №8 часть официальная;
- 19/ РЕВ, 1907, №20, часть официальная;
- 20/ РЕВ, 1911, №8, часть официальная;
- 21/ Св. Иоанн Добролюбов... с.420-421;
- 22/ Памяти протоиерея Василия Андреевича Никитина. // РЕВ, 1900, №22, часть неофициальная;
- 23/ РЕВ, 1900, №22, часть официальная;
- 24/ РЕВ, 1900, №24, часть неофициальная;
- 25/ РЕВ, 1902, №15, часть неофициальная;
- 26/ Памятная книжка Рязанской губернии на 1914 год. Рязань, 1914, с.257;
- 27/ РЕВ, 1873-74, №6;
- 28/ РЕВ, 1902, №3, часть официальная;
- 29/ РЕВ, 1869-1870, №15;
- 30/ РЕВ, 1887, №23, часть официальная;
- 31/ РЕВ, 1902, №6, часть официальная;

Александро – Мариинский монастырь

Издавна на Руси сложился такой порядок: церкви и монастыри всегда располагались в красивых, или, как тогда говорили, благолепных местах.

Александро – Мариинский монастырь полностью удовлетворял этим требованиям. Он был основан в юго-восточной части Егорьевского уезда (ныне - Шатурский район) на границе с Рязанским уездом (ныне – Клепиковский район), на острове, окружённом с трёх сторон Шатурским озером, с четвёртой – рекой Пра. Но не только красота острова привлекла основателей обители. Близость Спас-Клепиковского района, известного как центр старообрядческого (раскольнического) населения Рязанского уезда, и предопределила окончательный выбор места. Довольно высокий холмистый остров был покрыт молодым сосновым лесом. По плану генерального межевания он именовался «Ивлиев Корь», а по народному – «Микулин остров».

Этот остров принадлежал помещице Щербининой. После 1861 года по наделу половина острова (12 десятин) перешла от неё крестьянам деревни Евлево, находящейся около версты от монастыря за рекой. Вторая половина (12 десятин) была продана крестьянину села Спас-Клепики Антипу Евфимиевичу Баркасову. После вырубki и продажи строевого соснового леса земля ему стала не нужна, и в 1887 году он продаёт её вдове унтер-офицера Марии Яковлевне Поповой.

Эта женщина происходила из купеческого рода Кузьминых города Рязани (по мужу Попова). Отличаясь набожностью и любовью к народу, она давно имела заветную мечту: основать женскую общину. После смерти мужа она дала обет претворить в жизнь свою мечту. Не сразу решилась она на это высокое и трудное дело. Она дважды тяжело заболела. Своё выздоровление после второй болезни она восприняла как указание свыше и, отбросив робость, по благословению старца иеромонаха Варнавы, покровителя Иверского Выксунского монастыря Ардатовского уезда Нижегородской губернии, немедленно приступила к делу. На приобретённом участке в 1887 году началось строительство зданий для размещения сестёр будущей общины. Старец Варнава всячески помогал М.Я. Поповой: руководил постройками зданий общины, правил и затем вводил в общине устав монастырского жития.

В это время происходит событие, которое существенным образом оказало влияние на судьбу и наименование рождающейся общины. 17 октября 1888 года близ станции Борки под Харьковом потерпел крушение императорский поезд. Только чудо спасло семью императора Александра III от неминуемой гибели. Православная Россия возносила благодарные молитвы Царю Царей и Царице Небесной за чудесное сохранение жизни августейшего семейства. Спустя три месяца после этого события М.Я. Попова обращается с прошением к Феоктисту, архиепископу Рязанскому и Зарайскому с прошением о разрешении открытия сказанной общины.

Император Александр III и Императрица Мария Фёдоровна

Нам неизвестен ответ консистории, но, судя по тексту следующего прошения М.Я. Поповой, его легко восстановить. Ей было объяснено, что это количество земли (12 десятин) слишком недостаточно для создания и хозяйственной деятельности женской общины. Мария Яковлевна в 1889 году покупает ещё 238 десятин 367 кв. сажен земли в Стружанском Бору Рязанского уезда (в 20 верстах от монастыря). Там был устроен хутор для сестёр. Здесь они занимались полеводством, огородничеством, санными покосами и скотоводством. Эти земли расположены недалеко от с. Стружаны (Стружань). В этом селе издавна строили большие лодки – струги – и сплавляли их по Оке в Волгу. От слова «струги» и произошло название села.

Оформив покупку земли, М.Я. Попова вновь обращается к епископу Феофиту. В то же время под руководством старца, иеромонаха Варнавы, М.Я. Попова продолжает обустривать территорию будущей женской общины. За 1888-1890 годы были построены два больших корпуса, одноэтажный и двухэтажный, для келий настоятельских и сестёр, одноэтажный корпус для трапезы с кухней, двухэтажная гостиница. Все эти здания деревянные, крытые железом. Построены также богадельня, дом для священника и здания для хозяйственных нужд, тоже деревянные, крытые тесом и дранью. Все здания, кроме гостиницы, богадельни и священнического дома, обнесены тесовой оградой.

Рязанскую духовную консисторию интересует, насколько готова женская община для её официального открытия. По её поручению в январе 1890 года был проведён осмотр места и строений будущей общины. В отчёте о результатах проверки, подписанном благочинным 3-го Егорьевского округа Рязанской губернии Протоиереем Василием Андреевичем Никитиным и приставом 2-го стана Егорьевского уезда Коллежским ассессором Виктором Антоновичем Кранковским, отмечено, что «для всех вообще построек, а также и возведения Храма местность чрезвычайно удобна и не представляет никаких решительно препятствий в естественном отношении». «К сему считаю должным присовокупить и то, что в ограде дачи при деревне Евлево, где предполагается открыть женскую общину, построен новый прекрасный деревянный корпус 38 аршин в длину и 12 аршин в ширину, в коем может быть с большим удобством (может быть) сделана трапезная церковь: нужно только поставить иконостас и престол».

В своём рапорте протоирей В. Никитин ясно говорит о невозможности открывать женскую общину без храма. Здесь же он советует в уже построенном корпусе (38x12 аршин) сделать трапезную церковь. М.Я. Попова без промедления последовала этому совету. К стоящему в центре общины деревянному крытому железом на каменном фундаменте дому был пристроен алтарь, надстроен купол, построена паперть и над ней небольшая тесовая колокольня.

В клировых ведомостях церковей Егорьевского уезда за 1890г. имеется «Ведомость о церкви Тихвинской (так в документе), Егорьевского уезда, новоустройстваемой женской общины, что на острове «Иевлевский Корь».

1. Построена в 1890г. на иждивение вдовы унтер-офицера Марии Яковлевой Поповой.
2. Зданием деревянная с таковою же звонницею, на каменном фундаменте, покрыта железом, от огня застрахована.
3. Престолов в ней один во имя Тихвинской иконы Божьей Матери – тёплая.
4. Утварью достаточна...Здания, принадлежащие сей церкви, все деревянные, от огня застрахованы, именно: дом 1-этажный, где помещаются кельи, крытый железом; дом 1-этажный, где помещается трапеза и просфопекарня. Крытый железом; дом 1-этажный крытый тёсом, где помещается келья; баня, крытая тёсом; дровяной сарай, крытый тёсом. Эти постройки находятся в ограде. Ограда тесовая. За оградой постройка: дом для священника с кухней и двором для приезжающих, крытый тёсом; дом для помещения рабочих, крытый тёсом, при нём скотный двор и погреб; хлебный амбар, крытый тёсом. Строится ещё дом 2-этажный, крытый железом, для помещения богомольцев».

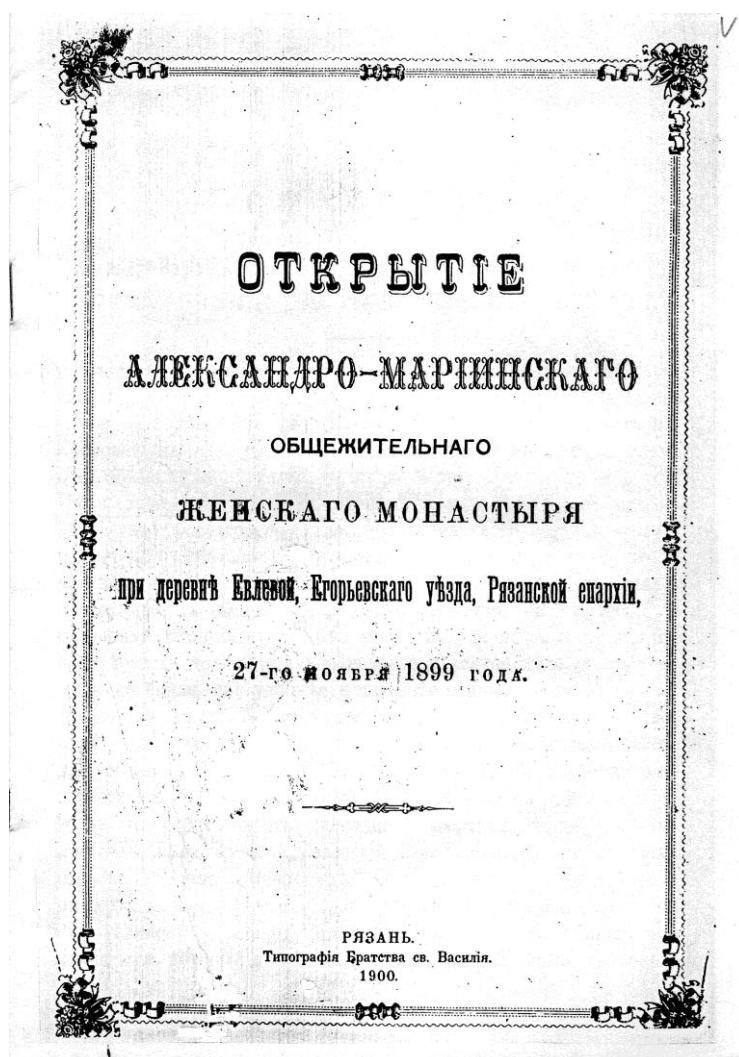
Церковь Тихвинской иконы Божьей Матери.

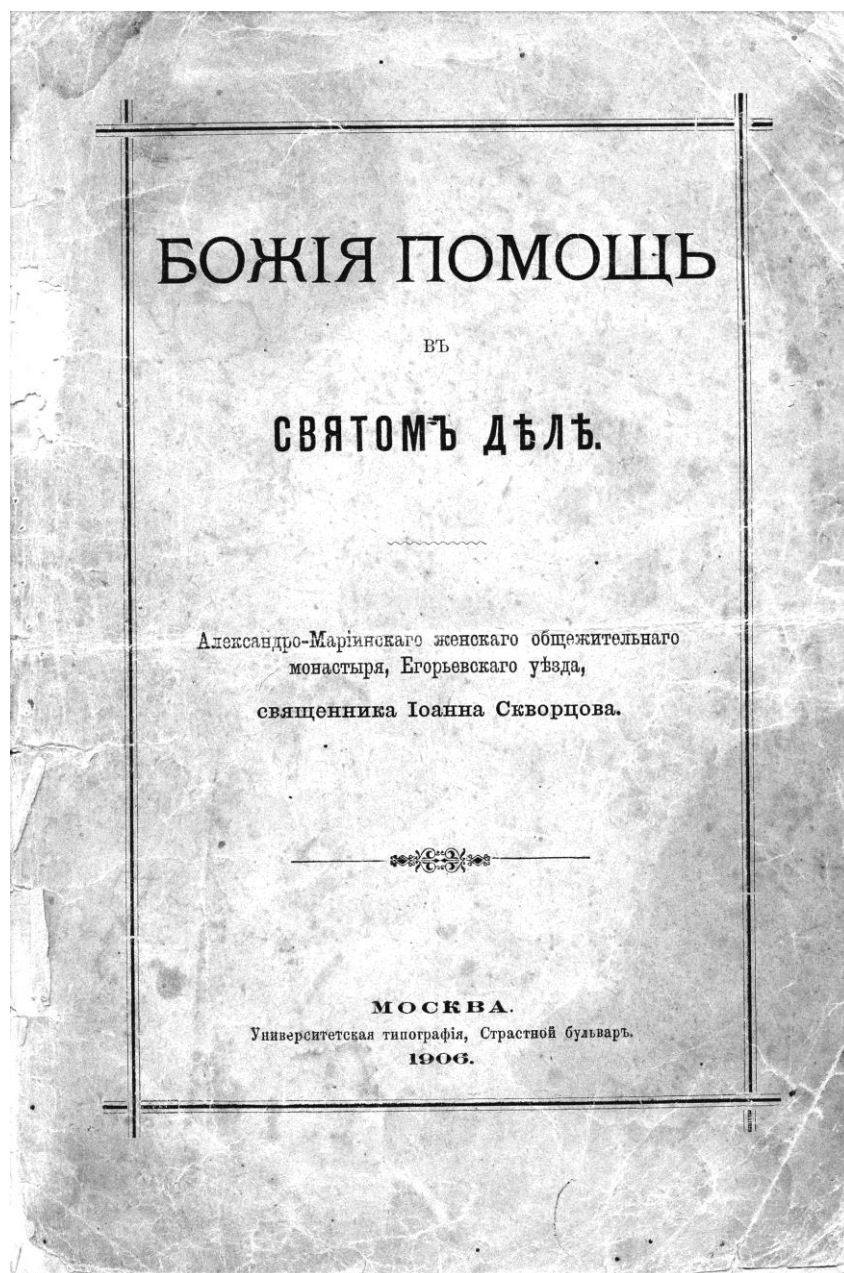
По благословию преосвящённого Феофиста, архиепископа Рязанского и Зарайского, нововыстроенный храм 1-го октября 1890 года был освящён архимандритом Рязанского Троицкого монастыря Владимиром в честь Тихвинской иконы Божьей Матери.

Два года, прошедшие после освящения храма М.Я. Попова провела в неустанных заботах: строились несколько новых келий для сестёр и двухэтажный дом для новой гостиницы. В это время она обращается с ходатайством в Рязанскую Епархию, и вскоре, в конце августа 1892 года, Священный синод принимает решение об учреждении Александро-

Мариинской женской общины. По благословению преосвящённого Феофиста официальное открытие общины 21 ноября 1892 года совершал архимандрит Нестор, бывший наместник, а в описываемое нами время настоятель Николае-Радовицкого монастыря Егорьевского уезда.

Открытие женской общины стало достойным итогом подвижнической жизни М.Я. Поповой. 22 декабря 1892 года она внезапно скончалась. Неутешным было горе сестёр: пять лет совместной жизни и труда Мария Яковлевна была для них не только строгой наставницей, но и как бы второй родной матерью. К тому времени недалеко от западной стороны общины уже имелось огороженное штaketником кладбище. На нём и похоронили М.Я. Попову. На могильной плите была высечена надпись: «Здесь погребено тело Основательницы и Настоятельницы сего Монастыря

Марии Яковлевны Поповой, купеческой вдовы. Жития ей было от роду 67 лет. Скончалась 22 декабря 1892г.; до брака фамилию носила Кузьмина».

Новая начальница общины монахиня Рафаила, бывшая казначея Сушкинского Никонова женского монастыря Спасского уезда Рязанской губернии, оказалась достойной преемницей М.Я. Поповой. Возведение нового каменного храма стало главным делом матери Рафаилы. Колокол для храма весом 200 пудов был куплен и пожертвован старцем Варнавой. Новый храм пятиглавый, трёхпрестольный. Замечательной особенностью его строительства явилось то, что все суммы складывались из монастырских доходов и пожертвований многих благотворителей. Материалами для храма помогли крестьяне: Димитрий Никифорович Косоногов, Пётр Никифорович Косоногов, Афанасий Иванович Дворецкий и другие. А иконостас и средства для украшения внутренних стен предоставил коломенский купец Пётр Матвеевич Глазунов. Доказательством растущей известности и почитания общины является тот факт, что вся утварь, ризница и вещи храма Тихвинской иконы Божией Матери приобретались исключительно за счёт благотворителей. И если при основании ядро общины

составляли двенадцать лиц, то в 1897 году в общине проживало уже 125 человек: 19 мужчин и 106 женщин. Правда, следует сделать оговорку, что не все они были членами общины: в это число входили и наёмные работники, и прислуга богадельни.

Вследствие таких благотворных изменений Указом Святейшего Синода от 16 сентября 1899г. за № 5125 по представлению преосвященного Мелетия Александро-Мариинская женская община была обращена в общежительный женский монастырь того же наименования с возведением настоятельницы в сан игуменьи. На торжественное открытие монастыря приезжал Архипастырь Мелетий, епископ Рязанский.

Ворота Александрo-Мариинского монастыря.

Игуменья Рафаила управляла монастырём до октября 1903 года, а 22 марта 1904 года приехала новая начальница монастыря Валентина. До этого она сорок лет прожила в образцовом Иверском Выксунском монастыре Нижегородской губернии Ардамовского уезда и теперь в Александрo-Мариинском монастыре стала вводить тот же порядок, что и в Иверском монастыре. Своей деятельностью по управлению монастырём она в короткое время успела обратить на себя внимание преосвященного Аркадия, епископа Рязанского и Зарайского, и 10 сентября 1905 года возведена тем же преосвящённым в своём монастыре в сан игуменьи. При ней расширяются владения монастыря: в 1904 году она приобретает в с. Спас-Клепики землю под монастырское подворье. При ней же к 1906 году количество сестёр возросло на целую треть и составляло 147 сестёр.

Дом матери-игуменны.

... О том, как в 1918 году закрывали монастырь, рассказывает пенсионерка из д. Евлево А. Финогенова: «Приехали военные. Монастырь закрыли ночью. А утром построили всех монашек и священника и погнали в ссылку. Монашки запели молитву «Морскою волною».... С ней и уходили. Некоторые потом вернулись из ссылки».

Вот начало этой молитвы:

«1. Волною морскою Скрывшаго древле гонителя мучителя, под землёю скрыша спасенных отроцы; но мы яко отроковницы Господеви поим, славно бе прославися».

Монахини пели молитву, которая должна была исполняться в храме на заутрени. Они её и служили: а то, что они на улице, а не в храме – это для них имело второстепенное значение. Для них главное – воздать славу и хвалу Господу. И если бы даже разразился ливень или даже началось землетрясение – ничего бы не изменилось: они так же продолжали бы службу. И это было всего каких-то 90 лет назад (для истории – мгновение). Какая вера, какая высота духа! И сравнивая себя с ними, ясно видишь, какая пропасть разделяет нас. Для нас важна земная суета, для них – спасение души.

В 1931 году в бесхозных зданиях монастыря разместился Дом отдыха газеты «Известия», впоследствии здесь же открылся пионерский лагерь «Синева» для детей известинцев. В нашу задачу не входит подробное изложение истории Дома отдыха и пионерлагеря. Напомним лишь конец этой истории. В 1996 году, разорённая перестроечными реформами, редакция «Известий» закрыла и Дом отдыха, и пионерлагерь «Синева». И с тех пор это чудесное место охраняют лишь несколько сторожей.

Проходил год за годом, но ничего не изменялось. Казалось, само время остановилось в этом месте. Но ничто не вечно под луной. Генеральный директор Издательского дома «Известия» Э.А.Галумов приехал своими глазами посмотреть легендарный дом отдыха, о котором он слышал столько рассказов от ветеранов-известинцев. Покорённый красотой этого места, он решил возродить знаменитую здравницу.

Э.А. Галумов.

Уже восстановлена лодочная станция, сияет новая кровля на храме Тихвинской иконы Божьей Матери, идут работы на других объектах. Мы надеемся и верим в осуществление этих планов, в то, что в ближайшие годы возродится оздоровительная база «Известия» и вернёт себе былую славу.

Н.Чистяков,
член Союза краеведов России,
с.Пышлицы, Шатурский район

Воспоминания

Счастье повторить отца

В нашей многотиражной газете «Энергия» 21 декабря 1960 года была напечатана заметка моего отца. Прочитаем её вместе. Она стоит этого.

ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ

(Из воспоминаний о пуске Шатурской ГРЭС)

...1925 год. То, что мне тогда пришлось видеть и слышать, надолго запало в мою память. И вот сейчас, в славную годовщину ленинского плана ГОЭЛРО, я с особым удовольствием вспоминаю волнующую картину пуска первенца ГОЭЛРО – Шатурской ГРЭС.

В то время мне было всего 11 лет. Тогда я многого не понимал, не представлял, что такое электрическая лампочка. Поэтому, когда я и мои сельские приятели узнали о дне пуска в эксплуатацию электростанции, мы отправились туда, чтобы посмотреть это своими глазами. А если удастся, пощупать, потрогать руками оборудование.

Придя на ГРЭС, я незаметно пробрался в машинный зал и с детским любопытством рассматривал оборудование. Меня тут всё удивляло, но с особенным интересом я любовался большой и изящной люстрой, сиявшей множеством электрических огней.

Потом я очутился во дворе электростанции, где увидел много народу. Лица у всех сияли радостью, улыбками. Начался митинг. Как помню, с пламенной речью, посвящённой пуску электростанции, выступил начальник строительства Александр Васильевич Винтер.

Тогда я не предполагал, что свяжу свою судьбу с Шатурской ГРЭС, буду здесь работать. А получилось именно так. В 1930 году меня приняли в школу ФЗУ, созданную на базе электростанции. А через два года я уже слесарил в турбинном цехе.

За годы существования Шатурская электростанция претерпела большие изменения. Втрое возросла её мощность, многие производственные процессы тут механизированы. Незнаваемо вырос и похорошел город Шатура.

Н.БУРОВ, ст. мастер турбинного цеха

Подумалось вот о чём. Во времена моего детства такие вот простенькие, бесхитростные рассказы печатались в школьных книгах для чтения для начальных классов. И прочитанное запоминалось ребятами на всю жизнь, часто определяя и выбор профессии, и судьбу. Сейчас пишут про другое. И не потому ли сегодня такая огромная проблема с рабочими профессиями в стране – не хотят современные дети быть слесарями, токарями, электриками. И когда-нибудь это нам аукнется.

Н.А. Буров

Выходит, если сегодня наши книжки станут с любовью рассказывать о людях труда, то завтра эти люди у нас появятся? Нет, вы меня неправильно поняли. Они появятся уже сегодня, прямо сейчас, потому что они очень нужны. Они востребованы.

За моей спиной в рабочем кабинете висит портрет отца с Золотой Звездой на груди. И потому у меня постоянное ощущение его присутствия.

Но всё равно, когда выдаётся свободная минута, я люблю забежать в турбинный цех, где на рабочем месте отца висит мемориальная доска с тёплыми и торжественными словами, которыми его товарищи по работе как бы попросили всех, кто придёт сюда работать, помнить и уважать моего отца.

Это трогает до слёз...

И есть прямая преемственность в том, что именно здесь работает заместителем начальника котельно-турбинного цеха отец его внуков Юрий Штукарёв, а названный в честь деда наш сын Николай работает машинистом-обходчиком котельного оборудования.

Дочь наша Елизавета тоже трудиться на Черепетской ГРЭС, в финансовом отделе. Старшая моя сестра Альбина работает на Каширской ГРЭС. Она окончила МИИТ (Московский институт инженеров транспорта). По её стопам пошла и я, считая, что в транспортном цехе должен работать специалист с дипломом этого престижного железнодорожного вуза.

Кстати, отец мечтал, чтобы обе его дочери получили высшее образование, и мы с Альбиной не подвели его.

Сам он очень болезненно переживал неполноту своего образования. И когда однажды ему предложили должность директора одного из самых ответственных подразделений, не посчитал возможным принять это предложение, несмотря на огромный практический опыт. Для него это был вопрос предельно нравственный. Он считал, что не вправе занимать место

дипломированного инженера. А Золотая Звезда Героя в его понимании была не ключом, открывающим любую дверь, а, наоборот, инструментом, не позволяющим поступать против собственного кодекса чести.

И это не единственный пример. Он мог помочь своей дочке и зятю остаться в Москве после окончания вуза. Для этого стоило только намекнуть нашему бывшему директору Валериану Степановичу Белоусову, чтобы он пригласил нас в свою организацию. И комиссия, конечно бы, распределила молодых специалистов, которых затребовал к себе такой энергетический зубр, в столицу. Валериан Степанович отцу бы не отказал, потому что отец уехал из Шатуры в г.Суворов именно по приглашению Белоусова. Отношения их были тёплыми настолько, что отец мог попросить директора, когда тот ездил в Шатуру к своей семье, взять с собой и его гостинцы для своей Татьяны и девочек. Но сама мысль об использовании этого «блатного» ресурса была ему противна.

Кстати, о посылках домой, характеризующих добрую душу отца, его предельно конкретную заботу о семье. Отец и с фронта передавал домой всё, что получал согласно интендантскому довольствию: консервы, сахар, мыло, экономя всё это богатство для мамы и Альбины. А в роли курьеров в основном выступали... забеременевшие на фронте девушки, отправленные в тыл.

Я не могу характеризовать отца с производственной стороны. Об этом убедительно рассказывает Звезда. Первая на ГРЭС. А сам он дома о работе никогда ничего не говорил. Но было видно по его лицу и настроению, что не всегда там, в цехе, всё ладилось. И со своими порой мрачными мыслями он предпочитал справляться сам, не перекладывая моральный груз на близких.

Он молча переживал то, что ранило его. Не случайно он выдержал на ногах два инфаркта. Даже не обратившись к врачам по поводу болей в сердце. Третий инфаркт убил его.

Я хорошо помню все его уроки. И главный урок – Правды. В старших классах я стала поздновато возвращаться домой. Он попросил объяснений. Я что-то стала ему рассказывать. Он молча выслушал мои фантазии и сказал: «Никогда не ври. Это так противно».

Второй урок из этой же нравственной серии. В меня влюбился мальчик, который мне не нравился. Я стала всячески фыркать, демонстрируя своё пренебрежение. Об этом узнал отец от моей матери. И сказал мне: «Не смей так вести себя с ним. Ему же больно. Постарайся мягко всё объяснить».

Я сделала всё так, как наставлял отец. И школьный Ромео до сих пор не считает меня человеком, испортившим ему жизнь.

Он был очень компанейский человек. В двух его блокнотиках – адреса десятков товарищей, с которыми он вместе служил и знакомился во время служебных поездок на другие ГРЭС для изучения передового опыта.

Он любил возиться в саду. Когда семье выделили коттедж и мы переехали туда из квартиры, он «по науке» распланировал довольно-таки большой земельный участок, расположенный рядом с домом, и очень грамотно, соблюдая расстояния между яблонями, сливами, вишнями, кустами крыжовника, смородины, малины, разместил заранее добытые сортовые саженцы. В саду он проводил много времени, подкармливая растения, пропалывая и поливая грядки, обрезая сучья. Прикрепив к длинной палке литровую банку, чтобы не наклоняться лишний раз к земле и вносить удобрения под корни растений строго по рецептам, он как бы молча учил нас, своих детей, не только трудолюбию, но и пунктуальности, точности, рациональной логике.

Он вообще был учитель от Бога. В Шатуре руководил учебной практикой в энерготехникуме, в Суворове в таком же техникуме преподавал, едва успев закончить его. И, мне кажется, свой приусадебный участок, к которому его тянула извечная крестьянская привязанность к земле, он воспринимал как продолжение учебной аудитории. Да это так и было, это виделось невооружённым глазом. До сих пор удивляюсь, как в этом деревенском человеке, который, казалось бы, должен видеть в картошке, морковке, свёкле и фруктах только продукты для семейного стола, отчётливо проявлялось почти философское отношение к труду и его главным результатам.

Сад и огород были для него не просто местом проведения отдыха и разрядки от трудового напряжения, а школой трудового воспитания. Во всяком случае, я, тринадцатилетняя, помогала ему сажать деревья, копая ямки наравне со взрослыми. И, признаюсь, делала это не из-под палки, а с удовольствием. И, угощая внуков румяными сладкими яблоками, стараясь не быть слишком дидактичной, всё же не упускала случая неназойливо напомнить Мите и Даше, детишкам Коли, какой молодец был их дедушка, что ещё давно-давно позаботился о них, своих внучатах. Подрастёт дочка Лизы Аrinka – и она усвоит эту науку, которую педагоги называют преемственность поколений.

Он и ушёл из жизни в саду. Пришёл с работы, ступил с крыльца в густую зелень, яркое цветение, терпкие запахи и упал. Я услышала тихий вскрик. Подбежала и увидела его глаза. В них было столько боли и тоски. Он не мог сказать ни слова и молча прощался с нами одними глазами.

Это было чудовищно несправедливо. Он так любил жизнь, а она не оставила его здесь с собой. Он был добр, справедлив, отходчив, трезв, некорыстолюбив, приятен в общении, красив, и внешне и духовно, а его отняли у нас, у всех, кто его любил, кому он был так нужен. Говорят, Бог забирает к себе лучших, словно бы подбирая надёжные кадры в свою команду. Бог забирает всех – и хороших и плохих, но лучше бы он оставлял хороших на земле. Ведь здесь им так много работы. Отец ушёл, когда ему было всего пятьдесят три года. И сегодня мне странно, что он уже... моложе меня.

Золотая звезда посверкала на его груди только одиннадцать месяцев. Очередная несправедливость.

Он любил читать книги. Не какие-нибудь пустышки – классику. Он собрал дома приличную библиотеку, которой всю пользовалась и я, когда училась в школе. В записной книжке остались записи с ещё довоенных времён, короткие, но заставляющие задуматься.

1136. Номер карточки в библиотеке.

Сентябрь 1940 года. Прочитал роман «Милый друг». Автор Ги де Мопассан. Вот кое-что из него. «Она не смотрела на него, углубившись в свои размышления. Он говорил себе: «Единственное хорошее в жизни – это всё-таки любовь! Держать в своих объятиях любимую женщину – вот предел человеческого счастья».

А сколько писали, что коммунисты – роботы.

Октябрь 1940. 25 числа выпал первый снег. В этот день самочувствие несколько поднялось, а потом опять упало вниз. Причина – письмо. Таня пишет, что больна и чувствует себя плохо.

Это о маме.

Октябрь 1940. Прочитал роман «Дитя человеческое». Автор Мартин Андерсен Нексе. Перевод с датского.

Первые числа ноября. Прочитал роман «Произрастающее на красной глине». О Никонисе. Описывается положение населения Кореи и приехавших в свою колонию японцев. Время действия 1905 год.

Ловлю себя на мысли, что девять из десяти из сегодняшних читателей современной модной литературы и авторов-то таких не знают.

Об армейском житье-бытье.

Праздник XXIII годовщины октябрьской революции провёл плохо. Работал все три дня. Даже поспать было некогда.

14 ноября. Написал Тане, чтобы прислала денег рублей двадцать. Жизнь проза. Надо.

А записи сорок первого заставляют задуматься о том, как неразрывно в душах наших отцов существовали личная жизнь и долг перед Родиной. Исписанные карандашом странички с описанием устройства ручного пулемёта Дегтярёва, о задачах боевой и политической подготовки, о воинских почестях и приветствиях, о воинском виде бойцов, о подаче жалоб, о дисциплинарном батальоне, об изменении режима содержания на гауптвахте. Указана дата директивы Главного управления РККА «О перестройке партийно-политической работы». Выписка из дисциплинарного устава РККА.

Советская воинская дисциплина есть знание и точное выполнение порядка, установленного Уставом РККА.

Самокритика.

Несмотря на заметное повышение строевой подтянутости ещё не видно должной молодцеватости.

Переписанные полностью песни «Спят курганы тёмные» из кинофильма «Большая жизнь» и «Любимый город может спать спокойно» из фильма «Истребители». И снова про книги.

Январь 1941-го. Прочитал книгу «Земля в ярме». Автор Ванда Василевская.

Март. Прочитал «Облик дня». Автор Ванда Василевская.

Март. Прочитал «Рождённые бурей». Автор Николай Островский.

Март. Прочитал «Норд». Автор Лидин.

Думаю, что это тот самый Лидин, который напишет знаменитый очерк «Таня» о Зое Космодемьянской, опубликованный в «Правде». Папа любил это имя. Так зовут мою маму.

Март. Прочитал роман «Девяносто третий год». Виктор Гюго.

Апрель 1941 года. Прочитал роман Горького «Жизнь Матвея Кожемякина». В этом же месяце прочитал «Горе от ума» Грибоедова и часть его писем друзьям.

14 сентября получил письмо от Тани. Писала она его десятого. Сообщала, что завтра пошлёт ещё одно, в котором опишет всё подробнее. Но, как это ни странно, сегодня идёт уже пятый день с момента обещания, а письмо я ещё не получил. Обидно. Написал десять писем Зубареву, Трошину, Морозову, Бурову, Соловьёву, Иванову, Зюзину, Забелину, Худушину, а на сегодня ответов нет ни от одного. Вот такие у меня аккуратные приятели.

Записей очень мало. Но на оценку переписки он места в блокнотике не пожалел. Разве не видно по этим строчкам, как ценил он общение с близкими, как нужны ему были эти весточки? И дальше – пустота, вакуум, абсолютное молчание. И неожиданное признание.

9 декабря 1941г. впервые за всю войну вернулся на прежние свои рубежи. Первый сдвиг вперёд.

Вторая книжечка сплошь состоит из кратких записей о посещении Славянской, Луганской и Мироновской ГРЭС: штаты, технические данные оборудования, описания технологических процессов. А в трудовой книжке трогательные записи: тридцатые годы – за стахановскую работу награждён премией в сумме 200 рублей, за ударную работу в предоктябрьском соцсоревновании – 100 рублей, за участие в соревновании третьей

сталинской пятилетки – премия 80 рублей, пятидесятые годы – 200-300 рублей премиальных. Вот почему у нас в доме рубль никогда не определял главный смысл жизни.

Он был порядочным, верным, надёжным человеком, которым гордится весь его род. Впрочем, почему был? Он им и остаётся. Это счастье – иметь такого отца и повторить его.

***Г.Штукарёва,**
дочь Н.А.Бурова,
г.Суворов, Тульская область*

Мой жизненный путь и что мне дала Советская власть

Наступает историческая дата девяностолетия со дня рождения В.И.Ленина.

ЛЕНИН – величайший человек нашей эпохи, и сколько потеряло человечество с его преждевременной кончиной – трудно оценить.

В эти дни невольно хочется оглянуться на пройденный путь и оценить, сколь много дали ЛЕНИН и созданная им коммпартия и не только в отвлечённом понятии – истории, но и конкретно мне как одному из многих – обыкновенному рядовому человеку. Приведу краткие штрихи моей жизни.

Детство

Родился я в глухой деревушке (д.Поздняки – Н.Ч.), в бедной, малоземельной крестьянской семье. Отец работал сапожником у местных кустарей и умер, когда мне было около двух лет. У матери осталось 4 человека детей, старшей из которых 10 лет.

Недалеко от деревни у лесного сторожа умерла жена, оставив 5 человек детей примерно такого же возраста, как и мы. Что делать одиноким, многодетным мужчине и женщине в деревне без лошади, без земли? Они поженились. В семье стало 9 человек сводных и затем ещё трое общих детей. Отчим получал 9 рублей в месяц зарплаты – «жалованья». Жили впроголодь. Весной, как правило, болели известной голодной болезнью: «куриная слепота» - от недоедания. Отсюда понятно, почему все мы, дети, начинали очень рано работать. Меня тоже начали приучать к труду с 8 лет. Одиннадцати лет я был вынужден уйти из семьи, выражаясь по Горькому, «в люди».

Работал у разных хозяев: пастухом, мальчиком в трактире, просто чернорабочим и т.п. Учили обманывать, обвешивать, воровать и не попадаться, молиться богу и почитать старших. Много пинков, оскорблений, насмешек. Работа: летом – от зари до зари, а зимой – как придётся. Но спать и зимой приходилось мало. В 1916 году в 13-летнем возрасте вступил в артель дровопилов. Однажды по дороге к месту работы меня поймал кондуктор (ехал, естественно, «зайцем»), и сдал дежурному станции. Глухая, дождливая осенняя ночь. Куда меня денешь? В течение ночи, от нечего делать, дежурный по станции разговорился и проникся ко мне сочувствием. Много позже я узнал, что он был из народников (он жив и теперь). Он решил меня устроить в ученики телеграфиста на железной дороге на казённый счёт. Написал прошение в управление Казанской дороги, а утром с товарным поездом отправил меня к месту работы. Через несколько месяцев пришёл отказ: не подходит по социальному положению. «Слишком худороден и беден».

О Февральской революции узнали в лесу от одного местного меньшевика, приезжавшего в неё для проведения митинга. Он говорил горячо. Но мы всё равно ничего не поняли. Поняли только, что сместили царя, но наша жизнь, как увидели дальше, от этого не изменилась.

Летом 1917 года поступил на железную дорогу по ремонту пути. Об Октябрьской революции узнали на железной дороге, от приезжавшего из Москвы какого-то рабочего. Он говорил, что рабочие и солдаты взяли власть в свои руки. Всё это было не очень понятно. Но всё же мы поняли, что произошло что-то очень важное, так как, пока рабочий говорил, наш мастер, надувшись, стоял в стороне и молчал. Он был очень грубым и особенно с нами, подростками. Но вот прошла зима. Весной 1918 года началось строительство Шатурских торфоразработок. Я поступил на строительство: раскорчёвка деревьев, проведение дорог и т.п., с этого момента у меня началась новая жизнь.

Юность и проблески новой жизни

На строительстве торфоразработок я впервые узнал о коммунистической партии. Какие она ставит задачи, что основатель и вождь её ЛЕНИН. На строительстве была группа старых большевиков, хорошо знавших ЛЕНИНА. Они-то и рассказывали рабочим о задачах советской власти и коммунистической партии и что руководит советской властью и партией ЛЕНИН.

Помню взрыв негодования, когда было получено известие о покушении на ЛЕНИНА. Всё это сильно на меня повлияло. Я стал более внимательно прислушиваться к тому, что говорили большевики. Летом 1919 года на строительство приехали представители уездной организации комсомола. Организовали ячейку и у нас. Записалось 5 человек, из которых: трёх выбрали в члены бюро, меня в кандидаты и один товарищ остался у нас без поручений. Мы его многие годы потом называли в шутку «массой». Затем наша ячейка стала быстро расти.

Учёба

В качестве основной члены партии ставили перед нами, комсомольцами, задачу – учиться, стать культурными. Организовали вечерние рабочие курсы, на которых мы учились после работы с 7 до 11 часов вечера. Было трудно. Много работали. Плохо питались. Шёл 1919 год. Советская Россия окружалась врагами, и мы понимали, что наступает тяжёлое время. Надо было активнее работать в комсомоле, быть более бдительными, бороться с кулаческими науськиваниями и насмешками. Тяжёлым оказался отход от религии. Одиночество, бури и грозы в детские годы в лесу, когда был пастухом, часто нагоняли страх и способствовали развитию суеверий. Так, например, в 10-12-летнем возрасте, в тёмные осенние ночи, через леса и болота я находил «дорогу» по звёздам. Волков не боялся, так как от них легко защититься факелом огня из лучины смолистой сосны, которую я всегда носил по ночам при себе. Но страшно боялся «нечистой силы». И однажды, осенней ночью в глухом лесу, чуть не умер от страха от внезапного, душераздирающего хохота совы над головой. Не помню, как добрался домой. (О том, что это «смеялась» сова, я узнал значительно позже). Всё это, естественно, развивало впечатлительность суеверий, от которых трудно было отделаться сразу.

И.И. Соловьёв

В 1921 году в числе трёх товарищей партийная организация Шатурстроя отправила меня в Москву на рабфак. Кончил рабфак, перешёл в ВУЗ. Весной 1925 года в Ленинский набор вступил в кандидаты партии. Каждое лето в каникулы уезжал на Шатуру работать и мечтал после окончания института вернуться на Шатуру и работать в котельной электростанции. Любил котельную. Она казалась более понятной. Но в 1929 году началось выдвижение бывших рабфаковцев в аспирантуру. В числе других парторганизация института выдвинула и меня. В августе 1930 года через Кавказ ехал в Крым в дом отдыха «Селям» отдыхать. В Батуми получил правительственную телеграмму: «Явиться в ЦК ВКП(б)»!!! На первый же поезд дали билет. Попытки догадаться: «Зачем?» - конечно, ни к чему не привели. Так и проволновался всю дорогу напрасно. В 10 час. вечера явился в ЦК на приём, холодел от столь необычного факта. Но разговор оказался очень простым, быстро успокаивающим и располагающим: «Хотите поехать в Америку?» - Нет. – «Почему?» - Потому, что хочу учиться. – «Ну, вот мы и думаем послать Вас учиться в Америку. Нам известно, что Вы аспирант. Справитесь с задачей – то так и должно быть; не справитесь – спросим, почему. Вы должны там не только пойти курс, но и изучить методику обучения в их школе. Но пока получите броню на билет и возвращайтесь в Крым отдыхать. Будет нужно – вызовем». Прошло три месяца. Стал забывать, но... получил вызов и направился на курсы английского языка. Потом Америка. Потом возвращение домой.

Работа

После возвращения из Америки Правительственной комиссией был назначен на работу одновременно в Мосэнерго и в МЭИ. Так работал до 1941 года. Потом война. Ликвидация последствий войны. И только в 1946 году, наконец, я смог окончательно

перейти в институт на научно-педагогическую работу как основную. Потом стал профессором, доктором, дважды Лауреатом Сталинской премии. Широчайшее поле деятельности, лишь бы хватило здоровья и сил...

12.04. 60г.

И.И.Соловьёв

Михаил и Настя

(про М.Д.Лисиченкова и его жену,
оба родом со Смоленщины)

-Настасья, что ты там копаешься? Лошадь застоялась! – послышался со двора голос отца.

-Иду, батюшка! – откликнулась девушка, возвращая уют на печку.

В избу влетела Анютка Быстрова, закадычная Настина подружка.

-В город надумала ехать, Настёна? – спросила она весело.

-Батюшка давеча обещал новые ботиночки купить и мою фотокарточку сделать! – не без гордости ответила Настя.

-А Мишка Лисинёнок тоже собирается в город ехать, - зашептала Анютка, оглядываясь зачем-то на дверь.

-Ну, и пусть его едет! Мне-то что? – Настя залилась румянцем. – Надо же, узнал про поездку. И кто ему сказал? – мысль о предстоящей встрече грела душу. Но мечтать было некогда, отец ждёт. Настя быстро натянула на себя глаженое платье, обула старые башмаки и вышла во двор.

Дорога от деревни до города была неблизкой. В город въехали пополудни и, привязав лошадь у коновязи постоянного двора, сразу же пошли в обувную лавку. Отец сдержал слово – купил дочери новые башмачки на высокой шнуровке. Тем временем отец с сыновьями Иваном и Петром отправились к фотографу, а Настю усадили на лавочку. Пока братья фотографировались, а отец договаривался о цене, Настя краем глаза уловила приближавшуюся к ней чью-то тень. Она подняла глаза. Рядом с ней стоял улыбающийся Мишка Лисинёнок и потягивал ей гостинец – печатный пряник, покрытый сладкой розовой глазурью.

-Уезжаю я скоро, Настя. На Шатурские торфоразработки посылают. Поедем со мной! – услышала она спокойный голос парня.

-Ну, вот ещё! – фыркнула Настя. – Меня батюшка не пустит. Да и сама я никуда не поеду, мне и дома хорошо, - добавила она надменно.

-А вот посмотрим. Я сегодня к вечеру сватать тебя приду, - ответил Михаил и, увидев выходящих из лавки фотографа Настиных братьев, повернулся и пошёл прочь.

Настя надула губки. Замуж она ещё не собиралась. Ей было вольготно дома. Она была самой младшей в большой работающей семье. Отец – мужчина строгого нрава – любил её без памяти и баловал. Два года ходила Настя в соседнюю деревню обучаться грамоте в церковно-приходской школе. Буквы узнала, читать и писать научилась. На этом всё учение и закончилось. Надо было по дому матери помогать. Хозяйство было крепким: две лошади, корова, овцы и прочая мелкая живность – утки, гуси, куры. Их семье принадлежало несколько наделов земли. Сеяли хлебушек, сажали картошку. Работали с утра до ночи.

-Да никуда я не поеду. Вот что надумал! – успокаивала себя Настя, пытаясь унять охватившее её волнение. – А вдруг и впрямь свататься придёт, что тогда? – эта мысль испугала девушку.

Настя давно заметила этого коренастого парня с большими серыми глазами. Во время какого-нибудь праздника или деревенских посиделок с хороводами или игрой в «горелки» она часто замечала на себе его пристальный взгляд. В хороводе он всегда старался встать рядом с нею, заглянуть в глаза, взять за руку и сказать что-нибудь приятное.

-Настя! Ну что ты сидишь? Иди же сюда! Фотограф ждёт! – вывел из задумчивости девушку голос отца. Она быстро вскочила с лавки, пряча в складках платья заветный

гостинец. По возвращении из города, не доехав до родной избы, Настя спрыгнула с телеги и побежала к подружкам показывать обнову. Вокруг Насти собралась целая толпа. Всем хотелось посмотреть на новые ботиночки с высокой шнуровкой и примерить такое чудо. Примерка затянулась надолго.

Солнце уже садилось за кромку леса, когда Настя подошла к своей избе. Ступив в сени, она услышала сердитый голос отца.

-Не отдам девку, молода ещё! Не отдам! Вон из моей избы! – шумел на кого-то отец. Настю как кипятком обдало:

-Батюшки! Да неужто Миша и впрямь свататься пришёл? Сдержал-таки слово!

Насте стало отчего-то радостно на душе.

Отворилась дверь, и из избы в сени вышел Михаил. Настя от неожиданности выронила ботиночки, и они со стуком брякнулись на пол. Парень нагнулся, подобрал ботиночки с пола и протянул их Насте.

-Не отдаёт тебя за меня отец твой, Настенька. Но я упрямый, Я опять приду, потому как не мыслю я жизни без тебя. А покуда – прощай! – Михаил поклонился девушке в пояс и шагнул за порог.

Прошёл месяц, за ним – второй, третий... От Михаила не было вестей. Поначалу Настя считала дни, прикидывая новую встречу на большие престольные праздники. Но все праздники давно закончились, а Михаил всё не ехал.

-А вдруг он на чужой стороне другую зазнобу себе нашёл? – сердечко девушки начинало тревожно биться от одной этой мысли. Настя заскучала. На девичьих посиделках сидела она за рукоделием молча, хороводы водить выходила неохотно. Ждала Михаила. И дождалась.

Однажды весенним вечером, когда вся семья ужинала за большим деревянным столом, в избу вошёл Михаил Лисиченков в сопровождении отца и дяди. Настя рванулась было навстречу гостям, но мать схватила её за руку и усадила на лавку со словами:

-Куда ты, оглашённая? Или порядка не знаешь?

Тем временем гости вышли на середину избы, сняли шапки и, перекрестившись на образа, поклонились хозяевам.

-Проходили мы мимо вышей избы, да решили зайти. У вас – товар, у нас – купец. Дай, думаем, приценимся. Авось да сговоримся? – начали было сваты разговор, но до конца договорить не успели.

-Не дам, не пушу! – загремел вскочивший из-за стола глава семьи Михайловых и так саданул кулаком о столешницу, что ведёрный чугунок с варёной картошкой аж подпрыгнул. Все домочадцы вжали головы в плечи. Михайло Михайлов был грозен. – Не пушу! Чего удумали! Гольтьба гольтьбой, а туда же! Не достанется вам Настасья! Не для того я её растил, чтобы за голодранца отдавать. Я уже с мельником сговорился. Его сын Васька – богатый жених. К Покрову и обвенчаем. А вам в моей избе более делать нечего!

-Хорошо бы саму Настю спросить, - выступил вперёд Михаил.

-Цыц! Проклятое мясо! И спрашивать не буду. Моя дочь волю родительскую уважать должна. Вот тебе - Бог, а вот – порог! – продолжал гроыхать хозяин. Злоупотреблять его терпением было больше нельзя. Сваты молча поклонились и вышли из избы. Настя просто остолбенела. Она представила рядом с собой пред аналогом огромного рыжего детину Ваську, любителя выпить, матершинника и первого забияку на деревне и содрогнулась.

- Хорош батюшка, ну и женишка мне присмотрел, меня не спросив. Не бывать этому! – твёрдо решила про себя Настя, но виду не подала.

Зная тяжёлый характер отца. Настя как ни в чём ни бывало продолжала работу по дому, разговаривала со всеми ровно и ласково, ни о чём отца с матерью не расспрашивала.

Прошло три дня. Анютка прислала весточку, что Миша назначает ей свидание у заброшенной риги на краю села. В этот вечер Настя на посиделки не пошла, а пробралась огородами к старой риге. Михаил уже ждал её.

-Настенька, душа моя, сама видишь, какую судьбу тебе отец твой уготовил. Поедем со мной, Настенька! Новую жизнь начинать будем. В Шатуре строительство идёт большое. Народу разного много. Жизнь, правда, там совсем другая – трудная, но интересная. Сами свою жизнь строить будем. А я тебя никогда не обижу, потому как полюбил я лишь тебя одну на всю жизнь, - взволнованно проговорил парень. Долго ещё стояли они, прислонившись к покосившейся стене старой риги, держась за руки, и говорили о будущей совместной жизни. Настя призналась Михаилу, что очень его ждала и готова идти за ним хоть на край света.

Домой Настя вернулась, полна решимости действовать. Когда в избе все улеглись спать, она потихонечку встала, расстелила на полу скатерть, сложила на её середину горкой свои нехитрые пожитки, сверху положила иконку Богородицы, завёрнутую в тряпицу метрику, и увязала всё это в большой узел. Узел она затолкала в жёлтую плетёную корзину, накинула на голову шерстяной платок, на плечи – плюшевую кацавейку, ноги сунула в валенки с галошами. Положила в корзину и новые башмачки на высокой шнуровке. У двери она присела на лавку, огляделась кругом, словно хотела запомнить каждую вещь. Затем, перекрестившись, вышла в сени, тихонько прикрыв за собой дверь, и смело зашагала к околице, неся в руках корзину – всё своё приданое. За околицей её ждала другая жизнь.

Добирались Михаил и Анастасия до Вязьмы окольными путями. Боялись, как бы не застала их в пути погоня. Где пешком шли, где на попутной подводе ехали. Когда добрались до города, Михаил повёл невесту первым делом прямо в горсовет – регистрироваться. Но отдел регистрации в тот день не работал. Дождаться следующего дня было некогда. Решили расписаться на месте. Улица, ведущая к вокзалу, проходила мимо церкви. Настя вопросительно взглянула на Михаила.

-Нельзя нам венчаться, Настенька. Я ведь заявление в партию подал. Назначили меня слесарем Шатурского гидроторфа. Люди у меня в подчинении, а я - у всех на виду, - ласково сказал Михаил.

-Нельзя, так нельзя, - вздохнула и решительно ускорила шаг.

Привёз Михаил Лисиченков молодую жену в посёлок Долгуша. Разместились в общем бараке, за цветастой занавеской. Началась у Насти новая трудная, но интересная жизнь. Перезнакомилась она со всеми обитателями барака, стала активисткой женсовета, с охотой выполняла общественные поручения. За спокойный характер и весёлый нрав полюбили Настю и соседи по бараку и её товарки.

Поначалу она донимала мужа вопросами:

-Когда поедем в райцентр регистрироваться?

Но Михаил работал с раннего утра до позднего вечера. Очень часто посылали его надолго на самые дальние участки торфоразработок. Поездка в райцентр требовала столько усилий и времени, что сама мысль о регистрации откладывалась в долгий ящик. А когда родилась дочь Зина, и вовсе стало не до этого.

-Разве что-нибудь изменит штамп в паспорте? Мы поклялись друг другу быть вместе всю жизнь и в ответе теперь друг за друга перед своей совестью, а расписаться никогда не поздно, - так отвечал муж, когда Настя затевала разговор об оформлении документов.

Обещал Михаил жене жизнь интересную, но трудную. Так и получилось, все трудно жили. Самого необходимого не хватало. Родилась вторая дочь Майя. Семья переехала в

посёлок Керва, жить стали в коммуналке. После барака собственная комнатка казалась Насте раем. Но счастье отравляла мысль о том, что поступила она не по совести, убежав из дома, без родительского благословения. Из писем Нюры, сестры мужа, Настя знала, что отец её проклял, и мучилась она от сознания, что путь в родную деревню для неё заказан. То ли от душевных переживаний, то ли от болотной воды стали вдруг болеть у неё руки. Покрылись они мелкими язвочками, начали кровоточить. Фельдшерица дала Насте какую-то жёлтую мазь, после которой на больном месте образовалась мокнувшая корка. После стирки корка отваливалась, но язвочки стали взбираться по рукам всё выше и выше и уже добрались до локтей, поднялась высокая температура. Михаил, уже начальник Петровско-Кобелевского предприятия, вызвал из Шатуры машину «Скорой помощи». Врач поставил диагноз: экзема. Насте было запрещено стирать и коропаться в земле. Муж даже и виду не подал, что очень обеспокоен. Нарочито бодрым голосом сказал:

-Ну вот, мамка, ты всё горевала, что я тебя на работу не устраиваю. На законном основании теперь домохозяйкой будешь. Медицина тебе работать не велит.

-Да-да, какая уж тут работа, необходимо длительное лечение, - сказал врач, обращаясь к Насте, а мужа попросил проводить его до машины. Когда они вышли на улицу, врач предупредил:

-Экзема до конца не вылечивается, время от времени будут обострения. Мази и лекарства я выписал. А в помощь ей вызывайте родню. В течение месяца она ничего делать не сможет. Руки надо каждый день смазывать густо мазью и бинтовать.

Приехала из деревни Нюра Лисиченкова и взяла на себя всю работу по дому. Своей семьи у ней пока ещё не было, с хозяйством управлялась она неумело, но Настя была ей так рада!

Всё-таки случилась однажды большая неприятность.

Поселковые женщины ходили стирать и полоскать бельё на озеро, благо было оно не очень далеко. В одном месте, где поглубже, сколотили мужики широкие мостки, на которых и размещалась «прачечная». Собрала однажды Нюра для стирки детские пелёнки, носильные вещи, сняла с окон ситцевые занавески и уложила всё в корзину. Корзина получилась увесистая.

-Ничего, дотащу как-нибудь, - сказала себе Нюра.

Когда она подошла к мосткам, женщины уже дополаскивали оставшееся бельё. Пока Нюра раскладывалась на краю мостков, они закончили работу и ушли. Девушка осталась одна. Стирала она старательно, изо всех сил бельё выкручивала и складывала опять в корзину. Часа через полтора корзина доверху была наполнена выстиранным бельём.

Нюра с трудом разогнула спину и выпрямилась. Голова закружилась, в глазах потемнело. Девушка поскользнулась на мокрых досках и нечаянно столкнула ногой корзину с бельём в воду. Корзина тут же камнем пошла ко дну.

-Батюшки, что я наделала! Помогите, кто-нибудь! – заголосила Нюра.

Но рядом никого не было. Нюра решила было прыгнуть в воду, но спохватилась: плавать она не умела, а там было глубоко.

Вернулась Нюра домой в слезах. Настя поначалу не поверила рассказу золовки. Да и то правда, трудно было осмыслить последствия такого происшествия. Купить отрез материи или что-либо из одежды было в то время большой проблемой. Товар был в ограниченном количестве, да и денег у населения было мало. Самым ужасным было то, что не во что было теперь завернуть грудного ребёнка и нечем было занавесить окна. Весть о потере быстро разнеслась по посёлку. Набежали товарки посочувствовать беде, но помочь ничем не могли: у самих каждая тряпочка была наперечёт. Когда муж вернулся с работы, то увидел у себя в

комнате плачущее «бабье царство». Нюра с Настей оплакивали попажу, дети ревели от страха перед бо́льшой группой чужих людей, а товарки всхлипывали «за компанию». Глава семьи ругаться не стал, выпроводил сочувствующих восвояси, а сам направился к начальнику промсклада и уговорил его в счёт будущей зарплаты выдать несколько метров второсортного ситца. Настя с Нюрой сшили четыре пелёнки и куцы занавесочки на окна. Счастливы были безмерно!

Жизнь была трудной, но интересной. Всё ладилось у Михаила: и дома, и на работе. Только вот вокруг стало просходить что-то непонятное. Случалось – ещё вчера разговаривал с человеком, спорил, советовался, шутил, а утром на работе кто-нибудь шёпотом: «Вчера ночью арестовали». И спросить было некого – за что? Те, кто мог ответить, отводили глаза в сторону – тоже, может быть, не всё понимали... Однажды вечером встретила Настёна своего Михаила поникшей, заплаканной от горя и показала письмо из своей Смоленской деревни Игнатково. Отец Насти начал заниматься скорняжным ремеслом и очень преуспел в этом деле, разбогател. То ли за это, то ли за что ещё арестовали настиного отца и мать, конфисковали имущество, а самих сослали далеко на Север... Долго в тот вечер и в ту ночь разговаривали Михаил и Настя Лисиченковы, а утром, неожиданно вызванный в город, Михаил велел жене собрать узелок-мешочек на всякий случай...

В Шатурском Торфотресте Михаила Лисиченкова встретили неожиданным предложением:

- Плохо идут дела на Первом Шатурском торфопредприятии. Прежнее руководство не справилось, от работы отстранено. Поедете в Шатурторф, директором предприятия.

Работа нового директора началась с двух событий, вроде бы и не связанных между собой. Забежала на кухню к Насте незнакомая женщина – познакомиться. То ли соседка, то ли так – активистка... Поговорила о том, о сём, заглянула в комнату – с хозяином поздороваться. Михаил и Настя понимающе переглянулись: большой посёлок – что большая деревня, завтра все будут знать, что у нового директора ковров на полу и на стенах нет, на кровати, как у всех семейных, одеяло, сшитое хозяйкой из цветных лоскутков – обрезков, хрусталя и фарфора тоже не замечено. А так оно и было на самом деле – не с этого начинали Лисиченковы десять лет назад, да и потом ни к чему вроде бы. Вскоре произошло второе событие, о котором узнал весь посёлок – новый директор... пошёл в школу. Да, да – директор Шатурского торфяного предприятия М.Д.Лисиченков стал учащимся старшего класса школы рабочей молодёжи. Так уж сложилась жизнь у Михаила – не смог он в молодые годы получить законченного образования. Учился Михаил на разных технических курсах, простой и понятной была для крестьянского сына жизнь торфяных полей, по справочникам и чертежам, руками рабочего-слесаря легко разбирался Михаил в сложном устройстве новых торфяных машин. Чего не мог понять сам – всегда охотно подсказывали старшие товарищи. Но теперь пришло время – он сам директор и старший товарищ, теперь за всё отвечает он сам. Надо учиться – не новым барином он приехал, а работником.

Наладилась работа торфяного предприятия. Первое Шатурское торфяное предприятие - то самое, на котором двадцать лет назад начали добычу торфа первые шатурские торфяники, снова стало не последним на Шатуре. Наладилась жизнь, но...

М.Д. и А.М. Лисиченковы

Однажды в кабинет к Михаилу решительно вошёл человек в военной форме и плотно прикрыл за собой дверь. Поздоровался, присел к столу. Открыл коробку папирос и протянул директору Шатурского торфопредприятия со словами:

-Закуривайте, Михаил Дмитриевич, разговор у нас будет долгий.

Михаил от папирос отказался:

-Извините, не курю. Давайте ближе к делу!

-Что же это вы, Михаил Дмитриевич, скрыли от партии, что проживаете совместно с Анастасией Михайловой, которая является дочерью врага народа, сосланного за антисоветскую деятельность? – начал незнакомец с вопроса.

Только теперь Михаил догадался, что у него в кабинете находится сотрудник НКВД.

-Нехорошо. Не по-советски поступаете. Не скрою, о Вашей дальнейшей судьбе у членов местного партбюро сложилось неоднозначное мнение. Сначала было решено наказать Вас со всей строгостью, но, учитывая ваш самоотверженный труд и хорошие показатели торфопредприятия по выработке торфа, большинство товарищей проголосовало за возможность дать Вам шанс осознать свою ошибку и расстаться с дочерью врага народа окончательно и бесповоротно, - закончил посетитель свою небольшую речь и пристально посмотрел на директора. – Директором Вас недавно назначили, а результаты уже налицо,

показатели хорошие. Партия не может разбрасываться такими ценными кадрами, - добавил он.

Михаил медленно поднялся из-за стола, сказал тихо и твёрдо, глядя прямо в глаза пришедшему:

-Анастасия Михайлова – моя жена, мать моих детей. Я за них в ответе перед своей совестью и людьми. Отказываться от своей семьи я не собираюсь.

Незнакомец закинул ногу за ногу, неспешно закурил папиросу и лукаво спросил:

-О какой жене Вы говорите, МихаилДмитриевич? Насколько нам известно, Ваш брак с гражданкой Михайловой не зарегистрирован. Вам очень повезло, что Вы не оформили Ваши отношения, иначе мы бы с Вами сейчас здесь не сидели. Надеюсь, Вы понимаете меня?

Разумеется, Михаилу всё было ясно. Он давно догадывался о том, что арест и ссылка родителей Насти просто так даром для их семьи не пройдут. Вот он и наступил, самый ответственный момент в его жизни.

-Мы настойчиво предлагаем Вам, товарищ директор, осознать свою ошибку и непременно её исправить. В противном случае Вам придётся положить партбилет на стол, - монотонно звучал в ушах Михаила строгий голос сотрудника НКВД.

Посетитель встал, направился к двери, взялся за ручку, но вдруг обернулся и мягко сказал:

-Михаил Дмитриевич, не губи себя, хорошенько подумай о последствиях. Партбюро по твоему вопросу состоится через три дня.

Только много лет спустя Настя и дети узнали, что на том заседании партбюро за любовь, честность и порядочность Михаил заплатил по тем временам огромную цену – положил на стол партбилет. Как ни уговаривали его партийные работники, не смог он нарушить слово, данное Насте возле старой риги накануне их побега. Да и не мог он представить своей дальнейшей жизни без неё. Заседание партбюро было очень бурным. Наконец решение вынесли следующее: протокол заседания партбюро направить в вышестоящие инстанции, а Михаила Дмитриевича Лисиченкова оставить исполняющим обязанности директора до дальнейшего распоряжения Наркомата торфяной промышленности.

То ли родился Михаил под счастливой звездой, то ли хранила его от всех бед Настина любовь, то ли чья-то верная рука положила грязную бумагу надолго под сукно. Но персональное дело Лисиченкова Михаила Дмитриевича так и не получило огласки. А может быть, победил здравый смысл? Время было предвоенное, тяжёлое. Москве нужна была электроэнергия, которую поставляла столице Шатурская ГРЭС №5. А электростанцию надо было бесперебойно снабжать топливом.

Перед самым началом войны Лисиченковы получили весточку из далёкой ссылки. Отец Насти погиб, его придавило упавшим деревом, а Марфе разрешили вернуться домой, срок её наказания закончился. Михаил взял отпуск, поехал в дальние края и вернулся назад с больной тёщей.

...Осень 41 года. Допоздна не гаснет свет в кабинете директора. Уже понятно, что война - надолго, и Шатурская электростанция будет работать на полную мощность, не снижая нагрузки. Торфа может не хватить. И на следующий сезон план увеличен чуть не вдвое. Мужчины уходят на фронт, значит, будут на ремонте тракторов и машин работать старики-подростки-ремесленники, а весной на торфяные поля выйдут женщины и девушки – народ работающий, но ещё не привычный к тяжёлой работе на добыче торфа. Об этом нужно думать. Думать о том, что следующего торфяного сезона может и не быть – не хотелось, но напоминал об этом недавно полученный пистолет ТТ. Напоминал об этом и документ –

простой листок бумаги с текстом, написанным от руки, но с очень серьёзной печатью внизу: он, Лисиченков Михаил Дмитриевич, назначен командиром шатурского партизанского отряда. Что же – идёт война народная...

На утро следующего дня назначен отъезд на восток женщин, детей и служащих – тех, без кого торфопредприятие может обойтись в эту зиму. На запасных путях станции Шатурторф стоят вагоны-теплушки, нары и печки-буржуйки установлены, прицеплены два вагона с продовольствием на первое время, известен и пункт назначения – то ли город, то ли посёлок со странным названием Аятка. Или Монетка – на карте не нашёл. Эвакуация – забытое и снова ставшее привычным слово. Ладно, на сегодня – всё!

В день эвакуации случилось непредвиденное событие. Когда состав уже был готов принять отъезжающих, по посёлку пронёсся слух, что ни на складе, ни в вагонах никаких продуктов нет, что местное начальство под шумок вывезло все продукты и спрятало у родственников. Слух взбудоражил всё население посёлка. Огромная толпа народа, собравшаяся на станции перед отправкой поезда, разделилась на две части. Одни двинулись к продовольственным складам, другие попытались вскрыть опломбированные вагоны. У вагонов началась драка. Охрана начала стрелять в воздух.

К счастью, на станции оказался главный инженер торфопредприятия Кузьма Александрович Смирнов, который пришёл проводить свою семью.

–Люди! Остановитесь! – закричал он, вскочив на подножку одного из вагонов. – Не нарушайте закона! Никто вас не обманывает, все продукты на месте!

–Мы тебе не верим! – раздались голоса. – Растащили все продукты, начальники, а нам с голоду помирать?

–Ладно, мне вы не верите. А кому тогда поверите? – крикнул он.

–Лисиченкову поверим! Михаилу Дмитриевичу! Зовите сюда Лисиченкова! – зашумела толпа.

А к станции уже нёсся директорский газик. Михаил Дмитриевич велел распломбировать вагоны и показать их содержимое людям. Тут же он зачитал список ответственных за распределение продпайков из числа эвакуированных. Затем директор пригласил в машину самых горластых из толпы и повёз их на склады, чтобы те могли убедиться в беспочвенности ложных слухов. Волнения улеглись.

Лисиченков молча смотрел на расходившуюся толпу. Люди ещё не знают, что, может быть, через несколько дней им, вместе с директором, уходить в леса и болота и начинать свою, партизанскую войну с фашистами. А других людей нет и не будет...

...Ушёл из жизни Михаил в одну ночь. Ушёл неожиданно, непоправимо рано. И от сознания этого его смерть казалась всем неестественной и неправдоподобной. Оплакивал директора весь округ. На третий день после похорон Настя начала понемногу приходить в себя. И осознала, что с потерей кормильца исчезла возможность для неё на получение пенсии: Михаил с Анастасией так и не были расписаны. Оставалось надеяться на помощь выросших детей. Но люди, оказывается, думали иначе. В дом к Анастасии на девятый день пришли сослуживцы мужа и вручили ей новый паспорт, в котором стояла печать о регистрации брака с Лисиченковым Михаилом Дмитриевичем, и документы на право получения пенсии по потере кормильца. Жизнь сама расставила всё на свои места.

Большую жизнь прошли рука об руку Настя и Михаил, делили радость и неудачи пополам.

–Я прожила счастливую жизнь и никогда ни о чём не жалела, – сказала мне моя бабушка Настя за несколько дней до своего ухода.

Я искренне верю в это.

*Г. Хемерова,
внучка М.Д.Лисиченкова,
г.Шатура*

Лисиченков Михаил Дмитриевич
(1906 – 1959)

М.Д.Лисиченков родился в д.Мелихово Сычёвского района Смоленской области в семье крестьянина.

С 1927 года Михаил Дмитриевич работает на предприятиях Шатурского торфотореста: с 1927 года по 1930 год – слесарем Шатурского Гидроторфа, с 1931 года по 1932 год – председателем участкового торфяного комитета, с 1932 года по 1938 год – начальником участка Долгуша Петровско-Кобелевского предприятия, с 1938 года по 1943 год – директором Первого Шатурского торфопредприятия, с 1943 года по 1950 год – заместителем управляющего Шатурским торфотрестом.

В 1950 году М.Д.Лисиченков был назначен директором Шатурского торфопредприятия, где и работал до последних дней своей жизни.

Советское правительство высоко оценило заслуги М.Д.Лисиченкова, наградив его орденом «Знак Почёта» и тремя медалями.

Писатели родного края

Цыганский омут

(главы из романа)

Пролог

Богата наша Мещёра! Богата всем! Дремучими лесами, зверем и рыбой, ягодой и грибом, озёрами и речками с таинственными и загадочными названиями. Почти в самом сердце Мещёры, словно разрезая её пополам с севера на юг, катит Бужа тёмные воды свои. Собирает по капелькам воду с многочисленных болот и торфяников и несёт в подарок Святу-озеру. За что платит дань, за какие-таки грехи, никто не знает и не ведает.

Испокон веков селится люд на берегах её. Выбирали место повыше, судача меж собой: «Щас-то смирна, как ягнёнок, а придёт весна – не приведи Господи! Разбуянится, словно мужик на престольный праздник, и не подходи к ней. Мосты, стога – как пушинки полетят!». Широко разливалась Бужа. Порой по вершинкам кустары и можно было угадать её русло. А отгуляет своё, успокоится – хоть в телегу запрягай. Зазвенит смех купающихся ребятишек, заскользят по водной глади рыбацьи лодки.

Любил народ реку свою, поминал в молитвах и песнях. И лишь одного места на реке избегали. А кому доводилось проплывать здесь, то шептали, истово крестясь, молитвы и испуганно озирались по сторонам. Да и житья поблизости не было. А уговорить купаться здесь никого нельзя было ни за какие деньги. Говорили, что в ясные лунные ночи слышатся из водных глубин ржанье коней и гортанные песни потопленных здесь цыган, видятся костры и поставленные в круг цыганские кибитки. Слушали – крестились, но проверять никто не ходил. Передавалось из поколения в поколение, что когда-то, очень давно, утопили здесь цыганский табор со всеми конями, шатрами и кибитками. И звалось с тех пор это место на реке – Цыганский омут.

Раз мужики, подбадривая друг друга и хлебнув для храбрости, решили измерить глубину омута. Заплыли на лодке на середину, привязали груз к двадцатисаженной верёвке и опустили в водную глубь. Словно в пропасть провалился груз. Бросили мужики верёвку с грузом и вернулись домой, долго и сокрушённо покачивали головами.

Как гром среди ясного неба, грянул слух, что шевертенский рыбак Коля Белый плюнул на все пересуды и, выкопав на высоком берегу омута землянку, неделями проживал там, заявив, что лучшего места – на всей реке не сыскать. Ничего не смогли бабы придумать в своих бесчисленных разговорах у колодца как то, что знает Коля Белый с нечистой силой. А тот лишь посмеивался, почёсывая затылок. Некоторые из мужиков, чтоб испытать дух свой, «чай, мы тоже не лыком шиты», искали причину зайти к Коле да остаться там с ночёвкой. А утром возвращались домой и, гордые собой, посмеивались над недавними страхами.

А омут? Омут жил своей жизнью. Много чего он повидал на веку своём. Что для него людские пересуды. Жил своей замкнутой жизнью, как одинокий угрюмый старик. Даже с солнышком, с которым встречался каждое утро и которое заигрывало с ним, не заводил дружбы. Отталкивал лучи от водной глади своей. Словно опасался, что прознает оно про тайны его, разнесёт по всему белому свету. И потеряет он весь свой авторитет и таинственность. Людям-то что? – они придут и уйдут. А ему ещё жить да жить!

Часть I.

Домой.

Герасим облегчённо вздохнул и вошёл в вагон. Проводник, который взглянул на билет и предложил войти в вагон, произнёс:

-Располагайтесь, где вам удобно.

Герасим, так как пассажиров было ещё мало, выбрал себе место у окошка. Снял солдатскую скатку, поставил на сиденье сундучок с небогатым солдатским скарбом и, с особой осторожностью завернутую в шаль, гармонь.

Эту гармонь он приобрёл на сбережения от скудного солдатского жалованья. Он любовно погладил гармонь ладонью и, улыбнувшись, вспомнил, как чуть ли не год ходил в музыкальную лавку Юлия Циммермана и уговорил того чуть не в половину продать гармонь дешевле. Настойчивость солдата удивляла прожжённого торговца и, в конце концов, он махнул рукой и уступил. И гармонь за любовь и выбор солдата платила тем же. «Поповка» с колокольчиками могла по настроению Герасима и заплакать и засмеяться. А колокольчики, по которым ударяло специальное устройство, приводимое в действие большим пальцем, звенели то по-весеннему звонко и радостно, то по-осеннему глухо и тоскливо. А сейчас была глубокая осень. А день, который сегодня выдался, был исключением среди дождливой хмари и низких неприветливых облаков.словно сама природа возрадовалась, что у Герасима всё позади: пять лет солдатчины, муштры, зуботычин, и теперь он, отдав долг своему Государю, едет наконец-то домой.

Сняв папаху и положив её на гармонь, Герасим подумал и вышел из вагона на перрон. Красота Рязанского вокзала поражала. Строительство ещё не было закончено, и на многочисленных лесах сновали мастеровые.

-Что, служивый, домой? – спросил проводник, с интересом окидывая взглядом статную фигуру солдата.

-Да, золотой, всё! Пять лет отдал Государю-батюшке, теперь вот ближе к дому подаюсь. Утром вот на Николаевский прибыл, весь день по Белокаменной гулял – когда ещё доведётся. Устал шибко, чайку бы попить, - и Герасим улыбнулся.

-Ну, эт, служивый, нет ничего проще. Вон кубовая, где народ толпится, там и наберёшь. Чайник я тебе сейчас дам, я заодно стаканчик-другой выпью, до отправки ещё больше часа. А за вещички не бойся, я пригляжу.

Он вынес Герасиму большой медный чайник и тот, чуть ли не бегом, направился к кубовой. Вернувшись в вагон, он достал маленький заварной чайник, заварку в жестяной коробке и, бросив пару щепоток, залил кипятком. Затем, накрыв всё это папахой, вышел из вагона.

-Ну, что, золотой, минуток пять и можно будет чайком побаловаться, - сказал он проводнику.

-Нет уж, придётся тебе, служивый, одному чаёвничать. Вишь, пассажиры стали подходить.

В вагон первого класса важно шествовали господа, сопровождаемые слугами, носильщики вносили в вагон их вещи. Простой люд носильщиками не пользовался. Сам тягал узлы, тюки, сундуки, сгибаясь и пошатываясь под их тяжестью. Герасим вернулся в вагон, в котором уже весело шумел прибывающий народ. Напротив его вещей, на соседнем сиденье, расположился пожилой священник. Герасим подошёл и сложил ладони для благословения:

-Благословите, батюшка!

Тот поднялся, перекрестил солдата и снова уселся на своё место.

-Давайте чаёвничать, батюшка, - и снял папаху с чайника.

В носшибанул ароматный запах свежесваренного чая.

-С огромным удовольствием, служивый. Чай пить – не поле пахать. Да и устал я изрядно в Белокаменной, день-деньской на ногах. Все косточки гудут.

И он, улыбнувшись, стал доставать из дорожной корзины кружку, варёные яйца, баранки. Герасим тоже извлёк свои запасы, которые приготовил в дорогу. Сало, хлеб, пару луковиц и в жестяной коробочке наколотый мелкими кусочками сахар.

Раздался первый звонок, и проводник, пройдя по вагонам, предупредил провожающих. За разговором и из-за шума в вагоне Герасим и священник не слышали второй звонок и удивлённо взглянули в окно, когда после третьего звонка поезд, лязгая буферами, медленно тронулся. К ним подсели два крестьянина и, затолкнув узлы под лавки, попросили разрешения налить чаю.

-Из чьих-то сам-то будешь, и далека ли твоя дороженька? – спросил священник, откусывая баранку и прихлёбывая чай из кружки.

-Да я, батюшка, первый раз по этой дороге еду. В армию-то шёл через Туму да Рязань, а шас, вишь, - «чугунку» построили. Отписали мне родственники в Питер, что шас удобней по новой «чугунке» добираться. Вот и пытаю судьбу. До Черустей надоть мне, а там до Ильичёва вёрст пятнадцать, а там-то версты три-четыре - и дома. Вот только сказывают, от Черустей ещё поезда не ходят.

-Эк, служивый, нашёл, чем голову забивать. До Черустей вместе доедем, а там с Божьей помощью оказия найдётся. Мир-то не без добрых людей.

-Так-то так, батюшка! Я особо и не тужу. А тебе-то далече от Черустей? Может, по пути? – и Герасим улыбнулся.

-Не, служивый! Мне в другую сторону, да и рукой там подать. Пять вёрст всего-то. В Пустоша, приход там у меня.

-Ну и дела, - протянул Герасим, - бывал я, батюшка, в Пустошах, и в храме вашем, Покрова Пресвятой Богородицы, бывать приходилось. Красивый храм. Родитель-то мой извозом занимается. От самого Панфилова посуду возят. Вот и сподобил Господь немного поколесить с ним. Комаров Роман Евдокимыч, может, слышали?

-Да как не слышать? – засмеялся священник. – И не только слышать, за столом вместе сидеть доводилось. Крепкий хозяин, крепкий! Только горяч больно. Чуть что не так, как кипяток закипит, удержу нет. Да как же с таким родителем тебе на службу угораздило попасть?

-Вот так, батюшка, и попал. Сам только шас сказал: «горяч больно». Из-за горячности-то я и угодил. Да не жалею я, на мир хоть посмотрел.

Мужики, которые сидели рядом, давно хотели влезть в беседу и тут, воспользовавшись случаем, один произнёс, напуская на себя важный вид:

-Эт тебя, служивый, Господь наказал, за непослушание родителя.

-Не, мужики, тут вы малость не правы. Горячность бывает разная. Одна – от ума, другая – от гонора. Мне-то уж на исповедях всякого довелось послушаться. Да и правда у каждого разная. Если нет тайны – расскажи, служивый. Душу очистишь, да и другим, может, наукой послужит. Дорога дальняя, заодно и скоротаем.

Герасим задумался. Пальцем пригладил усы, достал кисет и посмотрел на священника. Тот поднял на него взгляд:

-Закуривай, закуривай, служивый. Мы к табаку привыкли. Чай, русские люди, а не нехристи какие-нибудь.

Услышав эти слова, сидевшие рядом мужики тоже полезли за кисетами. Пыхнув дымом, Герасим ещё раз пригладил усы:

-Был у мово родителя друг. Уважаемый, мельницу держал, Андрей Иванович! Уважал я его, да и с сыном его Мишкой годки были. Дружили. Да была дочь, Нюрка. Годика на три постарше. Всё бы ничего, да блудлива была. То с одним в омете видели, то с другим. В подоле не принесла, а в народе всяко говорили. Рот-то людям не закроешь. Да ещё рыжа. Волосы как огонь, всё лицо в конопушках. Вот и вздумал родитель меня на ней женить, породниться с Андрей Ивановичем, а я – в отказ. Нашла коса на камень. И матушка на моей стороне была. У родителя – горор взыграл, никого слушать не хочет. Женю, грит, а ослушаешься – насмерть заporю. А я – ни в какую. Напился он до умопомрачения, все окошки в доме переколотил, меня кнутом разов пять перепоясал. Утром, опохмелившись, позвал меня на гумно, ещё разок кнутом опоясал и сказал: «Выбирай! Или свадьба, или сейчас еду в уезд, и пойдёшь в солдаты». Вот я и оказался на службе. Хорошо, Господь своей милостью не оставил. Стать моя начальству приглянулась. Не загнали на край света, а определили – в Питер. Вот пять годков там и провёл. С первачка туго приходилось, а потом, с Божьей помощью, попривык. Даже после службы оставляли, в унтера выйти.

-А чего ж ты? – мастеровой, который сидел напротив у окна, пересел ближе, потеснив мужиков. – Жил бы в Питере, ни забот, ни хлопот.

-Не! Не городской я! Деревня снится. По ночам чую, как пашня пахнет. Лихо мне в городе, душа ноет. Да и родитель, писали мне, поостыл. – Герасим посмотрел в окно и снова полез за кисетом.

На улице темнело. Проводник начал ходить по вагону и зажигать фонари.

-Щас Гжель будет, - объявил он. – Долго простои́м. Паровоз воду брать будет и дровами грузиться. Кто хочет – может за кипятком сходить.

Молча слушавший Герасима священник погладил бороду и с грустью произнёс:

-Да, служивый! Не знаю, что и сказать. Родительская воля и твоя правда – всё в один клубок переплелось. Найди тут, что и как. Оставим всё на волю Божью. Время и Господь – всё расставят на свои места.

Поезд остановился. Один из мужиков, взяв чайник, ушёл за кипятком. Мастерской сел на его место:

-А слышь, служивый! Я вон гляжу, эт, не гармошка у тебя?

Герасим улыбулся:

-Она самая. От жалованья отрывал. А всё-таки купил. Будет в деревне, чем душу согревать, да девок веселить в праздник.

Он бережно поставил её на колени и развязал шаль. Свет фонаря упал на гармонь, и она засверкала под тусклыми лучами как живая. Герасим нежно погладил её и, просунув большие пальцы рук в специальные ремешки, ударил ими по клавишам. Раздался нежный звон колокольцев, затем растянул меха. Тягуче тоскливо, надрывно плача – полилась «Лучинушка». Услышав звуки гармоники, люди в вагоне стали ближе подходить к гармонисту. Они стояли, затаив дыхание, очарованные игрой, и когда Герасим закончил песню, один из подошедших, по виду то ли из лавочников, то ли из приказчиков, смахнув слезу из глаз, произнёс:

-Что ж ты, окаянный, с людом-то делаешь? Аж в слезу прошибло, туды твою в коляску, - и, повернувшись, пошёл в конец вагона. Он вернулся быстро, держа в руках четверть. – Растеребил ты мне душу, служивый. А без вина – что за песня у мужика? Баловство одно. Батюшка, наверное, ругаться не будет? – и, засмеявшись, глянул на священника.

-Я не против, я малость тоже пригублю. Чай, у меня тоже душа есть.

Хозяин четверти ударом по дну ловко выбил пробку, взял со стола кружку, налил в неё и с поклоном протянул батюшке. Тот перекрестился, выпил и смачно крикнул. Выпил Герасим, сам хозяин, подошедший проводник. Заблестели глаза, шумнее стал разговор, закурили.

Герасим снова тронул гармонь. Песня сменяла песню. «Меж высоких хлебов», «Коробушка», «Ах, вы, сени, мои сени». А когда гармонь, всплакнув всеми голосами, выдала «Барыню», кто-то не выдержал и, свистнув, пустился в пляс. Никто не слышал, как тронулся поезд, как застучали колёса. Теперь гармонь отмеряла время. Первым пришёл в себя священник. Откинув полу рясы, он достал часы и, щёлкнув крышкой, удивлённо произнёс:

-Вот эт да! Времецко-то уж! Ну, народ – пора и честь знать. Скоро первые петухи запоют, да и гармониста-то замучили совсем. Взопрел весь. Пора всем и вздремнуть.

Герасим вышел из душного вагона и закурил. Свежий воздух приятно остужал тело. Покурив, он вернулся на своё место. Батюшка уже дремал. Герасим бережно завернул гармонь в шаль, поставил её на сундучок, прикрыв шинелью, и, усевшись поудобней, почти сразу уснул.

-Служивый! Эй, служивый! Проснись, приехали! Черусти! – Герасим открыл глаза. Священник стоял рядом и похлопывал его по плечу. – Ну и спать ты здоров. Храпел так, аж фонари тухли, - рассмеялся он. – Давай выходить – приехали.

Быстро собрав свои нехитрые пожитки, Герасим вместе со священником направился к выходу. Проводник помог сойти на перрон. Желая им счастливого пути, он хлопнул Герасима по плечу и задумчиво произнёс:

-Спасибо, служивый! Давно такой игры не слышал. Дай Бог тебе всего! – и пошёл назад в вагон.

Герасим оглянулся. Несмотря на ранний час, отовсюду раздавался шум и чувствовалась суета. Напротив перрона сиял своей новизной и великолепием вокзал. Слева от него возвышалась водонапорная башня. Правее вокзала виднелось строящееся из красного кирпича депо. Везде сновали люди, слышалось ржание лошадей. Герасим и священник вышли на привокзальную площадь. Около одной подводы священник остановился, разговорился с возчиком. Минуту спустя он повернулся к Герасиму:

-Поеду я! Довезёт меня добрый человек. Как хоть тебя зовут, в какую деревню едешь? А то столь время вместе провели, а имени твоего так и не знаю.

Герасим улыбнулся:

-Герасимом меня нарекли, а родина моя – деревня Спудни Палищенского прихода.

-Ну, что ж, Герасим! Будешь в храме, кланяйся отцу Михаилу. Знакомы мы с ним. А когда сам будешь в Пустошах – заезжай! Всегда рад видеть. Аль один, аль с родителем своим. Всегда встречу! А теперь – прощай! – Священник перекрестил Герасима. – Жизнь твоя будет тяжёлой, но праведной. Много случится, из-за чего будешь лить слёзы ... Прощай, служивый.

И подвода, поскрипывая колёсами, тронулась от вокзала. Герасим, оставшись один, огляделся и, увидев человека в красной фуражке, направился к нему:

-Слышь, золотой, подскажи, как мне до Ильичёва добраться?

-До Ильичёва, говоришь? Да дорог много. Хошь, поезда дожидайся, а хошь, иди вон на пакгауз, мож, с какой попутной подводой поедешь, - и он махнул рукой в сторону пакгауза, который находился чуть дальше водонапорной башни и где шла погрузка двух вагонов.

-Мне б побыстрее.

-А побыстрее, служивый, никак. Часика два всё равно придётся подождать. Вон, вишь, паровоз дровами грузится, - и дежурный махнул рукой в сторону стоящего на крайнем пути паровоза.

-Вот погрузится, зальёт воду, вот тогда и поедешь. Он шпалы и доски в Нечаевку повезёт. Механик не откажет, подкинёт до Ильичёво-то. А пока погуляй, в трактир загляни – время есть.

Поблагодарив, Герасим подхватил сундучок, гармонь и направился в сторону вокзала. Ему было интересно всё. Ему не верилось, что на этом месте, буквально пять лет назад шумел дремучий лес. Сейчас об этом напоминали лишь отдельно стоявшие у построек огромные сосны. Сразу за вокзалом стояли три новеньких, с причудливыми крышами дома. В них, видимо, располагались конторы и жило начальство. За ними лежал лес в штабелях, стояло несколько высоких козел, на которых, несмотря на ранний час, орудовали мужики огромными пилами, распуская брёвна на доски. Герасим прошёл ещё немного, поставил вещи на землю и, достав кисет, закурил, раздумывая, как убить время. Хотел зайти в стоявший напротив трактир, но есть не хотел. Почти сразу же за трактиром несколько десятков мужиков копали огромный пруд, вывозя тачками землю наверх по деревянным настилам.

-Эй, посторонись! – Герасим от неожиданности аж вздрогнул. Чуть ли не на него катила подвода, груженная кирпичом. Шедший рядом с лошастью рыжебородый мужик, в одной белой рубаше навывпуск, помахивал вожжами.

-Чего рот раззявил? Не видел, как пруды копают? Взял бы, да помог мужикам! Да только с такой сплывшей тачка для тебя мала будет. Ну, ничего, я лошадь выпрягу, а тебе подводу отдам, - захохотал он и хлопнул Герасима по плечу. Тот в сердцах ругнулся, бросил недокурную самокрутку и, подхватив вещи, направился в ближайший трактир.

У трактира стояли четыре погожих подводы. Привязанные лошади мирно жевали сено. На вывеске у двери был нарисован самовар и написано «Трактирь Кашинъ и К». Как только Герасим открыл дверь, в нос шибануло запахом щей, чего-то жареного и такого вкусного, что он самопроизвольно сглотнул слюну. Подскочивший мальчишка, заглядывая в глаза и вытирая руки о фартук, уважительно произнёс:

-Проходите, дяденька солдат, усаживайтесь! Что прикажете?

Герасим прошёл к столу у окна. Усевшись на стул, положил руки на до желтизны выскобленный стол и огляделся. За соседним столом, на котором возвышался огромный самовар, сидели и пили чай четыре бородатых мужика, видимо, возчики с подвод, которые стояли у трактира. За другим, уронив голову на стол, сверкая лысиной, спал, видимо, пьяный мужик. Более в трактире никого не было.

Увидев незнакомого посетителя, из-за прилавка вышел и подошёл к столу, видимо, сам хозяин. Он слегка наклонил голову и с достоинством произнёс:

-Хозяин этого заведения Дмитрий Артемьич Кашин, к вашим услугам, что изволите-с?

Он был высокого роста, русые волосы и такая же борода аккуратно пострижены. Плисовые штаны заправлены в хромовые, начищенные до зеркального блеска сапоги. Синяя рубашка навывпуск подпоясана шёлковым кручёным пояском. Из кармана чёрной жилетки свисала золотая цепочка от часов. Умные глаза смотрели с уважением и ожиданием.

-Мне б чайку с баранками, - Герасим улыбнулся и немного погода добавил, - время убить надо.

-Васька! – крикнул хозяин мальчишке, - самовар мигом, да баранок прихвати. На мою долю чашку не забудь, за компанию со служивым чайку попою. С вашего разрешения, - добавил он, усаживаясь напротив Герасима.

-Да, пожалуйста.

Мальчишка притащил пышущий жаром самовар и водрузил его на стол. Затем на столе появился поднос, на котором стояли укрытый заварной чайник, сахарница с мелко наколотым сахаром, тарелка с баранками и две чашки с блюдцами.

-Откуда и куда, служивый, путь держишь? – спросил Дмитрий Артемьич, разливая чай по чашкам. Герасим провёл пальцем по усам.

-Из Питера добираюсь, со службы. Да уже почти добрался. Вёрст пятнадцать осталось – и дома. До Ильичёва доберусь, а там рукой подать, - он прихлебнул чай из блюдца.

-Знакомы мне те места, знакомы. Сам бывал, да и люди оттуда приезжают. Вчера буквально на твоём месте сидел знакомец мой давний, обедать заезжал. Раньше-то как, посуду возили из Перхурова, от Панфилова обозами на лошадях до больших городов, а сейчас – десять вёрст всего и вот она, чугушка. Вот и возят сюда, а здесь на пакгаузе в вагоны грузят. Вот и возьми, ядрёна вошь! Фон Мекк вроде и не русский, а что для России сделал. Не всякий русский столь сделает, чугушка - эт, брат, большое дело. Пять лет назад здесь дремучий лес стоял, а щас? Вот оно, ядрёна вошь, Богом как всё предусмотрено. Был лес, а щас – вон станция какая, сам небось видел. Ожило место, зашумел народ, да и заведение моё не пустует, то один заглянет, то другой. Вчера буквально об этом с Роман Евдокимычем говорили.

-С кем? – и Герасим, широко открыв глаза, начал подниматься со стула.

-Ты чего, служивый, ядрёна вошь, глазища-то выкатил? Знаешь что ль его?

-Да как не знать? Роман Евдокимыч Комаров – мой родитель.

-Да ну? То-то я, ядрёна вошь, гляжу, облищем ты мне кого-то напоминаешь! А тут – на тебе! Ну и дела, - приговаривал он, сокрушённо покачивая головой. – Васька! Мигом сюда. Вот что, - сказал он подбежавшему мальчишке, - быстро водочки и закусь сообрази. За такое дело, ядрёна вошь, не грех и выпить. Дело-то вон какое на поверку вышло.

-Погодь, Дмитрий Артемьич, - перебил его Герасим. – Ты как хошь, а я не буду, не гоже мне. К родителям приеду, а от меня вином тащит. Осерчают ещё. Я думаю, не последний раз видимся, будет ещё время выпить. Да и пора мне, а то паровоз без меня уедет.

-Ну, как знаешь, служивый, я от чистого сердца, да имя-то твоё как? А то всё служивый да служивый.

-Герасимом меня нарекли.

-Герасимом, говоришь? Эт, ядрёна вошь, хорошо. Знаться будем. – Он вышел проводить Герасима на крыльцо и долго жал ему руку. – Вот, ядрёна вошь, мир-то как тесен. Надоть ведь! – всё удивлялся он.

Дежурный в своей красной фуражке стоял на том же месте, как будто никуда и не уходил.

-Ну, где ты шляешься? – ещё издали закричал он. – Вот уедет машина без тебя, пошлёпаешь пешком-то, тады узнаешь, - и он засмеялся. – Ну, пошли, провожу.

Они подошли к полыхающему паром паровозу.

-Эй, Кузьмич, - крикнул дежурный, - принимай гостя.

Из окна высунулось лицо в фуражке и махнуло рукой.

-Ну, счастливо, служивый, - дежурный хлопнул Герасима по плечу и, повернувшись, пошёл назад.

Герасим поднялся наверх и поздоровался. Он первый раз в жизни попал в кабину паровоза, и его всё удивляло. Справа у окна сидел, потягивая трубку, с важным видом механик. Двое других, видимо, помощник и кочегар, стояли рядом и с интересом смотрели на Герасима.

-Располагайся вон на моём месте, - сказал один из них, кивая на сиденье с противоположной стороны.

Герасим поставил на пол сундучок, положил сверху гармонь и шинель, а сам остался стоять, держась за спинку сидения. Герасим увидел в окна, как рука семафора стала медленно подыматься.

-Ну, с богом! – механик дёрнул за блестящий медью рычаг, чего-то нажал, и паровоз, свистнув, выпуская клубы пара, медленно тронулся с места.

Депо, стоящие дома стали уходить назад, а паровоз, как бы раздвигая могучими плечами деревья, вползал в лес. Повсюду вдоль насыпи суетились люди, двигались подводы. Распиливали лежавшие на земле деревья, ставили столбы, натягивали провода. Помощник тронул Герасима за рукав и, махнув рукой на окно, крикнул:

-Зима скоро, вот подрядчики и суетятся, телеграф тянут. Без телеграфа на «чугунке» никак нельзя.

Спустя некоторое время лес слева как бы отодвинулся в сторону, открывая глазам поляну, на которой, сверкая желтизной срубов, стояли три новеньких дома. Из трубы одного из них шёл дым. Паровоз медленно остановился. Помощник спрыгнул из кабины на землю. Кузьмич раскурил потухшую трубку. Кочегар, дёрнув за рычаг, раздвинул створки топки. В кабину сразу же пахнуло жаром. Бросив в топку с десятков полусаженных поленьев, он закрыл её и, достав кiset, стал закуривать. Закурил и Герасим. Появился помощник.

-Трогай, Кузьмич! Отцепил. Велел десятнику быстрее выгружать. Обещал управиться.

Кузьмич кивнул и дёрнул за рычаг. Покуривая и поглядывая в окно, Герасим не сразу понял, что за строение показалось впереди. И вдруг... Да это же мост через Тассу, догадался он и жадно впился глазами в окно, но разглядеть ничего не успел. Лишь блеснула вода сквозь перила моста и кусты, роняющие в воду жёлтые листья. Почти сразу же за мостом лес стал уже уходить в обе стороны от «чугунки». Появились дома. Они были такие же новенькие, как и на первом полустанке, но теперь их было больше, и они стояли по обе стороны от «чугунки».

-Тасин, - крикнул помощник, - сейчас ещё отцеплять будем.

Кочегар вновь подкинул в топку. Герасим подошёл к Кузьмичу и, встав у него за спиной, глядел в сторону леса.

-Что, не терпится? – Кузьмич понимающе улыбнулся и пыхнул трубкой. – Потерпи, сейчас здесь отцепимся, да у моста через Бужу доски да брус оставим, а там и Ильичёв твой. Получаса не пройдёт. Истосковалась, видно, душенька на чужбине? Понимаю тебя, служивый, - и, увидев появившегося в кабине помощника, тронул паровоз с места.

Рельсы «чугунки» уходили вниз и поворачивали влево. Паровоз катился сам. Кузьмич внимательно глядел вперёд и притормаживал, не давая составу разогнаться. И вдруг... прямо за поворотом Герасим увидел громадину моста. Он впился в него взглядом, и сердце бешено заколотилось. Бужа! Бужа! Бужа! – как молотом застучало в висках. Паровоз ещё до конца не остановился, как он вперёд помощника спрыгнул на землю и вниз по насыпи, чуть не падая, побежал к реке. Он забежал в воду, не замечая, что вода льётся за голенища сапог, наклонился и, черпая пригоршнями воду, стал жадно пить. Вкус этой воды снился ему долгих пять лет. Он пил и плескал эту воду себе в лицо, не замечая, как капли воды смешивались со слезами, медленно катились из глаз. Перестало стучать в висках. Успокоилось сердце. Он вышел из воды и огляделся. Он бывал здесь, но тогда не было моста, ему приходилось подниматься на лодке до самого Тихонова. Он глядел и не мог понять.... Громадина моста изменила вид реки и придавала ей какое-то величие. Он мог и отсюда добежать до дома. Всё

было своё, родное. Вёрст пять до Цыганского омута. Берегом реки и версты две ещё, и вот он... дом. Но в паровозе лежали пожитки, а из окна его кричал Кузьмич, призывно махая рукой.

-Что, служивый, проняло? – спросил Кузьмич, когда Герасим поднялся в кабину паровоза. – Закури, успокойся! Недолго осталось, десяток минут – и Ильичёв. Родина, брат, великое дело. Выше Бога и Родины у русского ничего нет.

Затягиваясь самокруткой и погружившись в свои мысли, Герасим даже не заметил оставшийся путь. Лязгая буферами, паровоз медленно остановился. Герасим спрыгнул на дощатый перрон. Помощник и кочегар подали ему вещи, помахав на прощанье рукой.

-Счастливо, солдат, Бог тебе в помощь, - крикнул Кузьмич из окна и улыбнулся.

В Ильичёве, как и везде, кипела работа. Новенький вокзал, новенькие дома. Господи, что на белом свете деется? Всего пять лет прошло, а ничего не узнать. Раньше здесь стояла одна лесная сторожка, а щас... Он шёл по лесной дороге, вдыхая полной грудью родной воздух, и не сразу услышал скрип колёс догонявшей его подводы.

-Эй, посторонись, мил человек!

Он отошёл в сторону, снял папаху – поклонился. Подвода поравнялась с ним и остановилась.

-Чего сапоги топчешь? Они ещё пригодятся. Садись, братец мой, подвезу.

На подводе сидел, держа вожжи в руках, лесничий Алексей Абрамыч Мурышкин. Ближе к задку, свесив ноги и покачивая ими, сидела молоденькая девушка изумительной красоты. Герасим встретился с нею взглядом, и румянец на её смуглом лице стал ещё гуще. Сердце его обдало какой-то непонятной доселе теплотой.

-Не узнали, Алексей Абрамыч?

Тот приложил руку козырьком, защищаясь от солнечного света и вглядываясь в лицо солдата. –

-Постой, постой, братец ты мой! Да ты, коль не ошибаюсь, братец ты мой, Роман Евдокимыча сынок!

Герасим улыбнулся и кивнул.

-Вот так дела, братец ты мой, вот так дела! встретить где, не узнал бы. Ей Богу, братец ты мой, не узнал бы! Да куда ты такой, братец мой, вымахал? Был-то, помню, не малой, а щас... Смотришь, братец мой, аж жуть берёт. Ей Богу! Спинища-то, хоть печь русскую на ней ставь. Ей Богу, братец мой, без обиды скажу, - и рассмеялся. – Да и кличут-то тебя, дай Бог памяти, Гераська. У меня, братец мой, память хороша. Вот радость-то Роман Евдокимычу с Верой, вот радость. Вот подарочек им Бог послал к Покрову, - приговаривал он, помогая Герасиму положить вещи на подводу, - а я вот с дочуркой в магазию ездил. Тоже к Покрову обнову покупать. Всего вволю, а нет, братец мой, всё равно обнову к празднику дай. Одна она, чай, у меня, Зинка-то, вот, братец мой, и балую. Хотя, кроме неё, братец мой, ещё четверо. Но те мужики, с ними проще.

Герасиму было хорошо, он сидел, слушал Алексея Абрамыча; изредка поворачивая голову к девушке, видел, как гуще становился румянец на её лице. Лесничего в округе уважали. За справедливость, за честность, за желание помочь людям. Добродушно посмеивались над его привычкой вставлять в разговоре «братец мой». Алексей Абрамыч свернул вправо, объезжая Орлово по задам. И когда за древней дорога поднялась на бугор, Герасим попросил остановиться. Верстах в двух под лучами редкого солнца солнышка сверкали белизной стен и золотом крестов храм в Палищах. А чуть правей - вот она рядом – его родная деревня Спудни. Желтизна убранных полей перемешивалась с желтизной

последних, не успевших опасть листьев. Кое-где чернели вспаханные и засеянные озимыми пашни.

К дому лесничего подъехали по задам. Герасим хотел снять вещи с подводы, но Алексей Абрамыч замахал руками.

-Негоже, братец мой, негоже, а что я Роман Евдокимычу скажу? Посередь дороги сына бросил? Щас вон сыны сгрузят всё, и вот Митька тя доставит к дому. Андрей, Митька – быстро всё выгрузить. А потом, Митька, Гераську в Спудни отвезёшь. Он, чай, Роман Евдокимыча сынок.

Те быстро всё сняли с подводы на землю.

-Ладно, Митька, езжай! Андрюшка всё перенесёт.

Он подошёл и протянул руку Герасиму.

-Ну, братец мой, в гости не зову, тебе щас не до гостей, коль дом рядом. Роман Евдокимычу с Верой поклон.

Зинаида, которая всё время стояла рядом, украдкой поглядывая на Герасима, поклонилась ему. Взгляды их опять встретились... Герасим сидел на подводе, пьянея от счастья. Ещё чуть-чуть – и он дома. Как хорошо, что он встретил Алексей Абрамыча. А Зинаида...

Митька, сидевший впереди, держа вожжи в одной руке и ёрзая от нетерпения, всё-таки собрался с духом.

-Дядька Герасим! А ты всё, насовсем домой-то?

Он расхохотался.

-Да какой я тебе, Митьк, дядька? У нас разницы с десятков годков не наберётся. Погодь, ещё дружками станем.

Митка, польщённый словами Герасима, покраснел.

-А чево? Я ничево! Да как-то это. Ты-то вон в солдатах был, а я...?

Подвода медленно переехала брод, поднялась на пригорок и, простучав колёсами по деревянному мостку через небольшую речушку, выехала к деревне.

-Митьк, сворачивай вправо. Не хочу я щас ни с кем встречаться, сердце ноет.

Он слез с подводы и шагал рядом. Когда до дома осталось саженой сто, он тронул Митьку за плечо.

-Хорош, Мить! Здесь я пойду. Спасибо тебе. Увидимся ещё.

Он подал руку Митьке и, взяв вещи с подводы, быстро зашагал к дому.

В огороде две женщины убирали свёклу. Около них сутился мальчонка годиков двух. Мама! – мелькнуло в голове. А вторая? Да это, наверное, Акулина с сыном. (Из писем он знал, что брат Мишка женился и у них родился первенец). Он подошёл к бане, поставил свой скарб на землю и, сняв папаху, громко кашлянул. Обе женщины выпрямились. Мальчонка подбежал к одной из них и спрятался за подол, удивлённо поглядывая глазёнками на незнакомого дядю. Одна из них вдруг всплеснула руками и, заголосив, бросилась со всех ног к Герасиму. Он опустился на колени. Она подбежала, обхватила его за шею и прижала голову к своей груди.

-Гераська! Сыночек мой! Кровинушка моя! Господи! Неужели дождалась? – голосила она.

Горячие слёзы падали Герасиму на затылок. Он прижался к материнской груди, вдыхая самый дорогой на белом свете запах, и плечи его затряслись.

В.Большаков,
член Союза писателей России,
пос. Черусты, Шатурский район

Критика и библиография

Познание Мещёры

Барсков Дмитрий, Барсков Валентин. Притяжение Мещёры: художественно-краеведческое обозрение заповедного региона/ Владимир; Транзит-ИКС, 2007. – 284с.

Династия Барсковых с давних пор, с конца XVII века, связана со стекольным, а по-старинному, стеклянным производством в Судогодском уезде под Владимиром. В начале XIXв. они участвовали в становлении стеклянного производства Костерёвых в Покровском уезде Владимирской губернии (село Мишеронь, а ныне пос. Мишеронский Шатурского района Московской области). Барсковы, опытные стеклодувы, из поколения в поколение передавали и совершенствовали своё технологическое и художественное мастерство. Костерёвские заводы выпускали преимущественно бутылки различной формы и разного размера. Выдувались бутылки даже в рост человека в форме зверей (медведи, зайцы и др.), изготавливались кубки, стеклянная церковная утварь и другие художественные стекольные изделия. И вполне закономерно, что в этой, известной в Мишерони династии, выросли художник и краевед, авторы этой книги.

Валентин Дмитриевич Барсков родился в апреле 1935г. в пос. Мишеронский. Его мать, Анна Абрамовна Знатнова – добрая, мудрая, всеми уважаемая жительница Мишерони. В этой книге ей посвящена глава «Мишеронская целительница». В августе 1943г. на Курской дуге под г.Ахтыркой погиб его отец – командир полковой батареи старшина Дмитрий Васильевич Барсков. После окончания 7-го класса Мишеронской средней школы Валентин был принят во 2-е Московское артиллерийское подготовительное училище, аналогичное суворовскому. Прослужив 11 лет в Советской Армии, он уволился в звании гвардии капитана ракетных войск.

Валентин начал рисовать ещё в школе под большим влиянием мишеронских художников-самоучек, отчима Михаила Ефимовича Знатнова и его брата Григория Ефимовича, погибших на фронте. Валентин Дмитриевич окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. Мухомовой в 1987г. К тому времени у него за плечами были монументальные работы (мозаики, витражи, росписи, скульптура) в Киргизии, вошедшие в каталог памятников культуры этой республики. Преподавал в Одесском художественном училище (1987-96гг.). Картины В.Д.Барскова имеются в частных коллекциях России, Украины, Казахстана, Латвии, Австрии, США и др. стран, экспонируются как в музее Рериха в Нью-Йорке, так и в картинной галерее пос. Мишеронский. В настоящее время Валентин Дмитриевич пенсионер, но палитру не оставляет. Его творчество приобретает ещё большее мастерство.

Дмитрий Павлович Барсков, двоюродный брат Валентина Дмитриевича, родился в ноябре 1946г. в пос. Мишеронский. В 1954г. начал учиться в Мишеронской средней школе, но в 1958г. умерла его мама, Капиталина Васильевна Барскова. Она – дочь известного стеклодува Василия Ефимовича Барскова (дед обоих братьев Барсковых) - была умная, начитанная, работающая женщина, добрая, заботливая мать. Боль утраты у Димы была

настолько сильна, что его поведение было не всегда адекватно заботам родственников, у которых он жил после кончины мамы; их внимание порой наталкивалось на упрямство, дерзость, «дух противоречия», которые присутствовали в его поступках. Никто не мог даже в малой мере заменить ему мать. Дальнейшая судьба Димы была связана со школой-интернатом в г. Коломне и с Клемёновским детским домом в Егорьевском районе. В 1965 году он окончил среднюю школу и поступил в МАИ. В 1971 году Дмитрий Барсков окончил Московский авиационный институт, а в 1992 году защитил диссертацию. Служил в ракетных войсках стратегического назначения, работал в конструкторском бюро в НИИ. Д.П. Барсков является автором пяти изобретений, его разработки отмечены наградами ВДНХ СССР. В настоящее время Дмитрий Павлович Барсков, кандидат технических наук, руководитель научного центра по обследованию инженерных сооружений. С детства Дмитрий Павлович страстно любил читать, а второй его страстью были путешествия по окрестностям Мишерони, в которых он находил удовлетворение своей природной любознательности. Д.П. Барсков активно занимается краеведением – он член Союза краеведов России, имеет опубликованные статьи и книгу «Останется с тобою навсегда» о своей «малой Родине», об истории рода Барсковых, истоки которого относятся ко второй половине XVI века...

Большая любовь братьев Барсковых к истории, природе родного края зародила стремление написать книгу, в которой можно было бы рассказать читателям о частице Земли Русской – Мещёре. Материалы, собранные братьями и представленные в книге «Притяжение Мещёры», сопровождаются иллюстрациями В.Д. Барскова. Территория Мещёры расположена в 3-х областях: во Владимирской – северная часть, в Московской – центральная часть, в Рязанской – южная часть.

Книга «Притяжение Мещёры» состоит из шести частей, 35-ти глав, эпилога и написана Д.П. Барсковым. только часть VI «Незабываемые мотивы малой Родины», а также главы «Отголоски язычества», «Сказ о Козьме и Демьяне», «Свидетель веков», «Сказ озера лилий» написаны В.Д. Барсковым с дополнениями Д.П. Барскова. Глава «Слово о приходских погостах» и эпилог «Сокровища Мещёрского края» написаны братьями совместно. Все иллюстрации, помещённые в книгу, принадлежат кисти Валентина Дмитриевича Барскова. Фотографии, представленные в книге, принадлежат Д.П. Барскову.

В своей книге авторы затрагивают вопросы исторических (начиная с времён язычества), природных и социальных проблем. Выдвигаются разные гипотезы народонаселения Мещёры, порой вступая в полемику с научными выводами некоторых историков по этому вопросу, были ли финно-угорские племена на территории Шатурской Мещёры. Книга знакомит читателя с историей некоторых монастырей и церковей Мещёры, с их «архитектурным наследием». Большая часть страниц книги посвящена природе этого удивительного региона, почти не тронутого до настоящего времени промышленным производством.

С большой любовью течёт повествование о реках, озёрах, карьерах, урочищах, лесах, почерпнутые в разных источниках (справочники, карты, архивы, литература и личные исследования). Авторы знакомят читателя с былями, легендами, загадками и, конечно, с людьми, которые большую часть жизни отдали сохранению природного богатства нашей Мещёры. Описания некоторых озёр, рек и урочищ (оз. Глубокое, ур. «Лихое» и др.) даются впервые, что весьма ценно для будущих поколений.

С болью рассказывается о варварских порубках лесов. Леса повсеместно вырубались, остаются пустые земли, изуродованные колёсами машин и гусеницами тракторов. Например, севернее пос. Мишеронский в окрестностях бывшего села Селищи вырубали лес спешно, тяжелые машины, по рассказам мишеронцев, шли днём и ночью. В этой части Шатурского

района хозяйничают несколько ведомств: Костерёвское лесничество Владимирской области, командование Костерёвского полигона, управленцы лесных и охотничьих угодий. Воистину, «у семи нянек дитя без глаза». В этой ситуации администрация Шатурского района бессильна. Мало промысловых животных и рыбы осталось в заказнике «Оз. Великое и оз. Долгое». Близ этих озёр находится садоводческое товарищество «Видное». Однажды было подсчитано, что через территорию этого товарищества в сторону упомянутых озёр за два часа прошло более 10-ти машин с «не садоводческими» рыболовами. По рассказам местных рыбаков, эта «браконьерская братия» оснащена электроудочками. В Шатурском «Рыбнадзоре» не хватает людей, чтобы эффективно бороться с браконьерами. Вот такая нагрузка ложится на рыбные запасы озёр Великое и Долгое! Если такое истребление не прекратить, то, вероятно, вместо заказника нужно будет обустраивать заповедник. Экологические проблемы, также поднятые авторами, весьма своевременны.

Книга великолепно иллюстрирована акварелями и фотографиями. Помещённые в книге картины обладают хорошей энергетикой. Поскольку они написаны с доброй душой, то от картин «идёт тепло». В них – движение души. Сказочность картин проявляется даже в интерпретации натурально очерченных элементов, например, фигуры пней рисовались с натуры без каких-либо изменений.

Удивительно хороши зимние пейзажи. Зимы стали рисовать сравнительно недавно, первое изображение зимы было сделано художником Крыловым только в 1820г. И такое холодное время года – зима - на акварелях В.Д.Барскова «выглядит» доброй («Замерзающая река Поля», «Студёный день в урочище «Селищи» и др.), одушевлённой («Постоит лес...»). Очень выразительны весенние пейзажи с цветущей черёмухой, «Март в Мещёре». Мелодичны летние пейзажи – «Иван-чай», «Зори Мещёры», пейзаж с лебедями. Ритмичны лесные пейзажи с берёзами и соснами. Лиричны озёрные пейзажи, особенно с лилиями – белыми кувшинками и жёлтыми кубышками. Очень «живыми» выглядят лесные и озёрно-лесные пейзажи, населённые сказочными существами: русалками, болотницами, водяными, к ним относятся картины «Аука», «Боли-бошка» и др.

Особая тема, довольно новая и не часто встречающаяся – тема язычества, в главе «Отголоски язычества», которая раскрывается 15-ю рисунками: «Макошь», «Даждьбог», «Лель», «Ярило», «Перун» и др., выполненными в стиле, присущем лишь В.Д.Барскову.

В картинах на тему «Архитектурное наследие» отражается современное состояние храмов Мещёры, например, вид разрушенной церкви в бывшем селе Пустоша. В настоящее время художественного изображения церквей, расположенных в Мещёрском крае, нет в работах других краеведов, но увидеть их можно только в этой книге.

«Притяжение Мещёры» написана лёгким для чтения языком и содержит много не опубликованной ранее информации. Новизна её не только в тексте, но и в прекрасных иллюстрациях. Можно с уверенностью утверждать, что эта книга доставит читателю большое удовольствие и огромное наслаждение.

В. Бронникова,

*кандидат географических наук,
старший научный сотрудник*

*Российского научно-исследовательского
Института культурного и природного наследия
им. Д.С.Лихачёва (г.Москва).*

Шатурский район в национальном атласе России

Национальный атлас России (НАР) состоит из четырёх томов: 1 – «Общая характеристика территории», 2 – «Природа, экология», 3 – «Население. Экономика», 4 – «История. Культура».

Этот атлас в нашей стране создаётся впервые. Он подготовлен многими специалистами в области географии, картографии, компьютерной картографии и в других отраслях науки и картографического производства. Атлас издан в Производственном картосоставительском объединении Роскартографии – Федеральной службы геодезии и картографии.

В 2006 г. вышел в свет первый том НАР (6). Он содержит следующие разделы: Вводный, Формирование исследований и картографирование территории России, Федеративное устройство России, Географические регионы и моря, омывающие территорию России, Справочные сведения, Указатель географических названий. Интересен второй раздел «Формирование...», который содержит сведения от I – III вв. н.э. до наших дней. Этот том хорошо иллюстрирован космическими снимками отдельных регионов нашей страны.

В 2007 г. был издан 2-ой том (7). В его создании участвовали разные специалисты – геологи, климатологи, гидрологи, океанологи, биологи и других отраслей науки. Этот том содержит несколько разделов: «Эволюция природной среды», «Геологическое строение», «Рельеф», «Воды суши», «Снег, лёд, мерзлота», «Моря», «Почвенный покров и земельные ресурсы», «Растительность», «Ландшафты», «Состояние природной среды», «Охрана природы» и др.. Многие картографические темы публикуются впервые. В разделе «Растительность» впервые разработаны карты России по следующим темам: «Годичная продукция и запасы фитомассы», «Состояние природных кормовых угодий», «Редкие виды растений», несколько карт содержат данные о запасах лесных ягод и грибов, дикорастущих орехоплодных растений (лещина, кедр). В разделе «Животный мир» представлены карты ареалов млекопитающих, грызунов, птиц, земноводных и пресмыкающихся, а также промысловых и редких видов животных, «Дикие виды животных и растений в незаконной международной торговле» (новая картографическая тема). В разделе «Ландшафты» помещены карты «Оценка природного риска», «Антропогенное воздействие в местах компактного проживания населения», «Критические нагрузки разных компонентов (свинца, оксидов серы, азота и др.) на наземные экосистемы Европейской части России». В содержании раздела «Состояние окружающей среды» включены карты России «Антропогенные нарушения природной среды», «Эколого-географическая карта», «Социально-экологическая напряжённость», карты, раскрывающие воздействие разных видов транспорта. Несколько карт освещают чрезвычайные ситуации техногенного характера. В разделе «Охрана природы» присутствуют карты особо охраняемых природных территорий международного, федерального, регионального и местного значения, «Россия в международных природоохранных конвенциях и соглашениях», «Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской части России», «Расходы на охрану окружающей среды», «Охрана природы и рациональное природопользование» и др. карты.

В настоящее время готовятся к изданию 3-ий и 4-ый тома.

В 4-ом томе «История. Культура» в разделе «История» помещены карты, содержат сведения о племенах и народах, о средневековом русском государстве в IX– нач. XIII вв., о монголо-татарском нашествии и объединении русских земель, освещающие состояние России в разные временные периоды, начиная с XVI в. и до современного периода.

В разделе «Культура» представлены карты, раскрывающие положение России в мировой культуре, состояние современной культуры и природного наследия России, а также охраны и использования культурного наследия.

Масштабы карт определены в соответствии с картографируемой территорией: карты России в целом – 1:15 000 000, Европейской части – 1:10 000 000 или 1:15 000 000, Азиатской части 1:20 000 000 или 1:50 000 000. Карты отдельных регионов составлены в масштабах 1:5 000 000, 1:2 500 000, 1:1 000 000 и крупнее, карты городов – от 1:500 до 1:50 000. Карты сопровождаются текстами и фотографиями.

На региональных картах показаны объекты археологического, исторического, архитектурного наследия, памятники монументального искусства, исторические населённые пункты, объекты природного наследия, музеи-заповедники, музеи-усадьбы.

Источниками составления карт служили изданные карты соответствующих тем, литература, и Списки памятников, находящихся на федеральной, региональной и местной охране, полученные из Департаментов культуры субъектов Российской Федерации, и Справочник – Сводный список особо охраняемых природных территорий Российской Федерации (12).

Поскольку карты 4-го тома ещё находятся в работе, то в настоящее время в этой публикации можно говорить лишь о предварительных вариантах карт, включая карту Московской области масштаба 1:800 000, крайняя восточная часть которой находится в Шатурском районе. Далее в тексте освещаются вопросы картографирования культурно-исторических и природных объектов и памятников Шатурского района.

Шатурский район в современных границах существует с 1956 г.

Заселение и освоение этой части Мещерской низменности известно с каменного века (1). В настоящее время в Шатурском районе насчитывается около 100 археологических памятников. Наиболее многочисленные стоянки, селища, поселения (многослойные) обнаружены в центральной части района в окрестностях озёр Карасово и Воймега. Но самые интересные по находкам и многочисленности археологические памятники находятся в юго-восточной части района по берегам р. Пра и вдоль цепочки озёр Валдеево – Святое – Дубовое – Святое, расположенных в обширной долине р. Пра. В месте слияния рек Ялмы и Пры – в Ялмти - найдены поселения «Ивановская Горка» и «Пошица» (неолит, эпоха бронзы), давно относящиеся к памятникам федерального значения. Федерального значения являются поселение «Погостище» (неолит, эпоха бронзы, ранний железный век, XI-XIII вв.) у д. Погостище. Близ д. Коренец известны четыре многослойных поселения «Коренец», три из них относятся к неолиту и эпохе бронзы, но особенно интересно по информативности четвёртое, которое датируется как неолит, эпоха бронзы, ранний железный век, 3-я четверть I тыс. до н. э., XI-XIII вв. Все археологические памятники как невосполнимое наследие взяты под федеральную охрану. На карте 4-ого тома (НАР) на территории Шатурского района отмечены все названные памятники.

В областном Списке охраняемых памятников архитектуры находятся три церкви и Александро-Мариинский монастырь. Они приобрели статус памятника в 2005 г. после издания в 2003 г. карты «Шатурский район Московской области. Культурное и природное наследие» масштаба 1:150 000 (5). В период создания карты на территории Шатурского района не было охраняемых культурно-исторических памятников, поэтому на карте показаны лишь объекты культурно-исторического наследия. Изданная карта оказала помощь Московской области в изучении и оценке культурно-исторического наследия в Шатурском районе.

Постановлением № 928/51 от 21.12. 2005 г. под региональную (областную) охрану были поставлены церковь мученицы Параскевы, или Параскевы Пятницы (1900-1920 гг.) в с. Власово, Никольская церковь (1882 г.) в с. Середниково, церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1865 г.), Александро-Мариинский монастырь (1888–1890 гг.) в пос. Мещёрский

Бор. Название церквей здесь и далее приводятся по книге «Монастыри и храмы Московской области» (10).

Кроме этих памятников архитектуры, можно назвать несколько объектов культурно-исторического наследия, которые, вероятно, могут иметь статус памятника и находиться в Списке охраняемых объектов Московской области.. По мнению автора статьи, к таким объектам можно отнести церковь великомученика Дмитрия Солунского в пос. Дмитровский Погост (4, 9), Спасо-Преображенская церковь в с. Андреевские Выселки (16), церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Пустоша (3).

По мнению автора статьи и шатурских краеведов в Список охраняемых объектов исторического наследия следует внести промышленные и гражданские сооружения, построенные по проектам Архитектурного Бюро Шатурского строительства (руководитель Л.А.Вескин) под руководством начальника Шатурского строительства А.В.Винтера.

В посёлке Шатурторф:

- здание первой трансформаторной подстанции (1919 г.);
- здание паровой насосной станции холодного и горячего водоснабжения (1921 г.);
- здание гостиницы-клуба им. И.И.Радченко (1921г.).

В городе Шатура:

- здание Шатурской опытной электростанции (1920г.);
- здание Шатурской Государственной электростанции ШГЭС-ГРЭС №5 (1925г.);
- здание паровой насосной станции холодного и горячего водоснабжения (1925г.);
- здание электрической подстанции городского освещения (1925г.);
- деревянная жилая застройка на ул.Московская.

Действующая ныне каменная церковь Дмитрия Солунского впервые упоминается в писцовой книге В. Кропоткина на 145-156 лл. (1637 - 1648 гг.), построена в 1853-1864 гг. в память о защитниках Севастополя в Крымской войне, расписана солотчинским художником-крестьянином Иваном Яковлевичем Коровиным (4, 9). Колокольня была построена в 1874 г., соединена с храмом крытой папертью.

Кладбищенская краснокирпичная церковь Спаса Преображения построена в 1904 г. в русском стиле (16).

Кирпичная приходская церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Пустоша построена в 1831 г. (3), сейчас восстановлена, и в ней совершаются службы.

Примечательно, что для этих церквей характерно шлемовидное завершение купольной части.

К объектам наследия как к памятникам промышленной истории можно отнести историческое стекольное производство в урочище Лексур и в пос. Мишеронский (2, 6), включая и старинную часть посёлка; парк, казармы, выстроенные для рабочих, сохранивших старинную планировку XIX вв. Здесь стекольное производство было основано купцом третьей гильдии С.Г. Костерёвым в 1824 г. Стекольный завод, конечно, с изменённым технологическим производством существует и в настоящее время. Как региональный (областной) памятник промышленной истории Мишеронское стекольное производство может занять место в областном Списке памятников.

Усадьба XIX вв. купца, учёного лесопромышленника И.В. Дашкова (1837-1918) расположено в с. Саматиха и привлекает внимание тем, что связана с именем О. Мандельштама. В настоящее время сохранились парк, пруд, липовая аллея, изначально

трёхэтажный деревянный дом, в настоящее время двухэтажный (верхний этаж утрачен), в котором с 1920 по 1940 гг. размещался дом отдыха Мособлздравотдела. В нём находился на отдыхе в марте-апреле 1838 г. поэт и прозаик Осип Эмильевич Мандельштам с женой Надеждой Яковлевной, в память об этом установлена мемориальная доска в день 100-летия поэта (17). Несомненно, этот объект наследия нужно сохранить как культурно-исторический и архитектурный памятник.

В лесистом, болотистом и заозёрном Шатурском районе выделено много особо охраняемых природных территорий, имеющих федеральное и региональное значение (12, 14): 6 участков заповедных ценных лесных массивов федерального значения, 18 заказников, 1 памятник природы «Сосна «Исполин» в Шатурском лесничестве. Большинство заказников являются комплексными, гидрологическими с прилегающими лесными массивами с наличием редких видов растений и животных, с болотными и озёрными экосистемами. К таким заказникам относятся: леса Мишеронского лесничества (западнее пос. Мишеронский), леса Туголесского лесничества с редкими видами растений и насекомыми (592 га), оз. Белое *Бардуковской группы* (южнее с. Власово), озёра Великое, Миловское и Линёво с прилегающими карьерами на площади 1900 га (восточнее д. Стенинской), Синяя заводь на площади 1310 га (севернее пос. Осаново), долина р. Поля с прилегающими лесами (1234 га) в Шатурском лесничестве, оз. Воймежное с прилегающими карьерами (1840 га) (между посёлками Туголесский Бор и Черусти), Черустинский лес – самый крупный заказник в районе (21700 га), озёра Филинские и Тельминское и окрестности на площади 2000 га (западнее пос. Тельма), оз. Сильма, озёра Ильмес, Дубовое, Радовицкий мох (3000 га), последние три заказника расположены в юго-восточной части района. В долине р. Поля и её притоков находится зоологический заказник Шатурский бобровый, второй участок этого заказника расположен на р. Ушма ниже с. Долгуша (общая площадь 3800 га). Площадь указана лишь для самых крупных заказников, остальные располагаются на площадях менее 500 га. Заказник «Черустинский лес» включён как часть «Центрально-Мещёрской озёрной системы и окрестностей» в каталог Ключевых орнитологических территорий (КОТР) международного значения – ИВА. Поскольку по условиям масштаба на карте невозможно показать все заказники, то отмечены лишь наиболее крупные, всего около 10 особо охраняемых природных территорий.

Озеро Святое *Шатурской группы* ледникового или карстового происхождения (11). На его берегах издавна селились люди, известны стоянки, селища и поселения (многослойные) каменного века, эпохи бронзы. Акватория северо-западной и северной части озера (875 га) в 1949 г. была перегорожена дамбой для отсечения этой площади озера от циркуляционного контура, задействованного в техническом цикле ГРЭС № 5 и в 1995 г. соединена проранами с юго-западной и северо-восточными частями озера. Северо-восточная часть озера также была отделена малой дамбой от юго-западной части озера для создания контура циркуляции по всему периметру озёр Шатурской группы с целью максимального охлаждения сбрасываемой с ГРЭС № 5 воды и дальнейшего использования её в технологическом цикле. В прибрежной зоне сильно зарастает. Несмотря на большую антропогенную нагрузку, озеро представляет уникальную озёрную техно-экосистему с богатым видовым составом рыбных ресурсов (щука, окунь, ёрш, серебристый карась, плотва, судак, лещ, язь, линь, карп, толстолобик, сазан, белый амур, уклеика, ротан, густера), с редким видом растения – кубышки малой в составе водной растительности. В прибрежной зоне встречается ондатра и выдра. Гнездится утка. Во время пролёта останавливается цапля. Озеро используется для любительского, спортивного рыболовства и отдыха населения. Большое значение озера для

населения приводит к предложению о включении его в список охраняемых природных территорий как культурно-природный и исторический памятник Московской области.

В перспективе намечено создание природного парка «Ворота Мещёры» на территории трёх районов – восточная часть Егорьевского, северо-восточная часть Луховицкого, восточная и центральная часть Шатурского (12). Природный парк «Ворота Мещёры» позволит сохранить значительные слабонарушенные природные комплексы задровых равнин, водно-болотных экосистем, часть которых входит в каталог КОТР, частично изменённые коренные леса, разнообразие редких видов растений и животных, миграционные пути птиц и других видов животных. При этих условиях возможно сохранение экологического баланса области и Центральной России.

Карты, направленные на сохранение наследия, имеют большое значение для управленческого аппарата, в изучении культуры народа, в воспитании молодого поколения, учат ценить наследие предыдущих поколений, имеют большое значение в пропаганде сохранения всего национального наследия России.

В. Бронникова,
кандидат географических наук,
старший научный сотрудник
Российского научно-исследовательского
Института культурного и природного наследия
им. Д.С.Лихачёва (г.Москва).

Литература

1. Археологическая карта России. Московская область. – Часть 3./ Под ред. Ю.А. Краснова. – М. Институт археологии РАН, 1997. – с. 186- 203, 216-217.
2. Барсков Д.П., Барсков В.Д. Притяжение Мещёры. – Москва – Шатура – Покров – Одесса, 2007. – с.132-133
3. Казаков В.М. Пустоша, с. // Карта «Шатурский район Московской области. Культурное и природное наследие». Масштаб 1:150 000. Пояснительный текст к карте. – Москва – Шатура, 2003. – с. 52.
4. Казаков В.М., Трушин О.Д., Чистяков Н.Д. Дмитриевский Погост, пос. – Там же. – с. 38-39.
5. Карта Шатурский район Московской области. Культурное и природное наследие». Масштаб 1:150 000. Пояснительный текст к карте. – Москва – Шатура, 2003. – с. 97.
6. Кожевников А.С. Мишеронский, пос., там же, с. 47-48.
7. Национальный атлас России. – Том 1. – М., 2006. – с. 496.
8. Национальный атлас России. – Том 2. – М., 2007. – с. 496
9. Михайлов С.С. Храм во имя святого великомученика Дмитрия Солунского. – Дмитровский Погост, 2007. – с.44.
10. Монастыри и храмы Московской области. – 1999. – с. 430-434.
11. Мухин В.А., Карцев А.С., Карцева Н.С., Старостин Е.В. Оз. Святое *Шатурской группы*. // Карта Шатурский район Московской области. Культурное и природное наследие». Масштаб 1:150 000. Пояснительный текст к карте. – Москва – Шатура, 2003. – с. 54-55
12. Сводный список особо охраняемых природных территории Российской Федерации. Справочник. – Часть I. – М. 2006. – с. 167-183.
13. Советский энциклопедический словарь. – М 1987. – с. 213.
14. Состояние окружающей среды Московской области. Карта, масштаб 1:200 000 – М. 2000.

15. Старостин Е.В. Шатура, г. // Карта Шатурский район Московской области. Культурное и природное наследие». Масштаб 1:150 000. Пояснительный текст к карте. – Москва – Шатура, 2003. – с. 60-63.
16. Старостин Е.В., Казаков В.М., Мухин В.А. Андреевские Выселки, с. – Там же. – с. 31.
17. Трушин О.Д. Саматиха, пос. – Там же. – с. 53.

Мещёра против глобализма

Чистяков Н.Д. Село Михаила Архангела. – М.: Издательство «Известия», 2007. – 320с.

Как это часто бывало в истории России и раньше, после бурных потрясений конца прошлого века и начала нынешнего в очередной раз наступило время осознания самих себя в неузнаваемо изменившемся мире, потому что без такого осознания трудно понять, кто мы есть, в какой стране теперь живём и к какому будущему устремлены. Нет недостатка в научных публикациях на эту тему: учёные тщательно перетряхивают архивы далёкого и недавнего нашего прошлого, стараясь освободить облик государства от вериг укоренившихся штампов, а дух его – от давно омертвевших смыслов.

Такая работа, безусловно, полезна, и никто не собирается оспаривать её необходимость. С другой стороны, мировая глобализация неминуемо приводит к радикальным подвижкам общественного и индивидуального сознания, которое стремительно и необратимо унифицируется под некие обезличенные «общечеловеческие» стандарты, активно размывающие национальные отличия и превращающая уникальные народы в непоколебимую массу потребителей благ и пороков современной цивилизации. Официальная наука противостоять этой тенденции не может – хотя бы уже в силу своего бесспорного тяготения к глобальным обобщениям, оперируя «макровеличинами», она так или иначе жертвует «малозаметными» частностями. Вот тут-то и «вступают в бой» патриоты-краеведы, для которых «преданья старины глубокой» неразрывно связаны с существованием районов и местечек с неповторимыми природными ландшафтами, небольших городков и сёл, совершенно точно называемых с любовью «малой родиной». Именно там известный афоризм Чацкого «И дым Отечества нам сладок и приятен» обретает свой исконный, не подверженный веяниям «мировой политической моды» высший, а может быть и сакральный смысл.

Как раз об этом волей-неволей начинаешь задумываться, вчитываясь в страницы книги «Село Михаила Архангела», написанной Н.Чистяковым и посвящённой 380-летию села Пышлицы (бывшее Архангельское).

Первое, что невольно отмечаешь для себя, увлекательность и необыкновенную поэтичность материала. По-другому и быть не может – ведь речь идёт об одном из самых прелестных и таинственных уголков России – о знаменитой Мещёре, воспетой ещё К.Паустовским. Приозёрная Ялмать, расположенная на стыке Московской, Владимирской и Рязанской областей, великолепное Свято-озеро, которое «роднит» реки Бужу и Пра, луга, лес, деревеньки и люди, история и современность – всё это гармонично дополняет друг друга в неторопливом, обстоятельном повествовании, к тому же замечательно проиллюстрированном красочными мещёрскими пейзажами.

Описательность, кстати, отнюдь не отвергает познавательную ценность книги. Для примера процитирую лишь один фрагмент, в котором русская история явлена малоизвестной своей стороной: «На Руси издавна повелось: как бы ни называлось село, идущие в храм

богомольцы поминали имя святого, в честь которого была построена церковь, а не название селения. Говорили: иду не в с.Радушкино, а «иду ко Фролу», ибо в селе стояла церковь Фрола и Лавра. Селение стало называться Фрол. Так и в нашем случае: шли не в Костино, а к Михаилу Архангелу, и село стало называться не Костино, а Архангел, или Архангельское. Сначала в разговоре, а затем это название переходит на бумагу и становится официальным».

Удивительная книга «Село Михаила Архангела» пропитана глубинным «русским духом», который невозможно вытравить никакой глобализацией. Читая её, снова и снова убеждаешься: прошлое и настоящее земли и народа неразрывно слиты воедино, и лишь сохраняя неприкосновенность этого единства, земля и народ обретают право на будущее.

Э.Галумов,

доктор политических наук, профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, кандидат экономических наук, Генеральный директор ФГУП "Издательство "Известия" Управления делами Президента РФ, г.Москва

«Курносая Шатура»

*Единожды солгавши,
кто тебе поверит?*

К.Прутков

В сентябре 2007г. вышла в свет книга Г.Крамич «История и тайны земли шатурской». Анализировать всю книгу не входит в наши планы, а вот о главе «Тайна Мещёры» следует поговорить поподробнее. Но прежде чем приступить к этому разговору, мы должны донести до читателя некоторые пояснения. Не первый год в научном и околонаучном мире идут споры об этнической принадлежности племени мещёра. Сторонники версии о финно-угорском происхождении мещёры – для краткости назовём их чухнофилами - установили для себя три незыблемых постулата: 1) мещёра – финно-угорское племя; 2) язык мещёры необычайно близок, практически одинаков с мордовским; 3) искать истоки топонимов Мещёры в любом языке, кроме русского. Напомним читателю, что постулат - это то, что принимается на веру без всяких доказательств. Далее мы убедимся в том, что именно этими постулатами руководствовалась Г.Крамич в своей работе. Но дело, видите ли, в том, что **на сегодняшний день наука не располагает ни одним фактом, подтверждающим финно-угорское происхождение племени мещёра. Зато имеется множество фактов, из коих следует, что мещёра – русское племя.** Чуть ниже мы ознакомим вас с ними.

И ещё одно положение необходимо озвучить, прежде чем приступить к разговору по нашей теме. Прародиной индоевропейских народов является материк Арктида, ныне погружившийся на дно Северного Ледовитого океана. Вследствие наступившего похолодания населявшие его народы, составлявшие тогда русо-индскую общность, двинулись на юг, заселили Русскую равнину, Центральную и Западную Европу, проникли на полуостров Индостан и смешались там с местным населением. Само название Индии происходит от имени славянского бога Индры.

Русский Север до сих пор хранит русо-индские названия своих водоёмов. Это блестяще доказано известным историком С.В.Жарниковой (г.Вологда). Судите сами: в Индии течёт р.Инд, на нашем Севере – несколько речек с названиями Индега, Индига, Индога и т.п. В Индии – р.Ганг, на нашем Севере – реки Ганга, Ганго, Гангрека, Гангозеро и т.п. В Индии – бог любви Кама, у нас р.Кама. В Индии – бог Шива, у нас – р.Шива. И таких совпадений – не единицы, а десятки и сотни. После работ Жарниковой стало ясно, что бытовавшая долгое

время точка зрения о финно-угорском происхождении названий водоёмов русского Севера – это всего лишь мечта чухнофилов. Коренным населением этих земель были русо - индские племена, они-то и дали эти названия. Мало этого: часть их осталась на этой территории, в том числе на территории нынешней Московской области, они-то и донесли до нас эти названия. Малочисленные финно-угорские племена пришли на эти земли с Урала значительно позже.

Языком древней индийской литературы был санскрит, он дошёл до наших дней в неизменности. Благодаря необычайной близости русского языка и санскрита (учёные называют это «лингвистическим чудом») мы имеем возможность при помощи санскрита объяснять непонятные ныне русские названия. После этого необходимого вступления обратимся непосредственно к работе Г.Крамич. Мягко говоря, неточности в этой работе начинаются уже с первого абзаца. Для удобства текст Г.Крамич мы будем выделять курсивом. *«Из летописей известны названия финно-угорских племён, которые жили на территории нынешних Московской, Рязанской и Владимирской областей: мурома, меря, мещёра».* В летописи не сказано, что эти племена – финно-угорские. Это домысел Г.Крамич. *«По Оке проживало мордовское племя эрзя».* Есть верхнее, среднее и нижнее течение Оки. Где именно оно проживало? В летописях ясно сказано, что в рассматриваемое нами время на Оке проживало русское племя вятичей. Мне понятно стремление Г.Крамич заселить все тогдашние земли нынешней Московской области финно-уграми, но это стремление надо подкреплять фактами. А их нет. *«То, что центр Восточно-Европейской равнины некогда заселяли финские и угорские племена, утверждают многие историки».* Безымянные «многие историки» могут утверждать что угодно, а вот авторитетнейшие в этой области науки академик А.В.Арциховский в своём классическом труде «Курганы вятичей» и замечательный учёный Т.Н.Никольская в своей не менее известной монографии «Земля вятичей» утверждают совсем иное. На основании данных, полученных в результате раскопок нескольких тысяч (!!!) вятичских курганов, установлена граница их расселения. Она идёт на восток от верховьев Москвы-реки до Рязани, далее на юг, захватывая бассейн Прони, но не достигая бассейна Дона. Отсюда на запад, где вятичи соседствовали с северянами, радимичами и кривичами. Здесь граница проходила по водоразделу Оки и Десны и далее поднималась на север до верховьев Москвы-реки. Как видим, в то время центр России был заселён вятичами. А уже в наши дни Г.Крамич делает попытку «заселить» эти земли финнами. Как говорится, вольному воля, но какое отношение имеет эта «воля» к науке?

Теперь, когда читатели ознакомились с методами работы (домыслы и вымыслы) автора, переходим к главной теме нашего разговора. В первую очередь рассмотрим ключевое слово «мещёра». Предварительно окинем взором Русскую равнину. В Новгородской области протекает р.Мста, во Владимирской – населённый пункт Мстёра, и, наконец, Красивая Меча – река, на которой проживал тургеневский Касьян. Раньше в русском языке действовал закон открытого слога, и Мста и Мстёра звучали соответственно как Места и Местёра. Этот же корень лежит в основе топонимов Мещёра и Меча. Чередование ст\щ – типичное в русском языке. Простой пример: разМЕСТИТЬся – разМЕЩАТЬся. В своё время на Руси появилось новое сословие подданных – МЕЩАНЕ. Происхождение слова было настолько понятным, что В.И.Даль даже не упомянул его в своём словаре. Всё просто: МЕСТНОСТЬ (территория) – МЕСТЕЧКО (поселение) – МЕЩАНЕ (население). То же самое и с МЕЩЕРОЙ: МЕСТНОСТЬ (новые земли) – МЕЩЁРА (малочисленное население), отсюда и несколько пренебрежительный оттенок звучания этнонима.

Как видим, в основе русского слова Мещёра лежит русский корень мест-. Вспомним: во время движения на юг одно из русских племён остаётся на месте, в бассейне р.Ока, и

называет себя в общении с соседними племенами: «Мы – мещёра». Понимай так: «Мы местные, а вы кто будете?». Так их стали называть и пришедшие сюда славяне-вятичи: «Мещёра? – местные, свои...» Это не было единичным явлением. Вероятно, такие же группы оставались и в других местах Русской равнины, о чём свидетельствуют приведённые выше топонимы (гидронимы), имеющие в своей основе корень мест-. В Московской области южнее Белоомута также протекает р.Меча, приток Вожи. Понимай – «местная».

Мещёра – это лесная, равнинная, часто болотистая местность. Болота в Мещёре называются «мшары» (от «мох»). От «мшара» также мог образоваться топоним «Мещёра». Наименование племени по месту обитания – хорошо известное явление: поле (степь) – поляне, лес (дерево) – древляне, дрягва (болото) – дреговичи. В этот ряд вписывается и наше мшара – мещёра.

«Что означает само слово «мещёра», сейчас трудно понять, но возможно, как и у большинства народов, оно в своё время переводилось просто «человек». В своё время я подарил Г.Крамич свою брошюру «Племя мещёра. Кто они?». Так что Г.Крамич известно приведённое выше объяснение. Но она делает вид, что незнакома с этим объяснением. Почему? «Мало того, чтобы прямо не лгать, надо стараться не лгать отрицательно, - умалчивая», - объясняет Л.Толстой.

Крамич предполагает, что слово «мещёра» означало – человек. Чуть ниже она предполагает, что «мещёра» значит – пчела (от мордовского «мекш» - пчела). Вспомните третий постулат – только из мордовского. Русский язык она, как и все чухнофилы, просто не желает рассматривать. Итак, представители племени «мещёра» называют себя «человек-пчела». Мне понятна необузданная фантазия создателей фильма «Человек-паук», понятна их цель: поразить зрителей, привлечь их в кинозалы, таким образом получить прибыль. Но «человек-пчела» в книге, претендующей на научность, это уж, извините, чересчур...

Так же она считает финскими и необъяснимыми слова «Пра», «Шатур», «Цна» и другие. И вновь желаемое она выдаёт за действительное.

Я живу на юго-востоке Шатурского района, в местности, именуемой Ялмать (от р.Ялма) у слияния рек Пра и Ялма. Река Пра под именем Правени (то есть Пра-река) встречается уже в «Махабхарате». Основу интересующего нас слова составляют два согласных звука – ПР-. Что они значат? Обратимся к однородным словам из русского и других родственных языков. Русское «ПРуд» - небольшой рукотворный водоём, украинское «ПРуд» - быстрое течение, болгарское «ПРуд» - мельничная запруда (сравни русское – заПРуда), древнерусское «ПРудь» - поток, напор; чешское «proud» - поток, течение; словацкое «prúd» - поток, течение; польское «prąd» - поток, течение. Итак, корень ПР- в большинстве славянских языков означает «поток, течение». Но «поток, течение» - это, попросту говоря, и есть река. Как видим, если обратиться к русскому и родственным ему славянским языкам, название реки расшифровывается очень просто. И это объяснение Крамич известно, но она предпочитает о нём «умалчивать». Есть и чухнофильское объяснение названия р.Пра. Они производят его от мордовского «пря» - голова. Когда я слышу такое объяснение, сразу вспоминается английская шутка насчёт содержания некоторых голов: «У него чердак плохо меблирован». А вы, дорогие читатели, верите тому, что все упомянутые выше славянские народы называли свои реки мордовским словом «пря»? Видимо, и самой Крамич это объяснение столь любимых ею чухнофилов показалось настолько нелепым, что она даже не упоминает его. Какое же объяснение даёт сама Крамич? А никакого. Раз значение слова ей непонятно, значит, оно финское (вариант – мордовское).

Говоря о названиях, просто невозможно не упомянуть древнее селение Шатур, давшее название Шатурским болотам и будущему г.Шатура. Санскритское «чатур» и цыганское

«штар» (цыганский язык относится к индийской группе индоевропейских языков) означают «четыре». А то, что «чатур» в нашем языке за тысячелетия превратился в «шатур», вполне естественно: чередование ч/ш – одно из самых распространённых в русском языке. Что же именно подразумевается под этим «четыре»? Ответ мы находим на карте: с возвышенности, на которой расположено с.Шатур, берут начало реки: стекает на восток р.Цна, с западного склона берёт начало р.Гуслица, с северной стороны возвышенности начинается р.Поля, с южного склона стекает р.Медведка и ещё несколько речушек. Итак, Шатур (чатур) можно растолковать как «четырёхречье», «четвёртая река», «поселение на четвёртой реке». И это известное ей объяснение Крамич тоже «умалчивает». Не признаёт она русский язык и всё тут. Название р.Цна учёные производят от Десна (правая), которая сначала преобразовывается в Дсна, а затем в Цна. Так же легко и просто объясняются все остальные названия Мещёры.

А какую территорию следует считать Мещёрой? В 1382г. великий князь Дмитрий Донской покупает Мещёру у рязанского великого князя Олега Ивановича. «А межи нас раздел земли по реку по Оку, от Коломны вверх по Оце, на Московской стороне... а на низ по Оце, по реку по Тцну (Цне), от усть Тцны вверх по Тцене, что на Московской стороне Тцены, то к Москве, а что на Рязанской стороне, а то к Рязани...». Современная энциклопедическая справка: «Мещёра... низменная... равнина между рр.Клязьма на С., Москва на Ю.-З., Ока на Ю. и Судогда и Колпь на В.». Как видим, границы Мещёры в понимании современников Дмитрия Донского и современных учёных в основном совпадают. На этой территории мы не находим ни одного финно-угорского названия. Не удивительно: ведь здесь проживало русское племя мещёра. Правда, следует отметить, что с расширением Русского государства расширилось понятие «Мещёра».

В спорах об этнической принадлежности того или иного племени часто решающее слово произносят археологи. *«В 1920-е годы археологом А.Ивановым исследовался могильник неподалёку от села Пустоша. Было вскрыто более 25 погребений. ...были найдены... заколки, шумящие привески, шейные гривны. Это типичные украшения финно-угров».* В ответ я просто приведу цитату из «Истории Русов» Ю.Д.Петухова: «Почти во всех кладах Трои-2 найдены серебряные и золотые шейные гривны, прямые и скрученные. Точно такие же гривны носили русы-варяги и русы киевской Руси. Шейная гривна была непременным атрибутом наряда князя и воина». А как насчёт шумящих подвесок? «Обнаружено (в Трое – Н.Ч.) множество золотых подвесок, - пишет Ю.Д.Петухов, - представляющих из себя пять или шесть плоских идолов Лады-Роды («геометрического» стиля), подвешенных на цепочках к основанию. Это ни что иное, как типичные балто-славянские «гремячие» подвески, хорошо нам известные по находкам V-XVвв. на Руси и в Прибалтике (иногда «гремячие» подвески и серьги приписывают угро-финнам, это неверно, последние заимствовали их у балто-славян)». Итак, с шумящими подвесками всё ясно. Остаются шумящие чухнофилы...

Хочу познакомить вас с мнением по интересующему нас вопросу Е.А.Рябины, автора известной работы «Мещёра»: «Целые керамические формы или их обломки (Пустоша, Заколпье, Поповская, Парахина), - пишет Рябинин, - изготовленные на гончарном круге, принадлежат к древнерусским типам посуды, часто украшены линейно-волнистым орнаментом». Село Пустоша, по Крамич, было заселено финнами. Однако древнерусская посуда ясно указывает: здесь жили русские.

Пишет Крамич и о кладе, найденном в 70-х годах XIX века в с.Жабки Егорьевского уезда. В нём находились якобы финские украшения. Вывод Г.Крамич: значит, здесь жили финны. А если бы в кладе были арабские дирхемы? Тогда, по Крамич, получится, что в селе жили арабы. Эти рассуждения настолько ненаучны, что не хочется тратить время на их

опровержение. *«Сейчас эти украшения хранятся в Эрмитаже».* Справка: по данным Интернета, в Эрмитаже нет не только находок из Жабок, но и ни одного экспоната из всего Егорьевского уезда.

Племя мещёра хоронило своих покойников в курганах. Даже школьникам известно, что курганные могильники – это «визитная карточка» вятичей (вообще – славян). Не известно ни одно финское племя с подобным способом захоронения. Этот способ захоронения – ещё одно доказательство того, что племя мещёра было русским.

«Документально подтверждено существование мещёрского князя Александра Уковича, жившего в 30-е годы четырнадцатого века. Обратите внимание на его отчество. Ука – такого имени не встречается ни среди русских, ни среди татарских имён. Наверное, отец Александра был из аборигенного мещёрского рода правителей». *«Документально подтверждено»* и *«Наверное»* - как это понимать? Понимается очень просто.

Самым первым из людей Мещёры упомянут великий князь мещёрский Александр Укович... татарин по происхождению. Да, да – то, что непонятно Г.Крамич, хорошо известно историкам и краеведам. Было время – покорённые, но не покорившиеся монгольским ханам татарские князья переходили на службу Руси, принимали православную веру и с тех пор верой и правдой служили России. Г.Крамич непонятен великий князь Мещёрский Александр Укович и его странное имя? Назовём другое: Александр, сын Юрия, внук Фёдора, правнук Беклемиша (в крещении – Михаил), праправнук Бахмета Усейновича... Г.Крамич непонятно его второе, вроде бы «финское» имя – Укович? Ничего непонятного в нём нет. В древнерусском языке было два звука «О» - «простой» и «носовой». Что скрывать – наши предки слегка «гнусавили» в разговоре, хотя именно это и придало русскому языку впоследствии особую «певучесть». При написании этот звук обозначался особой буквой «ук», похожей на разорванную сверху цифру 8 или двумя буквами – ОУ, хорошо передававшими звучание. Позже люди пишущие стали по своему разумению обозначать это «двоегласие ОУ» одной буквой О или У – так и появилось второе имя-прозвище Укович. А могло быть написано иначе – Окович. Так что Укович (или Окович, т.е. Окский) – не имя, а почётное прозвище того же типа образования, что и прозвища других русских князей - Киевский, Новгородский, Владимирский, Московский... А прозвище Укович всё-таки стало личным именем в России в форме Ока для людей неправославного вероисповедания. Сравни: Ока Городовиков – кавалерист Первой Конной армии, генерал Великой Отечественной войны.

На страницы своей книги Г.Крамич помещает фотографию женщины в якобы реконструированном якобы мещёрском (финском) костюме. Фото сопровождается надписью: *«из фондов Егорьевского краеведческого музея».* На деле никакой реконструкции нет и в помине: это костюм мордовской женщины. Я дважды обращался к директору Егорьевского краеведческого музея с запросом: на основании каких артефактов воссоздан (реконструирован) этот костюм? Артефактами в науке называют сохранившиеся кусочки ткани от одежды, кусочки кожи от обуви, украшения и т.п., именно по ним и воссоздают одежду минувших времён. Ничего этого в Егорьевском краеведческом музее, разумеется, нет, ибо не было такого племени – финская мещёра. Перед нами – научный подлог, говоря простым языком – мошенничество.

Г.Крамич в своей книге даёт неведомо как добытую антропологическую характеристику вымершего «финно-угра» Мещёры и приглашает коренных шатурян посмотреть на себя в зеркало и принять участие в «семейном подряде» по поиску своих предков. *«...если оглянуться вокруг и присмотреться к коренным жителям Шатурского района, можно заметить в них характерные черты далёких предков из финно-угорских племён».* Что ж это за черты? Г.Крамич охотно поясняет: *«... круглое лицо, вогнутая спинка*

носа (курносость), как правило, тёмные волосы и глаза». Вы слышите, коренные шатуряне? Оказывается, вы сплошь круглолицы, курносы, темноволосы и темноглазы. Забавно, что никто из шатурских краеведов под это описание, под этот словесный портрет не подходит! «Курносая Шатура» - да, это звучит. А уж как звучит: умно или нелепо – решайте сами.

В предисловии к книге сказано, что автор «...приводит несколько равноправных объяснений, причём как сугубо научных, так и фантазийных». Сугубо научные объяснения в рассматриваемой главе, как мы убедились, отсутствуют полностью – она вся сплошь «фантазийная».

«Как и почему исчезло это племя?» - задаёт вопрос Г.Крамич. Действительно, было племя мещёра и действительно оно исчезло. Но куда? Ответа на этот вопрос Г.Крамич не знает. А он чрезвычайно прост. В рассматриваемое нами время «исчезла» не только мещёра, но и другие русские племена: вятичи, кривичи, родимичи и т.д. Они «исчезли», слившись в единый русский народ. А вот из финских племён ни одно не исчезло. Это ещё одно доказательство «русскости» русского племени мещёра.

Г.Крамич предупредила читателей, что всех, кто с ней не согласен, будет считать «умниками». К «умникам» она, очевидно, относит не только шатурских краеведов – чего с ними считаться! – но и академиков РАН В.В.Седова, В.И.Топорова и О.Н.Трубачёва. Серьёзные учёные, намучившись с бесплодной «финской» гипотезой заселения Мещёры племенами, неизвестно почему вымершими, решительно отказались от поисков в гидронимах и топонимах Мещёры «какого-то вымершего языка финно-угорского типа». Казалось бы – всё! Ан нет – есть ещё Г.Крамич с её попытками воскресить эту мёртворождённую гипотезу.

Упомянутая выше брошюра заканчивается словами: «Подведём итог всему сказанному. У племени мещёра посуда – древнерусская, украшения – древнерусские, покойников хоронят в русских курганах, все топонимы и гидронимы на месте проживания – сплошь русские, и в летописях ясно сказано, что на средней Оке в это время живут русские (вятичи). Но, может быть, есть хоть что-то финское в этом племени? Да, есть: это ярлык с надписью «финны», который упорно, но безуспешно наклеивает на русскую мещёру А.Пронин. Вспомним бессмертного К.Пруtkова. Он давно предупредил: «Если на клетке слона прочтёшь надпись «буйвол», не верь глазам своим». Поясню: А.Пронин – это сотрудник Егорьевского краеведческого музея, по инициативе которого проведена реконструкция (на деле – научный подлог) костюма мещёрской (на деле – мордовской) женщины. Так как «доказательства» «финно-угорности» племени мещёра у Г.Крамич те же, что и у А.Пронина, то приведённая цитата в полной мере относится и к ней.

Н.Чистяков,
член Союза краеведов России,
с.Пышлицы, Шатурский район

Книга о героях-земляках

Н.Чистяков. Герои земли Шатурской. – с.Архангельское, 2005. – 92с.

Настоящее издание, отпечатанное в 2007г. Клепиковской типографией тиражом 550 экз., представляет собой систематизированное изложение биографий Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, Полных Кавалеров ордена Славы, Полных кавалеров ордена Трудовой Славы, лауреатов Государственной премии – уроженцев Шатурского района Московской области, а также лиц, чья жизнь и деятельность была связана с Шатурским районом. Всего в издание включены сведения о 24 прославленных шатурянах.

Составителем проделана большая работа по выявлению и сбору биографической информации, рассредоточенной в разных источниках – книгах центральных и местных

издательств, периодических изданиях – как московских, так и региональных (включая периодику нынешних стран Ближнего зарубежья). Тщательно отработана периодическая печать Шатурского района (районные газеты, многотиражки промышленных предприятий района). Учтены публикации в периодических изданиях других районов Подмосковья. Многие сведения выявлены автором благодаря опросу родственников.

Литературные источники приведены в завершающем издании разделе «Публикации о героях». В данный раздел включено более 340 библиографических описаний. Объем приведённой библиографической информации позволяет отнести данное издание по жанру к биобиблиографическому указателю.

Издание настоящей работы в несколько переработанном виде (необходимы незначительная литературная редакция и редактирование библиографических описаний согласно нормам действующих ГОСТов), несомненно, будет оправдано.

Рекомендуем приведение библиографии непосредственно после текста биографической статьи, соединение публикаций (книжных и статей в периодике) в один общий ряд (в алфавите авторов и заглавий).

В целом работа шатурского краеведа Н.Д.Чистякова интересна и заслуживает поощрения.

К. Шапошников,
*Заведующий справочно-библиографическим
отделом Государственной публичной исторической
библиотеки России, г.Москва*

Содержание

Вступление

История минувших времён

Н.Чистяков. «Велесова книга»

Н.Чистяков. Русские боги

Н.Чистяков. Земля вятичей

Древние дороги Мещёры

Е.Старостин. Лодки Мещёры

О, Русская земля. История в поэзии

Земли родной имена

В.Мухин. Шатурские гидронимы

Н.Чистяков. Шатура

Селения Шатурского края

*Д.Барсков, А.Кожевников. Хроника развития
Мишеронского завода Костерёвых*

А.Кожевников. У реки Клязьмы.

Н.Чистяков. Село Михаила Архангела

Славные земляки

В.Касаткин. Первый семейный врач и друг Л.Н.Толстого

Шатура энергетическая

Ю.Горелов. Шатурияне в мировой энергетике

Храмы и монастыри

С.Михайлов. Храм во имя святого великомученика

Дмитрия Солунского в селе Дмитриевский Погост

Н.Чистяков. Александро-Мариинский монастырь

Воспоминания

Г.Штукарёва (Бурова). Счастье повторить отца

И.Соловьёв. Мой жизненный путь

и что мне дала Советская власть

Г.Хемерова. Михаил и Настя

Писатели родного края

В.Большаков. Цыганский омут (главы из романа)

Критика и библиография

В.Бронникова. Познание Мещёры

В.Бронникова. Шатурский район в Национальном атласе России

Э.Галумов. Мещёра против глобализма

Н.Чистяков. «Курносая Шатура»

А.Шапошиников. Книга о героях-земляках

